

Иллюзия свободы

Зарцкая Надежда

Надежда Зарецкая

Иллюзия свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551613

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодая учительница истории жила спокойной, размеренной жизнью, но одно событие за другим вовлекло девушку в невероятные приключения. Приключения приведут девушку в самое сердце, сосредоточие интриг и власти. Потери, предательство, пытки, погони, научные эксперименты, искусственный интеллект, тайные организации и не только с этим предстоит столкнуться героине. Она много нового узнает о себе и семье, которая и вовлекла в историю. Неожиданная правда о родителях причинит боль сильнее, чем смерть всей семьи. Благодаря испытаниям, девушка становится сильнее, однако сможет ли она справиться с тяжким грузом или станет чьей-то марионеткой? На помощь девушке придут хакер и доктор. Узнайте, чем всё закончится.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	35
Глава 4	59
Глава 5	84
Глава 6	106
Глава 7	113
Глава 8	128
Глава 9	152
Глава 10	173
Глава 11	183
Глава 12	201
Глава 13	221
Глава 14	231
Глава 15	240
Глава 16	250
Глава 17	265
Глава 18	277
Глава 19	298
Глава 20	306
Глава 21	326
Глава 22	342

Глава 23	351
Глава 24	359
Глава 25	368
Глава 26	384
Глава 27	403
Эпилог	416

Надежда Зарецкая

Иллюзия свободы

Пролог

Прежде чем рассказать вам историю, в которую я влипла, я расскажу вам немного о себе.

Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мне было тринадцать лет. После их смерти меня растил и воспитывал мой дядя Костя, родной брат папы. Ему было тридцать шесть лет, когда ему пришлось стать мне родителем. И скажем так, он сам ещё нуждался в воспитании и заботе. Мой дядя только перевёлся из милиции в следственный комитет нашего маленького городка под названием Сельное, и как вы понимаете, эта работа отнимала у него немало времени.

Мы столкнулись с множеством трудностей повседневной жизни. Например, фирменное блюдо Кости было макароны с яйцом, оно же являлось и единственным умением в области приготовления пищи. К сожалению, мы вдвоём так и не освоили это тонкое искусство под названием «Готовка». Но слава богу, голодными мы не оставались, кое-что приготовить все-таки были способны. Таким образом, мы учились заботиться друг о друге, что-то у нас получалось, а что-то

нет.

Для меня дядя был как старший брат, хотя иногда факт старшинства ставился под вопрос.

После смерти родителей я стала закрытым ребёнком. Я старалась завести друзей, но у меня не очень-то это получалось, не могла подпустить близко к себе людей. Несмотря на это, общалась я со всеми хорошо.

По наставлению дяди я занималась различными боевыми искусствами и самообороной. Также Костя брал меня на стрельбище и учил обращаться с оружием. Всё это мне казалось очень увлекательным, и я мечтала стать милиционером, как дядя. Но с моим низким ростом я не прошла бы ни в одну милицейскую академию, поэтому я стала рассматривать другие варианты. В итоге после школы я поступила в университет на исторический факультет. Мне всегда нравился этот предмет в школе.

Итак, меня зовут Евгения Максимовна Лыскович, мне двадцать пять лет, и я работаю простым учителем истории в школе. Обычная жизнь обычного человека.

Глава 1

За окном только начинает светать. Утро понедельника, а точнее, пять утра, на столе начал вибрировать телефон, никогда не любила звонки на будильнике, мне хватает одного вибро-гудка, чтоб проснуться. Нащупав телефон на столе, отключила будильник. Немного понежившись под одеялом в попытках воспроизвести сон, но так его и не вспомнив, я потягиваясь, встала с кровати. Дальше всё пошло по привычному темпу: душ, завтрак, уборка постели, погладить свежую рубашку с костюмом (никогда не понимала, почему я не готовлю одежду с вечера), помыть посуду и собираться на работу. Всё это сопровождается просмотром серии очередного сериала и наслаждением кружечкой чая (кофе я пью редко, но это не значит, что я его не люблю).

Я живу в однокомнатной съёмной квартире на первом этаже. Небольшая комната обставлена минимально и просто. Возле окна стоит стол с компьютером и удобным креслом для работы, с лева от стола – разлаживаемый диван-кровать, вдоль противоположной от окна стены – встроенный шкаф. На кухне в углу стоит небольшой стол с микроволновой печью и два стула, напротив расположились в ряд раковина, плита и холодильник. А в коридоре только полка для обуви.

В этом году весна началась рано, и не смотря на то, что сейчас только конец февраля, снег давно сошел, и на улице

уже довольна таки тепло. Яркое и тёплое солнце ослепляет глаза, а лёгкий свежий ветерок придаёт бодрости с утра. Наверх костюма я накинула лёгкую кожаную куртку, а на голове тонкая вязанная шапочка, в руках портфель с различными бумагами. Люблю ходить на работу пешком, поэтому на ногах у меня белые кроссовки, которые не очень соответствуют моему деловому стилю одежды, но на работе в моём кабинете меня ждут туфли на низком каблуке.

С приятной музыкой в наушниках и хорошим настроением дорога заняла меньше получаса. В холле уже собралась толпа учеников и педагогов: одни столпились у раздевалок, другие у книги регистрации. Поприветствовав коллег, я также как и они отметилась в книге о своём прибытии.

И вот в полвосьмого утра я стою в своём кабинете и готовлюсь к уроку. Как вдруг ко мне врывается длинноногое, кучерявое нечто с криком:

– Привет, малая!

– И тебе доброе утро, Таня!

Татьяна старше меня на шесть лет, работает в школе, педагогом-организатором, организатором как школьных, так и внешкольных мероприятий. Я бы назвала её гиперактивным человеком, иногда мне кажется, что у неё вместо сердца вечный двигатель. Она носится по школе, как ураган, с вечно неотложными делами.

– У тебя сегодня форточки есть?

– Да, пятым уроком. Только не говори мне, что тебе нуж-

на моя помощь в чём-то? – Со вздохом задаю вопрос: Таня любит иногда спихнуть на меня часть своей работы.

– Нет, но я жду тебя в своём кабинете на пятом уроке, нужно обсудить корпоратив. И остальным сообщи! – После этих слов она также быстро скрылась за дверью, как и ворвалась сюда.

Самое интересное, что при любом раскладе я на своей форточке сидела бы у неё, если есть свободная минутка, мы сидим у неё в кабинете и пьём чай с булочками, которые Татьяна готовит в огромном количестве, так как я их поглощаю с невероятной скоростью. Сама я, как вы помните, в кулинарии не хвастаюсь.

Уроки пролетают быстро, мы много беседуем и обсуждаем с детьми исторические факты. Мне нравится вести уроки именно так, мне нравится, когда дети участвуют в обсуждении новой темы, участвуют в дискуссиях. Иногда мы даже проигрываем интересные исторические события. Детям нравятся такие уроки, и они с удовольствием посещают мои занятия, хотя их удовольствие не распространяется на контрольные и самостоятельные.

После четвёртого урока я завариваю чай в кабинете педагога-организатора, а хозяйку кабинета как всегда где-то носит. Ну а пока я наслаждаюсь чаем и чтением книги.

Прошло уже пол-урока, когда Таня наконец-то появилась в проёме дверей своего кабинета, а вместе с ней и другие учителя, тайно состоящие в нашей организации. В нашем

объединении по интересам не так много членов, в основном люди, которые много лет проработали друг с другом. В нашей школе большая текучка кадров, новые учителя надолго не задерживаются. Маленькая зарплата и большой объём работы, поэтому мало кто остаётся здесь работать. Я осталась, мне нравится работать с детьми, и мне не нужно много для существования. И в итоге в нашем кружке я самая молодая.

– Чай? Кофе? – И естественно, как самая молодая я, ответственная за приготовление этих напитков. Выслушивая заказы, ставлю чайник и достаю кружки.

– Итак, Таня, что ты придумала на этот раз?

Если честно, мне всё равно, как и где мы будем отмечать корпоратив по случаю Международного женского дня. Нет, это не значит, что я не хочу идти на этот праздник, просто я считаю, что главное – это хорошая компания. А с этими людьми не соскучишься. Пока идёт обсуждение и решение каких-то проблем, я задумалась о своём и уже перестала вслушиваться в содержание разговора.

– Лыскович!

– А? Что? Я за неё. – Обращаю своё внимание на говорящих.

– Твоя машина на ходу? – Задаёт интересующий всех вопрос Таня.

– Да, когда надо, я заведу свою малышку в любом состоянии.

– Тогда мы с Женей поедem в субботу после работы в ма-

газин и закупи́м всё необходимое. А потом Женя поможет мне с приготовлением! – Как всегда, не удосужившись у меня спросить или хотя бы дождаться моего ответа, Татьяна продолжила. – Общий сбор в пять-шесть часов у меня.

– Да, сэ́р! Есть, сэ́р! – Отсалютовав командирше, я направилась на выход, пора готовиться к следующему уроку.

После уроков я решила сегодня не задерживаться и отправиться домой. Хочется прийти домой, включить сериал, сделать в микроволновой печи сырный попкорн, скрутить ковёр на полу, под которым прячется пазл на две тысячи деталей. Эта головоломка действует для меня умиротворяюще, как антидепрессант. Это занятие помогает отвлечь мысли. Так, я всё и делаю.

За окном уже стемнело, а я так увлеклась головоломкой и не заметила, как наступил поздний вечер. Я ползаю по полу в поисках нужных фрагментов, иногда только вставая, чтоб размять спину. Завтра мне не к первому уроку, и сегодня я могу расслабиться и лечь спать позже. Вспомнив, что у меня в холодильнике должна быть баночка моего любимого пива, я направилась на кухню. Но на полпути меня прервал телефонный звонок. На экране высветилось фото довольной физиономии Кости, держащего в руках огромную щуку, результат нашей прошлогодней летней рыбалки.

– Да? Чего надо?

– Привет мелочь! – Даже через телефон я знаю, что его губы искривляются в лёгкой ухмылке.

– Ты так называешь меня, когда выпьешь или когда тебе что-то надо. Так какой вариант?

– Не угадала, – опять ухмылка на том конце провода, – я завтра уезжаю в командировку. Не знаю, как долго она продлится, но я буду недоступен какое-то время.

– И почему твои командировки так неожиданно всегда вырисовываются?

– Работа у меня такая, непредсказуемая. Да и мне казалось, что ты уже привыкла к моему графику работы.

– А я и не удивлена, – по инерции пожимаю плечами, как будто мой собеседник видит меня, – но когда твои командировки уже закончатся? С твоими разъездами ты так никогда не заведёшь семью.

– Ой, кто бы говорил! Тебе двадцать пять лет, а у тебя ни разу не было серьёзных отношений.

– И кто в этом виноват?

– Твоя отстранённость и неумение готовить?

– Ага, или тот факт, что ты запугивал потенциальных ухажёров до смерти?

– Я виноват, что тебе попадались одни бесхребетные сопляки? Я делал тебе одолжение! Благодарить тебе меня надо!

– О, мой спаситель! Бью челом у твоих ног! – Вместо осуществления своих слов полезла в холодильник за божественным напитком, скорее ему начну кланяться.

– Так-то лучше. – Дурачество, на нём основано всё наше общение. – Ладно, мелочь, мне пора собираться. Как вер-

нужь, позвоню, может, наведаемся в один из наших любимых баров.

– Звучит заманчиво, главное – не встретить там своих учеников.

– Придётся их тогда арестовать. – Послышался смех довольного своей шуткой Кости.

Был у нас на практике такой случай, я тогда первый год была как педагог, точнее сказать, пару недель. А Костя к тому времени закончил заочно Академию МВД и уже занимал значимую должность в следственном комитете. По традиции мы с дядей отмечали его день рождения в баре, рюмка за рюмкой, и мы уже показываем полное отсутствие таланта в танцах, но нам весело и плевать на всё. Мы танцевали, подпевали и пили. В один из забегов к барной стойке я заметила ученика нашей школы, старшеклассника, снимающего нас на камеру. Мой затуманенный алкоголем мозг рационально мыслить был не в состоянии, дядя был в такой же кондиции.

Итог таков, мы арестовали бедного ребёнка, устроили допрос с пристрастием в участке, сделали вид, что завели на него дело. Перед тем как завести в комнату допроса, изъяли все личные вещи и заодно удалили видеозапись с нашим безобразием в телефоне. Через пару часов за парнем приехали родители, нас к этому времени уже не было, дядя Костя, как старший по званию, оставил дальше разбираться дежурному следователю.

Наутро проснувшись с похмельем и жуткой головной бо-

лью, прокрутив в голове ночные события, я ожидала претензии возмущённых родителей. Не хотелось идти в школу, навстречу проблемам. Однако меня ожидал сюрприз, благодарность в помощи становления подростка на путь истинный. Видимо, неплохо мы запугали мальчика. Сейчас он уже учится в колледже и проблем с законом, на сколько мне известно, больше не имеет.

– Всё, вали уже в свою командировку. – Прервав свои воспоминания, пробубнила в трубку. – Пошла пить пиво, созвонимся.

– Козьявка малая. До встречи, – после короткой паузы не мог не добавить, – мелочь.

Я закатила глаза, сбрасывая вызов: сколько лет мне не будет, видимо, всегда буду «мелочью». Наконец, добравшись до долгожданного пива, с лёгким шипением открыла банку, и жадными глотками сразу наполовину опустошила сосуд с холодной жидкостью. Устроившись поудобнее в кресле, я наконец-то вернулась к просмотру детективного сериала.

Глава 2

Неделя прошла без приключений: дом, работа, дом. Если вспомнить, кем я работаю, то без приключений – наверное, неверное выражение. У учителя каждый день на адреналине. Необходимо быть в нескольких местах одновременно, успевать за день выполнять с десятков бумажных работ, при этом, не забывая проводить уроки на высшем уровне. Участвовать в различных мероприятиях как с детьми, так и без них. А после уроков – репетиции по случаю выступления в городском конкурсе среди педагогов «Учитель может всё!». Как показывает практика, в школе также существует дедовщина, на подобные организации отправляют молодых. Вы могли уже догадаться, что я одна из тех везунчиков, что имеют счастье участвовать в этом концерте. Однако, чтоб мы не заняли, как говорится, первое место с конца, нам в помощь дали Татьяну Ивановну, напомним, педагог-организатор.

Я, Татьяна и ещё два молодых специалиста, на подтанцовке у учителя музыки. Для меня это ещё то испытание, неумение танцевать вкуче с небольшим страхом сцены.

– Женя, ну что ты как заржавевший железный дровосек? – Ругала меня наш вокалист. – Двигаться надо плавно, с кошачьей грацией! Представь, что в зале сидит мужчина, которого ты хочешь завлечь в свои сети. Действуй, Женя! Действуй!

– Боюсь, если я начну действовать, у мужчины отпадёт же-

лание посещать подобные мероприятия, ни то, что попадать в мои сети. А единственная грация, коей я обладаю, это слепого крота с нарушенной координацией.

– А ну-ка, отставить! Повторим, Женя: встань позади и учись плыть по волнам музыки! И раз... Два... Три, поехали!...

В таком темпе пролетела неделя. Я уже с нетерпением ждала наших маленьких субботних посиделок. Хотелось расслабиться, отдохнуть с хорошей компанией.

В назначенный день, как и планировалось, сразу после утреннего прогона танцевальных па, мы с Таней поехали в магазин. Сколько бы раз ни обзывали мой крутомобиль развалившейся таратайкой, он ни разу ещё не подводил.

– Иди в мясной отдел и возьми что-нибудь для начинки в пиццу. – Не успели мы войти в магазин, как подруга приступила мной командовать.

– Сама иди, а то я возьму что-то, а ты потом скажешь, что это не то. Я лучше буду тележку катать, а ты бери продукты. – Водрузившись транспортным средством, я последовала хвостиком за командиршей.

Прошло минут сорок, меня посетила мысль, что одной тележки может не хватить.

– Как думаешь, сколько пицц сделать? Четыре нам хватит?

– Тань, ты столько всего набрала, что мне кажется, всю школу можно будет накормить.

– Давай пива возьмём, выпьем, пока будем готовить?

– А что из спиртного у нас будет?

– Остальные принесут вино.

– Ладно, иди на кассу, а с выбором пива я справлюсь. –

Действительно, в спиртном я разбираюсь лучше, чем в готовке.

Назад мы ехали, слушая музыку, подпевая и смеясь. Со стороны могло показаться, что мы уже выпили.

Процессом приготовления праздничного ужина, как и оговаривалось, занимается старшая девушка, а я просто стараюсь не мешаться под ногами и незаметно стаскиваю со стола всё, что подвернётся под руку. Ну а что? Я голодная, я с утра ничего не ела.

– Пиво будешь?

– Давай и положи майонез на яйца.

– Угу. – Приложившись к пиву, я приступила к выполнению указания.

– Женя, скажи мне, в твоём роду ,случайно, евреев не было?

– Не поняла?

– Майонеза наложила, как украла!

– Ну так предупреждать надо, что на одну порцию полбанки выливать необходимо!

– Давай доделывай и иди посуду мыть.

Сделав работу над ошибками, занялась посудой. Гости уже начали приходить, собралось нас немного, шесть чело-

век. Здесь собрались люди, которых я глубоко уважаю и которых ставлю себе в пример. Я надеюсь, что когда-нибудь я стану таким же потрясающим педагогом, как они. Я смотрю на этих в возрасте людей и вижу неограниченный поток энергии и таланта. Учитель – это такая профессия, в которой нужно уметь всё. Люди этой направленности являются хорошими артистами, юристами, политиками, и самое главное, матерями для сотни детишек. Учитель – пророк, который должен видеть будущее и подготовить наше поколение к этому будущему. И всё это я вижу в собравшихся здесь женщин.

Разместив всех за небольшим столом, ломящимся от различных блюд, хозяйка всё ещё бегала между кухней и гостиной, пытаясь разместить ещё тарелки с яствами.

– Татьяна Ивановна, хватит мельтешить, бокалы наполнены, сядь уже.

– Ну тогда вам, Светлана Александровна, предоставляется честь произнести первый тост. – Наконец, устроив свою персону за столом, произнесла подруга.

– А что тут говорить? Нам всем известна причина, по которой мы здесь собрались. Вот и выпьем за нас, умных, прекрасных и обворожительных женщин! – Под одобрительный гул вверх поднялись бокалы.

Как вы думаете, о чём могут говорить учителя, когда отдыхают? Правильно! О работе! Детях и школе! Любая, даже отдалённая от образования тема, каким-то образом всё рав-

но переводилась на школу. Каждый раз, зарекаясь не говорить о работе, мы всё равно к ней возвращаемся, сегодня не исключение.

– На понедельник в пять часов назначили педсовет, видели объявление?

– Две недели назад было же.

– Это по поводу приёмных детей Карпенковых, они снова сбежали, милиция нашла их вчера вечером на вокзале.

– Думаю, их переведут в другую приёмную семью.

– Просто их не надо было разделять со старшей сестрой, оставили бы их вместе, и проблем было меньше.

– Видимо, эта и будет главной повесткой дня в понедельник. Ну, может, ещё заодно промусолим пару старых-новых декретов от министерства образования.

– В общем, как всегда, один важный пункт, а дальше будем переливать из пустого в порожнее.

Педсовет – это когда собираются все учителя школы в одном кабинете и выслушивают одну и ту же информацию. Действительно важная и полезная новость бывает редко. Но педсоветы должны проводиться, и ничего с этим не поделаешь. Однажды мы заседали более пять часов и домой отправились после десяти вечера. Муж одной из наших учительниц был настолько возмущён, что пожаловался на это в отдел образования. Результат его действий вылился в ещё одно незапланированное совещание.

– Так, девочки, давайте уже отдохнём от работы и обсудим

другой, не менее важный вопрос! – Ухмыляясь, предложила моя подруга.

– И какой же? – Поинтересовалась Аллочка Васильевна, наш библиотекарь и учитель литературы.

– Лыскович, сколько тебе лет?

– Двадцать пять, к чему ты клонишь?

– И когда мы уже отправим тебя в отпуск по беременности и родам?

– Когда ты, Тань, пойдёшь за третьим ребёнком, я сразу за тобой.

– Да хоть прямо сейчас! Всё Лыскович, пора тебе заняться этой задачей! Надо тебе найти мужика на одну ночь!

– Может, мужа одолжишь?

– Татьяна права, тебе двадцать пять, пора уже задуматься о детях. – Вступила в разговор Светлана Александровна. – Чем ты старше становишься, тем сложнее рожать. Желательно родить до тридцати лет, нечего тянуть резину.

Это уже не первый такой разговор. Мне всё время напоминают, что пора завести семью. Но меня немного пугает это. Я не способна ничего дать ребёнку: ни хорошее воспитание, ни собственную крышу над головой. Плюс я одна, а ребёнку нужно оба родителя. Да и на пособие по беременности я не смогу поднять самостоятельно ребёнка. И да, я понимаю, что это всё звучит как отговорки, поэтому я решила лучше промолчать. Тем более от меня и не требовался ответ, всё прекрасно обсуждалось и без меня.

– Женя, мы даже скинемся тебе на искусственное оплодотворение, сразу на двойню. – От Александровны я такого не ожидала, хоть она и биолог, но мне всегда казалось, что она за естественный ход событий.

– Купим коляску, кровать, одежду, Таня даст. – Продолжила разговор Алёна Дмитриевна, учитель иностранных языков.

– А главное, на целых три года уйдёшь в отпуск, отдохнёшь от школы! – Подмигивает мне хозяйка дома.

Я же говорила, они и без меня все решат, уже и планы настроили. Я только сижу и слушаю. К моему облегчению, с моих детей разговор плавно перешёл на наших учеников. Дальше разговор пошёл по накатанной дороге.

Так, вечер и прошёл под бокалы с красным вином, закусками и разговорами. И когда мы уже собирались расходиться по домам, мой телефон неожиданно ожил, что весьма меня удивило. Уже довольно поздно, и у меня нет людей, которые могли бы так поздно звонить. На экране телефона мелькал скрытый номер, извинившись перед коллегами, я вышла в соседнюю комнату.

– Да?

– Евгения Максимовна? – В трубке раздался хриловатый мужской голос.

– Да, кто это?

– Меня зовут Владимир Владимирович Летяго, я работаю с вашим дядей. Вы, наверное, не помните меня, но мы виде-

лись с вами пару раз.

– Да, я припоминаю вас. Но зачем вы мне звоните?

– Несколько часов назад Константина доставили в больницу с множественными огнестрельными ранениями.

Всё как будто замерло, и я поняла выражение «Земля уходит из-под ног». Я перестала чувствовать своё тело. Я забыла, как дышать. Мозг отказывался воспринимать полученную информацию. В руке я всё ещё крепко сжимаю телефон, из которого слышится обеспокоенный голос мужчины:

– Евгения, вы меня слышите? Евгения?

– Да? – Ели выдохнула я в трубку.

– Женя, понимаю, что вам тяжело, я скину вам сообщение с адресом больницы.

– Хорошо. – И я сбросила вызов.

Мир остановился. Не знаю, сколько времени уже сижу на полу, да и как оказалась на полу? Мой пустой взгляд был направлен в никуда. Я не понимала, что происходит. На телефон пришло обещанное сообщение, но я никак не могла заставить себя посмотреть на него.

– Малая! Все уже... – В комнату заглянула Татьяна, но осеклась на половине фразы. – Эй, Женя, что с тобой?

– В дядю стреляли... Он в больнице. – Слова прозвучали отстранённым механическим голосом.

– В какой больнице?

– В сообщении адрес. – Подруга выхватила у меня из рук телефон, посмотрев адрес, она кого-то позвала.

– Алёна Дмитриевна, ваш муж сейчас на работе?

– Нет, а что надо?

– Я сама поеду. – Поняв, чего хочет Таня, подала я голос.

– Женя, туда ехать не менее восьми часов. – Пытаясь, как можно мягче, обратилась ко мне Таня. – Ты выпила. Тебе нельзя за руль.

– Я не пьяна.

– Если тебя остановят, ты точно никуда не доедешь. Сиди здесь, сейчас всё решим.

Умом я понимала, что подруга права, но моё сердце разрывалось и требовало действий. Таня ушла на кухню с остальными, что-то обсуждать. Я опять ушла в свои мысли, думая о том, что я трачу время впустую вместо того, чтобы уже ехать. Через пятнадцать минут педагог-организатор подтвердила свою профессию.

– Одевайся, нас отвезёт в больницу муж Дмитриевны.

– Нас?

– Я поеду с тобой.

– А дети?

– С отцом посидят. Так, сейчас заедем к тебе, возьмёшь необходимые вещи и выдвигаемся.

Я молча встала и вышла из квартиры, спиной чувствуя, что Татьяна идёт следом. Все мои действия были на автопилоте, что творится вокруг, даже не замечала, не знала, разошлись все или ещё находятся в квартире.

Заскочив домой, я схватила дорожную сумку, покидала в

неё первые попавшиеся под руку вещи и выбежала на улицу, где в машине ждали меня Таня и Анатолий Петрович муж нашего педагога иностранных языков.

– Анатолий Петрович, спасибо, что согласились помочь мне.

– Евгения Максимовна, не стоит благодарностей! Я считаю это своим долгом. Как вы помните, я сам милиционер, и прекрасно понимаю ваши чувства. На нашей службе, может, случиться всё что угодно, к сожалению, наши семьи страдают чаще всего.

– Всё равно это не уменьшает моей благодарности к вам. Сейчас ночь, а вместо того, чтоб быть с семьёй и отдыхать, вы вызвались мне помочь, и я это очень высоко ценю.

– Не думайте сразу о плохом: вашего дядю доставили в больницу, сейчас за его жизнь борются, а значит, есть надежда. – Мужчина поспешил меня поддержать.

Дальше мы едем молча, мне не хочется ничего говорить и ничего слушать. Я пытаюсь понять, как такое могло произойти? Костя часто ездит по командировкам с административными вопросами. После того как дослужился до полковника, он возглавил отдел и все его обязанности заключались в бумажках, он давно оставил полевые работы. Так как так получилось, что в дядю стреляли? Что за командировка в этот раз была? Кто стрелял? Во что он ввязался? Кто мне даст ответы на эти вопросы?

Неизвестность меня убивает, мы едем слишком медлен-

но, хотя спидометр практически зашкаливает. Внутри всё разрывается, мне хочется кричать, мне хочется выпрыгнуть из машины и бежать, как будто так будет быстрее. Я не могу спокойно сидеть, я задыхаюсь. Это паника? Или отчаяние? Я открываю окно, несмотря на то, что сегодня холодная ночь, мне нужен свежий воздух. Мне нужно прочистить мозги, успокоить себя. Мне нужно взять себя в руки. Я никогда не паниковала и сейчас не должна. Но Костя моя семья, кроме него у меня больше никого нет. Мы с ним столько пережили, я не могу его потерять. И не потеряю! Он выкарабкается! Он крепкий мужик!

Немного успокоившись, я обратилась к водителю:

– Анатолий Петрович, пожалуйста, позвольте мне сесть за руль? Я немного пила, и алкоголь уже выветрился. Вождение меня успокаивает.

Как ни странно, мужчина припарковался на обочине и вышел из машины, уступая мне место. Управляя машиной, я почувствовала хоть какое-то действие с моей стороны, и это действительно меня успокаивает.

По дороге, к моему облегчению, нам не встретилась ни одна патрульная машина. Видимо, нам сопутствует удача, если в такой ситуации можно так выражаться.

В больницу мы прибыли к девяти часам утра. Несмотря на усталость, я бегом отправилась к регистрационной стойке:

– Здравствуйте, к вам поступил Лыскович Константин,

можно узнать, что с ним?

– Минуточку, – девушка за столом застучала пальцами по клавиатуре в поисках информации, – да, Константин Фёдорович поступил к нам в полпервого ночи и его до сих пор оперируют. Вы можете пройти в комнату ожидания, когда операция закончится, к вам выйдет хирург. Комната прямо по коридору до упора и на лево.

– Спасибо.

Опять незнание, опять ожидание. Я хожу кругами по комнате, пока ко мне не подходит Таня и не протягивает мне стаканчик с кофе. Она знает, что я пью чай, но видимо она поняла, что сейчас мне нужен стаканчик крепкого кофе. Взяв напиток, подошла к окну, за которым открывался прекрасный пейзаж, но он меня не интересовал.

Прошло несколько часов, а я всё ещё стою возле окна и пью третий по счёту кофе. Подруга уснула на жёстком неудобном стуле, а Анатолий Петрович поехал на поиски недорогого отеля. Вечером им надо ехать обратно, завтра на работу. Мужчина снимет комнату, выспится там, а после комната останется за мной.

Кстати, по поводу работы, надо и мне разобраться с этим вопросом. Пошарив по карманам, я достала телефон и нажала вызов нужного мне номера. Долго ждать не пришлось:

– Да?

– Екатерина Борисовна, здравствуйте, это Женя Лыскович, извините, что беспокою в выходной день.

– Да, Евгения, что вы хотели?

– Я хочу попросить у вас отпуск за свой счёт на неделю по семейным обстоятельствам. – В голове промелькнула мысль, что, если директор не даст мне отпуск, я всё равно не появлюсь на работе, и пусть увольняют, мне всё равно.

– Хорошо, только напишите заявление от своего имени, я завтра его подпишу. – Видимо, у нашего директора было хорошее настроение, или ей была уже известна моя ситуация, всё-таки маленький городок, и новости разносятся со скоростью молнии.

– Спасибо, Екатерина Борисовна, я передам вам заявление через Татьяну Ивановну.

– Хорошо, до свидания, Евгения.

– До свидания.

Спрятав телефон в карман, я оглянулась на Таню: она всё ещё крепко спит. Покинув комнату, я направилась к медсестре, с которой с утра разговаривала.

– Извините, – окликнула я девушку, копающуюся в документах, – можно у вас попросить лист бумаги и ручку?

– Да, конечно, – она достала несколько листов и протянула мне с ручкой, – вот, держите.

Не отходя от стола, я тут же написала заявление и отдала ручку. Попрошу Таню передать бумагу, когда та проснётся, а пока я вернулась к своему месту возле окна.

Прошло ещё несколько часов, а операция всё ещё продолжалась. Педагог-организатор проснулась и отправилась

на поиски еды. Я со вчерашнего дня ничего не ела, несмотря на переживания, я подумала, что это неплохая идея.

– Я принесла тебе двойной чизбургер и картошку. – Подруга вернулась с двумя пакетами, один из которых кинула мне.

– Спасибо.

– Здравствуйте, вы родственники Лыскович? – В комнату зашёл мужчина лет сорока в хирургическом халате.

– Да, я его племянница. – Подскочив к врачу, ответила я.

– Как к вам обращаться?

– Евгения.

– Евгения, меня зовут Александр Юрьевич, я оперировал вашего дядю. – Представился врач. – Мы только что закончили операцию, ваш дядя попал к нам с огнестрельными ранениями, к сожалению, пули задели важные органы. Одна из пуль повредила плевру и лёгкое, что вызвало клапанный пневмоторакс. Вторая пуля прошла насквозь через сердце, но зацепила только перикард, это ранение не представляет угрозы для жизни, однако, пока мужчину довели до нас, кровотечение из пересечённых перикардальных сосудов привело к тампонаде сердца. В первую очередь мы уделили внимание этим двум ранениям. После перешли к двум проникающим ранениям в живот с повреждением паренхиматозных органов. Во время операции была остановка сердца, сердце не билось тридцать две секунды. Также у вашего дяди большая кровопотеря. Мы сделали все, что в наших си-

лах. Теперь остаётся ждать, когда он очнётся, и тогда можно будет делать прогнозы.

– Спасибо. А к нему можно? – Я мало поняла из того, что сказал доктор, только что операция была очень тяжёлой, и у него четыре ранения, и он всё ещё в кризисном состоянии.

– Он сейчас в послеоперационной палате, туда никого не пускают. Завтра его переведут в другую палату, тогда вы сможете навестить его.

– Спасибо вам.

– Я прошу прощения, если у вас больше нет вопросов ко мне, позвольте мне оставить вас. Как вам, так и мне необходим отдых. – Мужчина действительно выглядел изрядно измотанным, и это неудивительно после такой длительной операции.

– Да-да, конечно. Ещё раз спасибо вам, доктор.

– Это моя работа. До свидания.

– До свидания.

– Женя? – Позвала меня подруга, всё это время стоящая у меня за спиной. – Поехали в отель? Тебе действительно надо отдохнуть, а завтра с утра снова сюда приедешь. Пока к нему не пускают, бесполезно здесь находиться. Поехали? – Я кивнула и, ничего не говоря, пошла на выход.

Я оставила свой номер телефона медсёстрам, чтоб в случае чего они позвонили мне. Анатолий Петрович снял односпальную комнату недалеко от больницы, так что я быстро доберусь, несмотря на отсутствие машины.

Поужинав в кафе при отеле, я провела мужа нашей учительницы и подругу, которой вручила заявление с инструкцией, и вернулась в комнату. Прежде чем лечь спать, я решила принять душ. В моём номере есть дверь, ведущая в маленькую ванную, тут есть маленькая душевая, туалет и умывальник. К моему удивлению, на полке лежит сложенное полотенце и одноразовый набор мыльных принадлежностей. Это дешёвый отель, и видеть в нём даже такие мелочи, немного неожиданно. В своей сумке я обнаружила, что прихватила почему-то только один шампунь, поэтому я благодарна за принадлежности, лежащие в ванной. Схватив чистую одежду, я направилась в душ. Под сильной струёй горячей воды я поняла, что сильно озябла и долго не могла согреться. Я так и стояла, пока моя кожа не стала болеть и не приобрела цвет раскалённого металла, после я быстро помылась и вышла из ванной.

Моя голова не успела коснуться подушки, а я уже видела сны, беспокойные сны. В них постоянно какие-то люди в масках врываются в больницу и раз за разом расстреливали Костю, а я ничего не могла с этим сделать. Я только стояла и смотрела на это, моё тело меня не слушалось, как будто оно не моё. Я не могла вырваться из этого сна, он повторялся по кругу, пока меня не разбудил звонок телефона. Рывком вскочив с кровати, я не понимаю, где нахожусь. Секундное замешательство, и я вспоминаю события последних дней. На прикроватной тумбочке разрывается мой телефон, смотрю

на экран, не опознанный номер.

– Да, слушаю. – Хриплю в трубку.

– Евгения Максимовна, это вас беспокоят с больницы. Ваш дядя пришёл в себя. Сейчас его переводят в палату общей терапии, и вы можете к нему зайти.

– Спасибо за звонок, скоро буду. – Бросив телефон на кровать, я быстро натягиваю на себя джинсы с футболкой. Наверх накидываю только кожанку, не думая о том, что на улице недостаточно тепло, чтоб так легко одеваться, тем более сейчас восемь часов утра. Но мне на всё это плевать, и я выбегаю на улицу.

Полчаса и я стою возле той же стойки, что и почти сутки назад, только встречает меня уже другая медсестра:

– Доброе утро, чем могу вам помочь?

– Доброе, в какую палату был переведён Лыскович Константин?

– А вы кто?

– Лыскович Евгения.

– Вашего мужа перевели в палату общей терапии. Сергей, проведи, пожалуйста, девушку в палату тридцать девять. – Медсестра окликнула мимо проходящего парня. Кивнув, молодой человек обратился ко мне:

– Следуйте за мной, пожалуйста.

– Спасибо. – Бросила я через плечо медсестре, не вдаваясь в подробности о родственных отношениях с Костей, поспешила за Сергеем.

Отделение, в котором находился дядя, расположилось на третьем этаже. Перед входом мне выдали бахилы, халат и шапочку, в этой спец форме я не сильно отличалась от бегающих туда-сюда врачей и медсестёр. В палате я столкнулась с уже знакомым мне хирургом, Александром Юрьевичем, который проводил осмотр ран дяди и что-то записывал в планшет. Но, увидев меня, он поспешил поприветствовать меня:

– Доброе утро, Евгения, – в качестве приветствия я кивнула доктору, – по внешним признакам ваш дядя в стабильном состоянии. Однако точно сказать я смогу после полного обследования. А пока я оставляю вас. Только предупреждаю: ему нельзя напрягаться и желательно не разговаривать, волнения могут ухудшить его состояние. – После этих слов врач покинул помещение.

Всё это время Костя взглядом следил за хирургом, и когда тот скрылся за дверью, его взгляд устремился на меня:

– Женя...

– Костя, не говори ничего, ты же слышал врача, тебе нельзя напрягаться.

– Женя, ты должна запомнить, дома в шкафу, – после паузы он продолжил, – три, ноль, ноль, восемь.

– Не поняла, что в шкафу? И что за цифры?

– Три ноль ноль восемь... – Глаза дяди закатились, мониторы рядом с кроватью громко запищали, и буквально в эту же секунду в палату ворвались медицинская бригада. Меня

быстро оттолкнули в сторону, а одна из медсестёр вывела из комнаты:

– Подождите здесь, пожалуйста, там вы будете только мешать.

Я в непонимании осталась стоять в коридоре. Время тянется непростительно медленно, секунды кажутся часами. И я, наверное, оглохла, я ничего не слышу вокруг, только стук моего сердца в ушах. Я села на пол напротив палаты и уставилась невидящим взглядом в дверь. Недолго пришлось ждать, вскоре вышел Александр Юрьевич.

– Евгения, – я уже поняла, что он сейчас скажет, – мне очень жаль. Возникло пережатие аорты, и в совокупности с большой потерей крови, а также с длительной тяжёлой операцией, образовалась острая сердечная недостаточность. Сердце не выдержало таких нагрузок, мы не смогли спасти вашего дядю. Примите мои соболезнования.

Перед глазами всплыл отрывок прошлого. Мне тринадцать лет, дядя забирает меня с уроков, он не улыбается и не шутит, как обычно. Всю дорогу до дома мы молча идём. Дома Костя посадил меня на диван, а сам опустился на колени напротив меня.

– Женя, – он переводит дыхание и продолжает, – сегодня кое-что произошло, что-то очень ужасное... Твои родители по дороге на работу попали в аварию. Мне жаль, но они погибли. Я знаю, это тяжело, но я хочу, чтоб ты знала! Я всегда буду рядом! Ты не останешься одна! Я позабочусь о тебе, я

не смогу заменить тебе родителей, но я буду стараться быть тебе хорошим и любящим родителем! Теперь мы остались с тобой одни: я твоя семья, а ты моя!

Теперь я одна. У меня больше нет семьи. И в этот момент я почувствовала пустоту, она поглотила меня.

Глава 3

Константин Фёдорович Лыскович

13.09.1957 – 12.03.2017

Отдел, в котором работал Костя, занялся всеми организациями похорон, они оплатили все ритуальные услуги, перевезли тело дяди домой и похоронили рядом с моими родителями. Проститься с ним пришли все его сослуживцы как со следственного комитета, так и с милиции. Многие произнесли речь и подходили ко мне со своими соболезнованиями. Среди них был и звонящий мне Владимир Владимирович:

– Женя, – в этот раз он решил вести беседу со мной на «ты», – я не представляю, какво это потерять всю семью, мне очень жаль, что с тобой такое произошло. Если тебе понадобится помощь, позвони мне. – Он протянул мне свою визитку и ушёл. Я осталась стоять одна, смотря на надгробие дяди с его фотографией. На ней он улыбается и кажется, что он сейчас кинет очередную свою шутку. Но этому больше не бывать.

С того момента, как врач сообщил мне о смерти дяди, я не проронила ни слезинки. С того момента я больше ничего не чувствую, кроме холодной ярости. Вся моя предыдущая жизнь потеряла смысл. На работе мне дали ещё одну неделю отпуска, но меня это всё совершенно не беспокоит.

Последний раз взглянув на дядю, я поклялась себе, что в

следующий раз, когда навещу семью, я выясню всё, что случилось с Костей.

Домой отправилась пешком, но пошла не в свою квартиру, а к дяде. Иду туда с целью выяснить, о чём говорил Костя перед смертью. Открыв шкаф, я раздвинула вещи в поисках чего-нибудь необычного, но ничего не обнаружила. Я стала доставать вещи по одной и ощупывать карманы, не находя ничего, я отбрасывала их в сторону. Когда все вещи оказались на полу вокруг меня, я провела рукой по стенкам шкафа, однако и здесь ничего не было. Разозлившись, я пошла в кладовку за топором и вернулась с мыслью разнести шкаф в щепки. Взмахнув раз, другой, третий – и меня уже было не остановить, я с ненавистью кромсала не в чём неповинный предмет мебели. Очередной взмах топора, и удар приходится на что-то металлическое. От сильной отдачи я выронила с шипением топор. Не обращая на него внимание, я вцепилась в доски задней стенки, вырвав их, я увидела сейф с кодовым замком.

– Дай угадаю, код: три ноль ноль восемь? – К кому я обращалась, осталось загадкой.

Цифры подошли, в сейфе я обнаружила старую картонную папку с документами, кольт сорок пятого калибра, упаковку патронов и запасной магазин к нему. Я даже не знала, что у дяди есть пистолет. Я заглянула в папку, правда то, что я там увидела, было для меня непонятным. На пожелтевших от времени листах был изображён текст компьютер-

ной программы, но в нём присутствовали элементы, которые не относились к исходному коду. Я смогла это распознать, так как мой отец был айтишником, и он не терял надежд передать мне свои знания. Однако программирование оказалось не моим призванием. Несмотря на это, я видела в этих текстах, как два разных кода, на первый взгляд никаким образом не имеющие друг к другу отношения, слились в одно целое. Решив выяснить, что это за другой код, я стала выписывать его фрагменты отдельно на листочек. И что-то знакомое стало проявляться в моих записях, что-то подобное я уже видела. Вот только где и когда? Но я не могла вспомнить. И вообще, что эти документы делали у Кости? В компьютере он освоил только одну функцию – это игрушки. И что мне нужно с этим делать? Спрятать? Кому-то передать? Я подумала о дядином коллеге, Летяго Владимире. Может ему позвонить и попытаться хоть что-нибудь выяснить, раз они вместе работали, то он должен знать, что эта за папка и почему Костя прятал её в тайном сейфе.

Я достала визитку, получившую накануне и, набрала номер:

– Летяго слушает.

– Здравствуйте, это Лыскович Женя. Вы бы не могли со мной встретиться? У меня появились некоторые вопросы, может вы сможете на них ответить?

– Да, конечно. Я ещё несколько дней буду в городе, когда тебе будет удобно увидеться?

– Если вас устроит, завтра в одиннадцать в кафе напротив участка.

– Хорошо.

– Тогда до встречи.

– До свидания, Евгения.

Надо перепрятать документы, пока не узнаю, что здесь происходит, никто их не увидит. Меня не покидает чувство, что эти замысловатые коды, причина смерти дяди.

Пистолет с патронами я тоже забрала.

Без десяти минут одиннадцатого на улице идёт дождь, и в кафе непривычно многолюдно, люди поспешили здесь спрятаться от холодных капель воды. Я сижу в дальнем углу лицом к входу и пью горячий латте. Долго ждать мне не пришлось, Владимир, пунктуальности ему не занимать, пришёл ровно в одиннадцать часов.

– Женя, рад тебя видеть. – Улыбнулся мне мужчина, я кивнула в ответ на его приветствие.

– Спасибо, что пришли.

– Нет проблем. Так, о чём ты хотела поговорить со мной?

– Вы можете сказать мне, где был дядя и чем он занимался? – Сразу без вступлений перешла на интересующие меня вопросы.

– Он вёл расследование, это всё, что я могу сказать тебе. Я не имею права разглашать конфиденциальные данные. Прости. – Мужчина казался искренним в своём сожалении. – Но

я могу заверить тебя, что я сделаю всё возможное, чтоб найти людей, сделавших с твоим дядей это. Я взял его дело на себя и завтра уже выезжаю на это задание.

– Я думала, вы вместе работали.

– Над этим делом Константин работал один, он никому не доверял, что немного усложняет мне работу, так как я не знаю, что он смог выяснить.

Я молча сидела, раздумывая над его словами. Могу ли я доверять этому человеку? Я видела его всего пару раз, и дядя никогда не говорил о нём, он вообще не говорил о своей работе и о людях, с которыми работал.

– Расскажите мне о дяде? Каким он был на службе?

– Он был всегда общительным и отзывчивым, всегда улыбался и шутил. Но если он над чем-то работал, то он становился как никогда серьёзным. Он всегда шёл до конца, находил все необходимые улики и разгадывал даже самые сложные дела. Несмотря на то что Константин стал начальником, продолжал участвовать в расследованиях. Он был хорошим человеком и хорошим следователем. В отделе на него многие равнялись, в том числе и я.

– Спасибо. – Поблагодарила я следователя и, не попрощавшись, встала из-за стола, направляясь к выходу. Всё это время я считала, что дядя занимается только административной работой и ни про какие расследования, даже не знала. Почему Костя ничего не рассказывал? Чтоб я не переживала? К сожалению, он уже не ответит мне ни на один инте-

ресующий меня вопрос.

Размышляя над последними событиями, я не заметила, как пришла домой к нашей старой квартире с Костей, в которой он жил, и которая теперь принадлежит мне, как единственному наследнику. Из задумчивости меня вывели открытая входная дверь и шум в квартире. Положив руку на дверь, я медленно и аккуратно приоткрыла дверь, но, как назло, плохо смазанные петли заскрипели. От страха быть обнаруженной я затаила дыхание, к моему облегчению незваные гости не услышали скрипа. Послышались ели различные мужские голоса. Переведя дух, я проскользнула в образовавшуюся щель, разговоры шли из спальни дяди. Чем ближе я приближалась к цели, тем сильнее стучало моё сердце, казалось, этот стук слышен всему дому.

– Ты всё там проверил? – Раздался голос совсем близко, от неожиданности я чуть не выдала себя. Меня и говорящего мужчину разделяла лишь тонкая стенка между комнатой и коридором.

– Уже несколько раз, – раздражённо ответил ему другой человек, – если он дома и хранил что-то, то хранил в сейфе, который кто-то до нас опустошил.

– Надо навестить его племянницу. Вернёмся с пустыми руками, нас по голове не погладят. Даже если у девчонки ничего не найдём, прихватим её с собой, пусть там решают сами, что с ней делать.

Что-то мне подсказывает, что мне лучше не встречаться

с этими людьми лицом к лицу, и пора уносить отсюда ноги. Медленно развернувшись, я хотела также тихо убраться отсюда, но застыла в ужасе. Прямо напротив меня, облокотившись спиной о стену, стоит мужчина и наблюдает за мной. Он был одет в чёрный костюм, чёрное пальто. По возрасту я бы дала ему лет тридцать-тридцать пять. На его лице играла неприятная ухмылка, не предвещающая для меня ничего хорошего. Мой мозг лихорадочно пытался найти выход из данной ситуации, но его не было. Мужчина стоял рядом с входной дверью, тем самым, прикрывая мне путь отступления, а в комнате за спиной ещё два человека. И какие варианты у меня есть? Правильно, никаких. Вместе с этими мыслями ко мне пришло и отчаяние, а с отчаянием, безумие. Нет, так просто я им не сдамся! С каким-то диким рычанием я набросилась на мужчину и попыталась нанести удар кулаком хоть куда-нибудь, но мужчина с лёгкостью увернулся, схватив меня за руки. На шум в коридор выскочили напарники моего оппонента, я была загнанной в угол зверем и играть по честным правилам, не в моей ситуации сейчас, поэтому без зазрения совести ударила коленом в пах. Мужчина от неожиданности отпустил мои руки, воспользовавшись ситуацией, я отпихнула его ногой и бросилась вон из квартиры.

– Схватите её! – Услышала я крик и бегущие за мной шаги. Последний лестничный проём – и я на улице. Громогласный хлопок. Обжигающая боль в плече дала мне понять, что люди, преследующие меня, не боятся использовать оружие.

Ну вот какого чёрта, я считала ношение с собой пистолета, параноидальным? Мне бы сейчас не помешало оружие. Но на раздумья нет времени, надо бежать как можно быстрее. Главное – оторваться. На улице светло, в темноте было бы проще спрятаться, попробую затеряться во дворах. Я знаю каждый закоулок здесь, в детстве, играя в прятки, победа часто оставалась за мной, и это мне сыграло на руку. Пробежав несколько кварталов, я, наконец, убедилась, что мне удалось скрыться. Теперь надо заняться своим плечом, однако в больнице меня могут уже ждать, как и у меня дома. Мне нужна помощь.

– Алло, Владимир? Мне нужна помощь. – Это единственный человек, который пришёл мне в голову. – В квартиру Кости кто-то вломился. Они хотели схватить меня. Я ранена. И я совершенно не знаю, что мне делать.

– Женя, тише, успокойся. – На конце провода послышался обеспокоенный голос. – Ты где?

– Я в четырёх кварталах от дома дяди, рядом с набережной.

– Никуда не уходи, я скоро буду. Жди меня возле входа в парк.

– Хорошо. – Прервав разговор, я ещё раз взглянула на рану. Пуля прошла насквозь, насколько мне известно, это хорошо. На мне была тёмно-коричневая кожанка, благодаря которой дырка в плече была почти не видна, и прохожие не обращали на меня внимание. Адреналин давно перестал

действовать, и пульсирующая боль в плече не давала мне здраво мыслить. Большая кровопотеря затормаживала мои движения и каждый шаг давался мне с трудом. Добравшись до места встречи, я села на близстоящую скамейку, борясь с желанием закрыть глаза и уснуть. Никогда не думала, что пулевое ранение в плечо так болезненно. В фильмах, герои с такими ранениями носят на экране сутками, при этом дерутся, стреляют и бодро шутят.

Кто-то сел рядом со мной, но из-за тумана в голове я даже не обратила на это внимание, я мало на что обращала внимание. Единственное, что меня беспокоило, это не потерять сознание. Но когда что-то твёрдое упёрлось мне вбок, я решила всё-таки посмотреть на своего соседа, им оказался мужчина из квартиры дяди.

– Привет, милая. Знаешь, мне было больно, и я немного обижен. – Опять эта мерзкая ухмылка.

– Да пошёл ты, знаешь куда?

– О, дорогая, знаю. Но ты туда попадёшь раньше меня. А теперь ты встанешь и пойдёшь со мной.

– А если я откажусь?

– Тогда я убью вон ту маленькую девочку, гуляющую со своим псом, например.

– Вы настолько чудовищны?

– Меня просто беспокоит только собственная жизнь. А сейчас нам пора побеседовать в более уединённой обстановке. – Толчком пистолета он заставил меня встать. В надежде

увидеть следователя я оглянулась, но мужчины нигде не было. Ещё один толчок. – Двигайся к стоянке.

На стоянке меня запахнули на заднее сидение в чёрный седан, в котором уже сидело два человека, один из которых связал мне руки хомутом и накинул мешок на голову. С каждой минутой оставаться в сознании было всё сложнее, мои веки налились свинцом, и моя отключка – это вопрос времени.

Очнулась я уже в каком-то подвале без окон, мои ноги были привязаны к ножкам стула, а руки за спиной, по ощущениям холодного металла на запястьях, в наручниках. Моё плечо было перевязано, я нужна в сознании, поэтому им пришлось остановить кровь. Похоже, в рану попала инфекция, меня трясёт в дикой лихорадке, даже несмотря на сырость и холод в помещении, моё тело было как обогреватель, жар волнами исходил от меня. О медицинской помощи можно не мечтать, я вряд ли выберусь отсюда живой.

Прошло часов шесть после того, как я пришла в себя, сколько я пробыла в бессознательном состоянии, сказать не могу, также не могу сказать, день сейчас или ночь. Всё моё тело ломит, привязанных рук и ног я уже не чувствую. Голова очень тяжёлая, и я сижу, опустив её, чувствую, как пот стекает по лицу и капает мне на штаны. От жара и обезвоживания мне трудно дышать. С такими успехами я скоро сдохну, не дождавшись своих похитителей. Стоило мне об этом подумать, как дверь в мои «покои» открылась. Меня пришёл

навестить всё тот же мужчина в костюме.

– Доброе утро, милая. – Так, значит, сейчас утро, и я нахожусь здесь почти сутки. – Хреново выглядишь.

– Развяжи меня, и ты будешь выглядеть так же. – И какого чёрта, я так говорю? Мне даже не хватает сил пальцем пошевелить, а тут я угрожаю человеку, который физически сильнее меня даже в здоровом виде. Но я не хочу показывать свою слабость.

– А-ха-ха... А ты забавная, беседа будет интересной. – Господи, как же меня бесит эта вечная ухмылка на его лице. – Мы обшарили твою и твоего дяди квартиры, но то что мы ищем, не нашли. Зато я нашёл ствол, – он достал из-за пояса уже знакомый мне кольт, – и почему-то мне кажется, что он не твой. Скорее всего, ты нашла его в сейфе дяди, а также, я думаю, что там было кое-что ещё, документы, которые меня очень интересуют. И я очень надеюсь, что ты ответишь на мои вопросы. Итак, начнём?

– Хочешь поговорить со мной, сначала дай мне воды.

– Ах да, совсем забыл, тебе, наверное, тяжело говорить. – Он постучал в дверь, и она тут же открылась, за ней стоял парень примерно моего возраста. – Принеси мне стул, бутылку с водой и мою сумку.

Дверь обратно закрылась, и человек в костюме вернулся ко мне.

– Может, ты скажешь, как к тебе обращаться? Ты знаешь кто я, а о тебе мне ничего не известно.

– А тебе и не надо ничего обо мне знать. Обращаться буду я к тебе, а не наоборот.

– Но главный здесь не ты, ты только выполняешь чьи-то инструкции. – Мужчина не ответил, дверь снова открылась, и в помещение принесли ранее требуемые предметы. После того как мы снова остались наедине, мой собеседник сел напротив меня и с задумчивым взглядом, направленным в мою сторону, игрался с бутылкой воды. Я следила за руками этого мерзавца, больше не могу ни о чём думать, кроме воды. Он открыл бутылку и сделал несколько глотков. Чёрт, сейчас я готова убить его взглядом.

– Тише-тише, не кипятись. Пей. – Моих губ коснулись долгожданные капли воды. Жадными глотками я мгновенно опустошила полулитровый пластиковый сосуд, из-за слишком быстрого утоления жажды у меня закружилась голова. – Хорошо, а теперь поболтаем. Что было в сейфе?

– Как ты и сказал, там был кольт сорок пятого калибра и коробка с патронами.

– Хм, наверное, я не с того начал разговор. – Мужчина скинул с себя пиджак, повесив его на спинку стула, и заглянул в сумку. – У меня, как и у тебя, судя по внешнему виду, осталось мало времени, и надо бы ускорить процесс. – Достав коробок спичек и нож, он сел на своё место и принялся точить несколько спичек, периодически проверяя на остроту.

– Моя любимая пытка – это загонять острые спички под ногти. Самая простая, но очень болезненная. Спички, после

втыкания обламываются, и в дальнейшем возникает сильное нагноение и воспаление под ногтевой пластиной, что само по себе мучительно.

– Не люблю теорию, давай сразу приступать к практике. – Главное, держаться и не дать себя сломать.

– А ты смелая. Посмотрим, как ты заговоришь, когда мы начнём.

– Избитая фраза.

Закончив с изготовлением зубочисток, он неспешно обошёл меня и остановился за спиной. Несмотря на то что мои руки онемели, думаю боль я почувствую. Я сделала глубокий вдох и постаралась отстраниться от данной ситуации, постаралась не думать о предстоящей процедуре. Недолго мне пришлось ждать первую спичку. Я непроизвольно сжала зубы, когда почувствовала острую и в то же время тягучую боль в указательном пальце левой руки. Но, взяв себя в руки, я расслабилась и стала равномерно дышать, главное – оставаться спокойной. Я сконцентрировалась на дыхании. Вдох. Выдох. Боль – это всего лишь вид чувства, своеобразное неприятное ощущение, а человеческий мозг способен блокировать неприятные импульсы. Просто не обращать внимания на ту часть тела, которую терзают.

Пошёл третий, или четвёртый, палец. Пока мне удаётся быть равнодушной.

– С маникюром мы закончили. – Вставая, он положил руку мне на правое плечо и с силой сжал рану. Не успев под-

готовиться к этому, я сморщилась, плечо, и так от каждого стука сердца разжигалось болью. – Может, расскажешь всё-таки, что было в сейфе?

– Ох, прости, я совсем забыла, там ещё был запасной магазин от пистолета.

– Знаешь, я думал, ты в первые же секунды выложишь всё. Но так даже интереснее. Надо добавить стимулятор. – С этими словами он снова полез в сумку, в этот раз он достал упаковки со шприцами и ампулы.

– Теперь ты хочешь, чтоб я словила кайф? – Я ухмыльнулась, однако на самом деле была в ужасе: не хочу умирать от наркотиков.

– О нет. Это кофеин. – Продолжая говорить, он набирал жидкость в шприц. – Суточная норма один миллилитр, но мы начнём с двух. Это поможет натянуть твои нервы до предела и значительно усилит ощущение боли.

Мужчина поднял шприц на уровень глаз, постучал по нему, избавляясь от пузырьков, и пустил тонкую струю. Подойдя ко мне, он воткнул иголку мне в левое плечо прямо через рубашку и медленно ввёл лекарство. Больше не нужный медицинский инструмент, – человек в костюме отбросил его в сторону и в очередной раз потянулся к сумке. Жестом фокусника он оттуда извлёк удлинитель и паяльник.

– А как же классика? Где же старый добрый утюг?

– Утюг – это удел снобов. – Подключив все провода, он отставил устройство нагреваться, а сам, подвинув ближе ко

мне стул, уселся поудобнее. – Ну так, где документы?

– Ну, расскажи уже поподробнее, что за документы? Как они выглядят? Может, я действительно их видела. – Господи, и откуда у меня этот сарказм в такой ситуации?

– Я долго охочусь за этими бумагами. Сначала твой дядя, он много проблем мне принёс. Мы долго следили за ним, навели справки о нём и о тебе, подбирались ближе. Но всё, что мы выяснили, это то, что он хранитель этих чёртовых бумажек, за которыми мы столько лет гоняемся. И вот когда мы почти схватили его, он убежал от нас. К сожалению, мне пришлось убить его. Я честно не планировал это. Ну, не сразу. Сначала я должен был вытянуть всю информацию, а потом убить.

Ярость застила мне глаза. Передо мной сидел убийца моего дяди, я больше не чувствовала боли в своём теле, во мне осталось только одно чувство. Вернее, жажда. Жажда мести!

– Тебе лучше убить меня! Потому что если я выберусь отсюда, ты не проживёшь и пару секунд! Я убью тебя любой ценой! Даже с завязанными руками и ногами, я перегрызу тебе горло, только дай мне возможность! – Практически прорычала эти слова.

– Тогда я не буду давать тебе эту возможность. – Ухмыляясь, он взял в руки паяльник. – Но мы с тобой отклонились от темы нашего разговора. Ну так, что там насчёт документов? – Не дождавшись ответа, опустил инструмент на внутреннюю часть моего бедра, продержав секунд пять, он

продолжил:

– Ты куда-то их спрятала?

– А тебе не приходило в голову, что Костя мог держать документы в другом месте?

– Приходило, но мы хорошо изучили его, он никому не доверял, и особо важный объект хранил рядом с собой, всегда под контролем. – Ненадолго воцарилось молчание, в котором слышно только моё хриплое дыхание. – Не знаю, заметила ты или нет, в палате твоего дяди была камера. Мы достали запись с последними минутами его жизни. На видео очень хорошо видно, что Костя перед смертью что-то тебе говорит, хоть звук и отсутствует, но по губам можно прочесть слово «шкаф» и четыре цифры. А после осмотра квартиры было ясно, что ты обнаружила сейф и забрала его содержимое. Так что, повторяю вопрос. Где то, что ты взяла из сейфа?

– Что такого важного в этих бумажках?

– Моя задача – это достать их любой ценой, а что в них? Меня не касается. Я не задаю лишних вопросов, и тебе не советую.

– А какая разница? Ты меня всё равно убьёшь.

– Верно. Но от тебя зависит, будет ли эта смерть быстрой, или долгой и мучительной.

– Опять избитая фраза, в кино постоянно так говорят, не впечатляет.

– Ну что ж, – он снова опустил паяльник, прожигая джин-

сы и мою плоть, задержавшись на пару секунд дольше, чем раньше, – Где. Ты. Спрятала. Бумаги?

Сейчас я мало походила на адекватного человека, больше на пациента психбольницы. Бешенство, бушующее во мне от осознания того, что я ничего не могу сделать, существу отнявшего у меня семью, последнего дорогого мне человека, заставляло получать от боли удовольствие. Боль давала выход неконтролируемым эмоциям. Мне плевать, осталось ли у меня хоть живое место на бёдрах или нет. Мужчина продолжал жечь мои ноги, задавая один и тот же вопрос: «Где документы?». Через какое-то время на физиономии этого мерзавца промелькнуло разочарование, его труды не приносили результатов.

– Может, попробуем что-нибудь новенькое? А то паяльник как-то приелся, хочется новых ощущений. – Проговорила я с наглой улыбкой вместо ответа на очередной вопрос. Не стоило признаваться в убийстве Кости, это снесло мне крышу. Человек в костюме, не говоря ни слова встал, и пошёл к двери, когда дверь открылась, он бросил несколько слов парню в коридоре и ушёл. Молодой человек зашёл в мою так называемую камеру и принялся убирать орудия пыток. После он ненадолго исчез и вернулся уже с тележкой для развоза пищи, на которой громоздился музыкальный центр. Он установил его и включил какой-то тяжёлый рок на всю громкость, затем вновь удалился. Из-за кофеина в моём организме голова и так раскалывается, а тут ещё этот дикий

шум. Этот грохот должен кто-нибудь услышать и вызвать милицию. Мои размышления прервал мой новый надзиратель, войдя в комнату, неся два ведра с водой и с наушниками, защитными от шума на голове. Поставив ведра возле стула, он сел напротив. Я ждала следующих действий, но их не было. Парень просто сидел, скрестив руки на груди, и пялился на меня. Говорить ему что-то бесполезно, он всё равно меня не услышит, я сама себя не услышу в этом диком рёве, называемом музыкой.

Так, мы просидели час, другой, третий. Музыка также орёт, парень также сидит, иногда правда прохаживается. Я начинаю постепенно отключаться несмотря на то, что от громкости звука лопаются перепонки. Сказывается слишком большая нагрузка на организм. Больше не в состоянии держать глаза открытыми, я их прикрыла.

– АААА... – От неожиданности я распахнула только что закрытые глаза, меня окатили холодной водой.

– НЕ СПАТЬ! – Проорал мне прямо в ухо тюремщик и, смеясь, вновь сел на своё место. Ясно, теперь они будут меня изматывать. Моя лихорадка увеличилась из-за промокшей одежды. Ярость давно прошла, и я опять начала чувствовать боль, жар и дикую слабость. Всё тело затекло от практически неподвижной позы, руки и ноги вообще, казалось, отваливаться скоро. Высокая температура скрывала чувство голода, однако жажда меня убивала, хоть на меня и опрокинули ведро с водой. Так, всё, надо прекращать себя жалеть, иначе

залезть в душу будет как раз плюнуть.

Через ещё какое-то время пришла смена караула, теперь передо мной сидит мужчина средних лет с большим пивным брюхом и бородой. Он был похож на байкера: тёмно-синие джинсы, кожаная куртка и лысая голова, на которой также сидели наушники. Да, компания не из приятных. Байкер в том же духе: стоит мне закрыть глаза, как окатывал меня ледяной водой.

Люди напротив меня периодически менялись, я перестала обращать на них внимание, даже не могу сказать, сколько их уже было, в какой-то момент они просто начали повторяться. Поэтому я даже не заметила, что вернулся человек в костюме. Неожиданно стало тихо, я решила, что оглохла.

– Доброе утро, Евгения. – Какое счастье, я не оглохла, но уши как будто забиты ватой. Итак, я не сплю больше суток, бывало и больше, не беда. – Ты готова ответить мне на вопрос?

– А как же завтрак? Кофе в постель? И всё такое.

– Как-нибудь в другой раз. Где документы, Лыскович?

– Иди ты к чёрту! – Если бы у меня во рту не было сухо, как в пустыне сахара, я бы плюнула в его наглуую, ухмыляющуюся рожу. Мужчина встал и, прежде чем уйти, включил стерео. Всё пошло по уже известному мне сценарию: мне не давали спать, есть и пить. Правда, в недостатке воды мне грех жаловаться, я её исправно получала в виде ледяного душа из ведра. Мысленно я перенеслась в другое место, я рас-

секала по городу на Харлее, всегда мечтала о нём. Тёплый воздух бьёт мне в лицо, русые волосы развеваются на ветру, и я чувствую свободу. Мне хочется закричать от восторга из-за скорости. Забывшись в своих мыслях, я не видела и не слышала происходящего вокруг.

– Проснись и пой, – выключая стерео, пропел человек в костюме, – ой, прости, у тебя же бессонница, совсем забыл. А вот я хорошо выспался и готов к нашей плодотворной беседе.

Он подошёл ко мне и, открыв бутылку с водой, дал мне напиток.

– Меня нет трое суток, меня должны искать.

– Кто? На работе ты для всех в отпуске, друзей у тебя нет. Ты же, как и твой дядя, никого близко к себе не подпускаешь. Так что, хватятся тебя ещё не скоро. А теперь скажи уже наконец, где эти чёртовы документы?

– Не понимаю, о чём ты.

– Вижу разговор будет долгим. – Он опять достал шприц и кофеин из сумки. – Прежде чем начнём, надо тебя протестировать.

Подмигнув мне, мужчина сделал мне укол, а затем позвал парней за дверью. Они подошли ко мне, развязали мои ноги и подняли, если бы меня крепко не держали, я бы упала. От длительного пребывания в одной позе моё тело не слушается. Отстегнув наручники за спиной, они протянули мои руки вперёд и снова их застегнули. Далее меня подтянули и под-

весили за наручники на крюк в потолке. Мои ноги практически не касаются пола, от подвешенного состояния в простреленном плече разожглась агония. Интересно, что же теперь со мной будут делать? Однако гадать не пришлось. Мой палач достал из сумки кожаный хлыст.

– Может ты мне хочешь что-нибудь сказать? – Я посмотрела на него со всей ненавистью, на которую только способна. – Жаль.

Свист, и я чувствую, как моя рубашка на спине разрывается вместе с кожей и мышцами. Я чувствую, как по спине стекает липкая субстанция, приклеивая к телу тонкую ткань. Так, что там я себе говорила? Не обращать внимания на боль! Забыть, что это моё тело! Я вообще нахожусь не здесь! Глубокий вдох. Расслабиться.

– Эй, это моя любимая рубашка, ты от неё скоро ничего не оставишь. – Возмутилась я.

– Мы это можем прекратить, и ты знаешь, как это сделать. Только скажи то, что меня интересует.

– Я не слишком общительный человек. – И почему я защищаю эти файлы? Я даже не понимаю, что в них и для чего они. Почему я не скажу этому ублюдку, где я их оставила, и тем самым остановлю свои мучения. Неужели эти бумажки с какими-то кодами стоят моей жизни? Жизни Дяди? Стоит! Если Костя пожертвовал собой ради них, значит, и я должна. Я не могу позволить смерти дяди стать напрасной.

После каждого удара мужчина уверял, что это всё мож-

но остановить, стоит мне только дать требуемое. Но я упорно молчала, больше не проронила ни слова, стараясь беречь оставшиеся силы. Видимо, кофеин в крови не давал мне потерять сознание, чему я очень огорчена, это дало бы мне хоть немного отдыха. Наигравшись с хлыстом, человек в костюме вернулся к сумке.

– Ну что на этот раз? – Со вздохом, как будто мы просто ведём какие-то дела по работе, спросила я. Но я осталась без ответа, только наблюдаю, как из сумки извлекаются плётки с гайками на концах. Да вы серьёзно? У меня же на спине ничего не осталось, только если снять мышцы с костей. В таком случае я недолго проживу.

Мои мысли прервал какой-то шум, где-то наверху послышались глухие выстрелы.

– Что за? – Встревоженно отбросив в сторону оружие пыток, мой собеседник бросился к дверям. На входе маячил уже знакомый мне, по нашим милым посиделкам друг напротив друга, молодой парень. – Остайся здесь и проследи, чтоб сюда, кроме меня, никто не вошёл!

Кинув на меня последний взгляд, мужчина в костюме скрылся из виду. Оставшийся охранник, повернувшись ко мне спиной, достал пистолет и направил на двери. Шум наверху усилился и приближался, что можно было разобрать некоторые крики. Пока все отвлечены, думаю мне надо что-нибудь предпринять. Молодой человек стоял на расстоянии примерно двух шагов от меня. Собрав жалкие остатки сил, я

перехватила свои наручники. Глубокий вдох, выдох. И, постаравшись не издать звука, подтянулась на руках, игнорируя острую боль в плече, да и вообще во всём теле. Рывком я сбросила цепь от наручников с крюка и обрушилась на впереди стоящего человека таким образом, что его голова оказалась между моих рук. От неожиданной тяжести человек не удержался на ногах и, распластавшись по полу, выронил оружие. Всё той же цепью от наручников я зажала горло соперника и из-за всей силы потянула на себя. Парень сопротивлялся, пытался выкрутиться. Чтоб его удержать, я обхватила его ногами вокруг талии. Он цеплялся за мои руки, стараясь ослабить мою хватку, но я тянула всё сильнее и сильнее. Меня трясло, мне казалось, что я сама сейчас задохнусь от напряжения. Секунды шли, парень начинал слабеть, однако страх не давал мне расслабиться. Либо я, либо он. Тело в моих руках больше не двигается, а я продолжаю душить его. Все мои мышцы будто одеревенели, и я не могу пошевелиться. Кто-то меня схватил в стремлении разъединить меня от тела, ничего не соображая, я только ещё сильнее сдавила горло.

– Женя, отпусти его. Всё хорошо. Ты меня слышишь? – Я слышу, но не могу понять, кто это говорит. – Женя, ты в безопасности.

– Владимир Владимирович? – Кое-как сфокусировав взгляд на человеке, схватившего меня, я начала узнавать его и различать других людей вокруг меня.

– Да, это я. А теперь давай ты расслабишь руки, и мы снимем наручники. – Продолжая смотреть на следователя, я отпустила труп парня, участвовавшего в моих пытках, позволяя поднять меня и увезти отсюда.

Глава 4

Очнулась я, лёжа на животе в незнакомой мне комнате под капельницей. Я ничего не помню после того, как покинула подвал, наверное, я вырубилась. Моя мысль встать, была отброшена отозвавшейся резкой болью в спине из-за простого движения рукой.

– Не двигайтесь, Евгения Максимовна. – Если бы не спина, вскочила б от неожиданности и наверняка свалилась с кровати. Повернув голову, я увидела высокую женщину лет тридцати пяти со светлыми волосами и острыми чертами лица. – Иначе швы на спине разойдутся. В ранах было много омертвевшей ткани, при чистке мы её всю удалили и зашили, как это было только возможно. К сожалению, вам не носить больше платья с открытой спиной. – Ухмылка появилась на моём лице: мне сложно представить себя в платье, тем более с открытой спиной.

– Больше проблем принесло огнестрельное ранение, – продолжала, судя по всему, мой врач, не обращая на меня внимание и просматривая медицинскую карту, – из-за того, что сразу не была оказана медицинская помощь, у вас образовался подострый сепсис. Рану мы пока оставили открытой, её необходимо ещё несколько раз очистить, после уже можно наложить швы. А пока я попрошу вас сохранять неподвижность.

– Кто вы?

– Меня зовут Кира Юрьевна, и пока вы будете находиться здесь, я буду наблюдать вас.

– А где я нахожусь?

– Этого я вам сказать не могу. – С этими словами доктор вышла из комнаты. И как это понимать? Насколько позволяло моё положение, я осмотрела помещение. Моим глазам предстала обстановка, как и в любой другой больничной палате, за исключением одного, здесь не было окон. Что-то последнее время мне не везёт с прекрасными видами из окна. Кроме входной двери, была ещё одна, чуть поменьше, предположу, что это уборная.

Несмотря на неизвестность, я, наконец, почувствовала себя в безопасности. Мне тепло, мне ввели обезболивающее, я в чистой и такой мягкой постели, что все мои размышления отложились на потом и я провалилась в сон.

Я открываю глаза и вижу перед собой ухмыляющегося человека в костюме.

– Нас прервали ненадолго, но мы успеем наверстать упущенное. – Со смехом он вытащил из-за спины плётку с гайками на концах. Я хотела ответить, но не смогла из себя извлечь и звука, хлопая ртом, как рыба. Неужели это все шутки разума, и я не оказывалась ни в какой безопасности? И меня ждут бесконечные пытки? Мужчина продолжал хохотать и наносить удары по всему телу, обходя вокруг меня.

Вернувшись на исходную позицию напротив меня, мужчина с диким гогомом замахнулся, и плеть полетела в моё лицо.

– АААА... – С криком я распахнула глаза. Моё сердце колотится как сумасшедшее, а сбивчивое дыхание не приходит в норму. Оглянувшись, ко мне пришло осознание происходящего: я лежу на животе в палате с медицинским оборудованием и всё ещё с отсутствующими окнами. «Это всего лишь сон. Я в безопасности. Это всего лишь сон.»

– Кошмары мучают? – Послышался где-то за спиной знакомый голос, заставивший меня, дёрнуться от неожиданности, а после показался и сам обладатель данного голоса. Следователь Летяго подошёл к изголовью моей кровати, так, чтоб мне хорошо было его видно. – Как ты себя чувствуешь?

– Ну, довольно-таки неплохо по сравнению с тем состоянием, которое у меня было до этого. Плюс приятный бонус, обезболивающее внутривенно. – Лёгкая улыбка коснулась губ мужчины.

– Я рад видеть тебя живой и более-менее здоровой.

– Как вы меня нашли?

– Когда я пришёл к парку, тебя уже нигде не было, – начал Владимир, присаживаясь на рядом стоящий стул, – однако я сразу после твоего звонка задействовал нашу поисковую группу. На одной из дорожных камер мы увидели, как ты садишься в припаркованный у обочины чёрный седан в сопровождении мужчины. К сожалению, камеры есть не повсюду

и проследить дальнейший путь машины практически невозможно. Следующее, что мы сделали, это попытались отследить твой телефон, его не сразу отключили, последний сигнал был в нескольких кварталах от того места, где тебя держали. Дальше мы прочёсывали районы, как можно незаметнее в поисках подозрительной активности. Мы рассматривали заброшенные строения, заводы, отдалённые дома. Но никаких признаков твоего похищения так и не обнаружили. Мы изучали чертежи зданий в округе, когда наткнулись на, казалось бы, обычный многоквартирный жилой дом. Он действительно был жилым, но он имел четырехуровневую подземную парковку. Эту парковку недавно выкупила компания под названием «Нимфадора», которая, как мы выяснили, не существует. Для проверки мы отправили человека под прикрытием агента по недвижимости, правда, буквально через полчаса мы потеряли с ним связь. Недолго думая, я вместе с группой быстрого реагирования пошли штурмовать помещение. Первые два уровня были чисты, на третьем – обнаружили склад оружия, а вот на четвёртом мы, наконец, нашли тебя. Ну а дальше ты знаешь всё сама.

Я внимательно слушала рассказ, и кое-что мне было непонятно:

– Когда мне не давали спать, то включали стерео на всю громкость и музыка играла примерно двое суток. Почему жильцы не жаловались на шум?

– Парковка имела хорошую шумоизоляцию, видимо, ты

не первый гость у них.

– Понятно. Не думала, что у нас такой криминальный город. Помогите мне сесть, пожалуйста.

– Не думаю, что тебе можно это делать. Врачи восемь часов тебя зашивали. Кира Юрьевна, твой доктор, будет в гневе, если хоть один шов разойдётся. – Попытка отговорить меня от затеи не увенчалась успехом. Несмотря на боль, я привстала на локтях. – Ладно, ладно.

Кое-как, с помощью Владимира, я села на край кровати. Тело сильно затекло, хочется потянуться, но каждое моё движение отдаётся болью. Подавив желание размяться, я вновь обратила внимание на мужчину.

– Доктор на вопрос «Где я?» сказала, что не может сказать. Как это понимать?

– Это очень сложный вопрос, и пока я на него не могу ответить. В своё время я тебе всё расскажу, а пока наберись терпения. Но хочу сказать, что это всё ради твоей безопасности. И, кстати, говоря о твоей безопасности, к сожалению, мужчине, похитившего тебя, удалось скрыться. А также мы всё ещё не знаем, кто стоит за всем этим.

– Вам не кажется, что у вас слишком много тайн? – Уже начинает раздражать, что меня оставляют вне вѣдения. Что происходит? И, кажется, этот вопрос проник во все клетки моего мозга.

– Женя, я понимаю тебя, и мне очень жаль, что я не могу сказать больше. – На некоторое время воцарилась тиши-

на, следовательно невидящим взглядом смотрел куда-то мне за спину.

– Владимир Владимирович, я устала и хочу отдохнуть. – Меня злит эта ситуация, и я не хочу наговорить лишнего человеку, который спас меня. Дядин коллега молча встал, напоследок взглянул на меня печальным взглядом и удалился. Не знаю, сколько ещё я так просидела, погружившись в свои мысли. Почему мне кажется, что я всё ещё нахожусь вне воли. Меня опять держат неизвестно где. И я не собираюсь ждать! Я всё узнаю! И неважно как!

Из одежды на мне были синие лёгкие штаны, чем-то напоминающие хирургические, и белая рубашка, застёгивающаяся на спине. Выдернув катетер от капельницы из левой руки и не обращая внимания на свои раны, я слезла с постели, направившись к дверям. Прислушалась, но ничего не услышала, и тогда я решила приоткрыть немного дверь. Опять прислушиваюсь, а в ответ всё так же тишина. В надежде, что петли хорошо смазаны, я делаю проём шире, чтоб можно было пролезть. Я попала в небольшой коридор, напротив моих апартаментов находилась ещё одна дверь, а справа от меня лестница, ведущая вверх, и вот она привлекла моё внимание. Обезболивающие и адреналин в крови позволили мне максимально безболезненно подняться по ступенькам. Повторив те же махинации с дверью, что и внизу, я выбралась, как мне кажется, из подвального помещения. Осмотревшись вокруг, я была немного растеряна и удивлена. Я находилась в

прихожей обычного дома, обычной семьи. У входа – вешалки с верхней одеждой, под которой стоит комод с обувью. По всему коридору тянется бежевый ковёр, на стенках висят семейные фотографии и какие-то награды. Здесь было ещё три двери, не считая той, из которой я вышла, также тут имелась ещё одна лестница, а длинный коридор в конце поворачивал направо. Ступая босыми ногами по мягкому ковру, я заглядывала в помещения, в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы ответить на мои вопросы. К сожалению ответы не хотели находиться. За первой дверью я обнаружила просторный зал с мягкими диванами и телевизором. За второй – моему взору открылся тренажёрный зал. За третьей – потрясающая библиотека, которую, видимо, использовали как кабинет. Рядом с окном стоял стол с компьютером, а посередине располагался диван. Так и никого не встретив на своём пути, я подошла к столу, после его осмотра стало понятно, что, видимо, все документы хранятся в электронном варианте. «Ну ладно, попробуем удачу с компьютером». Нажав на кнопку питания, я уставилась в монитор в надежде, что у меня не попросят пароля. Увы, удача не на моей стороне. В разочаровании я отвернулась от монитора и посмотрела в окно. На улице, на небольшой лужайке стояла беседка, а за ней начинался лес. Над верхушками деревьев яркими красками разливался красивый рассвет, я бы с удовольствием полюбовалась этим зрелищем, но у меня другая задача. Итак, сейчас раннее утро, и я нахожусь за городом. Уже хоть что-то.

Покинув библиотеку, я двинулась дальше по коридору, рассматривая фотографии на стене. На первых фотографиях изображена молодая пара. Дальше, эта же пара, но уже с маленьким ребёнком. Следующие фото были с историей роста маленькой рыжей девочки. Я ещё раз посмотрела на улыбающуюся девочку, что-то в ней мне было знакомо, может, где-нибудь видела её, город ведь небольшой.

Приблизившись к повороту, я аккуратно выглянула из-за угла, через пару метров начиналась кухня. Посередине за столом, спиной ко мне сидела длинноволосая рыжая девушка, предположу, что она ребёнок с фото, только намного старше. А рядом с ней в профиль сидел светловолосый мужчина, почти не отличающийся от тех фото в коридорах, разве что пару морщинок появилось. Мужчина что-то смотрел в планшете и пил кофе. Где-то в глубине кухни, не в моём поле зрения, гремели посудой.

– Дорогая, налей ещё одну чашку кофе для нашей гостьи. – Моё сердце пропустило удар, меня раскрыли, даже не повернув в мою сторону голову. – Евгения Максимовна, не стойте там, а присоединяйтесь к нам.

Неуверенными шагами я вышла из своего укрытия, мужчина повернулся ко мне и поприветствовал меня дружелюбной улыбкой. Женщина, которую до этого не было видно, уже поставила на стол кружку ароматного кофе и тарелку с вафлями, политыми сиропом. Хозяйка дома носила кучерявую каштановую копну волос, имела серый цвет глаз, об-

ладада спортивным телосложением, на вид лет сорока пяти, может, больше, и также была знакома мне по всё тем же фото в коридоре.

– Проходи, не стесняйся. Знаю, ты предпочитаешь чёрный чай, но, мне кажется, сейчас тебе нужен крепкий кофе, чтоб взбодриться.

– Эм... Спасибо. – От запаха вкусной еды я почувствовала, как мой желудок свело. Обойдя стол, я села на предоставленное мне место, игнорируя резкую боль на внутренних сторонах моих бёдер, и только потом взглянула на рыжую девушку напротив меня. – Лиза?

– Доброе утро, Евгения Максимовна, рада вас видеть. – По лицу девушки было видно, что её забавляет моё удивление. – И кстати, я подготовила доклад о древнеегипетским богам.

– Но... Что ты здесь делаешь? Или что я здесь делаю? И что вообще здесь происходит? – Я совсем запуталась. Лиза была моей ученицей из выпускного класса, одной из лучших учениц, ну, по крайней мере, по моему предмету. Она всегда была готова, всегда делала доклады, участвовала в мероприятиях и ни разу не пропустила факультативные занятия.

– На самом деле меня зовут не Лиза, а Карина Филатова и я уже окончила школу три года тому назад, правда, это была не совсем обычная школа.

– Карина, не раскрывай, пожалуйста, все наши карты, ты же помнишь, что нам запретили все рассказывать. – Мужчи-

на с укором взглянул на рыжеволосую.

– А я всё и не рассказываю.

– И всё же, Евгения всё узнает, но не от нас. – После он протянул мне руку и представился:

– Я Семён Петрович, можно просто Семён, – обменявшись рукопожатиями, мужчина продолжил, – а эта прекрасная женщина у плиты, моя жена Ирина Геннадьевна.

– Приятно познакомится, милая, и можно тоже просто Ира. Попробуй вафли, пока они совсем не остыли.

Так, вопросы можно задавать и, поглощая завтрак, только от одной мысли, что я последний раз ела... А кстати, когда я последний раз ела?

– Как долго я здесь пребываю? Хотя бы это вы мне сказать можете?

– После операции ты почти два дня проспала. По словам Киры Юрьевны, ты очнулась вчера вечером.

Получается последний раз в мой желудок попадала еда больше пяти дней назад, от этого осознания у меня закружилась голова.

– Где Владимир Владимирович? Он только что был внизу у меня. – Судя по звукам, в доме больше никого, кроме нас, нет.

– Он в гостевом домике. Позже, когда твои раны немного подживут, Карина проведёт тебе экскурсию. А пока будет лучше, чтоб твой врач не знала о твоём побеге из палаты. – Легонько потрепав меня по здоровому плечу, Ира села ря-

дом.

– Почему, так называемая моя палата, находится в подвале?

– Ну как тебе сказать. Обычно в домах простых семей нет оборудованных операционных и так называемых палат. Было бы подозрительно, если это всё находилось, например, между кухней и библиотекой, ты так не считаешь? – Теперь я знаю, что за дверь напротив моих покоев, странно, что я не заглянула туда.

– Зачем вам вообще всё это? И кем вы являетесь? Почему ты, Карина, притворялась моей ученицей два с половиной года? – Раздражение вновь начало разгораться. Такое ощущение, что я оказалась в каком-то шпионском фильме.

– Мы здесь по просьбе твоего дяди. Главное условие, с которым Константин согласился работать – это твоя круглосуточная охрана. Рядом с тобой всегда кто-то находился, но это должно было выглядеть как обычное твоё окружение. – Вместо Карины ответил Семён.

– Ну если Лизу, то есть Карину, я видела почти каждый день, то вас я что-то не припомню.

– О, милая, а ты и не должна была нас видеть. Однако несколько раз мы встречались, например, на родительских собраниях Лизы. А вместе с Семёном ты как-то работала на субботнике школы, вы загружали листья в трактор. – Я посмотрела на мужчину, пытаюсь его вспомнить. Круглое лицо, ямочки на щеках, зелёные глаза, крупный. Без успехов. В

нашей школе субботники были чуть ли не каждый месяц, и родители учеников всегда помогали на них. Плюс моя необщительность, из-за которой я не обращала ни на кого внимание.

– В общем, вы за мной следили.

– Сразу хочу предупредить, камеры в твоей квартире ставил сам Костя. – С хитрым блеском в глазах и, сдерживая улыбку, подразнила Карина.

– Что? Камеры? Вот чёрт! – Господи, что я вытворяла дома, думая, что меня никто не видит. – И где они установлены?

– В каждом углу твоей квартиры. – Девушка больше не сдерживала свою ехидную улыбку.

– Не слушай её, камеры стоят в прихожей, кухне и спальне. Камеры стоят в основном так, чтоб были видны двери и окна. – Попыталась успокоить меня Ирина.

– Но мы всё равно много чего интересного видели, больше всего мне нравятся твои дикие танцы.

– Знаешь, в роли Лизы, ты мне больше нравишься.

– Простите Евгения Максимовна, – она опустила голову и сделала раскаявшееся лицо, – я больше так не буду.

– И я должна поверить в этот фарс? – Моя бывшая ученица рассмеялась и встала из-за стола.

– Мам, пап, я в школу.

– Пожалуйста, скажите мне, что она на самом деле не ваша дочь? – Родители обменялись понимающими взглядами.

– Нет, наша семья – это легенда, правдивым здесь является только наш брак с Семёном. Но мы давно её знаем, она практически выросла на наших глазах. Она самый неуправляемый агент в нашей организации, но также она самая молодая, и поэтому её привлекли к этому заданию.

– Я здесь, зачем всё ещё ходить в школу?

– Это на случай если тебя там будут искать. Мы должны быть готовы ко всему. От тебя так просто не отстанут, по крайней мере, пока не получат желаемое, но после этого ты вряд ли останешься в живых. – Заметив мой задумчивый взгляд, Семён поспешил добавить. – Не переживай, наши люди работают над этим. Ребята все выяснят и устранят угрозу.

– А что с моей работой? Я уже должна была выйти из отпуска.

– Кира Юрьевна от имени твоего лечащего врача отправила в школу справку о твоей временной нетрудоспособности. И, кстати, говоря о Кире, тебе пора вернуться в палату, иначе доктор будет в ярости. Пошли я тебя провожу. – Ира помогла мне встать, и мы вместе вышли из комнаты. – Ты любишь читать, может, выберешь себе книгу, чтоб скоротать время?

– Было бы неплохо.

Ненадолго заглянув в библиотеку, я уже с книгой в руках спускалась по лестнице. Ирина Геннадьевна шла за мной, готовая поддержать меня в случае чего. Уложив меня в постель

и укрыв одеялом, женщина вновь обратилась ко мне:

– Чуть позже к тебе придёт Кира, проверить и ещё раз обработать раны. А после осмотра я принесу тебе обед, есть какие-нибудь пожелания?

– Хочу огромный стейк и жареную картошку. – Мой звериный голод вызвал улыбку у хозяйки дома.

– Ты как мой муж, много мяса не бывает.

– Спасибо вам за заботу. – Тихо проговорила я, но была услышана.

– Тут не за что благодарить, дорогая. Эта наша работа. – С грустью в глазах она продолжила. – Твой дядя был хорошим человеком, и все мы его уважали. Мы не успели помочь Константину, но защитить тебя – это наш долг. А теперь отдохай, за последнее время на тебя свалилось слишком многое.

Я осталась одна в комнате. От полученной информации в моей голове появилось ещё больше вопросов. Оставив попытки разобраться в сложившейся ситуации, по крайней мере, до тех пор, пока не появится больше сведений, я взглянула на книгу. На обложке золотыми буквами сверкало название и автор. Я её уже несколько раз читала, но от этого она не стала менее интересной для меня, люблю детское фэнтези. Подложив подушку под грудь, я открыла книгу на первой главе. Погрузившись в сказочный мир, время и окружающие меня проблемы, растворились. Книга стала лучшим моим лекарством.

За чтением меня и застала доктор. Без приветствия она

сразу откинула одеяло с моей спины и помогла мне сесть. Я также молча наблюдала за тем, как женщина снимает с меня повязки и ощупывает раны.

– Хорошее заживление. Плечо можно сегодня зашивать, рана чистая. Я подготовлю операционную, а Ирина Геннадьевна займётся тобой. – Что-то записывая в карту, Кира Юрьевна добавила, – и, кажется, я предупреждала, чтоб ты соблюдала максимальную неподвижность, а не бегала по дому.

– С чего вы решили, что я куда-то ходила? – Сомневаюсь, что кто-то меня сдал.

– На твоих штанах, побелка со стен на лестнице, ведущей вверх. – Опустив взгляд на свои ноги, я увидела белый след на левом бедре. Я даже не заметила, как зацепила стену.

– Упс...

Наш разговор прервала Ирина, появившаяся в дверях со стопкой чистой одежды и белыми пушистыми тапочками. Далее мои раны были обработаны и перевязаны, кроме, конечно, плеча.

На протяжении всей операции доктор не проронила ни слова. Рядом с врачом мне немного не по себе, она холодная и неразговорчивая. Моё плечо было обезболено, и в тишине я погрузилась в сон, на этот раз без кошмаров.

Проснулась я с чувством дежавю: опять я лежу на животе, опять под капельницей, но уже в знакомой мне палате.

– Евгения Максимовна, надеюсь в этот раз вы дождетесь, пока капельница закончится, прежде чем вырвать её. – И опять же от неожиданности я чуть не соскочила с кровати, повернув голову, я увидела Киру Юрьевну. – Я приду завтра проверить вас.

С этими словами женщина покинула помещение, а я обратила внимание на тумбочку рядом с кроватью. На ней стоял поднос с крышкой и сложенный лист бумаги, раскрыв его, я прочла записку:

«Надеюсь твой обед не сильно остынет к тому времени, когда ты проснёшься. Если будешь хорошо себя чувствовать, ждём тебя на ужин. Ужин в семь часов вечера. Чтоб тебе легче было ориентироваться во времени, в тумбочке лежат часы.» И подпись, Ира.

Улыбнувшись, я открыла крышку и с наслаждением втянула запахи ароматного сочного стейка и жареной картошки. Забыв о куче швов на моём теле, я со скоростью только что вылупившейся черепахи, спешащей в воды океана, подобралась к еде.

Вечером я поднялась, застав всю «семью» в сборе на кухне. Карина с Семёном что-то обсуждали, но при моём явлении замолчали. На столе было накрыто на четверых человек, значит, меня ждали.

– Рады тебя видеть, – поприветствовал меня глава семейства, – присаживайся.

– Какие новости в школе? – обратилась я к рыжей девуш-

ке.

– С того дня, как мы тебя спасли, возле школы постоянно дежурит машина, на случай, если ты появишься на работе.

– Похожие машины стоят и возле твоего дома, и дома Константина. – Добавил Семён.

– Я записала номерные знаки, и мы пробили их по базе...

– И все эти три машины зарегистрированы на одну фирму...

– На фирму, на которую нет никакой информации, никаких документов и никакого адреса...

– А говоря проще, её вообще не существует...

– И название фирмы – «Нимфадора»? – Решила и я участвовать в словесном пинг-понге между Семёном и Мариной.

– Да, та же самая компания, что и купившая подземную парковку, где тебя держали.

– В общем, пока они следят за всеми местами, где ты можешь появиться, мы следим за ними. Рано или поздно они приведут нас куда-нибудь.

– Так, давайте отложим этот разговор и приступим к ужину! – Со строгими нотками в голосе Ирина прекратила наш диалог.

– Да, мам, никаких разговоров о работе за едой. – Младшая девушка растягивает слова, подперев левой рукой щеку, и в довершение всего этого, скучающий взгляд направленный снизу вверх, на так называемую маму.

– Не паясничай и убери локти со стола.

Я была не очень голодна, но при виде всех яств, расставленных на столе, у меня появилось желание попробовать всё, даже если я лопну при этом. Я наложила себе картофельное пюре с куриными ножками и салат с крабовым мясом.

К концу ужина мне так и не удалось всё попробовать, от количества съеденного, мне было трудно дышать. Появилось ощущение, будто сидишь за праздничным столом, будто последних событий вовсе и не было.

– Господи, столько есть нельзя, – со стонами призналась я, – но всё было настолько вкусно, что оторваться просто нереально. Если вы всегда так готовите, то я скоро превращусь в колобка.

– Тебе это не грозит, дорогая. Как только ты немного поправишься, Семён тебя затащит в спортивный зал. – Мужчина подмигнул мне после слов жены. – Но мне приятны твои хвалебные слова, спасибо.

– Мне нужно беспокоится о спортзале? – Что-то мне не понравился хищный взгляд моего будущего тренера.

– Ещё как! – И опять эта издевательская ухмылка на лице. – Семёну стало скучно гонять только нас с Ирой, и он жаждет свежей крови. Видишь ли, до того как получить задание по твоей охране, он был инструктором новобранцев.

– Не пугайте мне Женю, а то она сбежит до начала наших занятий. – Мужчина повернулся ко мне и добавил уже более серьёзным тоном. – Костя постарался, чтоб ты была обучена

основам самообороны, но ты давно уже не тренировалась, и мне бы хотелось посмотреть, на что ты способна. И в свете последних событий я хочу, чтоб ты была готова ко всему. Хоть мы и следили за тобой всё время, мы упустили тебя, что привело к твоему теперешнему состоянию. Это мы виноваты, что тебя похитили, мы не справились со своей задачей.

На кухне воцарилась тишина, даже Карина виновато отвела взгляд в сторону. Эти люди действительно винили себя в том, что со мной произошло. Мне захотелось заверить их, что это не их вина, но тут у меня в голове что-то щёлкнуло.

– Вы всё время за мной следили?

– Да, за тобой всегда кто-нибудь из нас ходил. Иногда к этой работе привлекали других агентов, но в основном мы втроём обеспечивали твою безопасность.

– Кто в тот день был со мной?

– Я. – Семён посмотрел на меня и со вздохом продолжил, – камеры стоят только в твоей квартире, в доме Кости их не было, и мы понятия не имели, что там происходит. Пока ты находилась в квартире, я ждал тебя на улице. После я услышал выстрел и пару секунд позже, ты выбегаешь из подъезда, а за тобой трое мужчин. Я кинулся им наперерез и смог их ненадолго задержать, прежде чем меня оглушили. В своё оправдание могу сказать: я думал, что их было трое, и не заметил четвёртого, появившегося у меня за спиной.

– Мы всегда находимся на связи, поэтому я сразу кинулась на твои поиски. Почти одновременно с твоим звонком

следователю Летяго, я отследила твой телефон. Карина была в школе, и мы не могли рисковать её прикрытием, оно ещё нам нужно. Поэтому Летяго отправился на твои поиски со своими ребятами. К сожалению, твои похитители опередили нас, видимо, они тоже отследили твой телефон.

– Так вы хакер? – Я долго пыталась понять, как такая хрупкая и добрая женщина замешана в этом. Мне трудно представить её с оружием в руках или дерущейся. И моя догадка привела меня в лёгкий шок: Ирина выглядит как заботливая домохозяйка. Внешность бывает обманчивой.

– Я предпочитаю, когда меня называют программистом...

– Мне казалось, я отдал приказ о неразглашении каких-либо данных!

На входе в кухню появился высокий, крепкого сложения, смуглый мужчина, короткие волосы которого уже тронула седина. Прямая осанка, уверенный взгляд и в довершение внешнего облика чёрный классический дорогой костюм с белоснежной рубашкой и галстуком в тон пиджака. При его виде домочадцы резко встали из-за стола, почувствовал неловкость я поспешила также оказаться на ногах.

– Вячеслав... – Но мужчина не дал договорить Семёну, подняв руку и призвав к молчанию.

– Я ожидал от Филатовой подобного, но не от вас, Семён Петрович и Ирина Геннадьевна. Вы вообще не должны были говорить с Евгенией Максимовной. – Все трое вышеупомянутые стойко выдерживали взгляд начальника, их лица за-

стыли, никаких эмоций во взгляде или мимике. – Евгения, прошу за мной.

Мужчина повернулся и пошёл в коридор, я посмотрела на рядом стоящих людей с сомнением. Ира доверительно кивнула мне, а Семён хлопнул по плечу, забыв про огнестрел, и поспешил извиниться после моего протестующего шипения. Я поспешила догнать только что вышедшего человека, он ждал меня в открытой библиотеке.

– Евгения, меня зовут Вячеслав Васильевич Колоцей – директор ОРБ, присаживайтесь, – он указал мне на диван и закрыл дверь, – прежде чем мы начнём наш разговор, я хочу сразу предупредить: всё услышанное вами здесь, должно остаться в этих стенах. Это понятно?

– Да.

– Хорошо. Я начну с самого начала. Семнадцать лет назад два моих агента начали работу над очень важным проектом. Этот проект должен был перевернуть весь мир, должен был стать большим шагом в развитии человечества. Они разработали программу, а точнее, искусственный интеллект с безграничными возможностями. Однако программа была неуправляемой, ей были чужды любые общечеловеческие ценности, и она действовала в своих интересах. Надо было решить эту проблему, запрограммировать или научить, что такое хорошо и что такое плохо, показать систему аксиологических максим. Но и после этого программа делила мир только на чёрное и белое. К сожалению, нет ни одного чело-

века, который хоть бы раз в жизни не ошибся, и по логике компьютера мы все должны быть подвержены истреблению. Мои люди пытались решить эту проблему. И на протяжении пяти лет кропотливой работы им, наконец, удалось найти все ответы. К несчастью, всех агентов, работающих над этим делом, убили, а все их разработки пропали. Нет, искусственный интеллект у нас остался, но мы не можем его использовать, нам не хватает пропавших документов. В них все ответы. – Колодей ненадолго замолчал, а я, наконец, поняла, что за папка хранилась в сейфе Кости. Но откуда она у него? – Женя, агенты, которые работали над этой программой – это Марфа и Максим Лыскович, твои родители.

– Но этого не может быть: мой отец был простым аййтишником, а мать – биологом. И их никто не убивал, они погибли в автокатастрофе.

– Да, твой отец был аййтишником, а мама – биологом, но отнюдь не простыми. Они были лучшими в своих областях. В нашу организацию их завербовали ещё до твоего рождения, более того, они познакомились, будучи уже нашими агентами. Твои родители погибли двенадцать лет назад, но автокатастрофа была легендой. На самом деле они были застрелены во время нападения на один из наших засекреченных объектов. Все люди, находящиеся в тот момент на объекте, были устранены, а сам штаб уничтожен, и мы до сих пор не знаем, кто организовал это нападение. Мы думали, что наши враги достали разработки твоих родителей, но мы

ошибались, программа так и не была запущена.

– А откуда вы знаете, что они её не запустили?

– Если она была запущена, то наша организация больше не существовала, а наши люди, и я в том числе, долго бы не прожили. Скорее всего, Марфа и Максим успели спрятать все данные перед нападением. Двенадцать лет мы ищем эти документы, но, как ты уже понимаешь, безуспешно.

– А мой дядя? Он тоже на вас работал?

– Да, через несколько лет после смерти твоих родителей, Константин Фёдорович также стал нашим агентом. Но у него было одно главное условие...

– Моя безопасность. Но я думала меня охраняют только последние три года.

– Нет, твоей безопасностью занимаются последние десять лет. Пока ты училась в школе, твоим наблюдателем была Светлана Яковлевна – учитель физики и твой классный руководитель. А в университете – два твоих сокурсника, Татьяна и Борис. Ну а в настоящем времени ты уже знакома со своей охраной.

– Так чем занимался дядя?

– Он руководил отделом разведки. В его задачу входило выяснить, кто наши враги, где они и в чём их цель. А также найти разработки твоих родителей. Видимо, он наконец добрался до одной из своих целей, из-за чего и погиб. К сожалению, а может, и к счастью твой дядя такой же скрытный и недоверчивый, как и твои родители. В общем, что он нашёл,

нам неизвестно.

– Получается мне всю жизнь лгали.

– Нет, тебя пытались защитить и огородить от всего этого.

Видимо, у судьбы другие планы на тебя.

– Так что вы за организация такая? Вы работаете на правительство?

– Нет, мы не работаем на правительство, но мы с ними сотрудничаем. Итак, я многое тебе рассказал, но, если ты хочешь знать больше, тебе нужно ответить на один вопрос.

– Какой вопрос?

– Готова ли ты продолжить дело твоей семьи? Стать нашим агентом? Я дам тебе несколько дней всё обдумать и решить. А сейчас мне пора. До встречи, Евгения Максимовна, я возлагаю на вас большие надежды. – Напоследок кивнув мне, Вячеслав Васильевич вышел из кабинета.

Я сижу возле окна своей новой комнаты, мой организм больше не требует хирургического вмешательства, и хозяева дома предоставили мне гостевую комнату на втором этаже. После вчерашнего разговора с директором Колоцей, все мои мысли заняли родители и дядя. Что я о них знаю на самом деле? Как я не замечала раньше? Постоянные командировки, никаких разговоров о работе. Я даже никогда не была в отделе, где работал Костя, если нам надо было увидеться в его рабочее время, мы встречались в кафе напротив. Работал ли он там на самом деле? Или это очередная легенда?

Документы, что были в сейфе, неужели это те самые разработки родителей? Они всё время находились у дяди или он недавно их обнаружил? Нет, если бы папка была у него с самого начала, Костя давно бы отдал её Вячеславу Васильевичу. Моей охраной занимаются уже на протяжении десяти лет, значит, столько же дядя был агентом этой организации и получается он доверял людям, на которых работал. Может и мне стоит им довериться? Они спасли мне жизнь и заботятся сейчас обо мне. Директор сделал первый шаг, рассказав мне о родителях и об их проекте. Чтоб узнать ответы на многочисленные вопросы, мне нужно согласиться на предложение директора ОРБ. Я хочу выяснить, кто стоит за уничтожением моей семьи. И я пойду на всё ради правды. Мне теперь нечего терять.

Глава 5

– Я согласна.

– Ну что ж, тогда не будем больше терять время. – Директор ОРБ сидел в кресле, повернувшись лицом к окну. – Твоими кураторами будут Трегубовы.

– Трегубовы?

– Да, Семён Петрович и Ирина Геннадьевна Трегубовы, с ними ты уже знакома. Пока ты ещё не поправилась, вы будете находиться здесь, но твоя подготовка начнётся уже сегодня. – Мужчина повернулся ко мне, облокотился локтями о стол и с задумчивым взглядом посмотрел на свои переплетённые пальцы. – Когда все твои раны заживут на дальнейшее обучение ты отправишься на нашу главную базу. Но об этом позже, сейчас мне нужно с тобой обсудить несколько вопросов. Я понимаю, тебе неприятно вспоминать, однако мне нужно знать, что происходило, когда тебя похитили.

– Я удивлена, что ко мне сразу с этими вопросами не пришли.

– Я посчитал, что тебе необходим отдых после случившегося, в это время мы пытались отследить сбежавшего похитителя. По отчёту врача Киры Юрьевны видно, что тебя пытали, а при осмотре квартиры Константина мы обнаружили открытый сейф без признаков взлома. Предположу, что его открыла ты. Ты что-то нашла в нём?

Опять вопрос доверия. Но я пока не вижу причин скрывать содержимое сейфа, более того, эта информация может помочь найти людей, лишивших меня всего. Сейчас для меня эта главная цель.

– Там был кольт сорок пятого калибра, упаковка патронов к нему и запасной магазин, – перед тем как продолжить, я на секунду засомневалась, – И папка с программными кодами.

После моих последних слов Вячеслав Васильевич изменился в лице: передо мной сидел уже не суровый, с военной выдержкой директор ОРБ, а мужчина лет шестидесяти с искрющимися от волнения глазами. Он медленно встал, обошёл стол и остановился напротив меня.

– Где сейчас эта папка? – В его голосе чувствовалось напряжение и страх.

– Я спрятала её, перед тем как встретиться в кафе с Владимиром Владимировичем.

– Люди, похитившие тебя, интересовались ей?

– Да, мужчина, пытавший меня, хотел выяснить, где документы. Он не спрашивал, что я знаю о папке или что в ней находится, он задавал один-единственный вопрос: «где документы?»

– И он выяснил это?

– Нет. – Напряжение, всё это время, сковывающее мужчину, спало и он с облегчением сел на диван. – Вы думаете, что в этой папке находятся разработки моих родителей?

– Я думаю, что Константин узнал, кто стоит за нападением

на наш объект в тот злосчастный день, и каким-то образом отыскал пропавшие документы. Перед тем как отправится по новым зацепкам, он сообщил связному, что обнаружил что-то важное, но сначала хочет проверить всё, прежде чем сообщить нам о своих находках. – Он замолчал, обдумывая свои слова, а я не спешила нарушить тишину. – Итак, Евгения, так где же эта папка с кодами?

– Какое сегодня число?

– Семнадцатое марта, это имеет значение?

– Да, файлы будут доступны через одну-полторы недели.

– Как это понимать?

– Когда в мои руки попала папка с непонятными для меня формулами и кодами, я не знала, что делать. Ради этой папки убили моего дядю, а как я узнала сейчас от вас, убили и моих родителей. В общем, я не смогла придумать ничего лучше, чем послать заказное письмо на адрес, по которому никто не проживает...

– Письмо пролежит на почте неделю, – подхватил Вячеслав Васильевич, – а после его вернут отправителю. В сложившейся ситуации неплохо придумано.

– Однако за моим домом следят, и извещение о возврате посылки может попасть в руки моих похитителей.

– Это больше не твоя забота, дальше этим займутся мои люди, мы перехватим посылку.

– Если вы не хотите привлекать внимание, лучше мне появиться на почте. Большинство сотрудников почты – родите-

ли моих учеников, они меня знают.

– Привлекать внимание я не желаю, но и рисковать твоим обнаружением я тоже не могу.

– У меня есть одна мысль: следят только за моим домом и работой. Я могу спокойно заявиться на почту и договориться, чтоб извещение не отправляли, а позвонили мне.

Директор ОРБ ненадолго задумался, по его лицу промелькнула тень сомнения, но пришёл к выводу, что это неплохая идея.

– Хорошо, Трегубовы пойдут с тобой. Однако для начала ты должна восстановиться, иначе твой болезненный вид может нам сослужить медвежью услугу. Время пока у нас есть.

Позже, этим же днём Ирина приступила к занятиям со мной. Директор ОРБ ушёл сразу после нашего разговора, напоследок кивнув хозяйке дома. Предполагаю, что этот кивок призывал к действиям по моей подготовке. Однако не было никаких бумаг, договоров, которые я должна была подписать. Также не было документа о неразглашении, что наводит меня на мысль: если я сболтну, судить меня будут не по закону.

Ирина Геннадьевна отвела меня в гостевой домик, который оправдал мои представления о шпионском гнезде. Входную дверь охранял кодовый замок со сканером отпечатка пальца. Внутри дом напоминал большую студию, с одной стороны заставленный мониторами и различной компьютерной периферией. Другая сторона была сплошь заставлена са-

мыми разными видами оружия, огнестрельное, холодное, даже лук со стрелами имелся. Середину занимал импровизированный ринг, по краям которого расположились груши и манекены для бокса. Здесь так же, как и в главном доме были тренажёры. Обойдя всё вышеперечисленное, в глубине помещения, напротив входа я обнаружила небольшой скалодром, проследив взглядом за ним вверх и из-за этого поморщившись от боли в спине, увидела на потолке продолжение зацепов. В помещении были ещё три двери, помимо той, в которую мы вошли, думаю, это уборная, кладовая и запасной выход.

– Я как будто попала в один из шпионских фильмов. Если бы не моя боль во всём теле, я решила, что меня разыгрывают.

– Ты ещё не видела нашу главную базу с учебным корпусом, всё как в твоих любимых сериалах. – Никак не могу привыкнуть, что эти люди все обо мне знают. Карина немного запыхалась, наше появление прервало их с Семёном тренировочный бой. – Как только Кира Юрьевна даст разрешение, ты туда отправишься.

– А вы?

– Семён Петрович станет твоим инструктором, и поверь, ты не сильно будешь радоваться этому. Я вернусь за свой пульт управления с периодическими вылазками в поле, но иногда мы будем видеться. Ну а Карине дадут следующее задание.

– Признай, ты будешь скучать по мне.

– Я уже скучаю. По Лизе.

– Лиза была скучной, а вот Карина очень крута.

– И самолюбива.

– Не без этого. – Подмигнула мне девушка.

– Филатова, в стойку! – Моя «ученица» с моим будущим инструктором продолжили свою тренировку, тем временем мы отправились к владениям Ирины. Только она может быть хозяйкой этим компьютерным великолепием. Наблюдая за этими людьми, эмоции стали одолевать меня. Я в окружении неизвестности, не имею ни малейшего понятия, что меня ожидает впереди. Согласилась вступить в ряды организации, о которой раньше ничего не слышала, и если быть честным, не представляю, что это значит. Меня одолевают сомнения и страх. Мне неизвестна цель ОРБ и как они собираются меня использовать. Что будет с моей прежней жизнью? С работой? Я уволюсь и уеду в неизвестном направлении?

Последнее время я слишком много задаю себе вопросов, слишком много неуверенности в себе и в будущем. Женщина прервала мой неиссякаемый поток мыслей. Её голос помог мне не впасть в отчаяние. Для меня даже маленькие перемены проходят болезненно, а в данном случае мой мозг на грани сумасшествия.

– Для начала давай я тебя введу в курс дела о нашей организации. Всё, естественно, поведать я тебе не могу, да и всё не знает никто из нас. Ты должна хотя бы иметь представ-

ление о нашей работе, теперь ты с нами. ОРБ было создано тремя людьми, в прошлом работавшие на правительство, но были разочарованы в нём, учёный, программист и спец-агент по особым заданиям. По этим трём направлениям мы и специализируемся. Мы не шпионы, как тебе могло показаться. В нашем штабе работают лучшие из лучших, учёные со всего мира и различных научных направлений. Они создают технологии будущего, лекарства, пытаются решить насущные проблемы, выращивают невиданное. Конечно, и оружие они также разрабатывают.

Как ты могла заметить, в распоряжении ОРБ имеется небольшая армия из хорошо подготовленных агентов. У нас бывают операции как от нашего штаба, так и извне, от государства, частных лиц. Иногда нам приходится вести войну, до того как страны вступят между собой в бой, наша задача – предотвратить это. Наши айтишники вычисляют надвигающиеся теракты, а после мы их душим в зародыше. В общем, стараемся устранять угрозы для человечества. И зачастую приходится выполнять грязную работу. – Слушая женщину, я не понимала, как одна организация могла всё это охватывать, при этом оставаясь в тени.

– А правительство в вас не видит угрозы?

– Ещё как видят, но они не могут пойти против нас, и мы им нужны. ОРБ не раз подчищала тёмные дела государств. У нас взаимовыгодные отношения, и всем приходится мериться с нашей властью.

– И кто решает, какие дела требуют ваше, то есть наше, вмешательство? Кто стоит во главе этой власти? – Власть разворачивает, и тот, кто у руля, может начать её использовать в своих целях.

– У нас есть директор, Вячеслав Васильевич Колоцей – потомок одного из основателей. Однако он единолично ничего не решает: от каждого нашего отдела имеются представители, входящие в состав коллегиального органа. Именно они, тридцать шесть человек, тщательно изучают информацию, рассматривают все риски и возможные положительные результаты. Определяют, какие дела имеют первостепенное, а с какими смогут справиться и без нас. Потом отправляют информацию в совет, которой принимает окончательное решение. Несмотря на все старания, бывают и ошибки.

– Вы знали моих родителей? – Давно хотела задать этот вопрос, но что-то меня сдерживало.

– Да, мы с Максимом вместе работали над проектом, искусственный интеллект. Марфа часто проводила с нами время, благодаря ей мы всегда были сыты. Наша одержимость проектом заставляла нас забывать обо всём на свете. В тот день, когда твои родители погибли, я должна была быть с ними, однако где-то за месяц до этого меня отправили вместе с другими агентами на активное задание. Мне жаль, что не была там. Не знаю, смогла бы я помочь или тоже была мертва, я должна была быть с Максимом, Марфой и остальными погибшими коллегами. – Женщина ненадолго замолчала,

положив руку в сочувствующем жесте на моё колено. По её лицу можно было прочесть сожаление и вину. – Я считала твоих родителей своими друзьями. В нашей сфере дружба, как и семья – это большая редкость.

– Расскажите, какими они были здесь? Я их помню, как обычных людей с обычной скучной работой.

– Ну, Максим был параноиком до мозга костей. Он ко всем и ко всему относился с подозрением. Считал, что только глупцы верят в конфиденциальность, и в этом я с ним соглашусь. Он был гением, превзойти его не мог никто, до сих пор не могут найти даже равного твоему отцу. А твоя мать была доброй, с друзьями и семьёй, но строгой и непреклонной со своими сотрудниками. Она возглавляла отдел биоинженерии. А ещё именно Марфа научила меня чудесам кулинарии, стыдно признаться, но раньше на кухне я была хуже, чем ты с Костей. – Эти слова заставили меня искренне улыбнуться.

– Этого не может быть, я до сих пор не знаю, как правильно пользоваться плитой.

– Ну а я однажды взорвала кухню. – Подмигнула мне Ирина.

– Женщина, и после этого ты будешь ругать меня за выкипевший кофе на конфорке? – Негодуя повернулась к нам Карина, после чего вскрикнула от неожиданности, так как Семён воспользовался отвлечённостью спарринг-партнёра и опрокинул её на мат. Это было очень забавно, и я, не сдер-

жавшись, рассмеялась, что, конечно, не очень хорошо отразилось на моих ранах.

После небольшого экскурса по ОРБ Ира приступила к моему обучению компьютерной техники. Именно технике, не программам, а внутренностям компьютера. Она показывала мне схемы, платы, провода, объясняла, для чего они нужны и как самостоятельно собрать простое устройство. Урок оказался интересным, хотя я не справилась ни с одним заданием. Надо отдать должное моему учителю, она оказалась терпеливой и стойко отнеслась к порче имущества.

– Хорошо, давай на сегодня закончим. К тебе скоро должна прийти доктор, а я пока пойду приготовлю нам ужин. А вы двое, хватит махать кулаками и марш в душ!

Если не обращать внимания на невероятные факты, то можно увидеть любящую семью в этих троих. Последние двенадцать лет моей любящей семьёй был Костя. Какими бы благородными ни были ОРБ, они отняли у меня семью, сначала родителей, а теперь и дядю. Если мне были бы известны иные пути – настичь тех, кто лишил меня всего, вряд ли я была сейчас здесь. За неимением выбора будем использовать то, что есть под рукой.

Ирина и Семён кажутся хорошими людьми, и мне хочется им доверять, правда не стоит забывать, что они живут в мире тайн и лжи. Пока я позволю себе течь по течению. Восстановлюсь и приложу все свои усилия на подготовку. Мне необходима информация, сейчас я даже крохами от неё не

обладаю. Слава богу, я обладаю терпением, в данной ситуации, это единственный мой плюс.

Каждый день похож на предыдущий. Рано утром завтрак, Карина идёт в школу, Семён следит за людьми, следящими за моим домом, а Ирина почти безуспешно пытается вдолбить в мой деревянный мозг знания, которыми обладает. Карина возвращается со школы, обед, приходит Кира Юрьевна, после снова занятия. Пообедав, Семён с Кариной куда-то пропадают и не всегда возвращаются к ужину. Надеюсь у них есть зацепки. Вечером хозяйка дома вручает мне очередное пособие пользователя ПК с наказом прочитать к следующему дню. И так день за днём, прошла уже почти неделя. Боль больше не сопровождает каждое моё движение, конечно, она ещё присутствует, однако не в режиме нон-стоп.

Сегодня за ужином собрались все домочадцы, стол, как всегда, был великолепен. Как женщина умудряется терроризировать меня и успевать готовить завтрак, обед и ужин, остаётся загадкой. Также она выслеживает моих похитителей в сети и выполняет рутинную работу для ОРБ. У меня появились сомнения, а спит ли она вообще?

– Сегодня тебя заменяла Светлана Александровна, и вместо урока мы убрали территорию школы. Я не особо люблю её уроки, а тут она ещё и на замене. Эта женщина заставляет чувствовать себя школьницей.

– Карина, ты и есть школьница. – Отсмеявшись, напомнил

ей мужчина.

– Уже можно было бросить школу, это прикрытие больше не актуально. – Сейчас девушка была типичным подростком, не желающим посещать учебное заведение.

– Твоя непосещаемость привлечёт внимание, а ты прекрасно знаешь, что даже мелочь может погубить всю миссию. Ты больше двух лет была школьницей, потерпи ещё немного. – Женщина погладила по голове как будто своего нерадивого ребёнка, отчего та насупилась ещё больше.

– И вообще, им пора найти нового учителя истории, старый ведь не вернётся.

– Они этого не знают. – Семён внимательно посмотрел на свою ненастоящую дочь и задал вопрос: – Карина, что это ты сегодня такая недовольная? У тебя переходный возраст начался?

– Очень смешно, папочка. – Девушка встала из-за стола и направилась на выход из кухни. – Родители, не забудьте про субботник в школе.

– Что это с ней? – Задала я вопрос, когда Филатова исчезла.

– Как только ты отправишься на главную базу, она получит следующее задание. Сколько ни было б негодования по поводу школы, она не хочет, чтоб всё заканчивалось. Девочка выросла в казарме, она сирота и попала к нам в возрасте восьми лет. Её растили как солдата, она никогда не знала семьи и не представляла, как это. Мы стали семьёй, хоть и

ненастоящей, на протяжении последних двух с половиной лет. Ей, как и нам, будет тяжело расстаться. Такова наша служба.

До этого девушка мне казалась наглой, вредной и самолюбивой. Но после слов Семёна Петровича я вдруг ясно представила человека, прячущего за своим поведением истинные эмоции, боящегося показывать слабость. Ребёнка, растущего без любви и ласки.

– Не думай об этом, твоё дело первостепенно, и только оно имеет сейчас значение. Завтра мы с Кариной сопроводим тебя на почту. – Семён протянул мне через стол мобильный с запиской. – Это одноразовый телефон с неотслеживаемой сим-картой, и его номер. Твой номер, скорее всего, под наблюдением. Выдвигаемся завтра, сразу после завтрака. Трудностей возникнуть не должно.

– Значит, завтра я отдыхаю от занятий? – С надеждой смотрю на Геннадьевну.

– И чем ты сейчас отличаешься от учеников, не желающих посещать школу?

– Я уже старая, и мой мозг не такой пластичный, как у детей.

– Это все отговорки лентяев, ты сама управляешь своим мозгом и телом. Если не изменишь своё отношение, не пройдёшь подготовку.

Женщина заставила меня стыдиться своего поведения. Ещё недавно чуть ли не клялась приложить все усилия, а

сейчас сижу и ною. Лень – теперь для меня это непозволительная роскошь. Есть одна проблема, я весьма празднолюбива, а стабильность в моей бывшей жизни меня очень расслабила. Ирина Геннадьевна права не только моя жизнь поменяется, но и я сама обязана измениться.

– Я прошу прощения, и также прошу и впредь не давать поблажек. Я хочу стать сильной.

– Женя, ты и так сильная! Я прежде не встречал гражданского, способного перенести всё то, что выпало тебе за последнее время. С тобой поработать, и ты станешь одной из лучших.

– Вы мне льстите, Семён. – Я подарила мужчине благодарную улыбку. – Спасибо за ужин, пожалуй, пойду к себе, делать уроки.

Скрывшись за поворотом, я услышала, как женщина обратилась к мужу:

– Порой, мне кажется, что у нас двое детей-подростков.

– Так и есть, милая... – Продолжение фразы не достигло моих ушей, я дошла до лестницы и не спеша поднималась. Ожоги после паяльника давали о себе знать.

Утро наступило быстро, проснулась я с учебником под щекой. До поздней ночи силилась понять или, на худой конец, заучить содержимое очередных глав. В результате сон взял надо мной верх.

На дверце шкафа я обнаружила выглаженные рубашку и

брюки. Хозяйка дома, как всегда, обо всём позаботилась. Быстро приведя себя в порядок, я спустилась. На кухне сегодня присутствовало на одного человека больше.

– Женья, знакомься, это Никита, – мужчина, которого мне представили, кивнул, – он будет нашей дополнительной охраной, его машина поедет за нами. Мы втроем зайдём в здание, Никита останется наблюдать снаружи.

– Никто ведь не знает, что я пойду на почту, неужели всё это так необходимо?

– Видишь ли, это уже не обычная поездка. Сегодня утром на почту пришёл пакет на твоё имя. Я давно подключилась к их базе, чтоб ничего не терять из вида. Так что вы отправляетесь забирать непосредственно документы. Если бы мы не боялись привлечь внимание, в почтовое отделение уже направлялся бы целый отряд. – Женщина говорила и одновременно накрывала на стол. – Давайте завтракать, раньше начнём, раньше закончим. Никита, присаживайтесь.

– Благодарю, Ирина Геннадьевна, я лучше пойду ещё раз всё перепроверю.

С этими словами парень покинул помещение, а мы приступили к трапезе. Сегодня за столом царила тишина, даже рыжая девушка, у которой, наверное, и во сне рот не закрывается, хранила молчание. Обстановка непривычная, я решила её разбавить:

– Что мне говорить, если встречу кого-нибудь из коллег?

– Кира Юрьевна сделала тебе больничный по удалению

аппендицита. Скажешь, делали операцию в областном центре, из больницы уже выписали, но справку по временной нетрудоспособности продлили. – Проинструктировала меня Ира. – Однако старайся не затягивать разговор.

– Поняла, буду ссылаться на плохое самочувствие и удалиться.

– Главное не наткнись на нашего педагога-организатора, она звонила на твой номер раз двадцать, и она в гневе. От неё ты так просто не сбежишь при встрече. – Почему-то слова Карины меня совсем не удивили. Я догадывалась, что подруга пыталась со мной связаться. Называйте меня трусом, но я надеюсь, что мы с ней не увидимся. Скоро я покину этот город и всех, кого знаю здесь. Будет легче уйти, не прощаясь.

– Не бойся, Татьяна Ивановна сегодня с седьмыми классами готовится к очередному конкурсу. – А вот, наконец, проявилась привычная игривость девушки.

– Ну что, готова почувствовать себя шпионом? – Хакер протянула мне маленькую коробочку. – Этот наушник подключён к общему каналу. Мы все будем друг друга слышать и можем общаться. Я буду следить за вами и за улицами со своего гнезда.

– По коням!

Команда принята и приведена в исполнение. Проведя в неволе почти две недели, я рада, наконец, выйти в свет. Меня одолело двоякое желание: с одной стороны, я не хотела встретиться кого-нибудь с работы или соседей, с другой – на-

деялась увидеть напоследок знакомое лицо.

Ехать недолго, несмотря на то, что находились в пригороде. Управлял автомобилем Семён, а Карина вместе со мной сидела на задних сиденьях. Никита, как и говорилось прежде, следовал за нами. Машины у нас простые и неприметные, поддержанные. Перед тем как нас отпустить, Ира дала мне свою чёрную кожаную куртку, как говорится, на улице не май.

– Итак, первыми пойдём мы, – Семён показал на себя и Карину, – ты выждешь пять минут и за нами. Машину не закрываем.

Отец с дочерью покинули автомобиль. Пока ждала, я оглядела улицу вокруг: народу немного, кто-то спешил в банк по соседству, а кто в магазин. Есть и те, кто просто проходили мимо. В наушнике я слышу переговаривающихся Семена с Кариной, они делали вид, что пришли пополнить свою коллекцию марок.

Взглянув на дисплей телефона, я вышла из машины и отправилась выполнять свою первую миссию, если можно так сказать. В отделении почты была небольшая очередь, взяв номерок в аппарате, я присела в ожидании, когда меня позвуют. Неподалёку семья Трегубовых, спорили около витрины с марками. Выглядели они как обычные отец с дочерью, никаких подозрений быть не может, но мне известно, что от их внимательного взгляда ничего не скроется. Ира уже сообщила о социальной принадлежности каждого присутствующего

гражданина в помещении.

– Клиент девяносто семь к окну номер два. – Это меня.

– Добрый день. – Как я и ожидала, в окне показалась мать одного моего ученика.

– Здравия желаю, Анастасия Викторовна, у меня тут небольшой казус произошёл. Примерно две недели назад отправила посылку, и только вчера сообразила, что неправильно указала адрес. Вы мне можете как-то помочь с этим.

– А из тебя неплохая актриса. – Прозвучал комментарий моей бывшей ученицы у меня в ухе.

– Я сейчас посмотрю по базе, где посылка сейчас, если её никто не забрал, отправлю запрос на возврат.

– О, я буду премного благодарна вам.

Женщина склонилась к компьютеру, производя только ей известные махинации.

– Вам повезло, Евгения Максимовна, ваша посылка сегодня поступила к нам назад. Мы её ещё не успели оформить. Сейчас принесу, подождите.

– Действительно, какая удача. Кто бы мог подумать? Просто невероятное везение. – Видно, девушке стало скучно выбирать марки. Все сохраняли тишину, кроме Карины, естественно. – Ну что вы такие молчаливые? Давайте поболтаем? Хотя бы о погоде.

– Хватит паясничать, не засоряй эфир. – Ругалась Ирина Геннадьевна. Ну а я делаю вид, что не слышу никаких голосов.

– Вот ваша пропажа, хотите отправить уже на правильный адрес?

– Нет, спасибо. Адресат сам уже приехал. – Улыбнулась я.

– Тогда заполните бланк. – Женщина протянула форму А6 для получения корреспонденции. – Сын говорил, что вы на больничном, простудились?

– Аппендицит расшалился, пришлось удалить. Только вчера из больницы сбежала, но ещё недельку – полторы буду отдыхать от школы.

– Жаль слышать, выздоравливайте, отдохайте от наших сорванцов и с новыми силами возвращайтесь.

– Спасибо, и также спасибо за помощь. До встречи.

– До свидания.

Я поспешила на улицу, где мои тайные спутники уже ждали. От веселья не осталось и следа: Карина встретила мою персону у входа, Семён, как и Никита, сидели в заведённых машинах.

– Едем кругами, проверим на наличие хвоста. Дорогая, как дела на дорогах.

– Ничего необычного: машины, ведущие наблюдение за домом Жени и школой, не покидали своих позиций.

На обратном пути Карина вновь сидела со мной, с заднего стекла она взяла листы А4 и протянула мне

– Это перестраховка, оригинал спрячь в потайной карман левого рукава, а этот бред вложи в папку, – присмотревшись в подделку, даже без каких-либо знаний в программирова-

нии, можно понять, что там просто в разброс напечатаны буквы с цифрами, – и держи её так, как будто это твой личный дневник.

– У меня нет дневника.

– Ну ты вечно тягаешь с собой потрёпанную тетрадку, и что-то в ней пишешь.

– Это ежедневник, знаешь, это такая вещь, куда записывают даты, события и информацию, которую не хочешь забыть. Не слышала о таком?

– Я не так стара, как некоторые, чтоб забывать элементарные вещи.

Решила на эту провокацию не отвечать, я как никак учитель. Обнаружив в указанном месте карман, свернула пожелтевшие от времени листы в трубочку и засунула в рукав. Завершив рокировку, смотрю в окно. Трегубов сделал ещё несколько кругов и, убедившись, что за нами, кроме Никиты, никто не следует, направил машину на выезд из города. Всю дорогу мне не по себе, я нервничаю и дёргаюсь из-за любого движения за окном. Одно только желание, поскорей вернуться в убежище. А то параноидальные мысли берут верх и сводят с ума. Когда мы покинули город и осталось ехать от силы минут десять, я наконец немного расслабилась. Однако крик Иры в ухе заставил застыть кровь в моих жилах:

– Убирайтесь с дороги!

Впереди из-за угла как раз появились две фуры, было бы ничего примечательного, если бы не одно но: один из гру-

зовиков двигался по нашей полосе, то есть нам навстречу. Своими размерами они преградили путь вперёд. Прежде чем мой мозг начал соображать, Семён на полном ходу развернул машину и с визгом горящих колёс, что есть силы погнал прочь. Никита прибегнул к тому же манёвру и ехал впереди. Далеко мы не уехали, вскоре нас встретила ещё одна фура, расположившаяся поперёк дороги, преграждая нам единственный выход. Никита попытался объехать препятствие по обочине. К моему ужасу, на крыше фуры появились вооружённые люди и встретили впереди идущую машину автоматной очередью. Автомобили не были бронированы, и за считанные секунды пред нами предстала груда изрешеченного металла. Мои сопровождающие всюду отстреливались, а я пыталась разглядеть хоть какие-нибудь признаки жизни в соседней машине, надеясь не попасть под перекрёстный огонь. Всё происходило настолько быстро, что мои движения казались заторможенными, как в замедленной съёмке. Я даже не сразу заметила, что мы больше не едем, а Карина в один из моментов затолкала меня на пол между передними и задними сиденьями.

Я больше ничего не видела, крепко зажмурившись, лежала и считала своё сердцебиение, которое заглушало устрашающие звуки стрельбы. Время тянулось, казалось, всё длится уже несколько часов, хотя на деле и пяти минут, наверное, не прошло.

Резкий, сильный удар – и наша машина перевернулась,

прочертила крышей по асфальту, и её во что-то впечатали. Здесь подойдёт выражение «оказаться между молотом и наковальней». Дикая боль растеклась по всему телу, меня, как тряпичную куклу, кидало по всему салону. Всё состояло из боли: больно шевелиться, больно смотреть, больно дышать. Прежде чем провалиться в темноту и холод, предо мной предстал расплывчатый образ, вырывающий что-то из моих рук.

Глава 6

«Несчастный случай, или рок судьбы?» – Гласил заголовок статьи в местной газете. – «Вчера на выезде из города, на девятом километре произошло столкновение двух транспортных средств, унёсшее одну жизнь. Легковой автомобиль, двигаясь в противоположную сторону от города, встретил на своём пути преграду в виде груженой фуры. У шестидесятиррёхлетнего водителя седельного автопоезда случился инсульт, оставшись без управления, фура выехала на встречную полосу, где и столкнулась с легковым автомобилем. Водитель последнего не успел ничего предпринять. Маленький автомобиль был смят, как бумажный стаканчик из-под кофе, к сожалению, шансов выжить в данной ситуации не было. Погибшим водителем оказалась двадцатипятилетняя девушка, преподаватель истории в нашей городской школе, Лыскович Евгения Максимовна. Только недавно она похоронила своего единственного родственника, дядю Лыскович Константина Фёдоровича.

Совпадение или нет, но двенадцать лет назад девушка потеряла родителей также в автомобильной аварии. Что это? Личные счёты госпожи Смерти с семьёй Лыскович? Рок Судьбы? Или несчастные случайности? Эти вопросы не имеют ответов. Нам остаётся лишь надеяться, что вся семья обрела вечный покой.

Похороны пройдут завтра в полдень. Все желающие могут прийти проститься. Дополнительную информацию вы найдёте на официальном сайте нашего города.

Что касается водителя груженной фуры, он находится в реанимации, и официальных заявлений по его состоянию не было». Подпись, Аня Кохно.

Евгения Максимовна Лыскович

10.08.1991 – 01.04.2017

День выдался не по-весеннему холодный, с самого утра дождь лил как из ведра, ветер безжалостно терзал деревья и случайных бедняг, оказавшихся по той или иной причине, на улице. До вечера было ещё очень далеко, однако тучи окрасили город в тёмные тона. Несмотря на все неудобства, на кладбище возле не засыпанной могилы, стояли люди в чёрных костюмах и платьях, под такими же чёрными зонтами. Здесь в основном присутствовали учителя, несколько милиционеров, и также некоторые ученики с родителями.

Каждый присутствующий бросил три горсти земли на гроб. Всё происходило в полнейшей тишине, не сговариваясь, все пришли молча проститься и отдать дань уважения. Священник прочитал последнюю молитву, и работники ритуальных услуг все завершили. Люди все так же молча разошлись по припаркованным на дороге машинам.

Поминки не проводились. Несколько учителей собрались у Татьяны Ивановны дома, спокойно провести свою млад-

шую коллегу. Если не принимать во внимания повод для собрания, это напоминает привычный девичник после работы или на выходных, который регулярно проходил в этой квартире. Однако сегодня всё не так. Нет подшучиваний друг над другом. Нет разговоров о школе. Нет вообще каких-либо разговоров. Каждый из присутствующих принёс что-то из съестного. Татьяна занималась организацией похорон, и у неё не было времени на готовку.

Женщины тихо сели за стол и первую рюмку выпили молча. Никто не спешил разрушить тишину, за весь день коллеги едва перекинулись пару словами, и то все фразы были связаны с организацией сегодняшнего дня. Никто не спешил прикасаться к еде, несмотря на одолевавший голод. После второй рюмки Светлана Александровна взяла слово:

– Как бы ни хотелось озвучивать эти слова, но пора признать, что Евгении больше нет с нами. Печально терять человека столь юного возраста. Но давайте заставим Евгению жить и взрослеть дальше, вместе с нами, в наших сердцах. Она была нам всем как ребёнок-переросток. Несмотря на не сильно хорошую судьбу, она никогда не унывала и всегда преодолевала неприятности с улыбкой. Так, давайте же идти по её следам и не будем сидеть с опущенными головами. Давайте проведём её как вечно позитивного человека.

– Да, думаю, она бы ещё потребовала музыку.

– О нет, Тань, я думаю, она бы хотела, чтоб мы вспомнили все её косяки, которых, кстати, немало, и от души посмея-

лись. – С доброй улыбкой возразила Алёна Дмитриевна.

– Девочки, тише, а то она сейчас придёт по наши души.

– О нет, она бы пришла опустошить наш стол и на десерт съесть все конфеты, спрятанные в квартире.

Все кивнули, согласившись с библиотекарем. Кто, как не Женя, была вечно голодная и не могла отказать сладкому. Эти высказывания побудили женщин вспомнить постоянно что-то жуящую девушку, и по-детски радующуюся шоколадке.

– Давайте выпьем за нашего улыбчивого теперь уже ангела!

Учителя повторили тост и подняли свои бокалы.

Так, тихим сапом с грустной нотки перешли на оживлённые обсуждения, воспоминания. Вспоминали, шутили и поминали.

– Ирина Геннадьевна, что слышно с передовой? Удалось отследить нападающих?

– Директор, – женщина кивнула подошедшему мужчине, – несколько часов назад сбежавших нашли мёртвыми. Все они были застрелены двумя пулями в сердце. Трупы находились в заброшенном здании, без каких-либо личных предметов, что усложняет выяснения их личности. Думаю их данные были стёрты со всех баз. Но для меня это не проблема, к вечеру я уже буду знать их имена.

– Нам поможет любая информация. – Воцарилась тиши-

на, перебиваемая звуками клавиш под пальцами хакера.

– И Ирина... Я соболезнаю по поводу Семёна и Карины.

Женщина на секунду прекратила печатать, но продолжила работать, не сказав ни слова. Вячеслав Васильевич ещё минуту наблюдал за монитором, после покинул помещение.

– Зажим, принесите ещё пакеты с кровью и введите перфторан двести пятьдесят миллилитров. Крючки Фарабефа. – Операция идёт более шести часов, однако Кира Юрьевна не видит благоприятного исхода. Без ложной скромности она назовёт себя лучшим хирургом страны, а может, и не только страны, но в данной ситуации она может не справиться. Несмотря на удручающие прогнозы, женщина не собирается сдаваться, именно эта черта сделала её виртуозом в своей сфере деятельности.

Медсестра еле успевает убирать пот со лба доктора и выполнять её указания, обстановка держала всех в напряжении. В операционной, помимо вышеупомянутых, находились ещё два врача и анестезиолог. И у всех присутствующих, кроме нашего доктора, была одна и та же мысль: «Девушка уже мертва». Кира и близко не подпускала этот вариант, она знала то, что не знал никто. Девушка на столе должна выжить любой ценой, иначе их многолетний проект будет обречён на провал и последствия будут катастрофические. Женщина мельком видела злосчастные бумаги, из-за которых весь сыр-бор, но благодаря своей эйдетической памяти,

она уже знала ответы на все вопросы. Свои догадки доктор придержала при себе. Сейчас главная цель лежала перед ней вся в крови.

Прошло примерно ещё часов десять, и операцию пришлось временно приостановить, чтоб дать пострадавшему телу небольшую передышку: сердце пациентки может не выдержать продолжения. Директор Колоцей, наблюдавший последние пол часа за происходящим, подошёл к измотанной женщине, сидящей на полу операционной с закрытыми глазами.

– Кира...

– Слава, ты отдал коды Ире? – перебила мужчину доктор.

– Да.

– Пошли.

Без лишних слов женщина удалилась из помещения, и директору ничего не оставалось делать, как непонимающе следовать за врачом, которая слишком быстро неслась по коридорам, несмотря на усталость.

– Ира, выведи на экран коды. – Влетев во владения хакера, без приветствий, потребовала доктор и упала на диван в испачканном кровью халате под недовольным взглядом другой женщины. Следом семенил глава ОРБ.

Что-то тихо пробурчав, Трегубова вывела на экраны требуемые документы.

– А теперь выведи на другой экран всё лишнее, что тебе кажется в этих строчках. – Ира её поняла, в этих так называе-

мых кодах присутствовали непонятные ей четыре буквы, периодически повторяющиеся в разных последовательностях, именно их она и выкинула на соседний экран. – Открой медицинскую карту Лыскович Евгении на восьмой странице.

В помещении воцарилась тишина, когда третий документ появился в поле зрения хакера и директора, доктор сидела с закрытыми глазами, ей не надо смотреть на экран, всё это она видит у себя в голове.

– Этого не может быть! Разве это возможно? – удивлённый и шокированный вопрос был адресован девушкам.

– Как видите, Марфа и Максим нашли решение всем проблемам. И нам с Геннадьевной предстоит продолжить их работу.

– Это больше смахивает на фантастику, это не может быть правдой.

– Директор, всё, чем мы тут занимаемся, подходит в раздел фантастики. Все научные прорывы когда-то были лишь сказками. Теперь и нам предстоит осуществить одну такую сказку. А пока вы тут будете стоять с разинутыми ртами, я пойду следить за показателями нашего будущего, и может удастся вздремнуть. – Уже почти исчезнув за дверью, женщина решила добавить: – Чтоб вы не сломали головы, там на последних страницах, есть подробные расшифровки. Закрадывается мысль, что мы плохо знали чету Лыскович и они вообще не любили свою дочь.

Глава 7

Оперативная группа подъехала к месту ДТП в тот момент, когда вооружённый мужчина отбегал от перевернутой машины, зажатой между двумя фурами. Без лишних промедлений спасательный отряд открыл огонь на поражение, их встретили те же люди, что минутами раньше расстреляли машины Никиты и Семена. Однако оперативники в разы превышали численностью и быстро устранили противника. К сожалению, одна машина скрылась с места происшествия, пока все были заняты перестрелкой.

На трассе появлялось всё больше и больше автомобилей, фургонов, тягачей и, конечно же, скорой. Люди в форме милиционеров уже перекрыли трассу, другие люди в не опознанной чёрной спецодежде устраняли катастрофу. Медики занимались разбросанными телами, в основном мёртвыми, в живых остались только две девушки из почти расплющенной машины. Карина Филатова и Евгения Лыскович, обе были без сознания и в тяжёлом состоянии. Рыжая девушка с множественными пулевыми ранениями, учитель истории с бесчисленными переломами и пробитой грудной клеткой, куском железной стойки автомобиля. Семёна Петровича достали уже мёртвого, как и Никиту.

Две скорые умчались с девушками, остальные зачищали место преступления. Буквально через пару часов, от произо-

шедшего не осталось и следа. Официальная версия случайного ДТП была представлена властям, прикреплённая сфабрикованными фотографиями. В роли водителя фуры с сердечным приступом выступил смертельно раненный оперативник.

Штаб в доме Трегубовых был свёрнут за это время и перевезён на главную базу. Туда же были доставлены раненые девушки и мёртвые агенты. Искорёженные машины и фуры перетянули на заброшенный аэродром для дальнейшего изучения. Также, за это время отследили скрывшихся нападавших – убиты неким третьим лицом.

Главная база больше походила на растревоженный улей, все куда-то спешили, агенты пребывали и убывали, аналитики бегали с бумажками по кабинетам. На дворе давно за полночь, а ажиотаж не собирается прекращаться. Только в двух местах царит тишина и порядок, в медицинском блоке и пункте управления. Доктор Кира Юрьевна отсыпается на диване в своём кабинете, пока Евгения в искусственной коме восстанавливает силы для следующей операции. Филатова днём ранее умерла на операционном столе. После вскрытия по протоколу всех мёртвых агентов кремируют. Ира Трегубова изучала вдоль и поперёк новую информацию, которую мозг пока не хотел воспринимать. Вячеслав Колоцей молча стоял у неё над душой.

Жуткая головная боль и противный писк, вот что ожидало

меня при пробуждении. Веки, как любят выражаться писатели, будто налиты свинцом, не хотят открываться. В горле першит, словно всё там превратилось в наждак. Во рту пустыня, как бы банально ни звучало. Все эти ощущения вызывают жуткий дежавю. Сделав последнее усилие, я, наконец, распахиваю глаза и сразу же морщусь. Вокруг всё слишком яркое и нечёткое. Моргнув несколько раз, мой взгляд сфокусировал внимание на обстановке. Белая комната с кучей медицинского оборудования, которое и издавало этот противный писк, и в отличие от предыдущей моей палаты, здесь было окно. Затуманенный разум не сразу заметил посторонний шум, звучащий где-то у моих ног. Это был храп такой силы, что моя больничная койка вибрировала. Кое-как, приподняв голову, я опустила взор вниз, и тут моё дыхание перехватило, а рядом стоящий монитор запищал вдвое быстрее. Мужчина у меня в ногах подскочил от этого звука, а в палату влетели люди в белых халатах.

– Евгения Максимовна, я доктор Анатолий Викторович, вы меня слышите? – Одновременно проверяя мои показатели, и задаёт вопрос вошедший мужчина. В ответ я лишь могу кивнуть, во рту до сих пор сухо. Одна из медсестер подносит мне стакан с трубочкой и просит, чтоб я пила маленькими глотками. В это время доктор продолжает ко мне обращаться:

– Вы помните, как вас зовут? – Я опять же киваю. – Хорошо, мы сейчас введём вам лёгкое успокаивающее, чтоб вы не

нервничали. Вы попали к нам после аварии, вы находитесь в областной больнице...

Доктор продолжал говорить, но я его не слушала, вместо этого мои глаза были прикованы к мужчине, тихо стоящем в углу. Медсестра что-то ввела в мою капельницу и удалилась, врач сделал запись в планшете и последовал за медсестрой, пообещав чуть позже зайти. Когда медработники покинули помещение, ранее напугавший меня мужчина приблизился.

– Костя? – всё ещё не веря своим глазам, спросила я.

– Привет, мелочь, ну и напугала же ты меня. Я давно говорил, что твоему так называемому автомобилю место на свалке.

– Как такое может быть? Ты же мёртв, я видела.

– Тише, Жень, у тебя, наверное, были галлюцинации из-за препаратов. Всё хорошо, тебе так легко от меня не избавиться.

– Этого не может быть. А что с Кариной и Семёном Петровичем? Они целы?

– С кем?

– Они были со мной в машине. Или не были? Что здесь происходит? Это всё не может быть правдой. Может, я умерла? Или мне всё это снится? Последнее, что я помню, это нападения, нас обстреливали...

– Женя, успокойся, никакой перестрелки не было, твоя машина отказала в управлении, ты вылетела в кювет и несколько раз перевернулась. Ты была в машине одна, и я

живой. Это всё реально. Видимо, твои любимые сериалы вкупе с наркозом выдали твоему мозгу ложные картинки. Давай ты немного отдохнёшь, поспишь, а я навещу тебя завтра.

В глазах дяди я видела тревогу, и мне больше не хотелось его пугать, даже если это всё окажется неправдой. Я согласилась с тем, что мне нужно отдохнуть, и закрыла глаза. Сон быстро пришёл ко мне и последней мыслью, перед царством Морфея, была, что я схожу с ума.

На следующий день я проснулась, всё ещё не понимая, что реальность, а что нет. Костя сидел рядом и игрался в телефоне, ожидая меня. Наблюдая за ним, я еле сдерживала слёзы, моё сердце готово разорваться от боли. Я рада видеть дядю, но боюсь поверить в эту реальность. Я хорошо помню мертво-бледное лицо Кости, каждую чёрточку, его похоронный мундир, и морщины – смерть, которые разгладила. И вот он, живой и здоровый, играет как малое дитя, в свои игрушки, как будто не было последнего месяца. Может, его действительно не было? Может это был один из кошмаров, которые одолевали меня в детстве? Они всегда были такими реальными.

– Какое сегодня число?

– О, мелочь, ну ты и горазда дрыхнуть, я тут уже со скуки помираю. Сегодня девятое марта, ты пропустила Международный женский день, так что не жди от меня подарка.

– Костя, скажи честно, ты агент тайной организации?

– Откуда знаешь? Я уже много лет являюсь тайным специальным агентом по скоростному поеданию пончиков. – Всё это мужчина произнёс с совершенно серьёзным лицом. – И наша организация носит кодовое название: «Толстопузики».

– Смотрю я на тебя и думаю: ну не может такое непутёвое дитя быть крутым агентом. Видимо, у меня действительно шарики за ролики заходят, раз мне такой сон мог присниться.

– Я, кстати, и тебе принёс пончиков. – Подмигнул мне дядя. – Только никому не говори, а то твой врач меня больше не пустит. Ладно, мелочь, мне пора, завтра после работы заскочу. Давай выписывайся скорей и отметим твою свободу.

Поцеловав меня в лоб на прощание, Костя ушёл. А меня вновь потянуло на сон. Так, мои дни и тянулись, я либо спала, либо сидела в планшете, что дядя принёс в одно из посещений. Я уже перечитала всё, что планировала на ближайшее время, пересмотрела новинки кинематографа. В общем, мне было скучно, и я не могла дождаться, когда закончится моё так называемое заключение. Мой любимый дядя приходил каждый вечер, незаметно проносил мне сладости и, как обычно, дразнил. Пару раз приходила Таня, отчитывала меня за неосмотрительность и тоже приносила конфеты.

По моему мнению, я давно была здорова, но у меня продолжали брать анализы и держать в больнице. Я уже решила, если меня не выпишут через пару дней, пойду сама домой, иначе эта скука смертная заберёт последние остатки моего

рассудка. И вот на следующий день, после моего решения сбежать, меня посетил доктор Анатолий Викторович с радостной новостью:

– Доброе утро, Евгения Максимовна, у меня хорошие новости, ваши результаты анализов наконец удовлетворительны, и я со спокойной совестью могу уже сегодня вас отпустить.

– Давно пора, я прекрасно себя чувствую, вы никого так долго не держали, как меня.

– Признаю, я перестраховывался. Вы не должны меня винить в этом, Константин Фёдорович практически шериф нашего городка, а вы, его любимая племянница, любой поступил бы также на моём месте.

– Я здесь по милости своего дяди? Надо срочно менять фамилию. – Вижу моё заявление позабавило доктора.

– Осмелюсь предположить, что это вряд ли вам поможет, даже если найдётся тот, кто не знает вас, ваш страдающий гиперопекой дядя исправит это.

– О, а вы, оказывается, шутник.

– Итак, Евгения Максимовна, рад бы ещё пообщаться с вами, однако предпочитаю, чтоб вас после обеда здесь не было. Документы на выписку будут у медсестры. – На прощание, подмигнув мне, мой уже бывший врач оставил меня собирать свои вещи. На радостях я уже позвонила Косте и Тане, с последней мы уже организовали на выходные небольшое собрание.

Десять минут, и я уже собрана, а до обеда ещё не один час, чтоб скоротать время, я улеглась читать книгу. Как и всегда, увлѣкшись миром фантазий, я потерялась в пространстве. Даже расстроилась, когда в палату влетел Костя с выпиской на руках и криком:

– Свобода попугаям!

– Ты разве не должен быть на работе. – Недовольно про бурчала я.

– Должен, – с довольной физиономией ответил мужчина, – но какой смысл быть начальником и не пользоваться привилегиями?

– Бери сумку и пошли от сюда.

Дорога на выход по коридорам больницы сопровождалась с позором. Спасибо дяде, он шёл следом за мной, танцуя и горланя:

– Свобода! Долой больничный халат! Долой больничную еду! На свободу! Свободу-у-у-у!

«Ну хоть бы кто-нибудь сделал ему замечание: это же больница, здесь больные люди, которым нужен покой. Пожалуйста, заткните этого клоуна и тем самым прекратите мои мучения». – Мысленно молюсь. Вместо этого все провожают нас с улыбками и смехом. Ну вот, точно, цирк какой-то. Всё, вижу свет в конце туннеля, долгожданный выход! Ура! Оказавшись на улице, Костя ведёт меня в сторону парковки, что немного меня удивляет. У дяди нет машины, да и прав тоже. Он иногда пользуется такси или его возит патрульная

машина, я больше не в счёт. Но больница не так далеко от дома, и нет смысла вызывать машину. Да и такси, и патрульный ждали бы возле центрального входа, а не на парковке.

– Куда мы идём? – Решила всё-таки уточнить цель этого пути.

– Смотри, что покажу! Ты обалдеешь! – С детским восторгом, чуть ли не вприпрыжку ответил мужчина и бросил в меня ключи.

– Ключи от машины? – В недоумении рассматриваю эмблему на брелоке. Нажимаю на кнопку разблокировки и смотрю по сторонам. На мои действия отозвался серебристый автомобиль с раскосыми глазами. Не веря своим глазам, я подхожу и глажу по капоту. Это была новая машина, явно из салона.

– Это твой подарок на Восьмое марта, день рождения, Новый год и все остальные праздники на годы вперёд.

– Не знаю, как можно променять, а, кстати, на что? Я не могу вспомнить, что последний раз ты мне дарил? По-моему, мы просто на всех праздниках сидим в баре. Ты предлагаешь променять бар на машину?

– Э, нет. Бар остаётся, просто платить будешь ты.

– Так, всё, хватит меня уговаривать, я согласна. – Я запрыгнула в машину на место водителя. Чистый салон, с кучей горящих кнопочек на панели, которые мне пока неизвестны. Новая машина, новый запах, в моих руках мечта. Даже немного страшно заводить её, за всё время у меня была

только одна машина, и я не знаю, каково это – управлять другим авто. Мои мысли прервал любимый дядя:

– Ну мы поедем? Или будем гладить руль?

– Не бурчи.

Несмотря на своё волнение, я вела своего нового коня с великим удовольствием. Я не поехала домой, я бесцельно ездил по улицам города, наслаждаясь мягкой и беззвучной ездой. Мы с Костей могли спокойно переговариваться: в моей старой машине не было шумоизоляции и вести беседу было невозможно. В общем, я была счастлива, в какой-то момент я решила, что может, это всё-таки сон. Мы катались, пока не проголодались и не решили остановиться у нашего любимого кафе. Как говорится, машинки машинками, а обед по расписанию.

Когда я, наконец, попала домой, моя квартира находилась в плачевном состоянии. Костя здесь не появлялся, за исключением момента, когда брал для меня вещи. Всё не просто покрылось пылью, пыль буквально превратилась в перекати поле. А открыв холодильник, итак, затхлый запах в квартире, стал как в гниющем склепе. Продукты превратились в сплошной рокфор. Недолго думая, я открыла все окна настежь, схватила мусорные пакеты и принялась выбрасывать всё содержимое холодильника. Вместо долгожданного отдыха в своей кровати под просмотром какого-нибудь мультфильма я занялась генеральной уборкой. Однако через пару часов, моё тело напомнило, что я ещё не до конца здорова.

Пришлось ненадолго отложить уборку, так как уснула, приляг немного отдохнуть, и проспала до утра следующего дня.

Больничные мне дали на две недели, так что времени на все дела по дому, и не только, у меня море. Можно сказать, небольшой отпуск. Хотя я уже скучала по школе, по правде говоря, не по работе, а по коллегам. По моим неповторимым девчонкам. По нашим чаепитиям в кабинете Татьяны Ивановны. По нашим постоянным обсуждениям детей. На ближайшие выходные мы как раз договорились встретиться в нашем тайном месте, то есть в квартире нашего педагога-организатора. Я уже успела похвастаться своим новым автомобилем, и мы с Таней решили вместе поехать в субботу за продуктами на вечер. Осталось переждать пару дней, и наступит долгожданные перемены, а потом ещё неделька, и безделью придёт конец. С одной стороны, меня это радует, с другой – я уже привыкла спать по утрам.

В субботнее утро меня разбудили звонком, достав телефон под кроватью, не глядя, поднесла его к уху:

– Кто посмел потревожить мой бесценный сон?

– Ты ещё спишь? Ты должна быть у меня через полчаса. –

Слышу я в ответ недовольный голос подруги.

– Кому должна, я всем прощаю.

– Женя, тридцать минут, и, чтоб твоя пятая точка была у меня под подъездом, время пошло.

– Ну за что мне всё это? – Уже гудкам на линии, бурчу я и плетусь умываться. – Сегодня без завтрака, видимо.

Однако если вспомнить, что на сегодня намечается, то у моего желудка праздник. Таня, как образцовая мама, вкусно готовит, в то время как я даже завтрак нормальный не способна себе приготовить. Как мы с дядей только выжили? Зато я, как солдат, способна на быстрые сборы при необходимости. Так что под домом Тани я была даже раньше намеченного срока, и уже мне пришлось ждать подругу.

– Разделимся или будем действовать вместе.

– Конечно, вместе, я одна не справлюсь. – Обсуждаем стратегию, попав в магазин.

– Бери тележку и поехали.

– А вот с этим я справлюсь. – И посеменила за девушкой. Я не следила за тем, что попадало в мою тележку, я исполняла свою любимую роль перевозчика. Только в разделе с алкоголем я решила поучаствовать в выборе. Наши посещения бара с Костей дают о себе знать.

– Давай возьмём нам по баночке пива, выпьем пока будем готовить. Стой, забыла спросить, тебе можно пить? Или ты принимаешь какие лекарства?

– Мне выписали несколько таблеток, но я их не пью.

– Почему?

– Я давно хорошо себя чувствую, у меня ничего серьёзного не было. На мне всё заживает, как на собаке. И я согласна, возьмём по пиву.

– Ну смотри, не хочу, чтоб ты у меня коньки отдала.

– Не дождёшься, я ещё не одно десятилетие буду тебе на

нервы действовать.

На этой ноте мы отправились на кассу. Денег с меня подруга не взяла, сказала, что они с коллегами скинулись за моё выздоровление. На обратном пути мы оценивали колонки в моей новой малышке. Главным критерием в оценке была громкость, такая, чтоб неслышно было, как я ору невпопад. Колонки справились с этой задачей, как бы я ни старалась.

Дома я исполняла роль подсобного рабочего: принеси, подай, помой. Таня давно выяснила, что повар из меня так себе, и вообще лучше не подпускать меня к плите. Она давала мне мелкие задания, с которыми я, горе с пополам справлялась. Мы открыли пиво и под пустой болтовнёй готовились к вечеру, при этом я не забывала что-нибудь отправлять себе в рот.

– Если будешь так налегать на еду, нам ничего не останется. Разложи лучше майонез на яйца.

– Угу. – С набитым ртом принялась за работу.

– Женя, скажи мне, в твоём роду, случайно, евреев не было?

– Что ты сказала? – Её слова заставили почувствовать некую тревогу. Я уже слышала эту фразу, в моих снах была схожая ситуация. Может, это просто совпадения?

– Майонеза, говорю, ложи больше.

Сделав глоток пива, я решила выкинуть это из головы, это просто слова. В назначенное время прибыла остальная сви-

та, стол был уже готов, напитки охлаждены. Поприветствовав друг друга, много времени, не теряя, все расселись по местам. Первый тост был за моё здоровье, а дальнейшие события соответствовали нашим многочисленным собраниям. Обсуждение школы, учителей, детей и их родителей. Ничего не меняется. Вроде всё, как всегда, однако странное чувство, что что-то не так, не покидало меня. С каждой минутой я начинала нервничать, всё больше и больше, не понимая причины. Я старалась участвовать в разговорах, но тревожные мысли и воспоминание мешали следить за ходом беседы. От беспричинных переживаний у меня разболелась голова. Может, просто списать это на действие алкоголя и успокоиться? Эта мысль промелькнула и затерялась в поднявшейся панике от зазвонившего моего телефона. Сердце застучало с такой силой, будто пытаюсь разорвать мою грудную клетку и сбежать. Неизвестный номер светился на экране. История, случившаяся во сне, не может случиться наяву, – убеждаю себя. Дрожащей рукой беру телефон и ухожу в другую комнату. Глубоко дышу и отвечаю:

– Алло? – Прозвучало так, будто спрашиваю.

– Очнись!

– Не понимаю вас.

– Открой глаза, хватит тут прохлаждаться, это тебе не курорт! Подъём!

Всё вокруг пошло кругом, голова больше не болит, она раскалывается. Дышать стало тяжело, тело перестало быть

моим. Воцарилась полнейшая тьма, видимо, все органы чувств решили отказаться. Больше всего меня убивала головная боль, и каждый стук сердца увеличивал эту боль в разы. Боже, остановите это. Я пытаюсь открыть глаза, и перед моим взором проявляются расплывчатые образы. Стараюсь сфокусироваться из-за этого, итак, адская боль в висках увеличивается, куда уж больше. Несмотря на самочувствие, я начинаю что-то различать. Например, то, что я лежу и надо мной навис чей-то силуэт.

– Открой глаза ещё раз. – Слышу я тот же голос и выполняю приказ, просьбой это не назовёшь. Яркая вспышка света заставляет меня вновь зажмуриться. – Открой я сказала!

Я попыталась ей ответить, но некий предмет в моём рту и горле мешал мне. Тогда я отдала все силы своим глазам. Мои труды были вознаграждены. Я смогла рассмотреть человека надо мной. Это принесло ещё больше боли. Из моего горла вырвалось неясное мычание, а из глаз полились слёзы. В данный момент я молю о смерти.

Глава 8

Прошли месяцы, штаб ОРБ пришёл в прежнее русло. Кто стоит за нападением, так и не выяснили, однако благодаря найденным документам прогресс проекта пошёл семимильными шагами. Ирина Геннадьевна с доктором Киной Юрьевной руководили командой исследователей. Они полностью разобрались в решении проблемы, придуманной семьёй Лыскович. Оно казалось за гранью возможного, и никому такое даже в голову не могло прийти. В то же время это было простое устранение ошибок, не дающих осуществить революцию в мире науки и технологий.

Ирина Трегубова сутками пропадала в лаборатории, пытаясь вытеснить работой душевную боль из-за потери близких людей. Каждый, кто пришёл в эту организацию, знал, что потерь не избежать и лучше ни с кем не сближаться. Семён и Ира решили рискнуть ради семейного счастья, и они были счастливы до недавнего времени. Теперь же внутри женщины образовалась пустота, которая каждый день поглощала её. Только работа не давала ей упасть в безумие.

Кира Юрьевна же практически не испытывала чувств, она всегда жила и работала по принципу: вижу цель, иду к цели. Она всегда была холодна и расчётлива. Большинство моральных принципов для неё пустой звук, спокойно может поступиться ими, если это поможет достичь желаемых резуль-

татов. И сейчас, так близко к успеху, она ни перед чем не остановится.

Вячеслав Васильевич, мало что знающий в медицине и научном программировании, нервно наблюдал за процессом, чем иногда выводил из себя женщин. Если сказать грубо, он путался под ногами, пока в один прекрасный день, несмотря на то, что перед ней директор, доктор не послала мужчину в жёсткой форме. В дальнейшем он нервничал в сторонке.

Вот уже как пару месяцев Лыскович Евгения лежит в искусственной коме для ускорения заживления ран. За каждым ее показанием следила целая группа медиков. Благодаря не умеющему сдаваться доктору и наивысшему уходу, девушка, которая не должна была выжить – жива. Однако то, что её тело живо, ещё не значит, что мозг функционирует в полной мере, это в скором времени предстоит выяснить. Состояние удовлетворительное, пора выводить из седации. Евгении уже несколько дней не дают седативных, скоро она должна прийти в себя. Рассчитав все действия лекарств, доктор Кира Юрьевна знала примерное время пробуждения и в положенное время ожидала в палате.

Лёгкое изменение в приборах вывело доктора из задумчивости. Кира склонилась над пациенткой, изучая фонариком зрачки.

– Очнись! – Реакция не последовала. – Открой глаза, хватит тут прохлаждаться, это тебе не курорт! Подъём!

Лицо девушки сморщилось, видно, что она в сознании,

просто дезориентирована, и боль никто ещё не отменял. Лыскович пытается что-то сказать, но мешает трубка во рту, вместо этого она решается приоткрыть глаза и вновь закрывает.

– Открой глаза ещё раз, – требует женщина, и Женя выполняет просьбу, и снова зажмуривается от яркого света фонарика, – открой я сказала!

С невероятными усилиями девушка полностью открыла глаза, узнав доктора перед ней, издала что-то похожее на вой и закрыла мокрые от слёз глаза. В палату вошла медсестра.

– Подготовьте её к тестам. – Спрятав, наконец, свой фонарик, обратилась к вошедшей Кира. Девушка продолжала всхлипывать, и медсестра, пожилая женщина, подошла к пациентке.

– Тише, девочка, всё хорошо, ты жива и поправишься, – женщина поглаживала младшую девушку по голове, – давай успокоимся и не будем заставлять нервничать своё сердце.

Мягкие слова и действия успокаивали больную, и постепенно девушка пришла в себя. Глубоко вдохнув, из-за этого испытав физическую боль, Евгения постаралась осмотреться. Помещение не было похоже на то, где её латали в прошлый раз, в доме Трегубовых. Эта комната больше походила на палату из сна: окно, медицинское оборудование, тумбочка, несколько дверей и даже телевизор.

– Пожалуйста, скажете, где я?

– Ох, девочка, ты в самом центре змеиного логова и в са-

мом центре их заговоров, не позавидуешь тебе. Зато они сотворили с тобой чудо и вытащили с того света. Однако не забывай, что этим людям что-то от тебя надо, иначе так не старались бы.

Лыскович слушала вполуха, она пыталась разделить в своей голове мир иллюзий и реальность. И реальность ей совсем не нравилась, она причиняла одну, лишь только боль и заставляла жалеть, что она всё ещё жива. Перед взором проплывали картинки прошедших событий до комы. Стрельба, взорвавшаяся машина, защищающая Карина, переворачивающийся мир, дикая боль и темнота.

– Семён Петрович, Карина Филатова, где они?

– К сожалению, им не так повезло: Семён погиб ещё до приезда наших людей, а Карина скончалась на операционном столе.

– Ясно, я могу побыть некоторое время в уединении?

– Да, конечно. Вот эта кнопочка вызовет кого-нибудь из медперсонала. Должна тебя предупредить, что Кира Юрьевна долго отдыхать тебе не даст.

Теперь я понимаю, что моя прежняя решимость найти и отомстить ответственным за потерю моей семьи, меркнет по сравнению с моей нынешней целью. Теперь я знаю, что я не готова к осуществлению своих планов. Мне предстоит ещё немало душевных и физических сил потратить только на подготовку. Я нахожусь не просто где-то в начале пути к

правде, к мести, а в минусовой отправной точке. Пора высушить свои слёзы, забыть прошлую мирную, беззаботную жизнь, вычеркнуть все страхи, все эмоции. Оставить только холодную ярость и подпитывать себя ею. И пока я не знаю, с чего начать, я начну со своего тела. Мне предстоит научиться быть шпионом в логове шпионов. Я играю только на своей стороне, но это не значит, что я не буду использовать любые ресурсы для достижения своих целей.

Как и предупреждала меня медсестра, долго предаваться размышлениям мне не дали. Через какое-то время ко мне ворвалась целая бригада белых халатов. Уже знакомую мне доктора среди них не было. Первым делом, что со мной стали делать, это атаковать мой мозг. Прикрепили датчики к моей голове, и начался нескончаемый поток вопросов:

– Как вас зовут?

– Лыскович Евгения Максимовна.

– Сколько вам лет?

– Двадцать пять.

– Последние события в вашей памяти до сегодняшнего дня?

– Почта, Семён Петрович, Карина Филатова, нападение на наши машины, стрельба, взрыв, сильный удар, боль, темнота.

– Решите задачу на экране. – Так продолжалось не один час. Моя и так раскалывающаяся голова стала взрываться с каждым ударом моего сердца, а мои истязатели не намерены были останавливаться. Они проверяли восприятие раз-

ных органов чувств, способность мыслить логически, память. Всё это напоминала детальное прохождение теста на IQ. Не знаю, сколько времени прошло, однако, когда из-за боли я не могла уже ничего слышать и видеть, мою палату покинули так же быстро, как и ворвались в неё. Видимо, перед уходом, мне ввели успокаивающие или обезболивающие, не разбираюсь в этом. Моё тело начало расслабляться, боль отступать, а я сама погружаться в крепкий сон.

На следующий день меня подняли с постели, и вчерашняя головная боль мне показалась пустяком. Каждая мышца тела была как будто не моей, всё болело, руки и ноги не слушались. Я не могла стоять без чьей-либо помощи, что уже говорить о ходьбе. После получасовой так называемой гимнастики я, изнеможённая, провалилась в сон. По такому сценарию у меня проходил день за днём. Выжимали соки из моего тела или мозга. Это приносило свои плоды: через пару недель я без затруднений прогуливалась перед сном по вечернему саду возле здания. Мне было позволено ходить везде, где мне заблагорассудится. Я гуляла по зданию, вокруг здания и даже под зданием. Главный штаб ОРБ находился глубоко в лесу. Была только одна дорога, но под зданием есть сеть туннелей, ведущие в разные стороны, думаю, для незаметной эвакуации. Само здание невысокое, три этажа, однако имеют две вышки, возвышающиеся над верхушками леса, именно там мне нравится прятаться от всех. Хотя прятаться, это громко сказано, думаю мои надзиратели знают каждый мой

шаг. С этих вышек видно, что вокруг на много километров одни лишь деревья. Это место мне понравилось своими невероятными пейзажами. Рассветы здесь, как рождение новой жизни, всё загорается яркими цветами. Зрелище стóит того, чтоб рано встать. Лес, словно живое существо, пробуждается от долгого ночного сна. Птички взлетают в небо, животные на земле спешат по своим насущным делам. Ветер нежно шелестит всем, что попадаетея у него на пути, будто здороваеся с каждым живым существом. Эти звуки, на первый взгляд кажущиеся какофонией, создают прекрасную мелодию для моих ушей.

Закаты не менее захватывающие. Небо заливается всевозможными оттенками алого цвета, из-за этого появляется иллюзия полыхающего в огне зелёного моря, растянувшегося вокруг укрытия. Животные и птицы, завершившие все свои дела, готовятся ко сну. А ночные жители только начинают пробуждаться. Алый пожар постепенно уступает место ночной тьме. Небесное светило передаёт бразды правления царице ночи и её спутникам, ярким звёздам.

Ну а днём, тоже есть на что посмотреть. Облака, проплывавшие мимо, имеют будоражащие воображения формы. Лежи и мечтай. Воздух настолько свеж, что, наполняя лёгкие, ты будто вдыхаешь чистую энергию. Все головные боли как рукой снимает, когда я нахожусь на вышке.

Само здание я давно изучила и мне не особо нравится по нему ходить. Внутри всё безлико и холодно. Постоянно ку-

да-то спешащие люди, и на каждом углу стоят камеры. Камеры не только внутри здания, они также натяканы и в саду, и даже в лесу. Не исключение и моё излюбленное место, однако пейзаж, раскрывавшийся мне, скрашивал неприятный осадок. Да и всё равно не найти даже закутка, спрятавшегося от всевидящего ока.

За всё моё пребывание здесь, я больше не видела доктора Киры Юрьевны, а также Ирины Геннадьевны с директором. Если честно, мне и не хотелось видеть их и разговаривать. Я была не готова говорить с директором ОРБ, доктор меня пугает, а перед Ирой я чувствую себя виноватой. Белые халаты не ведут со мной светских бесед, да и на вопросы не всегда отвечают. Исключение, пожилая медсестра, она может и посплетничать, и вести серьёзный разговор, может шутить, а может рассказать про свою молодость.

Скоро моей подготовкой займётся с особым рвением, тренировки и обучение. Что-то похожее на занятие с семьёй Трегубовых, только программа раз в десять усложнена и с множественными дополнениями. Мне надоело сидеть на месте и хочу действий. С другой стороны мне страшно, и немножко волнительно. Так как Семён Петрович погиб, мне предоставят другого инструктора, и мне уже завтра предстоит с ним познакомиться. ОРБ предоставило мне одежду моего размера: повседневную, спортивную и даже форму агентов. Кроме меня, новобранцев больше нет, обычно их готовят в другом месте. Спешить думать, что я особенная, не стоит,

я для чего-то нужна высшему руководству. Они используют меня, так же, как и я планирую воспользоваться ими. У каждого своя цель и свои ресурсы, у меня пока нет ресурсов, кроме ОРБ.

Евгения хоть и не видела Киру Юрьевну, но женщина практически непрерывно наблюдала за прогрессом своей пациентки. На удивление Женя быстро восстанавливалась, у доктора были тревоги по поводу недееспособности девушки, но они с каждым днём рассеивались. У девушки было сложно сосчитать количество шрамов на теле, а помимо физических травм имелись и душевные. По-видимому Женя обладала неизмеримой, прославленной силой духа. Доктор не особо верила в эту силу, единственная сила, которую она приветствовала, – это наука, медицина.

Наблюдая из окна третьего этажа за гуляющей Лыскович в саду, Кира не заметила, как к ней присоединился Вячеслав Васильевич. Немного прокашлявшись, чтоб дать о себе знать, мужчина задал интересующий его вопрос:

– Кгм... Как успехи?

– Как видите, объект полностью здоров и можно приступать к первой фазе подготовки. – Доктор не подала виду, что появление мужчины было неожиданным. – Директор, никаких поблажек! Необходимо от неё требовать в два раза, а то и в три раза больше, чем от обычных вновь прибывших. Чтобы её тело и разум смогли выдержать то, что мы в итоге собира-

емся с ней сделать, перед этим она должна пройти через ад.

– Что же, у меня есть на примете человек, который всё устроит. Вы не боитесь, что это сломает её?

– Если она не выдержит какие-то подготовки, то сам эксперимент она не переживёт. Мы с Ирой все рассчитали. Испытуемый должен обладать превосходной физической формой, выносливостью, способностью переносить высокие нагрузки и боль. Чтоб присутствовал аналитический ум и, главное – это сердце, оно, должно быть, необычайно сильное. Некоторыми качествами Лыскович уже обладает, а остальные мы ей привьём. Также, обследовав её от и до, я обнаружила некоторые аномалии для человеческого организма, созданные искусственным путём. Думаю, её родители с детства подготавливали к нашей цели. Даже допускаю мысль, что рождена она была, чтоб стать лабораторным экспериментом.

– Вы думаете, Марфа и Максим были на это способны?

– Вы ответьте мне на этот вопрос, вы их лучше знали.

– В нашей работе ничего не знаешь наверняка.

Мужчина в последний раз взглянул на одинокую девушку за окном и удалился по своим делам. А из дальнего угла на диване зашевелилась тёмная фигура, она села из положения лёжа потягиваясь и зевая.

– Почему ты не сказала ему, что комбинированный индекс родства составляет ноль целых двенадцать десятитысячных процента? Женя даже отдалённо не относится к се-

мье Лыскович.

– Эта информация не столь важна.

– А я думаю, тебе что-то известно, просто по каким-то своим причинам не хочешь раскрывать это. – К доктору подошла заспанная хакер.

– Никто не должен знать об этом, в том числе и она. Даже не так, она в никоем случае не должна узнать правду своего происхождения! Я ясно выражаюсь?

– Я, наверное, сейчас тебя удивлю, Кира, но я тебе не подчиняюсь. – Равнодушным голосом отозвалась хакер.

– Как и я тебе, однако, хочу напомнить: наши жизни теперь тесно связаны и зависят от этой девчонки. И поверь мне, наше существование станет под вопрос, если Евгения будет проинформирована во все подробности.

– Не будь такой категоричной. Она имеет право знать. Что ты не договариваешь?

– Тебя это не касается.

– Ты минуту назад утверждала, что мы повязаны, и что я слышу теперь? Тебя это не касается? – Трегубова подошла к окну полюбоваться заходящим солнцем над верхушками деревьев. Тени, удлиняясь, потихонечку подбираются к зданию. Небо из ярко-оранжевого цвета превращается в красные разливы, медленно утопающие за горизонтом. Женщины молчат некоторое время, каждая размышляя о своём. На девушку они давно не обращают внимание, да и та уже скрылась из виду на одну из вышек, также наблюдать за одним из

прекрасных явлений природы.

– Всему своё время. Наберись терпения, и ты всё узнаешь. А сейчас нас ждёт работа. Увидимся в лаборатории. – Последние слова доктор уже говорила из коридора. Другая женщина дождалась, пока улицу поглотит тьма и последовала за напарницей. Напарники – вот кем они теперь являются друг другу.

Женя же сидела на вышке и после заката, до глубокой ночи. Когда она ещё сможет себе это позволить, не известно.

Кажется, я только уснула, а меня уже грубо вырвали из очередных иллюзий сна. Громкий мужской голос прогремел над моим ухом с невероятными децибелами.

– Подъём солдат! Живо! Живо! Живо! Ты здесь не на курорте! Хватит прохлаждаться! Развалилась, как медведь во время спячки! Ты на военном положении! Забудь о мире! Тишине! И спокойствию! Живи или умри! – Я не успела нормально встать на ноги, а меня уже запихали в душевую кабину и обдали холодной, нет, ледяной водой. – Две минуты, и жду тебя за дверью.

Мужчина кинул мне в лицо ворох сухой одежды. Сильно не задумываясь, я скидываю с себя мокрую пижаму и, не вытираясь, передеваюсь в чёрную форму, неаккуратно завязываю волосы в хвост и выбегаю.

– Ты опоздала! Дополнительных два круга! Вперёд! – Всё тот же мужчина с силой пихнул меня в спину, так что я чуть

не упала, и побежал по коридору. Я стараюсь его догнать, выбежав из здания, мы направились в лес, и дальнейший путь наш лежал через густые заросли по узкой тропинке. Двух минут не прошло, как у меня дико закололо в боку, дыхание сбилось, голова начала кружиться. Темп был слишком быстрым для меня. Ещё через минуты три я начала спотыкаться, задыхаться и пускать сопли пузырями. Мой сопровождающий больше не бежал впереди, он перестроился мне за спину и оставшуюся дорогу толкал меня и орал:

– Шевели поршнями, не на прогулку вышла! Девяностолетняя старуха и то быстрее тебя! – Очередной толчок в плечо, думаю там будет синяк. Дальше утренняя пробежка прошла для меня как в тумане, помню падала несколько раз, помню жалела, что жива ещё, и присутствие ненависти к своему мучителю. Сейчас я лежу на земле, глядя в небо, пытаюсь отдышаться и не потерять сознание. Если бы я позавтракала, я бы потеряла содержание своего желудка уже несколько раз.

– Ну и почему мы лежим? Отжимания! – Этот голос будет преследовать меня в кошмарах. Перевернувшись, я сначала кое-как встала на карачки, а, уж затем дрожа всем телом, приняла положение упора лёжа. Моё дыхание ещё не пришло в норму, отжимания дались мне ещё тяжелее, чем бег, грудная клетка готова разорваться. На короткий миг показалось, что у меня сердечный приступ. Я продолжала, пока не упала лицом в грязь. Семнадцать раз – это больше, чем я могла рассчитывать, мой инструктор так не считает:

– И это всё? Чем же я заслужил такое ничтожество? Как ты до сих пор выживала? Ты слаба и жалка. Мы только зря тратим время на тебя. Встань, не позорься ещё больше.

И я встала, однако, несмотря на всю мою злость, сил у меня волшебным образом не прибавилось. Я по-прежнему дрожу и пытаюсь сдержать тошноту. Я стою, смотрю в небо и не слушаю речь мужчины напротив. На улице почти полностью расцвело, и тёплый ветер ворошил, мои выбившиеся из хвоста волосы. За последнее время я ни разу не задалась вопросом, какой сейчас месяц, я даже не удосужилась узнать, сколько я пробыла в коме. Да и, что греха таить, я не знаю, сколько времени прошло и после комы. Месяц, день, недели? Время, кому сейчас это интересно? Я попала в другой мир, здесь всё по-другому. Мне срочно необходимо приспособиться.

Наша тренировка продлилась ещё несколько часов: я приседала, прыгала со скакалкой и без, подтягивалась, упражнения на пресс, упражнения на силу, упражнения на выносливость. И во всём я оказалась нулевая, даже хуже. Мои швы разболелись и начали гореть, все мои мышцы, наверное, разорвались, а лёгкие чуть пару раз не выплюнула в приступе кашля. От головной боли всё двоилось перед глазами, я постоянно падала и молилась о прекращении этого Ада. В какой-то момент мои молитвы были услышаны.

– Пока хватит, недоразумение, в душ и на завтрак, после увидимся. – Провожая взглядом уходящую фигуру и в ко-

торый раз вытираю рукавом кровь из носа. Встать нет сил, и я продолжаю лежать, нет сил даже пальцем пошевелить. Полежу ещё пять минут.

Лёгкий ветерок ласково касался моего натруженного тела, птички весело что-то щебетали, яркие лучи солнца заставили прикрыть глаза, а открыть их я так и не смогла. Сердце постепенно перестало громогласно биться в ушах, тело расслабляется, дыхание восстановилось, а мозг отключается. Я уснула на земле перед зданием ОРБ.

– А-а-а-а!... Твою ж дивизию! Что? – Я подскочила с земли и резко согнулась от боли в мышцах. По моему лицу и плечам течёт холодная вода. Надо мной стоит мой новый «друг» с пустым ведром.

– Это душ, которым, ты пренебрегла. Смотрю, ты уже освободилась, раз Харитона мнёшь.

– Но...

– Идём отрабатывать рукопашный бой. – Не дав мне договорить, мужчина скомандовал и отправился внутрь здания. Я, мокрая, грязная, потная, последовала за ним. А ещё дико голодная. Голод временно вытеснил боль во всём теле. На что я подписалась?

Следующие несколько часов меня били, кидали, заламывали, толкали, снова били, и так по кругу. Я представляла собой один сплошной синяк. Интересно, а если я притворюсь, что в обмороке, меня оставят в покое? Подозреваю, что меня просто начнут пинать ногами. Мой любимый тренер либо

садист, либо не переносит меня на дух.

– Ближайший час отработываешь приёмы на манекене. Не слышу!

– Так точно! – Ура, я осталась одна в спортзале. – Ну что, приятель, мы остались вдвоём, практикуем обнимашки?

Заговорив с манекеном, я повисла на нём, стоять самостоятельно слишком тяжело. Лечь на пару минут на маты – не мой вариант, боюсь, что вновь усну. Я лучше повешу немножко на этом милом парне. Да и какие приёмы я буду отработывать? Я сегодня только и делала, что падала и получала трёпку.

– Слушай, Костя, если ты к чему-то меня готовил, то ты круто облажался. Всё, чему ты учил меня с детства, все те боевые искусства, в подмётки не годятся с тем, с чем я сегодня столкнулась. Я только опозорилась. А ведь я считала себя в неплохой физической форме. – Осмотревшись ещё раз и убедившись, что никого нет, я плюнула на всё и отправилась к себе в комнату. Лучше я приму душ и, наконец, позавтракаю или, вернее сказать, пообедаю. Мне нужны силы, а сейчас их нет.

Мои планы осуществились без проблем, никто меня не остановил. Я чистая, в чистой и сухой одежде, наслаждаюсь божественным вкусом предоставленной еды в столовой. Ещё вчера мне казалось, что питание здесь пресное и однообразное, а сейчас думаю, что ничего вкуснее не ела. Несколько раз я подавилась из-за спешки, сходила за добавкой и чуть

ли не в голос мычала от удовольствия. Неожиданно удовольствие закончилось, когда за столом мне составили компанию. Напротив приземлился мой «друг», он, кстати, так и не представился, я затаила дыхание. Жду, что он начнёт орать, по-моему, он по-другому не умеет общаться.

– Приятного аппетита солдат. Заканчивай, жду тебя в оружейной. – Я удивлена, это самые приятные слова, которые я за сегодня слышала. Ну и как обычно, не дожидаясь ответа, след мужчины простыл. В этот раз предстоящее занятие меня заинтересовало, и я поспешила закончить трапезничать. Вот что заставило моё тело ощутить прилив энергии – оружие. Я вспомнила, как дядя водил меня на первое занятие по стрельбе, как он учил меня собирать и разбирать автомат, как показывал различные виды огнестрельного оружия. Воспоминания всплыли перед взором, яркие и такие реальные. Первый выстрел, первое попадание, первое метание ножей. С холодным оружием у меня обстояли дела намного хуже, чем со стрельбой. На следующий день после первого моего опыта с оружием дядя подарил мне мишень в рамочке, с маленькой дырочкой чуть левее от центра, моё первое попадание. От этих картин в голове моё сердце тоскливо заныло. Если бы было средство забыть всё, я бы им воспользовалась, не задумываясь. Воспоминание прошлой жизни, только и делают, что причиняют боль.

В оружейной я раньше не была, она всегда была запёрта. Это единственное место, куда я не могла попасть, и куда

больше всего хотела. Любопытство – это не порок, так говорят. В общем, быстро закончив дела в столовой, я направилась на место встречи. На этот раз двери были открыты на распашку, мой «друг» ждал меня возле железного стола, на котором расположились несколько видов пистолета.

– Итак, для начала займёмся теорией. Сегодня начнём с простого. Что ты можешь рассказать об этом пистолете?

– Walther P99 был разработан в Германии для полиции и финской армии. Это компактный, но мощный пистолет с рамкой из полимерных материалов, действие которого основано на отдаче при коротком ходе ствола. – Взяв оружие в руки, быстро разобрала его, перешла к следующему. – Этот M1911 – легендарный пистолет, разработанный в 1908 году и стоявший на вооружении армии США с 1911 по 1985 год. Использовался (и продолжает использоваться) во многих странах мира. Glock 17 – пистолет производства австрийской фирмы Glock GmbH, отличающийся отсутствием флажка предохранителя и конструкцией из высокопрочного пластика. Это одна из самых узнаваемых моделей ручного оружия во всём мире, используемая как сотрудниками правоохранительных органов, так и гражданами для персональной защиты. И Beretta 92FS – ещё одна модель, узнаваемая с ходу. Этот итальянский самозарядный пистолет используется армией, полицией и гражданским населением многих стран. Его можно видеть во множестве компьютерных игр и голливудских фильмов. Мощное и точное ору-

жие с надёжным предохранителем.

Одновременно с рассказом я разобрала все четыре пистолета. Я ощущала восторг и немножко гордость.

– Очень хорошо, а теперь собери их и выбери, которым ты будешь стрелять. – Много времени на обратную сборку мне не требуется, я помню, как гонял меня по этому поводу дядя. Из предоставленных пистолетов мне приглянулся только один.

– Glock 17.

– Почему?

– У плоского сечения бойка скруглённая поверхность, из-за чего осечки случаются редко. Ёмкость двухрядного, с перестроением на один ряд, магазина на семнадцать патронов (можно увеличить до тридцати трёх), это отобразилось в названии. Самозарядный, калибр – 9×19 миллиметров, длина ствола – 114 миллиметров, общая длина – 186 миллиметров, вес без обоймы – 0.625 килограмм, вес вместе с полным магазином – 0.905 килограмм, начальная скорость пули – 375 метров в секунду, максимальная прицельная дальность – 50 метров.

– Ладно, некоторую теорию можно опустить, приступим к практике. – По глазам вижу, что мужчине понравились мои ответы, однако на лице, видимо, уже очень давно приклеилась маска презрения. Стрельбище находилось сразу за оружейной. – Надеюсь, ты не только языком чесать умеешь, бери патроны, заряжай и стреляй.

Вдоль стены ещё один железный длинный стол, на нём коробочки с патронами разного калибра. Не подписанные. Мой «друг» проверяет, определяю ли я на глаз виды патронов. Я, конечно, знаю самые распространённые патроны, и сразу обнаружила нужные мне, но здесь присутствовали такие виды, которые я в глаза раньше не видела. Зарядив пистолет, я стала на линию огня: никаких наушников, которые мы привыкли видеть в кино, здесь нет. Стойка, обхватываю пистолет двумя руками, взгляд фокусирую на мушке, а не на мишени, глубокий вдох и на выдохе жму на курок. Раздался оглушающий выстрел, руки не спешу опускать, ещё несколько секунд, присматриваюсь к мишени, но трудно рассмотреть. Расстояние выбрано максимальное, пятьдесят метров.

– Сделай ещё пять выстрелов.

– Слушаюсь.

Странно, но мои руки совсем не трясутся, ещё только недавно в столовой всё моё тело одолевала мелкая дрожь, от перенапряжения в мышцах. Сейчас же я себя чувствую превосходно, в моих жилах течёт уверенность, во взгляде ни капли сомнения, всё во мне прям и кричит о силе в моих руках. И я умею управлять этой силой. Хоть мишень и плохо просматриваемая, я знаю, что все мои пули прошли точно в цель. Гордость и самолюбие крепко засели в моей голове, когда белый лист с чёрными кругами медленно приблизился к нам. В центре красовалась одна большая рваная дыра, результат множественного попадания.

– Оказывается, ты не совсем бездарна. Перейдём к движущимся мишеням. Три цели, пять секунд, по команде. Расстояние сорок метров. Готова?

– Так точно! – В конце зала начали ездить из стороны в сторону три таких же листа, что и ранее мною подстреленный.

– Огонь!

Я уже нахожусь в стойке. Выдох, секунда, выстрел. Второй вдох, выдох, третья секунда, выстрел. Третий вдох, выдох, пятая секунда, выстрел. Руки в положении стрелка, мишени едут к нам. Цели повержены. В моей крови добавился адреналин, приносящий восторг и эйфорию.

– Хорошо, повторим, на пятьдесят метров.

И с этой задачей я справилась без проблем. Ради такого восторга, как сейчас, я готова вновь пройти через адские тренировки. Независимо от того, что мужчина рядом со мной излучает презрение, я чувствую, что удивила его. Ведь в стрельбе я хороша, скажу без ложной скромности. Мы ещё где-то с час стреляли из разных положений и расстояний. Промазала только один раз, и то, потому что мне приспичило чихнуть. После занятия я, довольная собой, пошла праздновать, что я не полная бездарность, в столовую.

Поглощая свой ужин, я в серьёз задумалась, что сегодня в еду добавили что-то волшебное или наркотическое. Ну не может же быть, чтоб эта серая непривлекательная субстанция ещё вчера была невыносима на вкус, а сегодня она боже-

ственна. Поем и отправлюсь сразу к себе и спать, если завтра меня ждёт такой же изматывающий день, надо набираться сил, пока есть время. Мои планы жестоким образом нарушились, так и не успев толком сформироваться в моей голове. Ко мне подошёл парень примерно моего возраста.

– Евгения Максимовна, вас ждёт в лаборатории доктор Кира Юрьевна.

– Сейчас?

– Немедленно. – Неужели всё здесь, раздражающие, презрительные и грубые. Начинаю скучать по семье Трегубовых и их дому (по совместительству штаб-квартирой). Тут хоть кто-нибудь улыбаться умеет? Оставив ужин недоеденным, я двинулась в сторону медицинского сектора. Как выяснилось, там меня ждали пытки похлеще утренних.

– Евгения Максимовна, раздевайтесь до нижнего белья и ложитесь на кушетку.

– И вам добрый вечер, доктор, я так скучала по вашему гостеприимству. – Женщина, которая несколько раз спасла мне жизнь, даже бровью не повела на мои слова. Я должна бы быть ей благодарна, тем не менее она вызывает во мне неприязнь к своей персоне. Я быстро выполнила просьбу: раньше начнём, раньше закончим. Кира Юрьевна прицепила к моей груди и голове кучу датчиков и сконцентрировалась на мониторе. Медсестра взяла у меня кровь из вены и тщательно осмотрела все рубцы на моём теле. Стбит заметить, данный осмотр у меня не первый, при этом раньше доктор

не участвовала в процессе.

– Что же изменилось?

– Простите?

– Что изменилось? Почему вы решили самостоятельно меня осмотреть? У вас разве нет других неотложных дел? Например, спасти жизнь очередного агента?

– Боюсь, что только вы настолько некомпетентны, что вас приходится постоянно спасать. – Ответ, хоть и оскорбительный, всё же он заставил меня улыбнуться. Мне всегда нравилось, когда люди умели на зависть, использовать сарказм. – Задержите дыхание.

Осмотр занял времени чуть больше, чем обычно, я даже на минутку задремала. В конце мне сделали укол, которого раньше не было в меню.

– Зачем это?

– Чтоб в организме не возникло воспаление из-за обильных физических нагрузок. Будете являться сюда каждый вечер на осмотр. Вам подготовили ледяную ванну, это ослабит завтрашнюю боль в мышцах. После вы свободны.

В соседней комнате меня ждала пожилая медсестра, единственный общительный человек, встретившийся мне здесь. Она высыпала последний пакет льда в чёрную керамическую ванну и пока не обнаружила моего присутствия.

– Добрый день, Диана.

– Ох, милостивый. – Пожилая женщина подскочила от неожиданности. – Ты меня напугала, не слышала, как ты во-

шла. Давай, деточка, начнём, погружаться будешь медленно. Дайка сюда левую руку.

Диана прикрепила к указательному пальцу датчик пульса и подвела меня к ванне.

– Как будешь готова, начинай. Я на всякий случай буду следить за твоим сердцем. Но ты не беспокойся, здесь нет ничего страшного.

Решила долго не рассусоливать и начать. Сначала опустила правую ногу, и к этому я была совсем не готова. Дыхание перехватило, а ногу пронзило болью.

– А-а-а-а! О боже!.. О боже!.. Ох!.. Ух!.. – Вместе с криками я поместила и вторую ногу и медленно опустилась по пояс. – О божечки ты мой!.. Ааа... Ммм...

– Не задерживай дыхание, дыши, девочка.

– Да как тут дышать-то? Лёгкие от холода сжались.

– Не драматизируй, расслабься и погрузись по шею.

– Мне кажется, что боль в мышцах не так страшна, как эта ванна. – С последним невероятным усилием я погрузилась полностью в лёд. Сконцентрировавшись на дыхании, через минуту я уже не так чувствовала холод, но и тело я почти не чувствовала, только зубы стучали.

Когда наконец этот омерзительный день закончился я практически без сознания упала на свою постель. Сил на переодевание и даже на маленькое действие, с целью укрыть себя одеялом, попросту нет. Секунда – и я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 9

Первый день тренировок Евгении, агент Попович Александр Григорьевич взял девушку на пробежку в лес. Чуть дальше за ними бежала бригада медиков в полной боевой готовности. На протяжении всего дня рядом с Евгенией находилась группа спасения, скрытые от глаз Лыскович. Девушка находилась под пристальным наблюдением всей команды в лице Киры Юрьевны, Ирины Геннадьевны и директора. Несколько раз медики порывались бежать на помощь, но Кира их останавливала, под неодобрительный взгляд Ирины и Вячеслава.

– Кира, не забывай, она гражданская, и такие нагрузки с первых дней может не выдержать. Такими темпами мы её сломаем и физически, и морально. Наши новобранцы и то медленнее начинают, и с более раннего возраста. – Выразил своё беспокойство директор ОРБ, под одобрительный кивок хакера.

– Она не гражданская, и тем более не новобранец. Она должна стать будущим этого мира. Таких, как она, не будет ещё многие столетия. Она выдержит эти нагрузки! А дух её ломали множество раз, как видите, она твёрдо стоит. Не недооценивайте её, она удивит вас всех.

– Ты слишком сильно в неё веришь, это не похоже на тебя.

– Отнюдь, я не верю. Я знаю, что она сможет всё. Просто

ей нельзя давать поблажек. Я, наверное, повторюсь уже в который раз, всё это ей покажется детским лепетом, когда мы начнём использовать девчонку как лабораторную крысу.

– А я уж решила, ты прониклась к девочке симпатией, а оказывается, она твоя новая игрушка для опытов. – Доктор пропустила слова Иры мимо ушей. Она пристально наблюдала за каждым движением Евгении. Единственное, за что она переживала, это не ошиблась ли она, и не слишком ли рано они начали подвергать испытаниям тело молодой девушки. Позднее, наблюдая через мониторы за успехами Лыскович в стрельбе, все опасения развеялись. Девушка выглядела живой и активной, без каких-либо признаков недавней усталости. На осмотре всё в пределах нормы, тем не менее врач ввела Евгении обезболивающее с противовоспалительным свойством. Иначе утром девушка не сможет и пальцем пошевелить, не говоря уже о подъёме с постели и неизбежных тренировок.

На следующий и последующие дни доктор наблюдала за новобранцем в гордом одиночестве. Бригада больше не бегала за тренирующимися, критическими были только первые несколько дней. На вечерних обследованиях всё в пределах нормы, однако обезболивающие доктор продолжала колоть. Три раза в неделю вместо рукопашного боя, проводились тренировки по плаванию, что давало небольшой отдых для мышц. Агент Попович не щадил подручную, он изматывал до полного изнеможения. Несколько раз Женя отключал

лась прямо в спортзале и спала до утра. В такие дни доктор только брала анализ крови и делала укол, у девушки при этом ни один мускул не дёргался, таким глубоким был сон.

Три недели прошло беспощадных занятий, а результаты все ещё слабые. Кроме, конечно, владения огнестрельным оружием. Также небольшое продвижение наблюдается в освоении холодного оружия, и на этом всё.

Сегодня все занятия будут проводиться в лаборатории, в основном на выносливость и физическую силу. Шесть утра, вся команда в сборе. Лыскович одета только в шорты и футболку. Девушка стоит готовая на беговой дорожке, и ждёт, пока медсестра надёжно закрепит датчики на груди, голове и запястьях. Доктор уже проверяет показатели на мониторе. Геннадьевна сидит на диване в глубине помещения с планшетом на коленях и что-то яростно печатает. Это впервые, когда Женя увидела хакера после смерти Семёна и Карины. Лыскович была рада видеть её и хотела поговорить с женщиной, но та лишь кивнула в знак приветствия и заняла своё место в углу. Директора на удивление, не было.

– Итак, Женя, задержи дыхание. – Отдала команду Кира. – Дыши. Иди прогулочным шагом. Постепенно буду увеличивать скорость.

С медленного шага перешли на бег трусцой и потом на спринтерский бег. Затем приступили к интервальному бегу. Усложнили задачу, бег в гору, беговая дорожка приняла уклон, имитирующий гору. И под конец фартлек – игра ско-

ростей.

Девушка молча исполняла указания, несмотря на то, что дыхание давно сбилось, в боку нещадно кололо, а голова кружилась, и перед глазами всё плыло.

– Три недели коту под хвост, твоя выносливость до сих пор находится ниже нуля. Если бы я своими глазами не видела твои тренировки, решила бы, что ты прохлаждалась всё это время. Ты хотя бы стараешься? – Девушка только переводит дыхание и не может ответить доктору. Но по взгляду Жени можно без затруднений понять всё, что она думает о Кире Юрьевне. – Ладно, к упражнениям насилу. Тут ты нас не разочаруешь?

Разочаровала, по крайней мере доктора, остальные молчат. Женщина постоянно делает едкие замечания, чем злит и так взвинченную девушку. Когда самообладание Жени было на пределе, женщина-хакер вмешалась:

– Остынь, Кира, дальше я сама займусь делом. Евгения, милая, иди позавтракай и возвращайся. – От тёплого обращения Лыскович слегка расслабилась. Кивнув Трегубовой, она покинула лабораторию.

– Ты решила использовать метод кнута и пряника? Или плохой коп, хороший коп? Я, по-моему, ясно выразилась: никакого спуска! – Негодовала доктор.

– Ты забываешься, то, как ты вела себя с ней – непрофессионально. Где твоё хваленое хладнокровие? Всего три недели прошло! И не забывай, она только недавно вернулась с

того света. Ты! Именно ты с трудом вернула её к жизни! Ты же врач, ты знаешь, что сейчас происходит с её телом. Ты зациклилась на своём жёстком методе подготовки с девизом «никаких поблажек», и не видишь дальше своего носа! И почему, скажи на милость, ты постоянно выходишь из себя по этому вопросу?

– Высказалась? Полегчало? А теперь я продолжу свою работу, а ты свою. Пришлешь мне результаты мозговой деятельности, когда закончишь. – А вот и упомянутое ранее хладнокровие вернулось. Доктор отправилась к себе в кабинет.

– Нет, не высказалась. – Тихо пробурчала женщина. – Но кому какое дело, не так ли?

– Не принимайте близко к сердцу. – Подала голос медсестра, та самая, что развлекала разговорами Женю после комы. – Ей чужды человеческие взаимоотношения, она лает и кусается, но она хороший человек.

– Ох, вы во всех видите только хорошее. Как вы смогли сохранить оптимизм с такой-то работой?

– Дорогая, ответ на этот вопрос очень прост. Отпусти и забудь, бывшее уже не вернуть. Если в душе у тебя спокойно, то и мир вокруг будет ярче.

– Этот вариант не для меня, по крайней мере, пока. – Пожилая женщина печально улыбнулась, однако не стала отвечать на последние слова. Только положила руку на плечо Ирины и сжала ладонь в утешающем жесте.

Все разошлись, в лаборатории осталась одна Геннадьевна. Женщина задумалась, как она оказалась здесь и сейчас. Всё началось довольно-таки банально. Будучи ещё ребёнком, она проявляла потрясающие способности в области компьютерных технологий, в то время это ещё была не изученной и непредсказуемой наукой. Самое начало мира технологий. Как многие продвинутые хакеры, девочке захотелось узнать правительственные секреты, а точнее, существование НЛО. Государственные правоохранительные органы взлом не обнаружили, тем не менее ОРБ заметило талантливое ребёнка и организовало наблюдение за Ирой. Через какое-то время организация завербовала юного хакера, девочке так скучна была жизнь обычного ребёнка, что она согласилась, не задумываясь. И вот, девочка тринадцати лет, по имени Терешкова Ксения Ивановна, без вести пропала, а в засекреченной организации ОРБ появился агент Круглик Ирина Геннадьевна, нынче вдова Трегубова Ирина Геннадьевна. Став взрослой, женщина поняла, какую боль она причинила родителям, но изменить ничего уже нельзя было. Она иногда наблюдала за ними со стороны и проверяла, всё ли у них хорошо. Её родители больше не осмелились иметь детей. Отец умер незадолго до появления в жизни Ирины, агента Трегубова Семёна. Женщина присутствовала на похоронах, она представилась сослуживцем усопшего. Мать Иры настолько горевала, что не узнала в хакере утерянную дочь. В других обстоятельствах тоже вряд ли узнала, ведь Ксении Ивановны больше

не существовало. Спустя несколько лет покинула этот мир и мать хакера. Ира похоронила её рядом с отцом.

Женщина-хакер чувствовала вину перед родителями, и Семён всеми силами старался поддерживать жену. Таким образом, муж для Трегубовой был якорем, душевным спокойствием. Теперь она лишилась всякого душевного равновесия. Сейчас внутри царствует злость на всех, но более всего на себя. Только чудом ей удаётся удержать в себе эту ярость.

Ирина Геннадьевна сидит в тишине, задумчивым взглядом гуляет по помещению. Лаборатория большая и хорошо оснащена, имеется всё, о чём может только мечтать Нобелевский лауреат. В год доктор Кира Юрьевна тратит на исследования миллионы долларов, организация ни в чём не ограничивает. У Иры дела обстоят схоже. Грех жаловаться. Несмотря на всё это, у женщины имеется ряд претензий к ОРБ.

Размышление вдовы, нарушила появившаяся Евгения. Девушка после завтрака находилась в более приподнятом настроении, чем до этого. Женщина встряхнулась от воспоминаний и обратила внимание на вошедшую.

– Передохнула немного?

– Да. – Девушка с небольшой опаской осмотрелась и, убедившись, что больше никого нет, расслабилась.

– Тогда давай продолжим? На сегодня физические нагрузки закончены. Сейчас мы оценим работу мозга, похожее ты проходила, когда вышла из комы. Я постараюсь долго тебя не мучать.

– Хорошо, я готова.

– Присаживайся за монитор, начнём с небольшого теста, на сто сорок восемь вопросов.

– У нас с тобой разное представление о небольшом. Может, я ещё побегаю на дорожке?

– Боюсь, я тебя сейчас разочарую ещё больше: с завтрашнего дня я возобновляю наши занятия. А помимо меня у тебя появятся дополнительные преподаватели и инструкторы. При этом твои тренировки будут продолжаться в том же объёме, что и на данный момент.

– Видимо, такая функция человеческого организма, как потребность в еде и сне, мне будет недоступна? – Себе под нос пробубнила Женя, однако женщина её услышала.

– Я смотрю, сарказм твоего доктора передаётся воздушно-капельным путём.

– Надеюсь, это всё, что от неё передаётся. – На последнее заявление хакер слегка улыбнулась.

– Так, раньше начнём – раньше закончим. Приступим.

В это же время Кира Юрьевна в своём кабинете наблюдала через мониторы за Ирой и Женей. Последние слова девушки отозвались чем-то неприятным в душе. Закрыв прямую трансляцию из лаборатории, женщина, наверное, в сотый раз принялась просматривать подробную биографию Лыскович Евгении, доктор каждую строчку знает наизусть, и всё же продолжает читать. С каждым новым прочтением

интерес к данной персоне только возрастает, а к её родителям появляется неприязнь, что для доктора не свойственно. Ранее чета Лыскович вызывала только уважение. Благодаря им, биоинженерия перешла на новый уровень. Своими экспериментами Марфа и Максим буквально создали Бога. И всё же Кира не одобряла их методы достижения цели, хотя сама она делала вещи и похуже. Одобрят она или нет, пора делать свою работу и начинать вводить препараты в тело Жени. Здесь, как на политической войне, противника надо захватывать постепенно и незаметно. В данном случае, противник – это организм Жени.

Со следующего дня повара получили указания увеличить в еде Лыскович порции сывороточного протеина, креатина с оксидом азота, глютамин, НПВС и анальгетики-антипиретики. Она и до этого получала эти вещества в количестве, превышающей дозы профессиональных спортсменов-мужчин, теперь же Женя получает всё в два раза больше. Помимо этих добавок в пищу, девушка пьёт комплекс витаминов в таблетках, и три раза в день ей делают уколы от воспалений. По крайней мере, именно так ей говорят. Благодаря всем этим препаратам, ледяным ваннам и различным мазям, девушка не впала в очередную кому от перегрузки своего организма.

А когда тело Жени не подвергается физическим истязаниям, тогда её мозг испытывает самые изощрённые методы пыток, по мнению девушки. Как и обещала Геннадьевна, ОРБ

серьёзно занялось всесторонним образованием. В ежедневном графике появились такие занятия, как изучение программирования, иностранных языков, физики, химии, биологии, географии и геологии, экологии, медицины и тому подобное. Будучи учителем истории, этот предмет убрали. Однако всё это не школьная программа, да и не совсем научная. Всё обучение направлено на использование информации и навыков для выживания, маскировки и военных действий.

Прошло ещё три недели безумного графика, Женя спала всего по четыре часа в сутки, ела во время своих так называемых уроках, никаких перерывов нет. С утра стандартная тренировка на выносливость и силу, сразу за ней занятия с Трегубовой, после изучения Французского или Итальянского языков, один из видов боя или бассейн, физика или химия, биология или медицина, овладение различными видами оружия, география и геология или экология, изучения военных стратегий, политика и государственное управление, экономика. А после всего этого осмотр у доктора Кирры Юрьевны, ледяная ванна и, наконец, остаётся четыре часа на сон. Однако Женя выкраивает себе ещё полчаса сна, во время лежания во льду. То ли она настолько привыкла к холоду, что может до такой степени расслабиться, то ли она просто измождена так, что организму всё равно, где и в каких условиях спать. Девушка также постоянно испытывала голод, она поглощала еду в огромнейших количествах. Ей позволяли есть всегда и везде, даже во время тренировок

Лыскович что-нибудь жевала.

На внешность Евгении подобный сумасшедший график сильно повлиял. Девушка стала выглядеть лет на десять старше. Она похудела, цвет кожи не просто побледнел, а превратился в серый цвет. Под глазами чёрные синяки, да и всё тело также ими покрыто. На одной из тренировок волосы так раздражали девушку, что она отрезала их подвернувшимся ножом, теперь они неаккуратными патлами торчат в разные стороны. Вид довольно-таки болезненный, что и озвучил директор ОРБ:

– Я ни в коем образе не хочу лезть в вашу работу, Кира, однако хочу заметить, что Евгения выглядит так, будто она одной ногой в могиле.

– Не хотите лезть, так не лезьте.

– Не забываетесь, доктор!

– Слава, я руководствуюсь не внешними признаками, а результатами её ежедневных осмотров. Медленно, но она продвигается, ещё неделя или две, и она начнёт набирать вес, но это будет мышечный вес. Её выносливость увеличивается с каждым днём, она этого не замечает, но я вижу. Я анализирую каждую секунду её насыщенного дня. Её мозговая активность тоже увеличивается: процент используемого мозга в среднем становится на ноль целых, один десятых больше, ежедневно. То есть мы уже добились невозможного: она уже использует более пяти процентов своего мозга. Ну а её тело сейчас борется с трансформацией, но скоро мы его одолеем.

– В своей погоне за результатами не забудь, что она живой человек и что у неё, как и другого живого организма, есть потребности и пределы.

– Директор, вы не найдёте специалиста лучше меня во всём мире. Я не потерплю таких оскорблений в мой адрес. Я знаю, что делаю. И я прекрасно понимаю, чему подвергаю Евгению Максимовну! И если я сказала, что всё хорошо, значит, так оно и есть! Или вы забыли, что однажды я совершила чудо, вытянув её на этот свет. Я, как никто, знаю, каждую её мышцу, кость, клетку. А сейчас я прошу вас покинуть мою лабораторию!

Директору ничего не оставалось, как уйти. Мужчина не понаслышке знает о скверном характере доктора. Он хоть и старше по званию, но Кира Юрьевна действительно специалист мирового класса, и заменить её невозможно. Эту работу, кроме неё, никто не сделает. Да и, что греха таить, директор ОРБ боится эту женщину.

Понятия не имею, сколько прошло времени с тех пор, как мой насыщенный график стал ещё более насыщенным, и тем более понятия не имею, сколько времени прошло после моей комы или после смерти дяди. Моя прежняя жизнь стала настолько далёкой, что иногда мне кажется, что её никогда и не было. Что моя жизнь только и состояла из похищений, пыток, погони, смерти, бесконечных тренировок, шрамов и интриг мирового масштаба. Что жизнь простого учителя исто-

рии – это очередная иллюзия, вызванная очередной комой.

День сменяется днём, тренировки сменяются бесчисленными учителями и снова тренировками. Боль сопровождает меня повсюду, в моей голове, в каждой клетке моего тела, я уже не помню, какого это не чувствовать боли. Стыдно признаться, но иногда у меня настолько нет сил, что медсестра Диана помогает мне принять душ, или накрывает меня одеялом, когда я засыпаю в спортзале. Однако в последние дни я стала замечать, что получаю удовольствие от физических нагрузок, а во время занятий я больше не демонстрирую отсутствие мозга. Не поймите меня неправильно, мой лучший «друг» также разочарован во мне, и без конца орёт, а мои преподаватели считают меня слабоумной, кроме Ирины. Хакер считает меня ленивой, но при этом относится ко мне терпеливо. Если честно, всё что связано с компьютерами, мне более всего не нравится, я не понимаю ничего из того, что делает Ира, я пытаюсь и всё равно не справляюсь с задачами, данными мне женщиной. При этом, несколько часов программирования для меня как долгожданный отдых. Благодаря Геннадьевне, я отдыхаю морально, она всегда знает, что сказать или не сказать чтоб поддержать меня. Иногда она просто разговаривает со мной на отстранённые темы. И главное, она всегда балует меня своей едой, на каждое занятие хакер приносит мне домашнюю еду, за которую я готова душу продать. Мы не обсуждаем Семёна и Карину, это наше негласное правило. Я чувствую перед ней вину, а она

чувствует боль.

Я проснулась за десять минут до начала первой тренировки, мне больше не нужны будильники, моё тело само знает, что от него требуется в ту или иную минуту. Каждое моё действие отработано до автоматизма, и участие мозга в механических действиях не требуется. Две минуты насладиться утренней безмятежностью – и в бой. Я уверена, мой «друг» уже растягивается перед пробежкой. В чём я и убедилась, когда спустилась и вышла на улицу.

– Готова, сосунок?

– И вам доброе утро. Да, я хорошо спала, спасибо, что спросили. – Я уже давно позволяю себе некоторые высказывания, агент Попович чаще всего их игнорирует, как и в этот раз. Во время пробежки оскорбления в мой адрес уменьшились, так как я почти поддерживаю темп «друга». Правда, в моих подозрениях, что мужчина бежит не с максимальной своей скоростью. И всё же я довольна собой.

– Шевелись, сегодня тренируемся в ускоренном режиме.

– Почему?

– Через час Кира Юрьевна забирает тебя на весь день. Так что прими ускорение. Я не собираюсь давать тебе поблажек.

– Да, доктор вряд ли приготовила что-нибудь приятное. – Сама с собой разговариваю, в последнее время стала замечать за собой такую привычку.

– Солдат! Хватит витать в облаках! Шевели быстрее своими обрубками, которые ты по ошибке называешь ногами!

Живо! Живо! Если через три минуты мы не финишируем, завтра прихватчу с собой кнут.

Я говорила, что оскорблений меньше, а не совсем без них, так что как есть. Всё же я ускорила, насколько могла, по опыту знаю, что это непустая угроза, пару раз мне уже пришлось так бегать или, вернее сказать, убежать. К шрамам на спине присоединились ещё несколько рубцов.

Фантастика, мы сумели финишировать вовремя. Вытянув из меня все силы, Александр Григорьевич отправил моё брeнное тело в лабораторию.

– Вы не подумали о том, чтоб принять душ перед посещением моей стерильной лаборатории? – А вот и мой любимый сарказм от столь же любимого врача.

– Выстроенный вами график мне не позволяет не то чтобы душ принять, он также исключает такие привилегии, как еда и сон.

– Не драматизируй, я даю тебе не более твоих возможностей. Здесь не место для жалости, тем более для жалости к самой себе. А если ты не можешь справиться со стандартной подготовкой новобранцев, то тебе здесь не место.

– Хорошо, раз мы обменялись любезностями, давайте приступим к делу. – Подала голос Геннадьевна, которую я сразу не заметила. Она подошла ко мне с планшетом в руках, что-то строча в нём. – Сегодня от тебя не требуется никаких физических и мозговых активностей. Сегодня мы проведём детальное обследование твоего тела: анализы, томогра-

фия, энцефалограмма и тому подобное. Считай, что у тебя небольшой выходной. Но тебе действительно нужно принять душ перед началом, у тебя есть пятнадцать минут.

Без вопросов я отправилась в свою комнату, такие новости мне нравятся. Может, я и подопытная крыса для них, но я действительно сегодня отдохну от бесконечных изнурительных пыток. Повезёт, то вздремну во время этих тестов.

– Вы довольны результатами директор? – В лаборатории находились три человека, на улице глубокая ночь.

– Я пока не совсем понимаю, что вы мне показываете. Я вижу кучу цифр и букв, не связанные на первый взгляд графики. Куда мне смотреть? И чему мне радоваться?

– Начнём с простого, Ира включи видеозапись с последними достижениями.

Один из экранов показал видео с камер в заснеженном лесу, на них Женя бежала по обычному маршруту, однако одна. Видео воспроизведено в ускоренном режиме, на финише девушку ждал агент Попович с секундомером. Следующие видео было с бассейна, опять же Женя и Попович с секундомером. Следующие картинки были из тира, спортзала и учебного класса.

– Итак, вы внимательно смотрели, Слава?

– Это в принципе то, что я могу увидеть, каждый день, выглянув в окно или прогулявшись по коридорам. Я в курсе, чем занимается Лыскович.

– Вы не на то смотрите, – вмешалась в разговор хакер, – вначале вы видите, как Женя бежит десять километров, а секундомер Александра показывает, что она пробежала дистанцию за двадцать три минуты восемнадцать секунд. К вашему сведению, мировой рекорд по бегу на такую же дистанцию составляет двадцать шесть минут тридцать восемь секунд.

– Следующее, что вы видите, Женя проплывает тысяча пятьсот метров, – приняла эстафету у хакера Кира, – за пятнадцать минут тринадцать секунд, что на менее минуты отстаёт от мирового рекорда. Но не это главное, если бы вы были внимательны, вы бы обратили внимание, что девушка ни разу не выныривала, чтоб сделать глоток воздуха. Да, в истории есть случаи, где люди под водой находились и более, однако все они были без движения. А наша девушка продержалась без дыхания пятнадцать минут с максимальной физической нагрузкой.

– Но это невозможно.

– Тише, директор, это слово в этих стенах звучит как оскорбление. Мы давно пересекли грань невозможного. И Кира ещё не самое интересное рассказала.

– Ну то, что девчонка владеет оружием на высшем уровне, я думаю вы и так заметили. И то, что она преуспела в сражениях, вы видели, как несколько раз она одолевала оппонента. Уделим внимание процессу обучения. Итак, Женя уже бегло разговаривает на нескольких языках: французском, итальян-

ском, немецком, японском и китайском. Она усвоила всю программу по всем предметам. Правда, кроме науки Иры, как не странно, это для нас необъяснимая проблема. По всем параметрам именно это она должна была освоить на ура и в первую очередь. Но это мы ещё исправим. А теперь – вишенка на торте. Ирина?

– Смотрите Вячеслав. – Женщина хакер вывела на экран что-то похожее на мозговую деятельность человека. Мозг переливался разными огоньками, и только доктор поймёт, что они все значат.

– Последний мой осмотр показал, что мозг Лыскович активен на пятнадцать процентов! Это величайший прорыв! Даже у самого гениального мозга человечества не будет больше пяти, а у нас пятнадцать процентов, Слава! Ты это понимаешь? Её IQ уже невозможно измерить ни одной нам известной программой. И всего этого мы добились за полгода. Она идеальна, и скоро станет Богом!

Доктор находилась в высшей степени возбуждения, её глаза горели, избыток энергии выливался в бессмысленное хождение туда-сюда и произвольное махание рук. Хакер также находилась в восторге от происходящего.

– Дамы, у меня один вопрос. Я могу сказать, что мы добились поставленной цели, или я поспешу с выводами?

– Вячеслав Васильевич, директор ОРБ, я официально заявляю: мы сотворили чудо! Мы справились с поставленной задачей с невероятными результатами, о лучшем мы не мог-

ли и надеяться! – С сияющей улыбкой ответила хакер.

– Тогда я предлагаю отпраздновать это событие и открыть наконец-то праздничную бутылку шампанского, хранящуюся у меня в кабинете на такой случай.

– Это самые приятные слова, которые я от вас слышу.

– Присоединяюсь к Кире.

– Минуту Дамы, скоро вернусь.

Мужчина отправился в свой кабинет, а женщины, тем не менее продолжили обсуждать успехи и способы покорения программирования. Также подсчитывали дозы и количество инъекций препаратов, созданных четой Лыскович, которые ещё осталось сделать. Работа подходит к финишной черте. Благодаря генетическим изменениям, которым Женя подверглась ещё в детстве, скорее всего, от родителей, весь процесс прошёл для неё практически безболезненно. Единственный побочный эффект – головная боль, но она должна пройти после окончания так называемой модификации. Тело довольно быстро пришло в норму, и сердце с завидной выносливостью справилось со всеми испытаниями. Страхи доктора не оправдались, чему она сейчас и рада. Однако это в очередной раз доказывает, что Лыскович Евгения не совсем человек.

Когда директор вернулся, хакер и доктор успели составить подробный график дальнейших действий. Женщины радостным возгласом приветствовали мужчину. Сейчас эти люди не походили на высококвалифицированных, серьёзных, тай-

ных агентов. Почти как обычные люди, празднующие успех на работе. Вячеслав открыл бутылку шампанского и разлил по бокалам принёсших с собой.

– За невозможное возможно!

– За научный прорыв!

– За новые горизонты!

Бокалы сразу опустели, и мужчина поспешил их вновь наполнить.

– Однако неплохое шампанское. – Прокомментировала Кира, сделав ещё глоток, а остальные выразили своё согласие кивками.

– Если честно, я даже не знаю, сколько оно хранится. Я нашёл эту бутылку в сейфе Максима и Марфы в тот день, когда их лабораторию разгромили, а их убили. К ней была прикреплена записка со словами: «Когда Бог вступит в наши ряды». Думаю, сегодня именно этот случай. – Директор замолчал, а женщины переглянулись между собой с озабоченными взглядами.

– Ты же не думаешь...

– Не знаю, – прервала хакера Кира и понюхала бокал, – я больше им не доверяю.

– Что вы... – Директор хотел выяснить, о чём идёт речь, но внезапно у него закружилась голова и всё поплыло перед глазами. В следующую секунду мужчина лежал на полу без сознания, к нему незамедлительно присоединились и две женщины. Три бокала разлетелись осколками по всему полу.

Недопитая бутылка игристого вина осталась стоять на столе, переливаясь разноцветными огнями, отражающими мозговую активность Евгении, на всё ещё работающих мониторах.

Глава 10

Первый час ночи, здание ОРБ не так многолюдно, как днём. Большая часть сотрудников спит в жилом корпусе, только изредка патрулируют агенты, отвечающие за безопасность. За счёт многочисленных датчиков на движение и камерам, натканных по всему периметру вокруг засекреченного объекта и внутри здания, количество патрулей минимально. Два патруля по два человека с наружи и столько же внутри, не считая сидящих на пульте управления. Все камеры снабжены ночным видением, так что даже заяц не проскочит незамеченным. На данный момент никаких операций запланировано не было, и курирующие агенты также отдыхают.

Эта ночь такая же тихая, как и предыдущие, можно только услышать уханье совы издалека или вой какого-нибудь животного. Небо из-за дождливой погоды затянуто плотным одеялом из облаков, тем самым создав на земле крошечную тьму. И это только усиливает впечатление от молний, сверкающих в нескольких десятках километров от месторасположения здания ОРБ. Затишье перед бурей, в воздухе витает запах ещё не пролившегося дождя. Недолго остаётся ждать наступающей грозы. Первые раскаты грома ощущаются приглушённо, но с каждым новым ударом они набирают силу. Молнии подкрадываются все ближе и ближе, на секун-

ду освещающая местность. Зрелище прекрасное и вдохновляющее. Плотный столб ливня приближается быстрыми темпами, грозя снести всё на своём пути. Много времени не понадобилось, чтоб покрыть землю маленькими ручейками и обильными лужами. Наступил момент царствования природы, человеку приходится смириться и ждать.

Это не первая и не последняя гроза в этой местности, никто не проявляет по этому поводу каких-либо опасений. У них свой подземный генератор, и риски потерять источник питания практически отсутствуют. Всё идёт по стандартному распорядку.

Всё, что происходит в лаборатории доктора Киры Юрьевны, находится под тайной с семью замками. Да, в лаборатории имеются камеры, однако доступ к ним есть только у трёх человек, и все трое в данный момент лежат на полу без сознания в этом помещении. Помощь не придёт, опять же, сюда никто не войдёт, если вышеперечисленные люди не откроют биометрический замок и не впустят. Обычно, утром выдаются временные пропуска, которые действуют только двенадцать часов, для ученых, работающих с доктором. В остальное время – это неприступная крепость.

И вот что получается: единственный человек, способный обнаружить скрытую атаку на сервера ОРБ, был нейтрализован. В считанные секунды вся охранная система перешла в управление сторонним лицам, а агенты даже не подозревают об этом. Пульт управления видит то, что хотят взлом-

щики. А в это время по подземным туннелям, предназначенным для эвакуации, беспрепятственно проникают отряды вооружённых людей. Первым делом они отправились в сторону жилого комплекса. По дороге им встретилась охрана, отвечающая за нижний уровень, однако у нападающих есть преимущество: они знают каждый шаг, каждого человека в этом здании. Охрана была быстро обезврежена, парни даже не успели увидеть атаку. Тела убрали в ближайшую кладовку, и путь продолжился. Оказавшись на месте, вражеские агенты пустили по вентиляционной шахте усыпляющий газ. Здание построено так, что каждый корпус имеет отдельную систему воздухообмена. Одним простым движением чужие убрали со своего пути наивысшую угрозу. В жилой зоне находились все, кто не дежурил в эту ночь, то есть и весь боевой состав. ОРБ осталось беззащитным, несколько постовых против целого отряда не в счёт, это как конфетку отобрать у младенца.

– Разделяйтесь. Дельта, на вас второй и третий объекты, бета – первый объект, гамма, устраните оставшихся. – Прозвучала команда в наушниках чужаков. Три группы отправились в разных направлениях. Одна, в противогазах, зашла в недавно усыпленную зону, вторая – в сторону лаборатории, и третья на главный сторожевой пост. У команды бета проблем не возникло, они схватили свой объект и отправились в туннели. Дельта пришлось немного повозиться, дождавшись сигнала от гамма, что всё зачищено, враг взорвал

дверь, ведущую к трём бессознательным людям. Забрав то, что им было нужно, весь отряд вооружённых людей исчез так же быстро, как и проник в это змеиное логово.

– Я хочу знать, как они проникли сюда? И почему наша хваленая система безопасности не сработала? Почему на камерах ничего нет? Как они сделали это, я спрашиваю вас? – Громыхал на весь этаж, а то и на всё здание, недавно пришедший в себя директор ОРБ. После необычного коктейля голова его раскалывалась, но он не обращал внимания, это пустяк по сравнению с катастрофой, творившейся в организации.

– Вячеслав Васильевич, наши системы были перехвачены и контролировались извне, поэтому ни один датчик, ни одна камера не зафиксировала вторжение. Захватчики использовали усыпляющий газ, и транквилизаторы, они не убивали, а только усыпляли. – Нервно отвечал один из аналитиков.

– Как они смогли взломать наши серверы?

– Вот тут у нас главная проблема, – парень стал ещё больше нервничать перед разгневанным мужчиной, – наши программы уникальны, и недостаточно быть гением, чтоб их взломать. Необходимо знать всё изнутри, знать каждую строчку, чтоб действовать наперёд.

– Правильно ли я вас понимаю, вы намекаете, что у нас крот?

– Так точно. – Пропищал ответ вконец испугавшийся си-

стемщик.

– Час от часу не легче, найдите мне агента Поповича!

Александр Григорьевич исследовал туннели на предмет оставшихся каких-либо следов. Он был уверен, что нападение началось из них. Перед мужчиной была поставлена задача: выяснить, откуда пришла угроза, и цель визита этой угрозы. И ответы он уже знал. Так что, когда его вызвали, он незамедлительно отправился к директору, им есть о чём поговорить. Поднявшись на пульт управления, Попович привлёк внимание Вячеслава через помещение, указал взглядом на выход и, не дожидаясь, отправился в сторону кабинета главы ОРБ. Этот разговор не для всех ушей.

– Что ты нашёл? – Прозвучал тревожный вопрос, как только мужчины пересекли порог кабинета.

– Как я ранее и высказывался, враг проник к нам через туннели. Но вот что интересное, я изучил каждый отпечаток, прошёл по каждому следу, и они не петляли. Эта сеть туннелей, напоминающая не просто, лабиринт, а паутину, и люди, прошедшие по ним этой ночью точно знали путь. Они не останавливались на поворотах для изучения местности, весь путь они пробежали, не сбавляя темп. Даже будь у них карта на руках, они двигались бы медленнее. Это указывает на то, что эти люди ранее уже были в этих туннелях. Я думаю, нет, я уверен, что им помогли изнутри.

– Да, такое же опасение мне озвучили и аналитики. И нам предстоит вычислить предателя. Ты выяснил, что им надо

было? Что они ещё прихватили?

– Они ничего не взяли, ни в бумажном, ни в съёмном носителе. Из лаборатории также ничего не пропало. Любая информация, оружие, эксперименты, препараты, оборудование, ничего из этого не было тронуту, и ничего не было испорчено, чтоб саботировать нас каким-либо способом. Им нужны были только Кира, Ира и девчонка.

– Есть соображения, кто эти люди и куда они увезли наших агентов?

– Я считаю, это те же самые люди, что похитили и пытали Лыскович и что убили Семёна и Карину. Первым делом мы стали пробивать маячки, вживлённые в тела Киры и Иры, но это не дало результатов, программа слежение говорила, что они в здании. Сначала я решил, что мы все ещё взломаны, но позже, в туннелях, я нашёл это. – Попович достал из кармана прозрачный пакет, в котором лежало два окровавленных чипа, и положил на стол перед директором.

– Но их извлечение всегда несло за собой смерть носителя. Неужели женщины мертвы? И если это так, зачем им их тела?

– Может, они нашли способ безопасного извлечения, что я считаю невозможным, либо они надеяться что-то найти в их крови.

– Проект Бог?

– Для этого им хватит и девчонки. Кстати, почему вы и Жене не вживили чип?

– Несколько раз вживляли, но они все сгорали. Видимо, Бог не любит, когда за ним следят.

– Что нам теперь делать, Слава?

– Искать, Саша, искать. Один раз мы нашли Женю, найдём и в этот раз. – Глава ОРБ указал на дверь, намекая, что агенту пора идти, но напоследок окликнул: – Пожалуйста, займись нашим кротом.

– Так точно.

Вновь это змеиное логово похоже на разворошённый улей. В этот раз паника написана на каждом бегущем лице. Такого прецедента раньше не было, чтоб в самый засекреченный, в самый охраняемый объект зашли и вышли, как на прогулку в парк в воскресное утро. Противник продемонстрировал свою власть, ОРБ потеряло свой единственный козырь в рукаве, всё агентство было как на ладони. Враг внушал страх. Никто не знал, какой следующий шаг, и будет ли он вообще. Можно ли теперь называть ОРБ самой влиятельной и мощной организацией, контролирующей власти всего мира? Похоже, эта сила перешла в руки неизвестному третьему лицу. И опять же, ни у кого нет и предположения, кто за этим стоит.

Системные администраторы безрезультатно пытаются найти брешь в защите, через которую проникла вредоносная программа. Без Ирины Геннадьевны у них нет шансов, они даже не могут сказать, чисты ли сервера сейчас или враг всё ещё внутри. Кажется, что защита лежит на плечах у неком-

патентных специалистов, но это не так, они лучшие мировые специалисты. По крайней мере, были до сегодняшнего дня.

Итоги таковы: ОРБ полностью скомпрометировано, их величайшее достижение было украдено, и хоть сами разработки остались на месте, они являют собой пустой звук без хакера и доктора, и тем более без Евгении. Многолетний труд был уничтожен за одну ночь.

Все агенты со всего мира были отозваны со своих заданий, и всем необходимо вернуться на ближайшую штаб-квартиру. Было решено кинуть все силы на одно дело. Вернуть своих пропавших людей, неважно живы они или мертвы, и отыскать информацию на другую сторону. О существовании предателя знают только несколько человек, и эта новость не распространялась, однако почти все об этом догадываются. Доверия друг к другу внутри организации больше не было. Каждый подозревал своего коллегу, напарника, друга. Это способствовало развитию хаоса. Руководство всеми силами старалось вернуть порядок в своих рядах, взять в свои руки прежний контроль. Каждый был в курсе о ситуации в главном офисе, и как на тонущем корабле, крысы начали бежать первыми. С многих тренировочных баз были организованы побеги новобранцев. Далеко уйти им не удалось, их нашли и застрелили, дав понять, что так будет с любым.

В помощь агенту Поповичу прибыл Летяго, по выслеживанию ему нет равных. Вечером того же дня, а всё это происходила всего лишь в течение одних суток, Владимир хо-

дил по главному зданию ОРБ и отдавал приказы. По его мнению, они и так много времени потеряли, нужно действовать незамедлительно. Убедившись, что все принялись за работу, мужчина проследовал в кабинет директора.

– Слава, что за цирк у тебя здесь происходит? Вы ведёте себя как любители! Твой пост тебя расслабил. Ты забыл, мы всегда находимся на военном положении. А у тебя тут некое подобие зоны отдыха. Как тебя умудрились вывести из строя? Где твоя бдительность?

– Летяго, не забывай, с кем ты разговариваешь!

– По всей видимости, с дилетантом. Вас сделали как малых детей. Это позор, Слава! Мы стали посмешищем! – Мужчина закрыл глаза и вздохнул, успокаиваясь. – Но сейчас не об этом. Вы выяснили, кто крот?

– Нет.

– А я думаю, что знаю, кто он.

– Я тебя внимательно слушаю. – Директор отбросил раздражение на человека перед собой и с интересом приготовился слушать.

– Трегубова Ира, только у неё есть навыки подобного уровня и возможности.

– Нет, это не она. Я ей доверяю, и она находилась в таком же бессознательном состоянии, как и я. Причём, скорее всего, Ира мертва.

– Это всё могла быть подстава, она могла принять до этого энтеросорбенты, или адренорецепторы, или атипичные ней-

ролептики, позволяющие оставаться в сознании. Ты же шпион, ты знаешь все эти уловки.

– Они убили её мужа, она не присоединится к ним.

– Вот именно разгневанная женщина не подвластна логике и непредсказуема. А, возможно, и доктор с ней заодно, и это объясняет извлечённые чипы. Кто и способен придумать безопасное извлечение, так это эти двое.

– Всё равно мне сложно в это поверить.

– Потому что ты смотришь на них как на друзей, а в нашей жизни дружбы не существует. Не будь наивным и посмотри правде в глаза.

– Может, ты и прав, но попридержи эту теорию при себе. Хотя бы до тех пор, пока мы не докажем или не опровергнем их причастность. Не будем вносить ещё больше смуты. – Мужчина выглядел так, как будто он постарел лет на пятнадцать и был готов сдаться.

– Тут я с вами согласен. Оставлю вас переварить информацию, у меня много работы.

Не дожидаясь ответа, Владимир Владимирович покинул директора. Ему ещё предстоит обсудить несколько вопросов с агентом Поповичем и отправить отчёт совету директоров. Вячеслав Васильевич Колоцей больше некомпетентен, и Летьго будет настаивать на смене руководства.

Глава 11

Просыпаться в незнакомых местах, становиться привычкой для Лыскович Евгении. В этот раз есть исключения: она проснулась не в медицинской койке, а сидя на стуле, причём привязанной к этому стулу. Открыв глаза, девушка обнаружила, что не одна находится в незнакомом помещении. Рядом в таких же условиях находятся доктор Кира Юрьевна и Ирина, обе всё ещё без сознания. Внимательно осмотревшись по сторонам и убедившись, что больше никого нет и камеры отсутствуют, Женя начала действовать. Как ни странно, рассудок её был холоден. Лыскович ещё раз сконцентрировалась на своих ощущениях и поняла, что руки за спиной пристёгнуты наручниками. Медленно она стала поднимать руки вверх и также медленно вывихнула сначала левый плечевой сустав, затем правый, продолжила движения рук, уже вперёд, вставляя суставы на место. При этих действиях ни один мускул на лице не дёрнулся. Нагнувшись, девушка принялась за освобождение ног, привязанных к ножкам стула. Быстро справившись с верёвками, Женя подошла к доктору и вытянула у неё из волос невидимку, пару секунд, и руки также свободны. Следующее, что она предприняла, это приведения в чувства хакера. Две пощёчины, и женщина застонала:

– Ммм... Тише. – Ира открыла глаза, слегка осмотрелась

и вновь зажмурилась. – Что происходит?

– Понятия не имею. Последнее, что я помню, это как ложусь в свою постель, а просыпаюсь привязанной к стулу. – Говорила девушка, освобождая руки Трегубовой и переходя к доктору.

– Хватит. – Кира также быстро пришла в себя. – Освободите меня уже.

– Как всегда сама вежливость.

– Так, пока вы не начали выяснять отношения, давайте сначала выберемся отсюда. – Осадила хакер начинающих спорить Женю и Киру.

– О, вы уже проснулись и бодрствуете, отлично. – В комнату вошли четверо мужчин, трое из них вооружены. Обращался к пленникам мужчина в дорогом костюме. – Рад тебя видеть, Евгения, помнишь меня?

Это был именно тот мужчина, что подвергал изощрённым пыткам тело Жени в течение трёх суток. Естественно девушка его сразу узнала, и с трудом удержала свой гнев и тело от бездумных действий.

– По глазам вижу, что помнишь. – С широкой улыбкой продолжил мужчина. – А ты изменилась, похудела? Или причёску изменила? А, постриглась, да?

– Покрасилась.

– Юмор на месте, я скучал по нашим беседам.

– А вот я как-то не особо.

– Ну-ну, зачем же так грубо. – Продолжал глумиться че-

ловек в костюме. – Но я не обижаюсь. Мы пришли сюда, чтоб пригласить вас на ужин. Пора познакомить вас с хозяевами дома. Признайтесь, вы же сгораете от любопытства. После вас, дамы.

Мужчины встали по обе стороны от двери, пропуская женщин первыми на выход. В коридоре ждали ещё два вооружённых парня. Пленников повели дальше, по всем признакам, похоже, по жилому дому. На полу ковры, на стенах картины, почти на всех поверхностях стоят ухоженные растения в горшках. Дом оформлен просто, но со вкусом и явно у хозяев нет дефицита в финансах. Путь привёл в просторный обеденный зал, напротив входа расположились окна на всю стену, открывающие вид на потрясающий сад. Небо за окном подсказало, что на дворе поздний вечер. Все стены были обшиты деревом, но не обычным, а с вырезанными на нём сцены сражения из какого-то фэнтезийного мира. Работа выполнена с высочайшим качеством, каждая мельчайшая деталь искусно выделена, кажется, что персонажи живые. С правой стороны от центрального входа при внимательном рассмотрении можно заметить замаскированную в резьбе дверь, видимо, ведущую на кухню. Посередине зала стоит накрытый для ужина стол на пять персон. Люди, сопровождающие женщин, остались снаружи помещения. Хозяева пока отсутствовали.

– И что мы об этом думаем? – Поинтересовалась у старших женщин Женя.

– Если нас здесь оставили одних, значит, они уверены, что мы не сможем сбежать и пробовать, пока не стоит. Наоборот, надо подождать и выяснить, кто за этим стоит.

– Сейчас я вас всех удивлю, но я согласна с доктором.

– Ну если даже вы двое пришли к общему знаменателю, мне остаётся только присоединиться к вашему мнению. – С лёгкой ухмылкой сказала Ира и подошла к окну полюбоваться видом вечернего сада. А Женя в это время полным ходом поглощала ужин. – А ты не боишься, что еда отравлена?

– Хотели б нас убить, мы были бы уже мертвы. – Пожала плечами девушка и вернулась к своему занятию. В её состоянии нужно принимать пищу каждые три часа, а она почти сутки ничего не ела. Женщины тихо переговаривались, стоя у окна, надеясь, что девушка их не слышит. Зря надеются, они сделали из Жени сверхчеловека, её физические способности превышают даже некоторых хищных животных. Девушка слышит и видит многое, но это её маленький секрет, и в данном случае она не подаёт виду, что слышит женщин.

– Зачем мы им? Если им нужен проект «Бог», то им хватило бы Жени и все наши разработки, мы им живыми, по сути, не нужны. Эти люди смогли проникнуть в твою лабораторию, там было всё необходимое для финальной стадии создания Бога. Так зачем же мы им?

– Для чего-то мы им всё-таки нужны. Посмотри, они нашли способ извлечь наши чипы и оставить нас в живых. Я даже представить не могу, как им это удалось. Ира, эта ор-

ганизация обладает лучшими умами или технологиями, чем мы. – Тихим, шипящим голосом отвечала доктор, по её глазам видно, что женщина одновременно восхищается и страшится соперника. – Такое ощущение, будто над нами просто хотят посмеяться.

– Я думаю, что цель наших похитителей вовсе не проект, их интересуем именно мы трое, иначе...

– Иначе вы все были мертвы, включая Евгению. – За спиной девушки появились хозяева праздника, Ира с Кирой резко развернулись на голос, Женя же продолжала с невероятной скоростью поедать всё, что попадает в поле зрения. Она слышала заранее приближение двух пар шагов, и появление новых лиц её не удивило. Однако хакер и доктор застыли на месте, с направленным, шокирующим взглядом в сторону вошедших. Тишина, нарушаемая только звоном вилки по тарелке, затянулась.

– Неужели мы не заслуживаем даже объятий от старых добрых друзей? – Женский голос, наконец, заставил Женю оторваться от еды и медленно встать, всё ещё не оборачиваясь. Этот голос был ей знаком, голос, много лет преследующий девушку во снах. – Раз никаких приветствий не последует, давайте присядем за стол.

Хозяева обошли Женю с обеих сторон, женщина присела во главе стола с левой стороны, мужчина – с правой. Лыскович так и продолжала стоять, бессмысленно глядя перед собой и не осмеливаясь смотреть на вошедших. Первой при-

шла в себя Ирина:

– Но как?

– Ира, дорогая, давайте всё-таки сначала присядем за стол, неприлично так вести разговор.

– Марфа, дай им прийти в себя, не каждый день люди встречают призраков прошлого. – С ухмылкой на лице проговорил мужчина, сидящий напротив хозяйки дома.

– Что Это? – Подала голос неподвижно стоящая девушка, но уже, глядя и обращаясь к Ире.

– Это... Они твои родители. – Почти шёпотом ответила Кира, вместо хакера. И что удивительно, на лице доктора отразилось сочувствие и боль.

Обстановка в обеденном зале, казалась сюрреалистической, будто всё происходило в чьем-то сне. За окном солнце уже начинает прятаться за горизонт. Гроза где-то вдалеке всё ещё продолжает властвовать, в доказательство тому, доносятся тихие раскаты грома и редкие сверкающие молнии на краю земли. В помещении свет не зажгли, тем самым всё представляется в более зловещих тонах. Пять агентов ОРБ собрались за столом, двое из которых оказались предателями. Формально чета Лыскович в отставку не уходила, они считались погибшими при исполнении. Раз они живы, то продолжают быть агентами ОРБ. Три девушки сидят и не смеют шелохнуться, не то что прикоснуться к еде. Вечно голодная Женя даже смотреть на еду не может. Женщины по

несчастью сидят напротив девушки, спиной к панорамному окну. Так называемые гости практически не сводят друг с друга взгляда, пытаясь вести безмолвный разговор, и искоса следят за своими похитителями.

Тем временем главные организаторы последних событий ведут между собой светскую беседу как ни в чём не бывало. Марфа неспешна ест жаркое, больше налегая на бокал с вином, и слушает забавную историю, что расписывает муж:

– И вот я уже хозяйничаю у них на «кухне», а они даже не подозревают об этом. Это было даже легче, чем отобрать конфету у младенца. У меня и так было постоянное наблюдение, а теперь вся организация под моим контролем. Операция прошла по щелчку пальца. А самое смешное, что они не могут знать наверняка, удалось ли им избавиться от меня или нет. В общем, нервная тряска им обеспечена.

– Я смотрю, ты вдоволь поразвлёкся.

– О, дорогая, мы так долго скрытничали, что я не мог удержаться! Я оставил нашим старым друзьям пару сюрпризов и кое-кого скомпрометировал. – Говоря это, мужчина повёл бровями в сторону двух женщин.

Ира далеко не глупа, и прекрасно поняла, о чём говорит Максим. Даже без этих слов, хакер могла прийти к такому выводу. Наверняка её штаб сейчас думает, что она предатель. По мнению ОРБ, только Ирина Геннадьевна способна на незаметный взлом всех систем. Скорее всего, доктора Киру Юрьевну записали в ту же категорию. Женщины доволь-

но часто работали вместе, а последнее время были чуть ли не разлей вода.

Положение у пленников – не позавидуешь. Ждать помощь извне не приходится, эти люди столько лет плели свою паутину, и никто даже не заметил этого. Без Трегубовой у ОРБ нет и шанса. Хотя и с женщиной вряд ли появился, против Лыскович Максима, у неё нет приёмов. Мужчина всегда опережал Иру на несколько шагов. Впервые за всю работу в секретной организации, у хакера появились сомнения и страхи.

– Что-то наши гости совсем притихли и даже не притронулись к еде. Не считая, конечно, того, что наша дочь съела до начала ужина.

Евгения даже не обратила внимания на слова матери. Она пыталась уложить в голове всё происходящее. Слишком много невероятных событий в её жизни за столь короткий промежуток времени. Впору задуматься, а не сошла ли с ума девушка, и на самом деле всего этого нет. Это лишь плод воспалённого мозга.

– Как вы выжили?

– Они не выживали, они стояли за тем нападением.

– Ты, как всегда, проницательна, Кира, я всегда восхищалась твоим умом. Мы хотели взять тебя с собой. Ты, как и мы, готова пойти по головам ради достижения цели. Но Максим решил, что ты не поймёшь нас. Он, кстати, так и не сказал мне, почему так решил.

– Опустим это, дорогая, давай лучше ответим на вопрос

Иры. Я думаю, это им больше интересно. Признаться, мне и самому не терпится всё рассказать. Я как в этих однотипных фильмах, где главный злодей с гордостью выдаёт свои планы. Ничего не могу с собой поделаться, так и хочется похвастаться.

Мужчина и вправду излучал детский восторг от происходящего, видно, что он годами ждал этого момента.

– Так вы признаёте себя злодеями? – Наконец, посмотрела на родителей девушка.

– Что за клише? У нас просто с твоим отцом другие цели и методы их достижения. Это не делает нас злодеями. Хотя может, кто-то из присутствующих и считает нас таковыми.

– Ну, может, вас делает таковыми: убийства, пытки, похищения и ещё бог знает что!

– По сути, мы ничем не отличаемся от ОРБ. – Пожал плечами Максим. – Тебе так не кажется?

– Вы убили Костю! Его голова одна из тех, по которым вы прошлись?

– Его смерть – ошибка, ответственный за это был наказан.

– Как? В угол поставили? Или под домашний арест посадили?

– Не дерзи нам, девочка! То, что случилось, не наша вина. Ты забываешь, он был моим братом. Неужели ты думаешь, я хотел его смерти?

– А я ваша дочь, но при этом ваш подручный пытал меня и угрожал смертью. Поэтому, отвечая на твой вопрос: да, я так думаю.

– Это были всего лишь угрозы, а пытки не смертельны.

Как видишь, ты быстро восстановилась и даже стала сильнее.

– О, да ты просто отец года!

Ира и Кира тихо наблюдали за перепалкой семьи Лыско-вич. То, что Евгения сейчас раскрывала о своих родителях, они начали подозревать с появлением девушки в ОРБ. Однако инсценировка смерти им не приходила в голову. Пока семья «воссоединялась» после долгой разлуки, женщины размышляли, как им быть дальше. Ни одна мысль не приходила в голову. Всё, что им остаётся – это сидеть, слушать и ждать. А чего ждать, ни одна из пленниц не знала.

Кира Юрьевна вдруг почувствовала лёгкие постукивания по носу своих туфель. Только благодаря своей подготовке и невероятной хладнокровности, ни один мускул не показал её удивления. Гадать не пришлось, доктор быстро распознала азбуку Морзе. Источник сигнала исходил от ноги Евгении. Сообщение адресовалось Ирине, но так как молодая девушка не могла дотянуться до хакера, не вызвав подозрения, доктора использовали как передатчик. Недолго думая, Кира левой рукой стала дублировать послание на бедре Трегубовой. Женщина также не выказала своего удивления. ОРБ умело отбирать агентов. Сообщение гласило: «Ира, приготовься, цель – планшет отца, по сигналу». Одновременно Евгения продолжала общение с родителями на повышенных тонах.

– Что за цель оправдывает ваши действия? Я всё это время считала вас мёртвыми! Я оплакивала вас! А вы просто

бросили нас с Костей. – С этими словами Женя вскочила с места и одним рывком опрокинула тяжёлый дубовый стол. Прекрасный ужин с грохотом оказался на полу и частично на женщинах, сидящих напротив. На шум в столовую ворвались вооружённые люди. Не обращая внимания на окружающих, девушка продолжила орать: – И сейчас вы будете говорить, что мы семья? Вся моя жизнь, злая шутка! А вы... Я даже не знаю, кто вы на самом деле! Всё обман!

– Довольно! Оставьте нас, всё под контролем, – обратилась Марфа к появившейся охране, – Женя, похоже, Константин тебя плохо воспитал. Где же твои манеры?

На последних словах Марфа посмотрела на мужа с укором, на что Максим лишь пожал плечами.

– Не смей говорить о Косте! Ты недостойна даже имя его называть! Он был моей семьёй, а не вы!

– Ох, какие громкие слова. Ужин испорчен. На сегодня хватит разговоров. – Нажав какую-то кнопку на браслете, мать девушки вновь вызвала охрану. – Отведите их в гостевую комнату, пусть охладятся. Возможно завтра, у нас более продуктивный разговор выйдет.

Дальше, без лишних слов, гостей вывели в коридор и повели по знакомому уже маршруту. Однако завели их в соседнюю комнату от той, в которой не так давно очнулись. Окон, естественно нет, голые стены, голые три кушетки и железное ведро в углу. С потолка на проводах свисает лампочка с тусклым освещением. Выключателя нигде нет, он снаружи.

– Располагайтесь, дамы. – С гоготом мужчины заперли дверь.

Женя прижала палец к губам и прислушалась. Благодаря своему многократно улучшенному слуху, девушка слышала всё, что происходит за дверью и дальше по коридору. Убедившись, что их никто не подслушает, Женя заговорила:

– Ира, есть идеи?

Хакер зашла за спину Киры и вытащила у той из-под пиджака планшет. Когда Женя устроила диверсию со столом, Ира поймала падающий вместе с тарелками планшет и засунула доктору под свободного края пиджак, так как у самой была приталенная кофта. Свои телодвижения они замаскировали за попытку очиститься от еды. Хотя на женщин никто и не смотрел, всё внимание было приковано к дочери.

– Посмотрю, что смогу сделать. Скорее всего, здесь всё зашифровано.

– Как думаете, они заметят пропажу? – Спросила у сокамерниц девушка.

– Будем надеяться, что твои родители побрезгуют ковыряться в горе разбитой посуды и разбросанной еде. У них есть прислуга и она всё уберёт. Максим будет ожидать, что ему принесут его очищенный планшет. А когда он так его и не получит, ещё раз понадеемся, что твой отец решит, будто планшет сломан и прислуга выкинула его. – Огласила свои мысли Кира.

– Маловероятно. – Не прекращая что-то печатать, вклю-

чилась хакер. – Думаю, прислуга вернула бы планшет Максиму в любом состоянии. На данный момент будем надеяться, что пропажу нескоро обнаружат и у меня будет время поработать.

Доктор и девушка оставили работать Иру в тишине. От разговоров толку никакого, а в тишине и Женя будет лучше слышать происходящее за дверью. И сможет предупредить, если начнутся поиски пропажи.

Прошло несколько часов, а в доме тихо. Может хозяйева легли спать, не дождавшись, пока уберут в обеденном зале? Можно ли рассчитывать на такую удачу? Удача вряд ли на стороне трёх девушек.

– Мне нужно что-нибудь острое.

– Нож подойдёт?

– Идеально!

Женя достала из рукава нож и передала хакеру. Доктор с удивлением посмотрела на подопечную:

– Когда ты успела?

– Когда вы шептались о проекте «Бог». – Женщины нервно переглянулись. – Ой, да ладно. Неужели вы думали, что не попытаюсь выяснить, для чего я вам нужна? Я давно в курсе этого проекта.

– Ладно, сейчас это не главное. – С этими словами Геннадьевна аккуратно открутила заднюю крышку планшета, так, чтоб не оставить царапин. – Как я и предполагала, я не могу вытянуть и крупницы информации. Шанс воспользоваться

планшетом, как маяком, почти сразу отпал. Такая система шифрования мне не просто не знакома, я о такой и представить не могла. Придётся пойти на маленькую хитрость.

Всё также аккуратно разобрав какие-то платы, схемы и, разложив, содержимое на кушетке, Ира запустила левую руку в свои волосы на затылочной части. Прощупав голову, другой рукой с ножом, сделала маленький надрез и вытащила маленький чип с толщиной с бумажный лист.

– Как тебе удалось оставить его там незаметно? Я почти уверена, что нас полностью отсканировали, прежде чем доставить сюда. – Недоумевала доктор.

– В детстве я раскроила себе череп качелями и мне поставили пластину. Благодаря этому, у меня появилась слепая зона для любых сканеров. А вот этот маленький дружок, – женщина нежно очищала от крови чип, – моя гордость! Он настолько тонок, что его не прощупать. Также он не издаёт излучений, как другой какой-либо элемент техники. И определить его, как инородное тело нельзя: он состоит из биоматериала. Правда, через пару лет он бы растворился, и пришлось бы вживлять новый. Но это того стоит. Кстати, идею я украла у Марфы.

Тщательно вычистив и чип, и нож, Ира собрала обратно планшет с новым апгрейдом.

– Я прикрепила моего маленького шпиона к внутренней стороне шлейфа от камеры, там его будет сложно обнаружить. Да и как ты раньше сказала, Кира, нас проверили с

ног до головы и подозревать наличие жучков, если так выразиться можно, вряд ли будут. Этот чип будет в дальнейшем записывать все действия с этого устройства на моё облако и откроет удалённый доступ. Если мы отсюда выберемся, по данным я смогу вычислить алгоритм безопасности Максима.

– Ключевое слово «если».

– Кира, не будь такой пессимисткой, и не из такого выбирались. – Обнадёжила хакер, хоть и сама в это слабо верила. – Давайте попробуем отдохнуть, нам нужны силы и свежие головы.

С этим никто не спорил, каждая выбрала себе кушетку и расположилась. Ира, перед тем как лечь, отодвинула кушетку, разрежала бок, прилегающий к стенке, засунула в поролон планшет с ножом и поставила кушетку на место. Со стороны ничего нельзя заметить. Необходимо сделать вид, будто планшет не планировали вернуть хозяину.

Несмотря на то, что девушки находились в стане врага, заснули все моментально. Организм Евгении работал на полную, даже без физических нагрузок, поэтому уснуть нет проблем. Ну а у женщин годы тренировок.

На следующий день пленницы долго ждали, после пробуждения, когда за ними явятся. Сна для отдыха им хватило, а вот голод давал о себе знать. В основном давал о себе знать голод девушки. Женино состояние напоминало человека недельной голодовки. Двое суток без еды тяжело,

сказывалось, вчерашний перекус, можно не считать. Её всю трясло, голова кружилась и тошнило, взгляд ни на чём не мог сфокусироваться. Казалось, девушка вот-вот потеряет сознание. Женщины лихорадочно соображали, что предпринять, когда послышался щелчок отпираемого замка. Вошли двое вооружённых, и так же, как вчера, пропустили вперёд женщин, а девушку подхватили под руки. В коридоре ждали опять же двое: один пошёл впереди, за ним хакер с доктором, следом тянули Женю, и замыкал процессию последний охранник. Привели их в уже знакомое место, опять же, по виду из окна определили, что уже вечер. Лыскович сидели за столом и ужинали.

– Я смотрю, вы не смогли решить проблему с метаболизмом. – Подала голос Марфа, наблюдая, как её дочь усаживают на стул. – Видимо, я поспешила с выводами по поводу твоих умственных способностей, Кира. Вы хоть на что-то способны? Или только горазды следовать по нашей вытоптанной тропинке?

Марфа встала со своего места, рядом с ней на столе лежала маленькая металлическая коробочка, выудив из неё шприц, женщина подошла к младшей Лыскович. Девушка находилась в полусознательном состоянии и даже не заметила, как мать ввела некий препарат в вену на сгибе локтя.

– Через какое-то время туман в голове рассеется. Скажите мне, как вы готовили солдата, не способного обойтись без пищи и несколько часов? В таком состоянии она не способна

ни на что, несмотря на сверхспособности и гениальный мозг.

– Что ты ей дала? – Насторожилась лечащий врач Жени.

– Это активные вещества. Белки, жиры, углеводы, аминокислоты, в общем, протеин в чистом виде. Но это не то же самое, что ты ей давала: эти вещества способны сами себя воспроизводить в организме человека, создана на основе рифтии. Теперь Жене не надо поглощать еду в невероятных количествах, она может питаться как обычный человек. Также все те добавки и препараты, которыми вы её пичкали, больше не потребуются.

– Всё это звучит, как из области научной фантастики! Тебе не кажется, что вы и так достаточно извратили биологию своей дочери?

– Весь этот проект «Бога» – научная фантастика, однако вот она, Евгения Максимовна Лыскович, доказательство того, что всё это реально. Мы создаём Бога.

Единственный мужчина среди присутствующих, молча наблюдал за женщинами. Взгляд его говорил, что он видит всех, но не слышит. Разум Максима находился далеко отсюда. Его внимание привлёк вошедший охранник, принёсший планшет и нож.

– А я уже решил, что вчерашняя сцена была опечаленной любимой дочери. Оказывается, это была спланированная диверсия, ради получения этого. – Держа в руке планшет, мужчина смотрел на дочь, медленно приходящую в себя.

– Это не делает мои слова ложью. – Слова прозвучали на-

столько тихо, что можно было подумать, будто девушка прошептала их.

– Да, не делает. Зато это говорит о том, что ты не так далеко от нас. Твой разум властвует над эмоциями. И мы с твоей матерью не теряем надежды, что ты присоединишься к нам, когда будешь в курсе всего дела. Также мы рассчитываем и на вас, дамы. Ведь наша цель схожа с вашей.

Женщины в этом сомневались, точно так же как и Женя. Может, им и не всё нравилось в ОРБ, но действия четы Лыскович им претили. Что можно сказать о людях, которые так легко переступают через свою семью, идут по мёртвым головам, в том числе и родного брата? С ними от ножа в спине не застрахован. И всё же девушке хотелось услышать что-нибудь оправдывающее, что могло заставить её поверить родителям. О существовании такого оправдания верилось с трудом: любящие родители никогда так не поступили со своим ребёнком.

– Однако вы меня расстроили вчерашним поведением, – тем временем продолжал Максим, далее обращаясь к Ире, – я сомневаюсь, что тебе удалось бы даже косынку открыть на этом планшете. И поэтому ваши действия были неоправданно рискованны. Был бы кто-нибудь другой на нашем месте, вас не было в живых. К счастью не в наших правилах держать обиду. Предлагаю обо всём забыть и продолжить нашу вчерашнюю беседу. Если мне не изменяет память, я задолжал вам увлекательную историю.

Глава 12

На дворе стояла зима, да такая, которую не видывали много лет. Пейзаж вокруг, как из старых советских фильмов. Такие термины, как выюга, пурга и метель, что в современном мире встречаются только в стихах великих поэтов, можно соотнести к нынешней погоде. Снег застилал матушку землю таким толстым покровом, что все автомобили стояли мёртвым грузом в своих сугробиках. На улицах можно заметить счастливых детей, катающихся на санках, играющих в снежки и строящих крепости. Их родители не столь радужны, пурга пургой, а на работу надо добираться. Некоторые предприятия и организации в связи с непогодой, временно закрылись, но не всем так везёт.

Через несколько дней, Новый год, и, несмотря на трудности с погодными условиями, люди ощущали предпраздничное настроение. Непроходимость дорог не помешала толпе хозяек своих домов закупаться продуктами и подарками. Каждой из них предстоит приготовить невообразимое количество блюд с учётом всех пожеланий домочадцев.

Сугробы за окном хоть и доставляют неприятности, но также заставляют почувствовать себя в сказке. Нет этой грязной, серой слякоти, что предшествовали в прошлые года. Всё вокруг белым бело. Улицы, дома и деревья ломаются от снега. Сосны так облеплены природной ватой, что не видно

ни просто иголок, а даже стволов. И прогалины не найти. Когда прекращает мети, солнце ярко отражается разноцветными бликами на белых облаках, покрывающих всю землю. Ночью не найти и тёмного уголка. Небесные светила поделились своим серебряным сиянием со снежным покрывалом. И даже метель будто пришла из сказки.

Несмотря на большой минус на градуснике, снег смягчил кусачий мороз и нахождение на улице не приносит сильный дискомфорт. Однако хоть мороз и мягкий, заморозить всё равно может. Стоит не забывать периодически греться в тёплом доме с горячим напитком в руках и наслаждаться прекрасным видом из окна.

И вот одни из несчастливых родителей, возвращаются поздним вечером домой с работы. Дома их ждёт выгулявшаяся девочка-подросток. В школе каникулы, и об урках не надо думать, можно вдоволь носиться по сугробам и играть в снежки с другими ребятами.

– Детёныш, встречай добытчиков! – Весело крикнул с порога отец семейства. Так называемый детёныш уже тут как тут, в ожидании чего-нибудь вкусенького. Отец отдал покет, и ребёнок скрылся в направлении кухни. – Ни тебе здравствуй, ни тебе до свидания, ни тебе спасибо, любимый папочка. Всё! Моё хрупкое, ранимое сердце разбилось!

– Иди сюда, будем залечивать твоё сердце чаем с пирожным! – Кричала девочка из глубины квартиры. Пока родители разделись и последовали за дочерью, девочка уже дожё-

вывала третье пирожное.

– Ты чего в сухомятку? Дождалась бы чая.

– А я и с чаем ещё несколько штук съем. – Ответила матери с набитым ртом дочь.

– А пятая точка не слипнется?

– Не-а.

Дружное семейство село греться горячим чаем и доедать сладости, чудом уцелевшие после подростка. Мужчина рассказывал смешные байки, а жена с дочерью смеялись и комментировали. Когда время пришло ложиться спать, родители перешли на серьёзную тему разговора:

– У нас для тебя приятная новость: твои каникулы продлятся на неделю. – Мать остановила дочь, начавшую весело прыгать. – Дослушай до конца. Нам с твоим отцом предстоит командировка, и в этот раз мы решили взять тебя с собой, а не оставлять дяде.

– Мы просто боимся, что вы оба с голоду помрёте без нас.

– Папа шутит, у нас будет достаточно свободного времени, и мы всей семьёй сможем отдохнуть. Поездка предстоит в Непал, и тебе придётся сделать несколько вакцин, после которых ты несколько дней можешь себя плохо чувствовать.

– Я не против. Будет круто! Мы как будто будем путешествовать!

– Тогда завтра сходим к нам на работу, сделаем тебе первую прививку, и сразу домой. У нас с отцом длинные выходные, до второго января. Начнём подготовку к Новому го-

ду.

На следующий день все так и сделали. До восьми вечера всё шло хорошо: девочка сходила по магазинам с родителями, поиграла во дворе с друзьями, а вечером после ужина, почувствовала лёгкое недомогание. Лёгкое недомогание быстро сменилось плохим самочувствием. Резко поднялась высокая температура, разболелась голова, и растерялись все силы. Мать подростка заботливо переодела ребёнка и уложила спать. Сон девочки продлился несколько дней, родители только будили, чтоб покормить с ложечки в постели полусонное чадо. Проснулась девочка в канун Нового года, с новыми силами и энергией, на радость обеспокоенным родителям. С самого утра в доме творилась предпраздничная суета: хозяйка дома готовила ужин на роту солдат, отец убирал квартиру, а дочь, освобождённая от домашней работы, втихаря запаковывала подарки, припрятанные в шкафу.

– А ну, руки прочь! – В очередной раз пожурила дочь, женщина. Девочка, нет-нет, да прокрадывалась периодически на кухню и за спиной у матери крала что-нибудь съестное. – Это на вечер! На обед рассольник. Иди, кстати, позови отца, пора перекусить.

Мужчину звать не пришлось, он будто стоял за углом и подслушивал, появился, как только прозвучало последнее слово жены. Аппетит девочки явно достался от отца.

После обеда всё семейство пошло ставить и наряжать ёлку. Обычно ёлку они ставят заранее, но в этот раз взрослые

ждали, пока ребёнок почувствует себя хорошо. Эта семейная традиция, и нарушать её никто не смел. Украшение главного атрибута Нового года проходило под песни и пляски. По телевизору шёл новогодний мюзикл прошлых годов с участием известных артистов, певцов, ведущих и так далее. Родителям давно уже приелись эти мюзиклы, но девочка их обожала. Каждый год, за неделю до Нового года и неделю после, в квартире звучали заученные наизусть новогодние мюзиклы. Сегодняшний день не исключение. А сегодня вечером по телевизору покажут новый новогодний фильм.

Ёлка была украшена без какой-либо симметрии и идеальности, но вот парадокс, этот творческий беспорядок выглядел идеально. Мужчина пропылесосил пол вокруг дерева, от осыпавшихся иголок, мишуры и от крошек краски со старых советских стеклянных игрушек. Затем каждый член семьи разбрёлся по своим тайным местам за подарками под ёлку.

К шести часам вечера всё было готово. Квартира убрана и украшена, стол в зале ломился от всевозможных кушаний, и единственный гость уже восседал за ним, также предварительно спрятавший под священное дерево свои подарки хозяевам дома.

– Так, хватит суетиться! Давайте за стол! Я со вчерашнего дня ничего не ел, вернулся утром с суточного дежурства и спать, а проснулся – и сразу к вам. Так что я голодный как волк!

– Да я смотрю, у меня тут стая волков собралась. – Про-

комментировала женщина, заходя в зал, на ней было одето элегантное приталенное платье серого цвета, идеально сидящее на стройной фигуре. Лёгкий вечерний макияж подчёркивал немного заострённые черты лица и делал ярче без того выразительные зелёные глаза. Длинные волосы уложены в низкий пучок с двумя более короткими прядями, обрамляющими с обеих сторон, лицо. Завершали туалет женщины – серьги, подвески с маленькими бриллиантами на концах.

Другие обитатели дома так не выделялись, тем не менее были нарядно облачены. Мужчина носил белую, почти без единой складочки, рубашку с расстёгнутыми верхними пуговицами и с закатанными рукавами. На ногах тёмно-синие брюки, опоясанные кожаным ремнём коричневого цвета. Причёска – это волосы чуть длиннее стандарта, уложены в мальчишеском беспорядке. Лицо круглое, с намёком на чуть-чуть полные щёки, хотя сам мужчина высокий и худой. Таких в народе называют «лапшой». Серые глаза спрятаны за прямоугольными очками. Щеками дочь пошла в отца, а про рост пока ещё рано говорить, у девочки всё ещё впереди. Круглое лицо, зелёные глаза, нос-курнос. Волосы убраны в высокий хвостик, а с плеч свисает простое, свободного края, платье в сине-белую клеточку.

Гость, так же как и племянница, носит рубашку в клеточку, только сине-красную, и джинсы классического синего цвета. В отличие от брата, волосы коротко стрижены, и очки мужчине не требуются. Рост практически идентичен у муж-

чин, однако гость более плотного телосложения. Всё остальное будто под копирку. Отец девочки старше своего брата на шесть минут.

– Итак, для начала давайте наполним наши бокалы. – С лёгким хлопком открываемого шампанского предложил старший мужчина. Никто против не был. Разлив шипучий напиток всем присутствующим, девочке детского шампанского, провозгласил тост:

– За семью Лыскович!

– За Лыскович! – Все дружно повторили. И да, вы не ослышались, это именно та семья, что оказалась в центре внимания данной истории.

– Когда улетаете? – Вопрос прозвучал с набитым ртом, Костя никогда особыми манерами не отличался.

– Билеты куплены на седьмое января, но Жене ещё предстоит две вакцинации на следующей неделе, будем отталкиваться от её самочувствия. – Немного поморщившись от чавканья Кости, ответила Марфа.

– И как долго вас не будет?

– Опять же, точно сказать не можем. После того как закончим с делами, мы хотим устроить Жене некоторые экскурсии. Изначально мы рассчитывали на неделю, но с нашими планами можем задержаться и на месяц.

– Круто! Целый месяц никакой школы!

– Круто! Целый месяц свободная хата!

– Отставить безудержное веселье! Ты – никакой свобод-

ной хаты! Ты – мы уже наняли репетитора в Непале. – Указав на каждого, строго изрёк Максим.

– Кайфолом. – Насупились дядя с племянницей.

– Ладно, дети, давайте ужинать.

Голодная стая была накормлена досыта и даже более. До полночи ещё далеко, сидеть и есть всё это время, не вариант. Семье больше по душе коротать время за настольными играми, беседами и перекусами с работающим телевизором на заднем плане. Когда дело касалось настольных игр, выяснялось, что вся семья Лыскович – сплошные жулики. Любимая игра у них, это карточная «тысяча». Однако в предновогодний вечер появляется разнообразие игр, таких как: лото, монополия, клуэдо, пазл и так далее. Квартира наполнена весёлыми криками возмущения, смехом и обвинением друг друга в обмане. За активным отдыхом время пролетает незаметно, вот уже полночь, вновь наполнены бокалы и звучат новогодние тосты под бой курантов. Следом начинается непрерывающаяся серия звонков с поздравлениями. В основном люди, с которыми разговариваешь только в новогоднюю ночь, а в остальной год нет повода для общения. Покончив со звонками, семья продолжила расследование убийства в настольной игре клуэдо.

Последняя вакцинация сделана пятого января, в этот раз почти побочных эффектов не было. Весь день у девочки присутствовала только лёгкая усталость, вечером она уснула в

десять вечера и проснулась в начале одиннадцатого утра следующего дня. Евгения находилась в приподнятом настроении, её распирало от энергии. День сбора чемоданов. Ребёнок бегала по квартире и больше разбрасывала вещи, чем собирала. Мать ходила за ней и убирала, что в чемодан, а что назад в шкаф. Максим сидел за рабочим столом и проверял на наличие всех необходимых документов. Вылет назначен на пять часов пятнадцать минут утра седьмого января.

– Женья! Хватит уже носиться, положи на кровать то, что ты хочешь взять с собой, я проверю и упакую всё. Но сначала сядь и померь температуру! Надо убедиться, что ты в порядке.

– Ну мам, я хорошо себя чувствую.

– Сядь, я сказала!

С матерью спорить бесполезно, Женья послушно села и взяла под мышку градусник. А то ещё передумают и оставят Женю с дядей.

– Я же говорила, что всё нормально. – В доказательство своей правоты девочка продемонстрировала матери градусник.

– Тридцать шесть и восемь высоковата. Выпей порошка на всякий случай.

– О Господи! – С наигранным возмущением Женья отправилась на кухню делать напиток. Порошок, приятный на вкус, поэтому спорить она не собиралась.

С горем пополам сумки были собраны, документы прове-

рены, такси на двенадцать часов ночи заказано. До аэропорта неблизкий путь, в Сельном самолёты не летают, надо ехать в столицу.

– Замотаем плёнкой здесь или заплатим в аэропорту?

– А ты купил плёнку?

– Нет, я думал, ты купила.

– Вот вопрос и решился: заплатим в аэропорту. Тем более, мало ли что нам, может, понадобится из чемодана. Женя! Идём ужинать! И сразу спать.

– Но сейчас только шесть вечера.

– В дороге не представится случай подремать, лучше отдохнуть перед дорбгой. Кстати, у отца для тебя есть подарок.

Максим вытянул за верёвочку из своей дорожной сумки чёрный кожаный чехол прямоугольной формы. Евгении гадать, что внутри нет необходимости, она сразу узнала предмет. Быстро выхватить предмет, свисающий с указательного пальца отца, девочка принялась доставать заветный подарок. Подарком оказался фотоаппарат, модель одна из недавно выпущенных, и Женя пришла в полный восторг. Она давно хотела себе фотоаппарат, но а таком и мечтать не могла.

– Ух ты! Это где ж вы такой достали? – Проверив наличие плёнки, девочка всю приступила фотографировать родителей.

– Оставь плёнку для путешествия, – смеялся Максим, – хотя я купил ещё пару плёнок про запас. А отвечая на твой вопрос, наш коллега летал в Америку на той неделе, вот мы

ему и заказали. Так что инструкция полностью на Английском языке.

– Так разберусь.

Когда это нашему народу нужны были инструкции? Про инструкцию наш человек вспоминает только в том случае, если что-то сломалось и самому не получилось починить. Да ещё попробуй найти её среди кучи, заваленных такими же бумажками в дальнем углу на антресоли.

В итоге, как бы ни была возбуждена девочка поездкой и новым подарком, как бы не утверждала, что не сможет и глаз сомкнуть, в одиннадцать вечера её с трудом стянули с кровати. Марфа и Максим уже были собраны. Сонную девочку отправили в душ, Марфа на кухне накрывала на стол – лёгкий ужин перед дорбгой.

На улице погода уже дней пять, как перестала наметать бесконечные сугробы высотой с легковой автомобиль. Температура на пару градусов приблизилась к нулю, и снег немножко подтаял. Несмотря на это, природа сохранила зимнюю красоту, уютно укутывающую всё вокруг белым одеялом. Обстановка на дорогах пришла в норму, транспортное сообщество полным ходом разъезжает по своим делам. Также и нашим героям ничего не мешает двигаться в путь. На улице возле такси собралась вся семья Лыскович из четырёх людей. Костя пришёл провожать родственников и получать наставления:

– Как бы банально ни звучало, но не забывай, пожалуйста,

поливать цветы! И не смотри на меня так, я помню, как у тебя засох кактус! Кактус Костя! Я наготовила еды на неделю, всё в холодильнике. Поел и сразу вымыл посуду: не надо заводить мне тараканов. И мусор не забывай выносить. В морозилке есть ещё домашние пельмени. Но сначала съешь всё наготовленное. И я надеюсь, ты никого водить сюда не будешь, у тебя для этого есть своя квартира. Теперь слушай меня в два раза внимательнее, постарайся запомнить. На балконе мои исследования, им нужны определённые условия. Ничего сложного: один раз в день на полчаса нужно включать кварцевание, а всю ночь должен гореть ультрафиолет. Не перепутай лампы. И проверяй температуру, нельзя, чтоб падало ниже двадцати семи и не превышало тридцати градусов. Термостатом, думаю, ты знаешь, как пользоваться?

– Ты бы ещё записку мне оставила, да помню я это всё. Неделю уже повторяешь.

– Я оставила записку на холодильнике.

Женя тихо посмеивалась над дядей, как бы он ни бурчал и не возмущался, все присутствующие знали, что мужчина как ребёнок. Забывчивый, рассеянный и совершенно не приспособлен к быту. Однако эти его качества относились только к домашним делам. На работе он всегда был собран. Такое ощущение, что в нём живёт два разных человека.

– Дорогая, давай уже садиться в машину, он всё помнит, и у него есть твоя шпаргалка. У Жени уже зуб на зуб не попадает.

На этом и стали прощаться. Усадив сначала своих дам, Максим пожал крепко руку брату и сел на переднее сиденье. Чемоданы уже давно загружены в багажник, кроме папки с документами и сумки с едой и напитками. В самолёте будут кормить несколько раз, но до этого можно не раз ещё проголодаться. Семья Лыскович не из бедных, однако тратить деньги безосновательно не привыкли. В аэропорту обед обойдётся не в маленькую копеечку и не факт, что съедобно будет.

Путь предстоит не быстрый и нелёгкий, а для неискушённых в этом деле, вероятнее всего, захватывающе. Неискушённой является Евгения. Это первая такая крупная поездка для ребёнка, раньше её всегда оставляли с дядей Костей. Опыт в путешествиях ограничивался лагерями, санаториями и прибрежными курортами стран СНГ. Девочка намеревалась не спать всю поездку, предусмотрительные родители правильно сделали, что настояли на отдыхе перед выездом.

Город позади, за окнами автомобиля где-то с час мелькает сказочный зимний лес. Сколько бы деревья ни казались однотипными, вид от этого не становится менее прекрасным. Природа всегда прекрасна, в любую пору года. Всё кругом белое, зелёное или переливается разными цветами осени, ясное небо или затянутое грозowymi тучами, ливень или радуга после дождя, от этого захватывает дух. Человек никогда не сможет превзойти природу по красоте, как бы он не старался. Вот и Евгения не могла отвести взгляд от расстилаю-

щего ночного пейзажа, пока родители обсуждали план дальнейших действий.

– Родители, у меня к вам серьёзный вопрос. Мы что, олигархи? – Девочка находилась в лёгком шоке от места, в котором они будут жить ближайшее время. Встретившая их машина в аэропорту привезла их в небольшую деревню в горах, однако там они не остановились. Дальше путь продолжился на подъёмнике. Открывшаяся картина захватывала дух, горная зелёная долина поражала своими ранее невиданными растениями. В нескольких километрах шумел небольшой водопад. Помимо ревущей воды, слух поражал щебетание бесчисленных видов птиц. Чем выше поднимался подъёмник, тем больше виднелись вдалеке заснеженные верхушки гор, во много раз превышающих в размерах местных вершин.

И вот их путь закончился на доме, буквально вмурованном в скалу. Большинство стен – это от пола до потолка и на всю ширину, окна. Дом небольшой, две спальни, гостиная, кухня и столовая. В спальнях по собственной уборной с душем. Пол, потолок и стены, которые не составляют сплошное окно, обшиты деревом. Несмотря на своё месторасположение, внутри присутствует электричество и имеются все необходимые бытовые приборы. Источником питания являются генераторы. Помимо шикарного дома со всеми удобствами, семью встретила горничная, которая будет вести все дела по хозяйству.

– Посмотри вон на те снежные пики, это вершины Джомолунгма, или более распространённое название Эверест. – Подвёл Женю отец к панораме в гостиной. – Такой же вид открывается и в твоей спальне. Наш вид чуть-чуть южнее, но также захватывает горы.

– Всю эту роскошь нам оплачивает заказчик. В том числе твоего репетитора и запланированные развлечения.

– Что же он у вас заказал? Папа – компьютерный червь, ты препарируешь лягушек, что вам делать в таком месте?

– Знаешь, твои слова оскорбительны. Напомню тебе, мы работаем в научно-исследовательском центре. Мы учёные, с докторскими степенями, на секундочку.

– Прости мам.

– Наш заказчик, один из богатых филантропов. Он снабжает исследовательские экспедиции на предмет новых открытий. Вот и в данном случае, в местных джунглях расположилась одна из таких экспедиций. Нас вызвали в связи с подозрением о находке, ранее не изученном насекомом. Думаю, это просто один из видов *Holotypus* подвергшийся лёгкой мутации.

– Понятно, а ты чем заниматься будешь?

– О, у меня здесь скучная работа, подстать компьютерному червю. – Можно подумать, что мужчина обиделся на раннее высказывание дочери, однако прозвучало это в шутливой манере. – Я создам и буду поддерживать связь с внешним миром в режиме реального времени. Если это новое от-

крытие, заказчик хочет трансляции в прямом эфире.

– Но это же мог сделать любой рядовой системный администратор, зачем тебя вызывать?

– Я сам вызвался, не хотел отпускать твою мать одну. И мы решили устроить семейные приключения.

– Так, давайте располагаться, потом за ужином обсудим все детали. Жень, вещи сильно не разбирай! – Вдогонку девочке, устремившейся в свою спальню, крикнула Марфа. – Мы здесь на пару дней, потом отправимся в исследовательский лагерь.

От слов матери в голове появилось ещё больше вопросов. Но они пока подождут, – девочка достала свой новенький фотоаппарат и принялась снимать вид из окна своей комнаты. На улице темнеет, солнце медленно прячется за горами. В Непале сейчас вечер наступает так же рано, как и в Сельном. От этого фото получаются ещё красочнее: заходящее солнце окрашивает всё вокруг в фантастические цвета. Природа и так выглядела потрясающе, а сейчас, будто наших героев перенесли в волшебный мир. Женя чувствовала себя искателем приключений.

Ужин состоялся в семь часов, к этому времени за окном совершенно стемнело. Но не только потому что село дневное светило, а также из-за туч, что буквально налетели за час. Начался муссон, в этой местности он не редкость. Это хорошо ещё, что экспедиция не попала в сезон дождей, который может длиться месяцами. Данная гроза продлится максимум

пару дней.

Гром в горах гремел так, что уши закладывало, казалось, скалы рушатся и вместе с ними рухнет и временное прибежище семьи Лыскович. Молнии сверкали, будто Зевс направил на землю весь свой гнев. А ливень превратился в водопад. Зрелище хоть и пугающее, но взгляд отвести от него невозможно.

– Как только муссон стихнет, отправимся в лагерь. Мы с отцом подготовимся к предстоящей работе, а ты в эти дни совершенно свободна. Только лучше не выходить из дома, в такие дни тропы в горах опасны.

– Как же мы будем добираться до места, если дороги опасны?

– Не переживай, нас опять спустят на подъёмнике, а там встретят на джипах. Однако до самого лагеря нас не смогут довести, километров пятнадцать-двадцать, придётся идти. Вот там ты можешь поскользнуться и упасть лицом в грязь. Нам дадут людей в помощь, но учти, они будут нести оборудование, личные вещи, каждый несёт сам.

Предсказания были верны. Погода прояснилась, и путь пошёл по плану. Уже несколько часов, семья из трёх человек и их сопровождающие, продирались через непроходимые заросли. Женя не только побывала лицом в грязи, но и словно покупалась в ней. Температура хоть и была плюс восемнадцать, а из-за повышенной влажности, казалось, и того вы-

ше, Женя зябко куталась в ветровку. Все были насквозь мокрые, благодаря стекающим с листьев деревьев каплям прошедшего дождя. Девочке досталось больше всех. Она уже жалела, что не осталась дома с дядей.

– Когда мы уже придём? – В сотый раз хныкала Женя.

– Осталось немного, ещё полчаса и мы будем на месте. – Ответил один из сопровождающих, который играл роль охраны. Он был вооружён пневматическим ружьём, заряженным дротиками с транквилизаторами. Охрана необходима от диких зверей. Пока, слава богу, опасные животные им не повстречались.

– Где-то я это уже слышала.

– Дочь, имей совесть, над тобой, и так сжалились и взяли твою сумку, а ты всё бурчишь. – Пожурила Марфа. Мужчина, ранее отвечавший, помимо ружья, нёс сумку девочки.

– Простите.

Мужчина лишь улыбнулся ребёнку, продолжая свой путь.

Добрались до лагеря, уже, когда стемнело. Голодные, холодные и уставшие – это определение больше подходит одному, всю дорогу ноющему, человеку и по совместительству единственному ребёнку на много километров вокруг.

Лагерь состоял из разноцветных палаток, навеса между деревьев, служащего столовой и одного шатра, как в цирке. Семье Лыскович досталась тёмно-зелёная палатка. После облачения в сухую одежду и сытного ужина дух приключений вновь поселился в Евгении. Несмотря на предостережения

родителей, она уже вовсю носилась между палатками, рассматривала и расспрашивала всё и вся вокруг. И куда же делась усталость? Единственное место, где ребёнок ещё не побывала, – это шатёр. Её попусту туда не пустили. Наконец, поймав ребёнка в охапку, Максим занёс на плече своё чадо в палатку, для нотаций от Марфы:

– А теперь послушай меня. Это не курорт, тут люди работают. Пожалуйста, не позорь нас своим поведением. С завтрашнего дня у тебя возобновляется учёба, сразу после завтрака. Завтрак в шесть утра.

– Почему так рано?

– Многие наблюдения делаются рано утром, поэтому и завтрак рано. И никто готовить в удобное для тебя время не собирается. Мы с отцом также не собираемся оставлять тебе порцию, это только привлечёт ещё больше насекомых в палатку.

Прошло три дня с тех пор, как Лыскович присоединились к экспедиции. Все три дня споры не прекращались по поводу открытия нового вида насекомого. Прибыло ещё несколько профессоров. И обсуждение пошло по кругу.

Женя тем временем уже зарядила пятую и последнюю ленту в свой фотоаппарат. Вокруг столько завораживающего, что невозможно остановиться на одном кадре. Сегодня девочка полностью предоставлена сама себе, родители заняты спором с толпой народа. Остальные, что не заняты в дис-

куссии, наблюдают за разворотом событий. В общем, за Женей никто не присматривает, и она может лазить везде без преград. И вот, пока никто не видит, Лыскович младшая решила пробраться к реке недалеко от лагеря. Ей строго запрещали туда ходить одной, и она не понимала почему. Ведь там самые красивые места и много разной живности.

Евгения уже некоторое время сидит, почти неподвижно, на камне, в кустах, прилегающих к реке. Надеется запечатлеть на камеру какое-нибудь животное, ведь это место – водопой для жителей джунглей. Прошло ещё где-то час, и ожидания оправдались. К воде медленно подкрадывался чёрный леопард. Такого, девочка не ожидала, от волнения она затаила дыхание. Животное изящно ступало по каменистому берегу, чёрная лоснящаяся шкура переливалась в лучах солнца, пробивающегося через ветви деревьев. Леопард либо не замечал наблюдателя, либо не придавал значения присутствующему человеку.

В момент, когда леопард наклонился испить воды, Женя сделала осторожный шаг, держа камеру над самой поверхностью воды, и сделала свой самый лучший кадр. В кадре чёрный леопард смотрит прямо в объектив. Осторожное движение не осталось незамеченным. Мгновение, и острая боль в руке заставила потерять сознание девочки. Женя не поняла, что произошло.

Глава 13

Таким образом, Женя оказалась в шатре, к которому ей даже подходить не позволяли. Девочку транспортировали в лагерь на носилках. Людей в лагере будто подменили, больше никаких научных действий, никаких споров среди учёных светил, можно подумать, что все переживают за ребёнка. Однако это не так. Старый лагерь сворачивался, новый разворачивался, одно оборудование менялось на другое. У каждого присутствующего вдруг на поясе появилось оружие, причём боевое, а не пневматическое с транквилизаторами.

В шатре всё обстояло как в полевом медпункте, только оснащение во много раз богаче. Даже в мировых больницах вы не найдёте такого уровня обеспечения. Здесь было всё, при необходимости можно провести сложную операцию на сердце. Тут также имелось куча людей в белых халатах, а если точнее, все люди в шатре носили белые халаты.

– Кладите её на стол и свободны. – Отдала распоряжения Марфа, принёсшим дочь солдатам (по-другому этих людей теперь не назвать).

Женю переложили на указанное место, и тут же её окружили люди в белом: одни срезали одежду и облачили в халат пациента, другие цепляли какие-то датчики и ставили капельницу, третьи проверяли состояние.

– Не прекращайте давать барбитураты, даже на мгнове-

ние, не позволяйте ей прийти в себя. Она ничего не должна видеть и слышать, даже сквозь сон ничего не должно пробиться. И не забудьте сымитировать укус. – Данные распоряжения давала Марфа. Отец девочки также находился здесь, без конца что-то печатал на компьютере. У родителей и намёка на беспокойство не возникло, в их взгляде присутствовал холод и расчёт.

– Когда всё начнётся? – К Марфе подошёл один из так называемых профессоров.

– Для начала необходимо подготовить её тело, это может занять ни один день, а то и не одну неделю. Без этого весь проект просто не будет иметь место, её сердце и мозг не выдержат, и наступит летальный исход.

– И вы уверены, что хотите такое делать со своей дочерью?

– Она не просто наша дочь, она намного больше! Она будущее этого мира! Таких, как она, больше не будет, если всё удастся, она станет Богом!

– И этот Бог будет в ваших руках. А вы довольно расчётливы.

– Не думаю, что это вас удивляет. Мы все здесь собрались с одной целью. Управлять Богом желают все, в том числе и вы, Владимир Владимирович.

– Не спорю. Но если бы у меня был ребёнок, сомневаюсь, что осмелился бы на такой шаг.

– Это всего лишь говорит о том, что мы готовы на всё, ради достижения цели. И пусть вас не смущают моральные

принципы, Женя была рождена для этой самой цели.

– Ещё до рождения, мы слегка подкорректировали ДНК ребёнка, добавили для выносливости клетки тихоходки, и для развития физической ловкости клетки мангуста – отец девочки присоединился к дискуссии, – по сути, Женя не совсем человек с научной точки зрения. И так какого определения для неё пока не существует. Нам бы никогда не дали разрешения на подобный эксперимент, это идёт вразрез с этическими нормами человечества. Именно поэтому мы с вами создали нашу маленькую тайную организацию.

– Я выносила её, но с генетической стороны, Женя нам не дочь. Мы создали её в пробирке. Да, мы использовали наш биологический материал для формирования, однако этого мало для создания родственной связи.

Мужчина, именуемый Владимиром Владимировичем, наблюдал за так называемыми родителями с недоверием во взгляде. По своей работе он встречался с разными людьми: хорошими и плохими, с отъявленными негодяями, с убийцами, с двуликими социопатами. Но таких людей, как чета Лыскович, мужчина ещё не встречал. Хотя двуликие, расчётливые социопаты, вполне сносное определение. И всё же Владимира это не сильно заботит, его интересует только результат.

– Что же, тогда не буду путаться у вас под ногами. Моя задача – это секретность и охрана данного проекта. В этом мне нет равных.

– Поэтому мы вас и завербовали.

На этом разговор и закончился, каждый пошёл выполнять свою работу. Марфа раздала ещё несколько указаний и отправилась к стойке с пробирками, Максим вернулся к своему компьютеру, Владимир отправился проверять посты в лагере.

Евгению Лыскович поддерживали в коме ещё почти месяц, ей постоянно вводили препараты неизвестного назначения и круглые сутки вели наблюдение за состоянием здоровья. Лёгкий скачок давления, слегка ускоренное сердцебиение или частота дыхания не оставались незамеченными. Любая мелочь подвергалась тщательному анализу.

Лагерь тем временем полностью преобразился: среди джунглей теперь сформировался военный полигон. Никакого нового вида насекомого и в помине не было. Весь этот спектакль был профессионально организован специально для Жени. У девочки должны были остаться воспоминания о родительской командировке, она ни в коем случае не должна знать, что из неё создают.

– Она готова! – Один из лаборантов подбежал к родителям Евгении.

– Отлично, вы все подготовили?

– Да.

– Дорогой, ты готов сделать следующий шаг в мировом прорыве? – Не обращая более внимания на подчинённого,

Марфа взяла под руку мужа и отправилась в шатёр.

– Главное, чтоб наш прорыв выжила.

– Я настроена оптимистически.

В шатре их ждали в полной готовности реанимационная команда, они всегда дежурили, но в данном случае они непосредственно рассредоточились вокруг «пациентки», с инструментами и приборами медицинского назначения в руках. Без лишних слов Марфа и Максим направились к своим рабочим местам.

– Приготовь пока сыворотку, а я начну протокол пробуждения стигманитов. Они должны активироваться, как только попадут в организм Жени. Ни секундой позже, ни секундой раньше. Действуем, как тренировались.

Можно было и не говорить, присутствующие этот этап отточили настолько, что смогут все проделать, даже лишившись зрения и слуха и находясь в полусознательном состоянии. Данные действия сохранились в мышечной памяти.

– Приготовься, – Марфа набирает в пятый шприц прозрачную жидкость из разных колб, до этого хранящихся в сейфе, – всем приготовиться!

Раздав сыворотку помощникам, женщина заняла позицию у головы дочери, остальные расположились у ног и рук. Иглы медленно ввели в вены на ступнях, кистях и на шеи, однако поршень шприца у всех оставался неподвижен.

– На шести секундный счёт. Шесть... – Четверо человек начали вводить препарат, по одному миллилитру на счёт. –

Пять... Четыре... Три... Два... Один.

Марфа начала вводить жидкость позже всех, на втором счету, и закончила на четыре секунды позже. Так как из вены на шее стигманиты быстрее доберутся до сердца, и остальным надо дать фору. Максим с невероятной скоростью запуская программы, ему необходимо было активировать всех, по мере их попадания в вену. Получилось у них или нет, скоро станет известно. Вокруг Жени учёные сменились реанимационной командой, показатели пока в норме, и всё же расслабляться рано.

Прошло тринадцать минут, и сорок восемь секунд, люди начинали расслабляться, как тут все показатели на приборах запищали. Сердцебиение поднялось до двухсот ударов в минуту, появилось затруднённое дыхание. Врачи приступили к своей работе, быстро кололи некие препараты и собирались ввести дыхательную трубку, но возникшие сильные судороги помешали им. Девочку быстро перевернули набок и прижали, унимая дрожь. Релаксант быстро подействовал, и можно было делать интубацию. Состояние ухудшалось, хоть с дыханием и судорогами решился вопрос, сердцебиение продолжило расти. Из ушей, носа и рта течёт кровь, в глазах полупались капилляры. Ещё через три минуты противный писк со всех приборов сменился одним продолжительным писком. Сердце остановилось. Один врач приступил к массажу сердца, другой с командой подготовились к прямому массажу сердца. Родители девочки наблюдали в стороне, не пута-

ьясь под ногами, и периодически сверяли показания с компьютером Максима.

Готовые приступить к вскрытию грудной клетки, хирурги вовремя остановились, сердце возобновило свою работу. Все показатели нормализовались, всё закончилось так же резко, как и началось. Кашель и рвотные позывы оповести о том, что девочка пытается дышать сама, и дыхательная трубка более не требуется. Все симптомы исчезали, будто их и не было. Только следы крови и несколько синяков, от удерживания на месте и массажа сердца, говорят о случившемся.

– Это очень неожиданно. – Обратился к родителям Жени один из реаниматоров. – Я имею в виду то, что ваша дочь после такой реакции, сейчас в полном порядке.

– В этом нет ничего удивительного, она была рождена ради этой цели, и мы готовили всю её жизнь к этому. Однако вы не должны ослаблять бдительность. Не прекращайте дежурить у её постели.

Врач коротко кивнул женщине и присоединился к своей бригаде. Убедившись, что их никто не подслушивает, Максим обратился к жене:

– Стигманиты активированы, ближайшие несколько суток покажут, примет их тело Жени или отторгнет. В случае отторжения все органы откажут. С этого момента, стигманиты и каждая клеточка в теле нашей дочери, одно целое.

– Успешен наш эксперимент или нет, пора готовить следующий этап.

Евгения медленно приходила в себя. Голова сильно кружилась, а яркий свет неизвестного происхождения не позволял открыть глаза. Поразмыслив немного, девочка решила, что не так уж и сильно желает просыпаться. Только сильная жажда заставила передумать и повторить попытку открыть глаза. Сквозь маленькую щель между веками Женя увидела чей-то силуэт.

– Пить... – Хриплым шёпотом ели выдавила из себя.

Женю тут же приподняли в сидячее положение, и губ коснулась соломинка. Сделав первый глоток, девочка поморщилась. «Больно так, как при гнойной ангине. Может, это она и есть?» – подумала она. Последующие глотки оказались столь же болезненными, и промелькнувшая мысль укрепилась в голове.

– Дорогая, как же ты нас напугала! – Услышала голос матери. – Максим, она очнулась! Скорее иди сюда!

Женя стала вспоминать последние события: джунгли, река, чёрный леопард, фотография, резкая боль в руке, далее темнота.

– Что произошло?

– А ты не помнишь? Ты отправилась на реку, одна! Мы ещё поговорим на эту тему! – Девочка поёжилась от слов матери: приятного от разговора не жди. – Видимо, ты увлеклась фотографиями и даже не заметила змею рядом с собой. Слава богу, наш повар отправился набрать воды и нашёл те-

бя без сознания. Он сразу увидел укус змеи и принялся отсасывать яд. Однако, что за змея тебя укусила, он не видел. И несмотря на все усилия, яд уже просочился в кровь. Далее мужчина принёс тебя в лагерь, и медики из экспедиционной команды занялись тобой. Какое противоядие вводить, никто не знал, было решено замедлить твои жизненные процессы и тем самым замедлить яд. Пока тебе оказывали первую помощь, – местный сопровождающий вызвал по рации вертолёт спасателей. Так как приземлиться было негде, тебя подняли на страховочных тросах...

– И я это пропустила? – перебила Марфу дочь.

– Я знала, что именно эта часть рассказа тебя расстроит. В общем, тебя доставили в больницу и там смогли определить яд и спасти тебя. Нас с тобой не взяли, и мы с отцом добрались сюда только наутро следующего дня.

При последних словах девочка догадалась осмотреться и поняла, что находится в больничной палате. Вспомнив резкую боль в руке перед потерей сознания, и осмотрела себя. На предплечье обнаружили две маленькие, почти зажившие точки.

– Сколько я здесь нахожусь?

– Чуть больше месяца. И всё это время ты была в коме. – Ответил отец, стоявший за спиной жены. – Мы уже собирались давать прошение о перевозе тебя в частную клинику.

– Мамам, у меня болит горло и голова кружится.

– Горло у тебя болит из-за дыхательной трубки, ка-

кое-то время ты не могла самостоятельно дышать. Потерпи немножко, и скоро всё пройдёт. Сейчас тебя осмотрит врач, а потом будешь отдыхать.

Естественно, никаких экскурсий и мероприятий не состоялось. Женю ещё несколько дней продержали в больнице, после вся семья полетела на родину. Родители рассказали, что нет никакого нового открытия, просто дилетанты, учёные не смогли распознать простейший подвид насекомого и навели шороху. Дома девочке дали ещё недельный больничный. Однако мать отдыхать не позволила и заставила догонять школьную программу.

Фотографию чёрного леопарда Женя проявила в местном фотоателье и повесила над изголовьем кровати.

Глава 14

Зима в этом году затянулась, на календаре начало апреля, а то тут-то там всё ещё встречаются горстки снега. Несмотря на это, деревья и кусты уже выкидывают почки, земля потихоньку обзаводится зеленой шевелюрой, люди, почувствовав первые тёплые лучи солнца, разделись.

Раннее весеннее утро, улицы заполнены людьми, кто-то спешит на работу, а кто-то бежит в школу. Семья Лыскович торопится в оба места. Школа находится по дороге в научно-исследовательский центр, где работают Марфа и Максим. Провожать дочь в школу, это семейная традиция, да и просто привычка. На улице потеплело, однако мать всё равно заставила Женю надеть шапку с шарфом. Это и правильно: в начале весны теплота обманчива. Убедившись, что Женя зашла в школу, родители продолжили свой путь.

– Ты готов?

– Да, больше затягивать нельзя, нас могут раскрыть.

– Я и не собираюсь затягивать, всё должно пройти без сучка и задоринки. Мы должны быть готовы на все сто. Никаких сожалений. – Говоря это, женщина не сводила пристального взгляда с мужа.

– Я готов с тех пор, как был разработан план.

– Ты хочешь сказать, что не привязался к дочери?

– Конечно, привязался, но я с ней не прощаюсь, только

ты. Придёт время, и она присоединиться к нам.

Возле исследовательского центра чету Лыскович по обыкновению ждала машина, ничем не примечательная.

– Доброе утро, Николай. – Поздоровалась с заднего сидения Марфа, Максим сел на переднее. Водитель в ответ лишь кивнул. Машина направилась за город и через полчаса подъехала к заброшенным с виду зданиям. То был один из штабов ОРБ. Когда-то здесь был детский лагерь: с одной стороны река, с другой – лес. Для секретной организации очень выгодное место, положение, и ОРБ быстро им завладело. Штаб был быстро отстроен, однако не на поверхности, а под землёй. Наверху всё осталось по-прежнему и выглядело так, как будто десятилетиями территория была покинута. Изредка появлялись искатели приключений, грибники и рыбаки. Обнаружить подземный мир ещё никому не удалось. Просёлочная дорога вела через лагерь прямо к реке, этим путём часто пользовались рыбаки, и наличие свежей колеи никого не смущало. Агенты на середине дороги сворачивали на чудом уцелевший кусок асфальта, тем самым не оставляя следов, и заезжали в полуразвалившийся гараж. Внутри находилась платформа, спускающая прибывших. Был ещё один способ попасть в штаб, но он являлся аварийным. Его должны были использовать только при эвакуации, так как при открытии шлюза, находящегося на дне высохшего колодца и открывающемся только изнутри, дальние помещения начинают затапливать, и постепенно вода заполнит всю подземную

сеть. Время весьма ограничено: кто не успеет добежать до аварийного выхода, будет утоплен. Можно считать, что вход и выход здесь один, через гараж.

Попав внутрь, водитель и супруги разошлись по своим рабочим местам. В распоряжении Максима и Марфы находился целый уровень. Тут находились лаборатории, мастерские и целый штат подручных. Всё так и пестрит высокими технологиями. Один из лаборантов уже ждал своих начальников с двумя дымящимися кружками кофе.

– Марфа Викторовна, Максим Фёдорович, доброе утро. – Молодой человек протянул напитки подошедшим. – Сегодня ночью в лаборатории возникла небольшая проблема.

– Что за проблема. – Сделав глоток из кружки, осведомился Максим.

– Извините, меня не ставили в известность, просто попросили проводить вас первым делом в восьмую лабораторию.

– Что ж, пойдёмте.

В лаборатории номер восемь уже собрались половина коллег со всего уровня, всё что-то активно обсуждают, не жалея сил на жестикуляцию. При появлении Марфы с Максимом все замолчали, как ученики при появлении преподавателя.

– Так кто-нибудь уже расскажет, что всё-таки произошло?

– Марфа Викторовна, ночью была наша смена, – отвечала женщина средних лет, указывая ещё на пятерых человек, – всё шло по плану, без каких-либо отклонений. Программа находилась в спящем режиме, а по вашим исследованиям мы

шли чётко по инструкции. Все делали секунду в секунду. Однако в три часа сорок восемь минут программа активизировалась. Мы ничего не трогали, мы даже не подходили к компьютеру и на пять метров.

– Хорошо, я вас поняла, и что дальше? Не томите.

– А дальше ничего, в смысле совсем ничего. Программа заблокировала всю электронику, в том числе и все шкафы и инкубаторы с вашими исследованиями. Мы больше не могли выполнять свою работу.

– То есть, моя многолетняя работа пошла коту под хвост? Вы это хотите сказать? Это называется небольшая проблема? – На последнем вопросе Марфа повернулась к встретившему их лаборанту, тот стоял с опущенной головой. – Почему нам никто не позвонил?

– Вы нас не поняли, программа взяла под контроль весь штаб. Мы не можем звонить, не можем пользоваться какими-либо приборами, не можем заходить в большую часть помещений, мы даже не можем выйти наружу.

– Подождите, но мы же сюда спустились, значит, всё-таки что-то работает. – Неуверенно высказалась Марфа, наблюдая, как муж уже всю порхает пальцами по клавиатуре.

– Программа всех впускает, но никого не выпускает.

Пока вёлся этот странно пугающий разговор, лаборатория медленно заполнялась людьми со всех уровней. Этот штаб был небольшой и предназначался чисто для научных целей. Агентов с боевой подготовкой был небольшой отряд, для

охраны объекта. Директор ОРБ и его заместитель здесь были крайне редко, и их обязанности исполняли не кто иные, как чета Лыскович. В сложившейся ситуации все ждали от них распоряжений.

– Максим, почему программа проснулась?

– Дорогая, я понятия не имею. Я заморозил её с тех пор, как она пыталась нас всех убить. Я хранил её в отдельной сети, изолированной от всего. Я не понимаю, как она получила доступ.

– Ты можешь опять её заморозить?

– Я пытаюсь. Пусть все пробуют обесточить всю электронику в здании. Взламывайте двери, если понадобится. Если вам удастся добраться до генераторов, то это решит проблему мигом. Но это создаст другую проблему: мы с вами сможем выбраться в таком случае, только через аварийный выход. Так что генераторы будут запасным планом.

Люди быстро разделились на маленькие группы и отправились выполнять указания. Так как рации не работали, люди перекликались во весь голос в коридорах и на лестницах. Люди хоть и подготовленные, однако перспектива быть замурованным под землёй, заставляла даже самого стойкого агента испытывать лёгкую панику. Что говорить про простых лаборантов, врачей и докторов биологических наук, коих здесь большинство.

Максим больше не обращал ни на кого внимание, он продолжал войну с искусственным интеллектом. Марфа стоя-

ла рядом и наблюдала. Внезапно всё погасло, весь штаб был обесточен.

– Чёрт! Я же сказал, что генераторы, запасной план! Вы! Идите выясните, что произошло! – Максим отдал приказ двум оставшимся в лаборатории коллегам. Когда супружеская пара осталась наедине, от напряжения и следа не осталось. Мужчина расслабленно подошёл к жене:

– Ну вот и конец, дорогая.

На этих словах по всему зданию раздалось эхо многочисленных выстрелов и последующих криков. В лабораторию вбежал лаборант, что встретил сегодня Лыскович с кофе.

– На нас напа... – Парень не успел договорить, пуля в голове остановила его. Максим держал два пистолета в руках, из одного он только что выстрелил, другой протянул жене.

– Не стреляй в спину, могут возникнуть вопросы. Пошли, встретим гостей, дорогая.

Семья Лыскович вышла из лаборатории и отправилась в сторону главного входа. Коллеги, что им встречались, не ожидали подвоха, а Марфа и Максим пользовались преимуществом. На большие группы они не нападали, играли свои роли встревоженных, учёных. А вот группы из двух, максимум четверых человек, уничтожали быстро и без зазрения совести. Вражеские агенты их не трогали, могло показаться, что вторгшиеся даже не замечают их. Однако это не так: каждый выполнял свою задачу. Люди, что ворвались в штаб ОРБ, стремились всех убрать, кроме четы Лыскович. Лыско-

вич неприкасаемые, им следует всячески содействовать, не путаться под ногами, при необходимости защищать.

Лыскович, что должны были защищать это место и людей, привели врагов в стан. Люди доверяли Марфе и Максиму свои жизни и поплатились ими. Люди гибли и даже не понимали, от чьей руки принимают смерть. Ну а ответственные за это, тем делом добрались до главного входа и ждали посылку. Посылкой оказались два связанных человека с мешками на головах. По телосложению было понятно, что это мужчина и женщина, одетые идентично четой Лыскович. Их конвоировали люди, так же облачённые в чёрную униформу, как и все вражеские агенты.

– Ведите их за мной, – сказал Максим и повернулся к жене, – надеюсь, мы скоро встретимся.

Муж с женой поцеловались на прощание и разошлись. Марфа отправилась на выход, там её уже ждал автомобиль, а Максим повёл небольшую группу в лабораторию номер восемь. Там с пленников сняли мешки. Женщина испуганно озиралась вокруг, мужчина в шоке уставился на Максима.

– Что это всё значит?

– Прости, другого выхода мы не нашли. Так нужно, брат. – После этих слов Максим выстрелил в голову Кости. Женщина истерически завизжала, Максим ещё некоторое время печально смотрел на тело брата и затем проделал ту же процедуру со второй пленницей.

– Весь штаб зачищен.

– Прикажи покинуть здание, мы начинаем эвакуацию. – Не дождавшись ответа, Максим пошёл к аварийному выходу. Несколько агентов последовали за ним, остальные разошлись в разные стороны. Дождавшись отчёта, что все покинули здание, Максим открыл аварийный выход. Медленно уровень за уровнем, штаб начало затапливать.

Выбравшись из колодца, Максим с сопровождением сел в другую ожидающую машину. Машина поехала по направлению в город, тем временем Марфа ехала далеко от Сельного.

Максима Фёдоровича привезли в частный дом на окраине города. Там его ожидали другая группа, человек. Как только мужчина вошёл, с него сняли очки и усадили в парикмахерское кресло. Через час, новая причёска, контактные линзы вместо очков, другая одежда, и в зеркале отобразился Константин Фёдорович Лыскович.

Мне тринадцать лет, дядя забирает меня с уроков, он не улыбается и не шутит, как обычно. Всю дорогу до дома мы молча идём. Дома Костя посадил меня на диван, а сам опустился на колени напротив меня.

– Женя, – он переводит дыхание и продолжает, – сегодня кое-что произошло, что-то очень ужасное... Твои родители по дороге на работу попали в аварию. Мне жаль, но они погибли. Я знаю, это тяжело, но я хочу, чтоб ты знала! Я всегда буду рядом! Ты не останешься одна! Я позабочусь о тебе, я не смогу заменить тебе родителей, но я буду стараться быть

тебе хорошим и любящим родителем! Теперь мы остались с тобой одни: я твоя семья, а ты моя!

Глава 15

За окном совсем стемнело, я уже полностью пришла в себя. Однако рассказ отца поверг меня в новый шок. Я сижу, смотрю на своих родителей и не могу поверить в услышанное. Оказывается, вся моя жизнь, даже до моего рождения, обман. А не со «смерти родителей». Неужели те люди, которых я помню, как заботливых и любящих родителей, и люди, сидящие здесь за столом, одни и те же? Получается, Костя мёртв уже двенадцать лет, а я всё это время жила с отцом и не догадывалась. А как же смерть дяди, что была на моих глазах? Господи, опять куча вопросов. Почему моя жизнь последнее время состоит из одних вопросов, таких же чудовищных, как и события вокруг меня.

Пока я разглагольствовала в своей голове, мои напарницы по несчастью озвучили некоторые интересующие и меня вопросы:

- Но мы сверяли ДНК! Как вы это могли обмануть?
- Искусственный интеллект был создан семнадцать лет назад, а по вашим рассказам он существует более двадцати пяти лет.
- И отпечатки пальцев сошлись с нашей базой.
- А как же смерть Кости в этом году?
- И мы видели тела, несмотря на то, что они провели много времени в воде, мы узнали в них вас! Если с Максимом –

ещё понятно, но твоё тело, Марфа?

– И как я не смогла понять, что передо мной не Костя, а ты? – Добавила и я свою лепту в наперебой выстреливаемых вопросов от Киры Юрьевны и Иры.

– О, на это на самом деле легко ответить. – Услышала я голос матери. – ДНК и отпечатки, Максим изменил их в вашей базе ещё задолго до начала операции. По поводу сходства с трупом мы годами искали двойников для нас. Мне подвернулась удача, мы нашли мне двойника, а вот Максиму не удалось никого подобрать.

– И поэтому, как бы меня ни огорчало это, пришлось поменяться с братом местами. Он бы понял меня, если бы было время всё рассказать ему.

– И не мечтай. – Это я сказала вслух? Надо стараться сдерживаться, пока не услышу все ответы.

– В общем, для нашей цели так даже было удобней, – проигнорировал мой комментарий отец, – ты росла под моим присмотром.

На самом деле, искусственный интеллект мы создали в самом начале нашей службы в ОРБ. Но оповещать об этом не входило в наши планы. Видите ли, мы с Марфой были знакомы задолго до вербовки в ОРБ, да и вступили мы в эту организацию только ради ресурсов. А как смешно было, когда Колоцей пришёл второй раз меня вербовать, правда, в роли Кости. Так, я откланяюсь, а не узнала ты меня, дочь, потому что я много месяцев готовился к этой роли. И не забывай,

мы близнецы, мы и так во многом схожи. После Непала я старался набрать веса, в этом мне помогала Марфа, и к началу операции я был почти той же комплектации, что и брат. Ты просто не обратила на это внимание. Ну а дальше, как я и рассказывал, причёска, контактные линзы, одежда Кости, небольшие накладки под одеждой для полноты и актёрское мастерство сделало своё дело. Постепенно я снимал накладки, ты решила, что я похудел на нервной почве, а я тем временем вернул свою привычную форму. И притворяться почти не приходилось. Единственное, контактные линзы меня убивали.

– Ну а смерть Кости чуть больше полугода назад, также одна из наших гениальных инсценировок. По сути тебя не было в палате, когда «Костя умер», – мать посмотрела на меня, – а врач и несколько медсестёр, наши люди. Мы их специально устроили в больницу за полтора года до реализации данного плана. Всё должно было быть правдоподобно, ОРБ ведь всё проверяет. Максима пришлось заживо похоронить, конечно, и замедлить жизнедеятельность, ночью мы его выкопали.

– То ещё ощущение, очнуться погребённым.

– А вчерашний фарс, когда ты говорил, что не хотел смерти дяди и виновный был наказан?

– Это был не фарс. Я действительно не хотел смерти брата и действительно наказал виновного. Себя.

– И каким же образом? Я жила с тобой, помнишь? И что-

то я не замечала никакого наказания.

– Я расстался с любимой женщиной на многие годы! И только несколько лет назад мы осмелились вновь встретиться. Мы с тобой находились под пристальным наблюдением, нельзя было давать даже мельчайший повод подозревать меня.

– Боже мой! Как я раньше этого не увидела! Ты же мученик! Как ты пережил такое? Жить с дочерью, а не уехать в закат с любимой женщиной. Подожди, я же вам не дочь, а созданный вами мутант. Сущее наказание – жить с таким существом, как я! – Всё-таки не сдержалась. Но это не возможно спокойно слушать. Эти люди, что называют себя моими родителями, не могут же на самом деле верить в свои слова? Я посмотрела на Киру Юрьевну с Иррой и поняла, что женщины тоже в шоке. Даже доктор, сильно не отличающаяся человеческими устоями, с неверием смотрела на Марфу с Максимом.

– Дочь, твои актёрские способности, оставляют желать лучшего. Слишком наиграно. – Дала мне оценку моя «любимая мать».

– Я единственного не пойму, – хмурясь, посмотрела на наших похитителей Кира Юрьевна, – так какая же цель у вас?

– Как какая? Такая же, как и у вас. – Удивлённо отвечает Максим. – Научный прорыв, новая эволюционная ступень, и главное управление миром! Разве не к этому стремится ОРБ? Мир в одних руках, что может быть лучше? Ни-

каких войн, санкций, непониманий. Все конфликты решаются мирным путём. Больше нет никаких разногласий, все равны. Все ресурсы разделены поровну. Один закон для всех. Разве это не утопия?

– Нет, это тюрьма! А вы в этой тюрьме надзиратели. – С брезгливостью ответила Генадьевна.

– Так, меня этот разговор начинает утомлять. Раз вы не голодны, – осмотрел наши чистые тарелки отец, – не смею вас больше задерживать.

Подав знак рукой, к нам подошли конвоиры отвести нас в наши покои. Судя по луне, наступила ночь. Я многое узнала о своей жизни, о своих родителях и о своём дяде. Вернее, о дяде: мои познания заканчиваются на тринадцати годах. Мне противно иметь какое-нибудь отношение к «маме и папе». Да простит меня бог, но я не могу больше воспринимать этих людей как родителей.

Как и обычно, нас повели все тем же путём, благодаря Марфе я стала себя хорошо чувствовать и попыталась сконцентрироваться на слухе, пока шли по коридору. Раз, два, шесть, девять, тринадцать, двадцать один, тридцать один, тридцать семь. Нет, тридцать восемь. Значит, тридцать восемь. Грубо впихнув нас к уже изученным нами четырём стенам, нас оставили одних.

– Итак, боюсь повториться, но что мы думаем об этом?

– Мы думаем, что нам надо выбираться отсюда. – Я пока помалкиваю, но согласна с доктором.

– Как ни странно, я не заметила ни одной камеры видеонаблюдения. Ни в нашей комнате, так сказать, ни в коридоре, ни в столовой. И во всём доме сомневаюсь, что будут, раз отсутствуют в таком стратегическом месте, как это. Максимум, установлены на территории вокруг дома.

– Также мы не знаем, сколько здесь людей, – продолжила разглагольствования Кира Юрьевна, – мы видели только Максима с Марфой и людей, что нас сопровождают. Но это не значит, что во всём доме не найдётся ещё народу. Я ни разу не видела, чтоб за окном патрулировали, имеет смысл думать о камерах на улице.

– Нет, камер нигде нет. И на улице постоянно совершают обход шесть групп по два человека, просто во время нашего пребывания в обеденном зале, у них приказ не показываться нам. То же самое в доме, на каждом этаже по два человека. Если я правильно определила, здесь три этажа плюс подвал с гаражом, в которых тоже по два человека. Итак, мы имеем двадцать два плюс наши сопровождающие, это двадцать шесть. Однако в доме я насчитала ещё нескольких, человек, семь занимается готовкой, уборкой, садом. Ещё троих я не опознала. Итого, вместе с моими родителями, тридцать восемь человек.

– Стесняюсь спросить, откуда такие познания?

– Вы же мой доктор, и должны знать меня вдоль и поперёк. Разве вы ни этим занимались всё это время? Помните, те жуткие головные боли? Вы ещё решили, это побочный эф-

фект от препаратов, вводимых мне. Однако, уверяю вас, всё обстоит по-другому. Головные боли начались, потому что я начала слышать всех разом во всём здании. Я любила сидеть на вышке, сосредоточившись на лесе и его обитателях, там я могла заглушить голоса, и боль немного отступала. Находясь в десяти метрах от вас, Кира Юрьевна, я могла сосчитать каждый волосок в вашем носу.

– У меня нет волос в носу. – Возмутилась доктор.

– Ну то, что, я развила силу и скорость выше человеческой, вам известно. Я думала, что это вы со мной сделали. А теперь вижу: за этим стояли мои родители, а вы всего лишь их марионетки. – Мои слова оскорбили женщин, но, к сожалению это так. – А ещё хуже, из меня собираются сделать оболочку для искусственного интеллекта. И не притворяйтесь, что вы не знали об этом. Повторяю, я слышала все ваши перешёптывания.

– Когда ты к нам попала, мы не знали, что из тебя сделали. Мы считали тебя просто ребёнком наших погибших коллег. Когда я впервые увидела документы с кодами, я поняла, кто ты. Это объяснило также твою превосходную регенерацию. Я старалась сохранить тебе жизнь как могла, но большую часть работы сделало твоё тело самостоятельно. Люди не живут с такими травмами, как были у тебя.

– Но вы могли не продолжать эксперимент родителей, вы могли оставить меня в покое. Вместо этого вы продолжали использовать меня как подопытного кролика! – Весь гнев на-

чинает выплѣскиваться. Во мне столько обид, что кажется, я не выдержу. Не хочу иметь дело ни с кем из них, ни с родителями, ни с ОРБ. Если удастся отсюда выбраться, пока не вижу как постараюсь исчезнуть из поля зрения всех. Уеду жить в какой-нибудь домик в глухом лесу или горах. Всегда мечтала об этом.

Женщины молчали на мой выпад, а что они могли сказать? Что им жаль? Сомневаюсь. Это их работа. Да и не об этом сейчас, нужно думать, что делать дальше. Гневом и обидами не поможешь, сядь Евгения и успокойся.

Пока я приходила в себя, женщины тихо стояли, даже не пошевелились. Взглянув на сокамерниц, я поняла, что они застыли в лёгком испуге.

– Почему вы так смотрите на меня?

– Твои глаза полностью почернели, зрачок поглотил всю радужную оболочку, мне показалось, что ты сейчас кинешься на нас.

– Да, Геннадьевна, в какой-то момент мне так и хотелось сделать. А глаза, так бывает, когда я теряю контроль.

– Почему ты ничего из этого нам не показывала и не рассказывала? – Возмутилась Кира.

– Я вам не доверяла, я была вашим лабораторным экспериментом, не хватало ещё, чтоб вы меня препарировали. Но хватит об этом. У нас есть более насущный вопрос. За эти два дня, мы многое узнали, однако для чего мы здесь, пока это тайна. Меня, скорее всего, превратят в интерфейс, а вот

для чего вы, вопрос? Любому понятно, что вы добровольно не станете на сторону моих родителей. Либо у них есть на вас рычаг давления, либо вы нужны для других целей. Есть ещё такая теория: вы обе станете козлом отпущения. Вас уже скомпрометировали в ОРБ, и, таким образом, воскрешение Марфы и Максима останется тайной.

– Такая позиция довольно удобна твоим родителям. Пожалуйста, дай я тебя осмотрю, меня беспокоит, что тебе ввела Марфа.

– Вас и беспокоит, Кира Юрьевна? Не верю!

– Всё хватит! Не на отдыхе находимся! Ты – не язви и дай осмотреть тебя Кире. Ты – не думай грубить. Вам пора бы найти общий язык в данной ситуации. Когда выберемся отсюда, можете перегрызть друг другу глотки.

Да мы вроде не грызлись, лёгкая раздражительность. Однако мы вняли словам Иры и закрыли рты. Я тихо подошла к доктору и позволила себя осмотреть. Осмотр был, конечно, не такой, как в штабе ОРБ. Кира осмотрела глаза, прокрутила голову по сторонам, прощупала пульс и надавила на какие-то точки. Видимо, результатами она осталась довольна. Хотя я и без всего этого могла сказать, что прекрасно чувствую себя. Если честно, я за всю жизнь не чувствовала себя такой живой, как сейчас. Ненароком задумалась, а не наркотик ли мне ввела мать. Я уже ничему не удивлюсь.

По кругу, обсудив наше безвыходное положение, мы пришли к соглашению. Будем ждать следующий шаг родителей.

Пока нам не отчего отталкиваться. Дверь в нашу темницу железные, несмотря на мою силу, она мне неподвластна, вот деревянную снесла б, не моргнув. Весь мой боевой опыт заканчивается тренировочным залом в ОРБ. У меня только недавно началось что-то получаться. Сомневаюсь, что смогу справиться с четырьмя солдатами, которые, скорее всего, тоже прошли боевую подготовку и, как любят говорить, нюхнули пороху. Нужно досконально изучить обстановку. Надеюсь, у нас есть на это время.

Устроившись на своих жёстких кушетках, мы постарались уснуть. Закрыв глаза, я услышала, как в лесу, находящемся недалеко с южной стороны дома, начинают просыпаться местные обитатели. Значит, надвигается рассвет. Третий день нашего пребывания здесь.

Когда-то я мечтала снова оказаться с родителями. А теперь, когда моя мечта сбылась, желаю быть от них как можно дальше. Сбывшиеся мечты могут сделать человека несчастным.

Погрузившись в свои мысли, я так и не смогла уснуть. Судя по дыханию и сердцебиению, Кира Юрьевна с Ирой также не спят. Так, мы и пролежали до следующего визита.

Глава 16

На следующий день нас не заставили долго ждать. Как в первый день пребывания здесь, к нам зашли четверо, на этот раз все вооружены, и человек в дорогом костюме отсутствовал. Приготовившись к конвою, мы встали и повернулись к двери. Однако на нас тут же наставили оружие. Я и женщины застыли на месте. Один из мужчин выдвинулся вперёд и заговорил:

– Евгения Максимовна идёт с нами, вы остаётесь.

Неожиданно не уж-то родители захотели пообщаться с «любимой» дочерью наедине? Оглянувшись сначала на Геннадьевну, потом на Киру Юрьевну и заметив настороженный взгляд женщин, я кивнула им и пошла к двери. Двое сопровождали меня на выход, и двое держали на прицеле хакера с доктором. В коридоре опять же ещё двое. Шесть человек, на одну меня, не многовато ли? Я уже собралась в привычную мне сторону, как меня грубо пихнул пистолетом в плечо один из конвоиров и направил в противоположную сторону. Ладно, это шанс оглядеться вокруг. Планам моим не дали шанса сбыться. Буквально через пару метров мы зашли в дверь, ведущую в подвал. Сомневаюсь, что здесь я найду выход из положения.

Подвал оказался лабораторией. Две женщины в белых халатах уже ждали нас, теперь для меня не опознан только один

человек в доме. Мужчины схватили меня и потащили к кушетке с ремнями. Такой расклад меня не устраивает, я начала сопротивляться, на что мне заломили руки. Это заставило меня выйти из себя. С криком ярости, со своей нечеловеческой силой я вырвалась из захвата и сломала руки держащим. Остальные наставили пистолеты, в гневе мой мозг не работал, неизведанные инстинкты работали за меня. Скорость, с которой я выхватила оружие у ближайшего ко мне солдата, пугала даже меня. Опять же, без размышлений я выстрелила шесть раз. Даже в тех, что уже были безоружны и со сломанной рукой. А я думала, что не смогу справиться и с четырьмя сразу. Пора перестать недооценивать себя.

Мозг вернулся в исходное состояние, и меня начало мутить от содеянного. Они, конечно, не первые, мной убитые, но всё равно мутило от осознания происшедшего. Женщины, находящиеся в лаборатории ничего, не предпринимали, они просто наблюдали за мной, как за диковинным животным. Коим, если честно, я и являюсь.

Наконец, совладав со своими эмоциями, я сообразила, что пора бы обдумать дальнейшие свои шаги и не стоять на месте. Развернувшись к выходу, я столкнулась с матерью, а за ней ещё небольшой отряд. Я так зациклилась на себе, что даже не заметила приближения людей, а ведь я могу сосчитать сердцебиение каждого присутствующего в этом доме. И ладно, не прислушивалась к окружению, но даже мысли не мелькнуло, что грохот выстрелов поднимет тревогу. Выхода

нет, буду пробовать пробиваться. Я кинулась на Марфу. Но боль в плече меня остановила. Опустив взгляд вниз, я увидела в правой руке дротик. Женщина, которую я до недавнего времени считала матерью, выстрелила в меня транквилизатором. Ещё секунды три, и меня окружила темнота.

Дежавю. Я лежу в комнате с яркими лампами, с плачущими приборами и белыми халатами, спящими рядом. Такое пробуждение входит в привычку. В этот раз я привязана к кушетке. Ноги, руки, грудь и даже голову опоясывают кожаные ремни, настолько крепко, что я не чувствую кисти рук и стоп. Приложив усилия, я дёрнула руки, вместо ожидаемого треска рвущихся ремней я услышал ничего. Мои руки остались намертво привязаны. Ещё несколько попыток остались безрезультатны. Следующей моей попыткой было воспользоваться слухом и другими органами чувств. Ничего не дало результатов. Я чувствовала себя так, как впервые была похищена, и подвергалась пыткам. Я вновь обычный человек, вот-вот собравшимся поддаться панике.

– Сколько ни старайся, ничего у тебя не выйдет, – даже не знала, что Марфа тоже здесь. Она говорила где-то у меня над головой, вне поля моего зрения, – твою силу, слух, зрение и так далее, дают стигманиты. Ну и ещё кое-какие генетические изменения, созданные нами ещё до твоего рождения и после. В общем, твой отец создал подавители твоих способностей. Когда мы закончим с тобой, ты станешь могу-

щественнее любого в этом мире.

– Я должна быть благодарна вам за это?

– Мы дали тебе жизнь и невероятные возможности. Мы подарим тебе невысказанную власть, которую нельзя будет оспорить. Суди сама.

– Не думаю, что мне это необходимо.

– Дорогая, иногда надо позволить родителям решать, что для тебя лучше. Хватит пустой болтовни, пора переходить к финальной стадии. Мы и так долго ждали. Процедура, что тебе предстоит малоприятна и болезненна. Я очень рассчитываю, что ты справишься с этим. Мы вложили всё своё будущее в тебя.

– Да, а также и моё, не спросив меня.

– Ну, хватит уже, ты ведёшь себя как тринадцатилетний подросток, обиженный на родителей.

Только я хотела ответить на возмутительное высказывание, как Марфа сделала мне укол. «Что это?» – прозвучал мой вопрос в моей голове, так как вслух произнести я его не смогла. Да и не только это, я не смогла сделать, всё моё тело парализовало. Даже глазные яблоки замерли, я вижу, но не могу сместить взгляд.

– Лучше, если глаза закрыты будут во избежание высыхания.

Мать закрыла мне веки и больше не обращала на меня внимание. Я слышу её указания тем двум женщинам в белых халатах. Одной командовала уборку беспорядка, устроен-

ного мной, второй – подготовить меня к чему-то. Марфа, судя по шагам, вышла из лаборатории, если, конечно, можно верить моему нынешнему слуху.

Тела, видимо, унесли до моего пробуждения, и женщины, ответственной за уборку, осталось устранить лужи крови и разбросанные, разбитые предметы после нашей стычки с конвоирами. Вторая лаборантка или медсестра, а может даже и врач, поставила мне капельницу. Самое интересное, я не могу двигаться, но я чувствую каждое прикосновение к моему телу. Надеюсь меня препарировать всё-таки не будут.

Не знаю, сколько времени прошло, мне показалось, что вечность, а на самом деле может оказаться пять минут. П слышались шаги на лестнице и голоса моих родителей и ещё кого-то. И как я раньше не понимала, что передо мной отец, а не дядя? Ведь голоса их, не сильно, но отличаются. Третий голос я тоже узнала, когда все подошли ко мне, он принадлежал мужчине в дорогом костюме. Может, он и есть тот последний человек в доме, принадлежность которого я не могла распознать? Хотя, я его бы сразу определила. С другой стороны, я не смогла определить собственных родителей, когда впервые очнулась в этом доме. В моё оправдание я считала их погибшими.

– Ну что, разморозим её, или лучше так оставить?

– Пусть так, меньше разговоров и криков будет. Если что-то пойдёт не так, мы увидим это на мониторах.

– Когда я с ней вёл беседу, на крики она была скудна, а

вот на разговоры язык остр. – Вставил своих пять копеек в разговор родителей, мужчина в костюме.

– Паша, лучше проконтролируй всё наверху? – Наконец, мужчина в костюме обзавёлся именем. – Здесь ты будешь только путаться под ногами.

– Но я хочу посмотреть.

– Слушай мать и ступай наверх. – Слова Максима ударили набатом в моей голове. Он сказал «мать»? Надеюсь, это шутка и человек подвергавший меня пыткам, не является моим братом. Боже мой, я родилась в семье психопатов. Это передаётся наследственным путём? Я тоже стану такой?

Не переставая что-то бурчать себе под нос, Павел покинул лабораторию. Родители тем временем цепляли датчики мне на голову и грудную клетку. Кушетку привели в полусидящее положение. Следующее, что я почувствовала, меня напугало. Ремень, держащий мою голову, отстегнули и сначала обстригли, затем обрили всю голову. Лишившись волос, мне сразу стало зябко, так и хотелось надеть шапку. Однако не холод меня беспокоит, а причина, по которой я теперь лысая. Где-то рядом я услышала звук сверла. Мою голову зафиксировали чем-то металлическим и намазали макушку неприятно пахнущей жидкостью, слегка напоминающей йод.

Прости дочь, но нельзя вводить обезболивающие или погружать тебя в медицинскую кому. Твой мозг ничто не должно засорять.

Меня замутило от предчувствия, в следующую секунду

тошнота перестала быть проблемой, так как я почувствовала, что мне вырезают кусок кожи на голове. Боль и страх перемешались во мне, сердце готово выпрыгнуть из груди, однако это только начало. Дальше, ранее услышанное сверло впилося в мой череп.

Не знаю, сколько это длится и что со мной делает Марфа, я единственное молю Бога о смерти. Я больше не могу выносить такой боли. За всю жизнь я такого не испытывала, даже когда не так давно была при смерти. Мне кажется, я состою из одной боли. Если я выживу после такого, сомневаюсь, что мои мозги будут на месте. Причём как в переносном, так и в буквальном смысле. Я почти уверена, что от такого болевого шока люди теряют сознание, почему я до сих пор не в бессознательном блаженстве? Слышу голоса рядом с собой, но не могу понять, ко мне обращаются или между собой переговариваются, и кому вообще эти голоса принадлежат?

Начинаю терять надежду, что боль когда-нибудь покинет меня. Лучше бы я осталась обычным учителем и не лезла во всё это. Вот я выяснила, что случилось с моей семьёй, и лучше б не знать мне этого. Моя семья принесла одну только боль как душевную, так и физическую. Я попала в ад.

Марфа давно перестала копошиться у меня в мозгах, боль немного отступила, однако агония продолжала терзать меня. Я всё ещё была парализована, но чувствую, как моё тело трясётся от озноба. У меня жар, пот течёт ручьём, обезвожи-

вание ещё одна пытка. Меня не убила лоботомия, видимо, убьёт лихорадка. Капельницы, что мне поставили, не справляются со своей работой. Несколько раз я проваливалась в беспокойный сон и просыпалась в ещё большем изнеможении.

– Если так и будет продолжаться, она сгорит, – сквозь бред, вызванный лихорадкой, пробились голоса, – надо что-то предпринять.

– Мы и так многое предприняли, мы ввели максимальный объём жаропонижающих антибиотиков и бог знает что ещё. Её тело просто убивает всё, что мы ей даём. От нашего вмешательства лихорадка только усиливается, нам остаётся только ждать.

– Марфа, мы рискуем всё потерять. Если каким-то чудом она справится со своим состоянием, где гарантии, что её тело также не убьёт мнниты.

– У нас ещё есть время до этой стадии. Мы не будем ничего вводить, пока жар не отступит. И не забывай мнниты и стигманиты родственники, если можно так высказываться про эти создания, они не станут атаковать друг друга. Ты сам уверял меня в этом.

Дальше опять туман в голове, концентрация неподвластна мне в данный момент. Я даже не поняла, то что услышала. Да и не совсем уверена, что этот разговор не плод моего воспалённого мозга.

Следующее моё пробуждение сопровождалось сюрпризом, я смогла приоткрыть глаза. Совсем чуть-чуть, но уже что-то. Однако пока это единственное достижение, остальное тело было неподвластно мне.

Жар ещё не спал, но голова немного прояснилась. Скорее всего, ночь на дворе, в лаборатории тихо и свет приглушён. Может, кто-нибудь и присутствует рядом, но мне не видно и не слышно.

Преодолевая боль и изнеможение, я предпринимала все новые и новые попытки пошевелиться. Пока усталость не взяла надо мной верх, и я вновь погрузилась в сон. С каждым последующим своим пробуждением, убедившись, что рядом никого, я старалась продвинуть успехи в управлении своего тела. И скорее поздно, чем рано, мои кропотливые усилия возымели успех. Меня уже несколько недель не привязывали, слишком понадеялись на паралич. Вернув подвижность, я смогла хорошо осмотреться и размять затёкшее тело. Естественно, всё это я делала, когда находилась одна. Если рядом кто-то был, я сохраняла неподвижность, однако это тяжело давалось: то нос зачесется, то тело ноет в неудобной позе.

По своим отросшим, почти на сантиметр, волосам на голове делаю выводы, что торчу в этой лаборатории как минимум недели три. На макушке образовался приличных размеров рубец, его больше не забинтовывают и не обрабатывают, да и на ошупь он вполне недурно заживает. Жар, кстати, тоже прошёл. Тупая боль в голове ещё присутствует, одна-

ко мышлению она не мешает. К сожалению, мои сверхъестественные способности все так же недоступны. Раньше меня они удручали, теперь я по ним скучаю.

По подслушанным разговорам стало ясно, что я готова к какой-то финальной стадии и её собираются провести в ближайшее время. В мой организм поместят пмниты, чем бы это ни являлось. В общем, либо я превращусь окончательно в интерфейс для искусственного интеллекта, либо надо срочно искать выход отсюда. В сложившейся ситуации последнее маловероятно. Не будем забывать, маленькое преимущество у меня всё же есть, моя подвижность остаётся секретом.

Ближайшее время наступило слишком быстро по моим меркам. Вокруг меня собралась так называемая семья, Пашу в этот раз не отослали наверх, и две женщины, подручные Марфы.

– В этот раз ничего особенного, просто вводим пмниты и наблюдаем за реакцией. Побочных эффектов не должно быть, но будьте готовы к реанимации. На случай конвульсий связывать не будем. – Я давно обратила внимание, что мать любит командовать.

– Я буду всем управлять с планшета. Паша, ты на подхвате у матери, пока не попросят, не мешай.

– Мне тридцать шесть лет пап, хватит со мной обращаться как к надоедливому ребёнку.

– Я бы к тебе обращался нормально, если б ты не проявлял самоуправство.

– Мальчишки, не время выяснять отношения. Будьте серьёзны, нам предстоит совершить важный шаг...

Я поступила самым некультурным образом, – перебила говорящую мать. Выхватив шприц из рук одной женщины в белом халате, я зажала Марфу спиной к себе, обхватив ногами и правой рукой, продолжая сидеть на кушетке.левой рукой я приставила иглу шприца к сонной артерии.

– Думаю, мне не стоит говорить, чтоб вы не приближались и так далее и тому подобное. Все мы с вами смотрели фильмы и знаем, что последует за этим. Вы отходите к дальнему краю лаборатории, я с нашей, – на последнем слове я посмотрела на Пашу, – матью на буксире направляюсь к выходу.

– Из любопытства ради, что ты собралась делать дальше? Дом полон нашими агентами, а ты вооружена шприцем и без сил. – По лицу вижу, что отец глумится надо мной.

– Не знаю, буду решать проблемы по ходу их поступления.

– Именно поэтому ты всегда проигрывала мне в шахматы. Ты невнимательна, импульсивна и не до конца просчитываешь свои шаги.

– А ты мог бы хоть раз мне поддаться, я была ребёнком!

– Он с тобой хотя бы в шахматы играл, я же его вообще не интересовал.

– Ты выглядел солиднее, пока я не узнала, что ты мой брат. Я согласна с Максимом, ты ведёшь себя как обиженный подросток.

– Ты хотя бы жила с отцом, меня же наши родители бросили, когда мне было десять лет, чтоб растить тебя! Я рос в казарме, и только в двадцать три года в моей жизни вновь появилась мать.

– Зато тебя не превратили в лабораторную крысу. А ты не задумывался, что тебе лучше было без родителей-психопатов? Ты мог бы стать нормальным человеком.

– Смотрите, мы прям как настоящая семья. Дети ссорятся из-за внимания родителей, а родители решают конфликт. – На этих словах Максим произвёл некую махинацию с планшетом, и моё тело обмякло, так как я всё ещё сидела на кушетке, была избавлена от неприятного знакомства с полом.

– Можно было и раньше сделать это, а не разыгрывать сцену. – Марфа поправила одежду и недовольно посмотрела на мужа.

– Но так неинтересно, могу я себе позволить маленькие удовольствия? – Отец и сын недалеко друг от друга отошли, одного поля ягоды. Мужчина подошёл ко мне. Я упала в не очень удобную позу: ноги свисают с кушетки, руки вдоль туловища, половина правого лица на подушке. Одним левым глазом я могу следить за движениями, в этот раз я могу контролировать взгляд.

– Видишь ли, дорогая дочь, в твоём мозгу обосновался некий чип, назовём его так, который позволяет мне управлять стигманитами в твоём организме вот с этого планшета. А если ты хорошо меня слушала ранее, то должна помнить,

что каждая клеточка в твоём теле стала единым со стигматитами. Я буквально могу управлять тобой, как игрушкой с пультом управления. Я даже могу заставить тебя говорить то, что мне захочется.

– Привет мам и пап, я по вам так скучала! Как здорово, что мы теперь снова вместе! И как хорошо, что у меня есть брат. Я вас так люблю! – Эти слова произносила я, и в то же время это не мои слова. У меня даже в мыслях такого не было.

– А ещё, смотри, какой бонус есть. – Отец развернул ко мне экраном планшет и не могу поверить: на экране изображено всё, что я вижу своими глазами. Как будто мои глаза – это камеры. Господи, я как в этих современных фильмах про будущее, где существуют андроиды похожие на людей. Я Андроид!

– А ещё я могу заставить тебя не дышать, – и я тут же затаила дыхание на половине вдоха, – тут ещё много интересного в запасе. Хочу сказать, ты в полном нашем распоряжении. И ты не удивила нас своей выходкой, мы видели все твои «тайные» движения.

Я не дышу всё то время, что разглагольствует Максим. Так как меня отрезали от моих сил, способность задерживать дыхание надолго мне также недоступно. Уже начинаю терять чёткость зрения и ещё пару секунд без кислорода и потеряю сознание. Ещё немного понаблюдав за мной, отец нажал кнопку на планшете, и я судорожно вздохнула с об-

легчением. Ещё несколько нажатий, и моё тело легло ровно на спину, без моего ведома.

– Наигрался? Приступим к работе?

– Да, дорогая, приступай, я готов.

Женщины, что тихо и практически неподвижно наблюдали за происходящим, возобновили свои махинации. Может, они тоже роботы? Та, у которой я отобрала шприц, взяла новый и сделал мне укол. Вторая поставила мне очередную капельницу. Паша занял позицию с левого боку. Марфа подошла к моему правому боку, в руках у неё шприц-пистолет с прозрачной жидкостью. Без лишних слов и пафоса, присущее моим родителям, – мать сделала инъекцию в шею.

Вроде никаких изменений не ощущаю. Я ожидала очередной головной боли, лихорадки или, на худой конец, остановки сердца. Всё тихо, все вокруг замерли в ожидании чего-то. Я тоже насторожена, пытаюсь прислушаться к себе. Совершенно ничего нового не чувствую, Марфа ошиблась и случайно вколола мне обычную глюкозу? Только думаю расслабиться, как меня внезапно поразило, люди вокруг меня не замерли в ожидании чего-то! Это время замерло! Нет, неверно, это не время замерло, это мой мозг обрабатывает информацию с такой скоростью, что кажется, будто время остановилось. После осознания происходящего я обнаружила ещё несколько открытий, больше нет боли, и моё сознание находится не только в моём теле. Планшет в руках Максима, я нахожусь и в нём! И это единственная техника на много

километров вокруг, у которой есть программное обеспечение. Теперь понятно, почему у людей, помешанных на искусственном интеллекте, в доме нет камер и других технических новшеств, также отсутствует интернет. Родители подстраховались, чтоб у меня не было возможности перехвата или доступа в сеть. Планшет – это мой пульт управления, и он заблокирован для моего вмешательства. Да, для меня планшет как живое существо, и я с ним как одно целое, однако контролировать неспособна. Спасибо папочке.

Секунда, другая, и до меня доходит ещё одно невероятное открытие! Я разбираюсь в технике, мне понятна каждая строчка в программном коде! Всё то, что в меня пытались вдолбить сначала отец в детстве, затем Трегубова, сейчас для меня это элементарно. Я сама состою из этих кодов.

Глава 17

К Ирине Генадьевне и Кире Юрьевне вот уже месяц никто не заходит, не считая приносящих еду и убирающих туалетное ведро. Кормили два раза в день, утром и вечером, всё постное и однообразное. Утром каша, напоминающая соп-ли, вечером картошка с мясом, жёстким, как подошва, и всё сопровождается стаканом воды и хлеба. Раз в неделю к ним снисходили и отводили в ванную комнату, выдавали чистый комплект одежды, состоящий из безразмерных серых штанов и футболки. Несмотря на столь «щедрое гостеприимство», вид у женщин весьма неопрятен. Женщины похудели и обзавелись синяками под глазами. Волосы, давно не видевшие расчёски безобразным образом, завязаны в хвосты.

Все разговоры давно исчерпали себя. План по освобождению из заточения застрял на отметке «надо что-то придумать». Евгения отсутствовала всё это время, и женщины могут только гадать, что с ней. В одном они точно уверены: девушка жива, она ценный проект для супругов Лыскович.

После очередного помывочного дня, вместе с ужином в казематы внесли Женю без сознания. Доктор с хакером были в шоке от увиденного. Девушка похудела ещё больше, чем они сами, одета в такой же серый комплект одежды, такие же синяки под глазами. А вот волосы отсутствуют, и раскроенный череп привлекал все внимания женщин.

– Что вы с ней сделали? – В гневе выкрикнула доктор. Если б Женя слышала, весьма удивилась бы беспокойным ноткам в голосе.

Женщины остались без ответа, оставив еду и Женю на кушетке, конвоиры вышли.

– Кира, осмотри её.

– А я что делаю? – Доктор уже подлетела к девушке и проверяла состояние. – Пульс ровный, температура в норме, зрачки реагируют на свет. Рефлексы работают. Ей делали трепанацию, заживление очень хорошее, но что с ней сделали? Пока она не очнётся, больше сказать не могу.

– Ты уверена, что она очнётся?

– Да, сейчас она спит. Её усыпили.

– Как они могут такое сотворить с собственной дочерью?

– Не думаю, что они считают её дочерью. Они с ней обращаются, как с животным, выведенным в неволе. Сомневаюсь также, что у них есть какие-нибудь родственные чувства. Скорее всего, их свела не любовь, а общая цель и наклонности психопатов.

– Как мы раньше не видели, кто они на самом деле? – Это был риторический вопрос, но Кира всё равно ответила:

– Такие люди, как они, превосходно играют свои роли, они могут примерять любую маску.

Женщины сели на кушетку к девушке, Кира в изголовье, положив голову Жени себе на колени, Ира в ногах, также, запрокинув ноги девушки к себе. Про ужин они забыли, да

и кусок в горло сейчас бы не залез. В молчании и прошёл весь вечер, незаметно переваливший в глубокую ночь. Доктор с хакером задремали, облокотившись на стену. Пробудило их резкое движение, Женя дёрнулась спросонья, не ожидала увидеть женщин подле себя.

– Тише, всё хорошо, – приговаривает Геннадьевна, наверное, именно так успокаивает мать испуганного ребёнка, – это всего лишь мы, Ира и Кира. Как ты себя чувствуешь?

– Как будто мне снесли полголовы.

– Это недалеко от истины. Ты знаешь, как тебя зовут и где мы? – Кира решила не рассусоливать.

– Конечно, я Василиса премудрая, вы Баба-Яга, она Снегурочка, и мы в зачарованном лесу.

– Рада, что юмор остался тебе присущ. – Поджав губы, прокомментировала доктор.

Ира расхохоталась, Кира Юрьевна с Женей в недоумении переглянулись и уставились на женщину.

– Вы неисправимы, – продолжала смеяться доктор, – мы в смертельной опасности, а вы продолжаете мериться сарказмом. Тебе вообще полголовы искромсали. Вы как две родные сёстры, делящие одну комнату.

– Кстати, об этом, вы знали, что у меня есть брат?

– У тебя есть брат? Родной? – Я кивнула доктору. – А твои родители не теряли время, пока были «мертвы».

– О нет, брат старше меня на десять лет.

– Этого не может быть. – Пришла в себя Ира.

– Ещё как может, и более того, вы его видели. Мужчина в дорогом костюме, что пытал меня, Павел, мой брат.

– Как они могли скрыть всё это? Ладно ещё знакомство друг с другом до вступления в ОРБ, но ребёнка. Я не понимаю. – От веселья ни следа.

– Ты забыла, Максим гений, он подчистил их истории и создал новые легенды.

– Допустим, но Кира, а как же опрошенные, соседи, друзья, старые коллеги? Некоторые их знали чуть ли не с пелёнок.

– Вероятно, они начали играть свои роли задолго до своих планов по захвату мира. – Предложила младшая Лыскович.

– Может, ты и права. Но сейчас лучше расскажи, что с тобой сделали и что ты видела? – Спросила доктор.

– Мне в мозг засунули какой-то чип, позволяющий отцу управлять стигманитами в моём теле. И ввели сыворотку с какими-то пмнитами. Видела я ничтожно мало: меня держали в подвале, оборудованном под лабораторию, лестница к нему направо, через дверь отсюда. Там работают две женщины, лаборантки. Все мои сверхъестественные способности подавлены.

– Подслушанные разговоры?

– Они мало обсуждали планы рядом со мной. Подслушанное это мой брат, пмниты и ничего не значащие разговоры.

– Ничего полезного. Наша позиция остаётся прежней: ожидание чего-либо. Незнание убивает меня.

– Не думала, что вам свойственен драматизм. – Девушка поддела Киру Юрьевну.

– Ты многого не знаешь, Женя, наш доктор на самом деле любит наводить драму. Она, например, знала, что по ДНК ты ничтожно мало совместима с родителями, но держала по этому поводу загадочное молчание.

– Я просто не могла высказать свои мысли вслух, вы бы решили, что я спятила.

– Я и сейчас думаю, что мы все спятили, а всё происходящее – коллективная галлюцинация.

– Не смею даже мечтать об этом. Я бы хотела очнуться в психушке и оказаться простым учителем с нервным срывом.

– Кто знает, может, мы на самом деле плод твоего воображения? У тебя родители, психи, почему и ты не можешь быть психом?

– Кира Юрьевна, в таком случае я не только псих, но и мазохист, раз придумала вас.

Впервые за всё общение доктора и девушки, Кира Юрьевна ответила улыбкой на сарказм. Ирина вновь расхохоталась. Заточение сводит всех с ума. Ночь подходила к концу, но никто не спешил ложиться спать. Женя и так выпалась на год вперёд, а женщины взбудоражены новыми событиями после месяца тишины. Пленницы детально прошлись по всему увиденному и услышанному Женей, девушка вновь и вновь пересказывала всё, что с ней происходило.

Когда в доме наступало утро, младшая девушка почув-

ствовала голод, а женщины вспомнили про нетронутый ужин и отдали его Евгении. Принесённый через пару часов завтрак, на этот раз не остался без внимания. Женя тоже съела свою порцию, несмотря на то, что до этого перекусила двумя порциями остывшего ужина. Растущий организм.

Дни шли, теперь вновь втроём строили планы побега. Попытки оставить себе столовые приборы не увенчались успехом, и более того, после нескольких таких попыток, еду стали приносить без приборов. Кушетки были осмотрены вдоль и поперёк в надежде найти какой-нибудь металлический стержень для взлома замка. В ваннных комнатах ничего не было, кроме мыла, полотенца и одежды, поэтому женщины ничего не могли пронести. И их всё равно обыскивали, прежде чем провести обратно в камеру.

– Господи, ну мы и дуры! Не надо было пытаться присвоить ложку, надо было просто открутить ей какой-нибудь шуруп в кушетке. Ну почему мне не пришла эта мысль раньше? А вы? Вы же шпионы, неужели у вас нет никаких секретов для побега?

– То что мы агенты ОРБ, это не значит, что мы шпионы. Мы редко бываем в поле, наша роль за кадром. Да, у нас есть базовые умения, но на этом всё. – С иронией отвечала Ира.

Через полчаса Женя подскочила как ужаленная, вновь броне себя на чём свет стоит. Схватив свою кушетку и перевернув верх ногами, высматривала самый длинный шуруп. Подцепить ногтем нет возможности, и женщины даже не об-

ратили внимания на действие младшей сокамерницы. Однако у Жени возникла идея: она отстегнула одну серёжку с левого уха, она маленькая и круглая, но, может её получится использовать, как монетку при откручивании шляпки шурупа? С первой серёжкой ничего не вышло, она безвозвратно погнулась. Со второй попытки, когда пальцы исцарапались в кровь, девушке удалось слегка прокрутить шуруп. После этого, медленно, но процесс пошёл. И через каких-то несколько часов Женя радостно воскликнула. Второй, такой же шуруп, она открутила в считанные минуты с помощью шляпки первого шурупа.

– Держите, – девушка кинула свою добычу доктору и хакеру, – нужно их хорошо заточить и как можно тоньше. Я пока пальцев не чувствую, потом поменяемся.

Ира с Кирой без лишних слов принялись за работу, чтоб не видно было царапин, точили шурупы под кроватью. Слава богу пол был из бетонной стяжки, на ламинате было бы сложно точить что-либо. Это дело заняло у них ещё несколько дней. И вот два тонких металлических стержня, которых им так не хватало, готово. С помощью ножи кушетки, один конец бывшего шурупа, согнули насколько смогли. Наконец-то план по побегу начал проявлять очертания. Если верить старым сведениям Жени, когда у неё были силы, то непосредственно дверь их не охраняли, только патрулировали коридор. Было решено сделать попытку побега примерно ночью. Идеально момент не выбрать, в заперти и без окон сложно

судить о времени суток.

Чтоб набраться сил, пленницы устроили тихий час до ужина, в случае удачного побега, не известно, когда они смогут поспать. А в случае неудачи, вообще не известно, чем всё может закончиться.

После ужина по очереди сидели под дверью, прислушиваясь к шагам и, примерно прикидывая время между патрулированиями и направлениями, в которые удалялись шаги. Промежутки времени измеряли в «Миссисипи».

Час их настал, взлом замка доверили самому опытному агенту, Ирине Геннадьевне. Воспользовавшись двумя бывшими шурупами, как отмычками, Геннадьевна довольно быстро справилась со своей задачей. Прежде чем открыть дверь, ещё раз прислушались, на всякий случай. Тишина. У них в запасе есть примерно триста сорок восемь «Миссисипи». Тихонечко приотворив дверь, первой, выглянула Кира Юрьевна. В коридоре никого можно начинать действовать. Было принято решение двигаться в сторону обеденного зала, это единственное хорошо знакомое направление, и шаги охраны, девяносто «Миссисипи» назад, прошли в противоположную сторону. Действовать необходимо быстро и аккуратно. Сейчас им играло на руку отсутствие современных технологий в доме, никаких сигнализаций, датчиков, движений и камер. Быстро преодолев расстояние от места заточения до обеденного зала, пленницы проделали все те же процедуры, прислушались, приотворили дверь, подглядели и за-

тем вошли в помещение с панорамным окном. Утро ещё не наступило, сейчас именно тот час, когда всё вокруг замирает, самый тёмный час перед рассветом. Пока всё идёт как по маслу, самое сложное впереди. Сразу выбраться наружу через раздвижные окна не осмелились. Выбрали тёмный угол и притаились так, чтоб не видно было с улицы и с дверей, ведущих в коридор и на кухню. По идее, коридорный патруль не должен заметить их пропажу, но медлить нельзя. Дождавшись такого же патруля в саду, их, ждало разочарование. Два вооружённых мужчины в сопровождении собаки.

– Ты ничего не говорила про собаку. – Шёпотом негодовала Кира Юрьевна.

– А её раньше и не было.

– Если мы даже незаметно и проскочим, – прервала начинающуюся перепалку Трегубова, – то нас быстро выследят. А если здесь больше одной собаки, шанс на побег равняется нулю.

– У нас и так мизерный шанс был скрыться. Придётся воспользоваться запасным рискованным планом. – С неохотой заключила доктор. Запасной план никому не нравится, он шит сплошными белыми нитками. Однако ничего другого не остаётся.

Опять подслушивание под дверь. На этот раз Ира распахнула дверь резко, Кира Юрьевна и Женя кинулись на опешивших мужчин. Девушка, не рассусоливая, свернула шею одному охраннику, доктор с хирургической точностью во-

гнала в основание черепа прямой бывший шуруп. Мужчины оказались тяжёлые, и поймать их не удалось, тем самым со-
здался небольшой шум. К счастью, потасовка осталась неза-
меченной для обитателей дома. Рискую быть обнаруженны-
ми, пленницы занесли сначала один, а затем и другой труп в
свои покои. Мужчин раздели, и Кира Юрьевна вместе с Ев-
генией облачили в их одежду. Покойников одели в серые
штаны с футболкой и уложили на ближайšie к двери кушет-
ки, в надежде, что приносящий еду будет невнимателен. По-
кинув ненавистное помещение, Женя прошерстила связку
ключей и, найдя нужный ключ, заперла дверь. Теперь оста-
лось найти гараж, оставаясь незамеченными, и угнать маши-
ну. Сущие пустяки.

Не успели женщины сделать пару шагов, как испуганно
развернулись на громкий шелест. Это Женя нашла в кармане
шоколадный батончик и, развернув его, ест.

– Что? – С набитым ртом отозвалась девушка на взгляды
старших женщин. – Я голодная.

– Ты всегда голодная. Тебе же мать дала чудо сыворотку,
это не должно было умерить твой голод?

– Она и умерила, но это ведь не значит, что я вообще не
буду чувствовать голода. – Ответила Женя хакеру.

– Как ты можешь думать о еде в такой ситуации? – Кира
Юрьевна как будто возмущена этим.

– Ешь, пока рот свеж, как помрѐшь, и колом не забьѐшь.

Доктор лишь закатила глаза на поговорку. Весь разговор

вёлся одновременно с продвижением, на этот раз в противоположную сторону. Проходя мимо двери в подвал, трио, соблюдало особую осторожность. Подвал излюбленное место Марфы, и можно случайно наткнуться на неё. Удача пока на их стороне. Примерное расположение гаража Евгения определила, однако вход в него может располагаться где угодно. А может, вообще из дома нет входа в гараж. Все действия рассчитаны на счастливый случай.

Время подобрано идеально, предрассветный час, борьба со сном уменьшает бдительность охраны. А те, кто находится в постелях, видят самые сладкие и крепкие сны. Поэтому пока наши герои не встретили на своём пути существенных препятствий. Бродя по сонному дому с полчаса, они, наконец, наткнулись на гараж. На противоположной стороне от входа, сидели два охранника, пили кофе и вели ничего не значащую беседу. Беглянкам повезло, что в гараже много машин и обзор ограничен. Женщины на четвереньках поползли к ближайшей машине.

– Надо устранить возможную погоню. – Еле слышно прошептала Женя и принялась разрезать шины ножом, ранее позаимствованным у трупов вместе с оружием и всеми остальными вещами. Стараясь тихо выпускать воздух, чтоб не дай бог, не засвистел. Справившись с одним колесом, девушка переходила к другому, затем переползала к следующей машине, и так до тех пор, пока целой не осталась одна машина, ближе к воротам.

– Всем постам, код тридцать восемь. Стрелять на поражение. – Прогремело в рации. Проблема в том, что у Жени и Киры Юрьевны тоже сработали рации, чем выдали их месторасположение. Мужчины даже до конца не дослушали приказ, как начали стрелять в направлении женщин. Эффект неожиданности потерян. Кое-как отстреливаясь в ответ, беглянки по очереди пробирались к нацеленной машине. На шум со всех выходов появлялись новые стрелки. Патруль, что был на улице, открыл ворота, что сыграло только на руку женщинам, и заняли позицию на выезде.

– Скорее в машину, я завела! – Кричала Трегубова. Кира и Женя быстро повиновались. Ира ударила по газу и на всей скорости двинулась на мужчин у ворот, спрятавшись за панелью. Окон уже не было, все прострелены. Патроны давно закончились, вся надежда на машину. Сбив мужчин, Геннадьевна выехала во двор, долго искать выезд не пришлось, его не было, никакого забора, ещё одних ворот, ничего. Только дорога впереди. В такое развитие событий совсем не верилось. Им удалось сбежать. В спину им продолжали стрелять, однако уже поздно, бывшие пленницы уже далеко. Запоздалое решение стрелять по колёсам не возымело эффекта: машина вне досягаемости. Кто бросился в погоню, тоже был разочарован сюрпризом от младшей Лыскович.

Глава 18

В машине оказался навигатор, Ира быстро определила, где они находятся и где ближайший населённый пункт. Эйфория от побега по-тихому уходила.

– Надо обзавестись новой машиной, одеждой и едой не мешало бы. – Прокомментировала свои мысли хакер.

– И надо избегать крупных дорог, мы привлекаем внимание. Не думаю, что люди привыкли видеть решето на колёсах. – Поддержала разговор доктор.

– Я уже проложила путь по просёлочным дорогам, через восемь километров будет съезд направо. До ближайшего города чуть больше тридцати километров, остановимся в лесу, дальше пешком. Быстро берём необходимое – и в путь.

Тишина на заднем сидении привлекла внимание старших женщин, оглянувшись, они увидели Женю без сознания и с быстро распространявшейся кровью на груди.

– Твою мать! – Провозгласила Кира Юрьевна и перелезла к девушке. Распахнув одежду, доктор обнаружила огнестрельное ранение. Быстро заткнув дырку куском ткани, оторванной от своей футболки, Кира прокричала хакеру:

– Выжимай на всю! И езжай по прямой! Я ничего не могу сейчас предпринять. Пуля в груди, сердце не задето, на первый взгляд ничего жизненно важного не зацепило, но это только на первый взгляд. Нам некогда рассусоливать, будем

рисковать.

Геннадьевна не спорила, она и так выжимала всё из данной развалюхи. На горизонте только-только начинает рассветать и есть небольшой шанс доехать, не вызвав переполоха на дороге. Без окружного пути и на всех парах хакер доставила их в город меньше чем за десять минут. Улицы ещё пусты, ранний час, и мало кто не спит в это время. Пока всё неплохо, такое ощущение, что кто-то сверху помогает им.

Пункт назначения выбрали ближайшую аптеку. Тут все трое разделились, Ира пошла взламывать недалеко припаркованную машину, старенький пассат. Доктор пошла грабить аптеку. Ну а Женя, естественно, осталась лежать без сознания на заднем сидении расстрелянной машины. Разбив окно аптеки, Кира Юрьевна и глазом не моргнула на разрывающую тишину сигнализацию, схватив всё необходимое, женщина перебежала улицу и закинула медикаменты с хирургическими принадлежностями в уже заведённую Ирой машину. Женщины вернулись за раненой, доктор схватила за подмышки, хакер – за ноги и быстро перенесли. Как раз вовремя: послышались приближающиеся сигналы сирены, а за ними и обладатели сирен. Из-за угла выскочили с мигалками милицейские машины. Тут уже от погони так просто не избавиться. Одна машина кинулась вслед преступникам, другая остановилась у аптеки.

– Прижмитесь к обочине! – Послышалось из громкоговорителя. Естественно, требование было проигнорировано.

но. Предусмотрительная Геннадьевна прихватила с собой из предыдущего транспортного средства навигатор, и не прогадала. В этой угнанной машине ничего подобного не было. Быстро петляя по улицам, Ира старалась сбросить хвост. По мастерству в экстремальном вождении милиция явно уступала женщине.

– От этой машины нужно будет быстро избавиться, номера засветились. Как только сбросим хвост, меняем. – Озвучивание очевидного успокаивало Киру Юрьевну. Она сидела на заднем сидении с Женей и зажимала рану. Время утекало, она нервничала, что может не успеть предоставить медицинскую помощь девушке.

Милиция к стрельбе не прибегает, так как считает, что перед ними обычные грабители наркоманы. Для чего же ещё грабить аптеку?

Город маленький, если хвост скинуть не проблема, но вот спрятаться маловероятно. Жене придётся подождать, пока не найдётся более спокойное место.

Жители просыпаются, надо поспешить, иначе незаметно перехватить новую машину не удастся. А на этой за город лучше не соваться, её, скорее всего, там поджидают. Ира резко вошла в очередной поворот без сбрасывания скорости, чем выиграла немного время, милицейская машина не сумела вписаться и проскочила мимо. Пока милиция сдавала назад и заворачивала, женщины оторвались и скрылись за следующим поворотом. Но это не конец, ещё можно на-

рваться в неприятности. Завидев впереди парковку вдоль дороги, Геннадьевна потянула ручник и полностью вывернула руль вправо. Машина юзом развернулась поперёк дороги, оказавшись задом ровно напротив одного парковочного места. Молниеносно переключившись на заднюю передачу, хакер припарковалась. Кира и Ира легли на сиденьях, буквально через секунды мимо пронеслась милицейская машина. На парковке было много машин, однако поиск нужной занял время. Подходящей машиной оказалась Нива, покрытая изрядным слоем грязи и с полным баком бензина. Осталось только достать одежду для Иры, на дворе хоть и весна, но не май месяц, и её прикид из серых штанов с футболкой привлекает внимание. Позаимствованная форма у охранников состояла из чёрных штанов с кучей карманов, чёрной футболки, серой жилетки, также с карманами и лёгкой ветровки чёрного цвета. На ногах берцы и ремень с оружием. Ремни с пистолетами и окровавленный жилет Жени оставили в паспате, ножи забрали с собой.

Как и ожидалось, на выезде из города стоял патруль ГАИ, останавливающий всех подозрительных. В машине обнаружилась куртка, спецовка, явно с местного завода, резиновые сапоги и поношенная кепка. Ира надела куртку и сапоги, кепку накинули Жене, чтоб рубцы на голове не бросались в глаза.

Гаишник указал палочкой остановиться Ире. Кира быстро застегнула куртку Жене, чтоб не видно было крови. Жен-

щины были готовы к остановке, до этого привели себя в порядок кое-как.

– Младший лейтенант Старавойтов, предъявите документы. – Плюс маленьких городов, люди непуганые и держат документы на машину в бардачке. – И ваши права, пожалуйста.

– Извините молодой человек, я не собиралась за руль в эти дни. Видите ли, мы приехали в гости, на день рождения дяди, и права я с собой не брала. Машина принадлежит дяде. Я вроде слышала, что сейчас не обязательно возить с собой права, можно сказать фамилию, и вы пробьёте по базе. Это правда?

– Фамилия, имя, отчество?

– Завалей Наталья Сергеевна. – Парень взял планшет в машине и пробил имя.

– Куда направляетесь?

– На дачу к бабушке с дедушкой. Сегодня обещают быть шашлыки.

– А с ней что такое? – Указал на Женю младший лейтенант.

– Говорю же, день рождения дяди был вчера. Наша младшая сестра перебрала. Юбилей, куча гостей, даже конкурсы были. Вот и разошлись.

– Вы, надеюсь, трезвы?

– Я не пью, я на третьем месяце беременности.

– Поздравляю. Где находится дача?

– В деревне Стужки, адреса я не знаю, но могу рассказать,

как доехать. Хотите к нам на шашлыки?

– Нет, спасибо. Можете езжать. – Парень отдал честь и пошёл останавливать следующую машину. Его напарник занимался тем же делом.

Геннадьевна без лишних слов и без спешки, чтоб не вызвать подозрений, двинулась в путь.

– Значит, нас не разглядели или ищут двоих подозреваемых. Женю вряд ли кто-нибудь заметил. Ещё как вариант, из-за нашей одежды могли решить, что в аптеку вломились двое мужчин.

– Милиция меня не беспокоит, а вот Максим – да. Спорю, он уже пробил наши лица с видеорегистратора на груди лейтенанта и знает, где мы, в какую сторону направляемся и на какой машине. – Беспокоится Ира.

– Может, тогда объедем город по кругу и поедем в другом направлении? Сначала желательно остановиться, чтоб я могла залатать девчонку.

– Скоро будет поворот на Стужки, там в лесу остановимся и займёмся Женей. Потом не будем съезжать, поедем дальше, у меня есть идея.

Наконец, настало время нормально осмотреть девушку, рана была страшной, большая потеря крови. Единственная надежда на повышенную регенерацию. Однако, если не достать пулю и не зашить, от регенерации никакого толку. Хорошо, что Евгения без сознания, процедура предстоит не из приятных. Залив огнестрел спиртом, доктор принялась ору-

довать скальпелем и пинцетом. Крови стало ещё больше, залило всё заднее сиденье. По-хорошему надо бы переливание крови сделать, но приходится довольствоваться малым. Опыт есть опыт, Кира Юрьевна справилась со всем в считанные минуты, по завершении залила свою работу ещё раз спиртом и сделала несколько уколов, жаропонижающих и антибиотиков. Столбняк и сепсис никто не отменял.

Водитель, в лице Ирины Геннадьевны, сразу после последнего укола, завела машину и тронулась с места. Доктор уложила девушку удобнее, а сама перелезла на переднее сиденье.

– Пока есть возможность, спи. До следующего города чуть больше ста километров. Надо объезжать все камеры, это займёт прилично времени. Раздобудем свежую машину, за руль сядешь ты, а я отдыхать. И хочу нормальную одежду.

– Нам всем не помешала бы нормальная одежда и нормальный душ. Я ещё удивляюсь, что гаишник не обратил внимание на наш вид. – Откинув спинку сиденья, уже с закрытыми глазами проговорила Кира.

Солнце заливало дорогу полным ходом, утро быстро сменялось днём. Нива летела на всём своём ходу, притормаживая, только, если на горизонте мелькала машина с сиренами на крыше. До следующего населённого пункта добрались без происшествий, город начался с частного сектора. В глаза бросился один дом с плакатом о продаже, в котором явно никто не живёт. Но как в него попасть, чтоб соседи не запо-

дозрили неладное. Проехав вперёд, за несколько улиц до дома, Ира вышла из машины, а Кира заняла её место.

Хакер пешком направилась назад, с левой стороны дома на продаже прилегал лес, и была небольшая слепая зона от соседей. Перемахнув забор, Ира взломала дверь в дом, здесь действительно никто не жил. Услышав подъезжающую машину на улице, женщина вышла во двор открывать ворота. Ворота изнутри не имели замка, только задвижку. Открыв их так, чтоб с улицы её не было видно, Ира впустила машину, за рулём которой сидела Кира, внутрь и затворила ворота назад. Так, случайные зрители могли решить, что кто-то просто приехал смотреть дом.

В доме хоть никто и не жил, но в шкафах обнаружилась одежда. Взломав также распределительный щиток, незваные гости обзавелись электричеством. С водой дела обстояли проще, просто перекрыты краны. Мечта женщин сбылась: горячий душ и чистая одежда. Женю они тоже затащили в душ, перевязали и переодели.

Девушка и доктор остались в доме, а Геннадьевна отправилась раздобыть новую машину и денег. Для хакера достать наличные не проблема, – заклинив ближайший банкомат, женщина взяла небольшую сумму. Так, чтоб хватало на еду и бензин при необходимости. Машину выбрала возле офисных зданий, в надежде, что хозяин до конца рабочего дня не заметит пропажи. Следующей остановкой был магазин, купив полные пакеты продуктов и предметов первой необ-

ходимости в дороге, Ира вернулась за напарниками.

Так и проходили дни, города менялись, как и машины. Женщины по возможности избегали камер, и всех, кто носит форму с погонями. Кира и Ира по очереди вели машину, остановки для сна не делали. Остановки только для пополнения запасов и в дешёвые отели для принятия быстрого душа и медицинской помощи Жени. Чтобы не появилось истощение, доктор девушке ставила капельницы, и, как бы неприятно это не звучало, катетер с мочеприемником. Один раз вновь нарвались на погоню, фото их двоих уже красовались на доске разыскиваются. После ещё нескольких неприятных стычек женщины сменили внешность.

Ирина Геннадьевна превратилась в кучерявую жгучую блондинку. Благодаря косметике бледность лица сменилась лёгким загаром, щёки приняли округлые формы, накладные ресницы выделяли глаза в контактных линзах зелёного цвета. Стиль в одежде тоже колоссально поменялся. На верх розовой кофты с вызывающим вырезом надета короткая кожаная куртка бежевого цвета. Низ облачён, если так можно выразиться, в ярко-розовую мини-юбку. На ногах красные ботфорты на высокой шпильке. К этому образу не хватает только маленькой собачки в сумочке.

Кира Юрьевна стала обладательницей каштановых волос, смуглым лицом, карими глазами и ещё более острыми чертами, чем ранее. Одежда по выразительности отличалась от хакера: майка цвета хаки с припуском на талии, поверх ко-

жаная чёрная куртка, приталенная, но не облегающая, и чёрные обтягивающие джинсы. На ногах полуботинки с устойчивым каблуком, тоже чёрного цвета.

Евгения Максимовна ещё не пришла в себя, и её превратили в мальчика-подростка. Со слегка отросшими волосами этот образ было легко наколдовать. Мальчишеская одежда с яркими принтами и пушок вместо усов, будто началось половое созревание. Женщины старались, чтоб девушку не было видно. В новом образе путешествие стало проще: страх обнаружения убавился. Но всё равно старались избегать камер и милицию, особенно на угнанных машинах. Ведь если их заметят в позаимствованной, так сказать, машине, быстро сложат два плюс два.

На четвёртый день побега Женя, наконец, начала приходить в себя. Её пробуждение застало женщин, ехавших по трассе. Стон с заднего сиденья заставил доктора и хакера обернуться. За рулём была Кира Юрьевна, съехав на обочину, женщина остановилась и включила аварийку.

– Что происходит? – Спросила Женя, садясь, но при этом ещё с закрытыми глазами. Видно, что у неё кружится голова. – Есть хочу.

– В очередной раз, добро пожаловать в мир живых. Я уже скоро собьюсь со счёта, сколько раз я тебя латаю. Ты не могла бы быть более аккуратной?

– Как-то я не могу в серьёз воспринимать ваши слова с вашим внешним видом. – Открыв глаза, девушка переводила

удивлённый взгляд с одной женщины на другую.

– Что сказать, наши фото повсюду. Мы преступники в бегах. – Протягивая вечно голодной Жене бутерброд, проговорила Ира.

– И ты ещё не видела себя. – Протягивая зеркало, ехидничала Кира Юрьевна.

– Ничего получше не могли придумать? Да и лицо всё равно остаётся узнаваемым.

– Пока ты была без сознания, сильно над тобой не поработаешь. – Протянула ещё один бутерброд Ира, так как предыдущий был проглочен не жуя.

– Как наши дела обстоят?

Женщины принялись подробно пересказывать события, с тех пор как бежали от родителей Жени. Девушка внимательно слушала, не забывая поглощать бутерброды, запивая чаем из термоса. Из-за стресса и избытка событий, казалось, что прошло не четыре дня, а несколько недель. После рассказа Женя вышла на улицу размять тело.

– Она выглядит так, будто её вовсе не подстреливали, и она не находилась все эти дни без сознания. – Выказала своё мнение Геннадьевна, наблюдая из машины, как Женя прожигается по полю туда-сюда.

– Её тело с невероятной скоростью заживляет все раны. Когда я доставала пулю, мне пришлось заново разрезать мышечные ткани, так как они уже затянулись вокруг пули. А ведь после ранения и часа не прошло.

– Сколько сюрпризов в ней ещё таится?

– Думаю, немало. Приготовься ничему не удивляться. Её родители завершили проект «Бог», она теперь Бог. И я представить себе не могу, какими возможностями она теперь обладает.

Кира прервала свои размышления с появлением Жени.

– Я, кстати, вас слышала.

– Значит, твои способности вернулись?

– Да, – ответила Геннадьевне девушка, – и появились новые ощущения, но я пока не могу их распознать. Давайте поедем дальше, у меня тревожное предчувствие.

Сейчас не время для сомнений, в этот раз Ира села за руль, а доктор осталась с Женей, наблюдать за её состоянием. Далее ехали, ведя ничего не значащие беседы, изредка разбавляя их планами по дальнейшим действиям. Ира поделилась своей идеей с Женей, и она ей была по вкусу, было решено в ближайшем городе осуществить затею.

Подъезжая к очередному городу, Женя резко схватилась за голову и застонала. Девушка явно испытывала сильную боль, из носа потекла кровь.

– Что с тобой? – Забеспокоилась доктор.

– Слишком много и громко. Я не могу сосредоточиться.

Слишком много.

– Чего много? Ты не можешь справиться со слухом?

– Нет. Слишком много информации. Город изобилует компьютерами, телефонами, интернетом. Я буквально рас-

творяюсь во всём этом. Как будто вся информация мира скачивается в мой мозг. Прекратите это!

Ира хотела вновь остановиться на обочине, однако девушка закричала:

– Нет, не останавливайся! Езжай дальше, через семь километров просёлочная дорога направо, поверни на неё.

Без лишних вопросов хакер так и сделала. Просёлочная дорога вела сквозь густой смешанный лес и привела к полуразрушенному зданию непонятного назначения, чем-то напоминающее скрытые убежища ОРБ. Однако это просто десятилетиями заброшенное строение.

– Выходим. – Как только Ира затормозила, девушка, держась за виски, выскочила из машины.

– Что мы здесь делаем? – задала вопрос Трегубова.

– За нами хвост, нас обнаружили, здесь будет удобнее дать отпор.

– Какой отпор? У нас даже оружия нет! – Доктор недоумевала, почему вместо побега они остановились в этом месте.

– Я в курсе, у меня есть план действий. Но ваши вопросы мешают моей концентрации, которую и так сложно поддерживать из-за урагана в моей голове! Поднимитесь на самый верх и скройтесь в левом крыле, эта часть здания самая крепкая.

Женщины не стали больше спорить и опять же повиновались указанию, но не безропотно: доктор шла и бурчала себе под нос что-то похожее на «Чтоб тебя отделали по самое не

балуи, сбили всю спесь».

Младшая Лыскович тем временем заползла под машину. В скором времени к разрушенному объекту подъехали четыре машины и остановились рядом с той, под которой пряталась Женя. Люди выходили и без слов быстро разгруппировались. Трех оставили у машин, остальные пошли вслед Иры с Кирой. Дождавшись, пока, мужчины скроются в здании, Евгения сделала резкий мах ногой, горизонтально земле, и тем самым выбила почву из-под ног одного из оставшихся людей. Со скоростью присуще пуме девушка буквально выпрыгнула из укрытия и набросилась на двоих стоящих. Сбросив оцепенение, мужчины хотели схватить Женю, но девушка оказалась проворнее. Агенты её родителей, а именно они это и были, даже не успели выхватить оружие, как были повержены девушкой.

Быстро схватив оружие, Женя побежала на перехват группе в здании, пока они не добрались до напарниц. Настигнув их, она не стала укрываться, а на всех порах мчалась в самую гущу и стреляла на поражение.

Старшие женщины, услышав выстрелы, пробрались к ближайшему обвалу в полу и заглянули вниз. Открывшаяся им картина заставляла сомневаться в реальности происходящего. Евгения стояла в центре и стреляла из двух пистолетов в разных направлениях, каждая её пуля находила цель. Огонь шёл и в её сторону, но она каким-то образом уклонялась от вражеских пуль. Уклоняться от пуль, это неслы-

ханное и за гранью возможного. Ладно, от одного выстрела умудриться увернуться, но не от града выстрелов. Однако не это поражало больше всего, младшая Лыскович всё это проделывала с закрытыми глазами. На её умиротворённом лице ни один мускул не дёрнулся, будто девушка просто исполняет некий дивный танец. Даже следа головных болей нет. Будто находится в трансе.

Так продолжалось ещё с минут пять, пока враги не закончились, и Женя не опустила руки. Секунда, другая, и женщины видят, как девушка падает лицом вниз. Неужели всё-таки попали в неё? Доктор с хакером, не раздумывая, прыгнули в проём в полу и оказались рядом с Евгенией. Осмотрев её, доктор поняла, что девушка цела, и просто потеряла сознание. Однако ненадолго, девушка открыла веки, и женщины вновь столкнулись с чернотой во взгляде. Придя в себя, Женя проговорила:

– Пора идти, дальше пешком. Будем приводить план Иры в действие.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ужасно, но некогда на этом заикливаться. – Женщины помогли встать Жене и вывели её из здания.

– Надеюсь, никто не наблюдал за этим. – Сомневается Кира Юрьевна.

– В радиусе не менее десяти километров никого нет, судя по отсутствию мобильных либо других электронных устройств. Есть, конечно, возможность, что кто-то поехал на

рыбалку, недалеко озеро, не прихватив с собой телефон, однако кто в наше время ходит без этого атрибута?

– Ты всё это чувствуешь?

– Это, и ещё многое другое. Например, я знаю, что есть ещё агенты моих родителей, которые отстают от нас всего на несколько часов. И они знают нашу новую внешность. На въезде в город уже ожидает перехват. Нам придётся идти в сторону заката. Через семнадцать километров мы пересечём черту города, ещё пару километров и наткнёмся на автобусную остановку, и если я правильно рассчитала время нашего передвижения, мы как раз поспеем к маршрутке, что привезёт нас на вокзал. Дальше всё по твоему плану. – Указав на Иру, девушка двинулась в путь, но, сделав пару шагов, пошатнулась. Кира подхватила её за правую руку и повела. Хакер подстраховывала с левой стороны.

– Вы, доктор, неплохо смотрите, вам идёт этот цвет волос и прикид, будто помолодели. А вот ты, Ира, ужасно выглядишь, тебе ещё не хватает ботокса и, вылетая, пустышка.

– Умеешь делать комплименты, ничего не скажешь. – Пробурчала Ира. – Ты говорила, что Максим мог управлять тобой со своего планшета. Почему ты уверена, что он не управляет тобой сейчас или в будущем? Или не наблюдает за нами, через тебя? Может, он поэтому знает нашу внешность.

– Он дал мне безграничную власть, неужели он думал, что сможет совладать со мной. Мания величия погубит его. Я хоть ещё и не до конца освоилась с новыми возможностями,

однако уже способна обвести вокруг пальца отца.

– Смотри, чтоб мания величия не погубила тебя.

Доктор осталась без внимания, это была мысль вслух не требующая ответа. Девушка с трудом переставляла ноги и чудом не теряла сознание, голова раскалывалась, а кровь из носа не прекращала идти. Женя думала, что её мозг закипает, в прямом смысле. Чем ближе к городу, тем хуже её состояние. На остановку женщины уже приволокли Евгению за оба локтя, чем привлекли внимание ожидающих автобуса.

– Подростки, ввязался в драку с какими-то мальчишками. Сладу с ним нет, совсем не слушается. Хоть ремень бери и чисти. – Жаловалась Кира Юрьевна старушке.

– У меня внук такой же. Во всём виноват этот их интернет! Сидят в своих стрелялках, а потом на людей бросаются. Что это за игры такие? В наше время до такого не доводили. Ремень был главным воспитательным процессом, а сейчас, видите ли, нельзя бить детей. Да испокон веков родители лупили нерадивых чад и выросли потом нормальными людьми. Балуете вы сына своего. – Причитала старушка. Женщины молча кивали, соглашаясь. Маршрутка прибыла, прерывая разглагольствования уже всех на остановке. Старушке оказалось по пути с нашими героями, и она продолжала рассуждать по поводу воспитания современных детей. Казалось бы, что это внимание опасно, и может раскрыть беглянок. Но это не так, столь пристальный интерес отвлекал от главного. Психология, обсуждая и критикуя кого-то, пе-

ремальвая косточки, люди наслаждаются чужими недостатками и не замечают истины.

За несколько остановок до вокзала Женя дала понять, что надо выходить. Так и поступили. В секунд-хенд за углом приобрели новую одежду, разительно отличающуюся от предыдущей. Теперь женщины походили на бумажных госслужащих на маленькой зарплате находящихся в командировке, а младшая Лыскович их стажёр. Девушка стала выглядеть чуть лучше, кровь перестала идти, но была бледна как смерть. Голова всё ещё раскалывалась, но могла уже идти без посторонней помощи. Видимо, начала осваиваться с новыми ощущениями.

– Как будем подходить к вокзалу, не отходите от меня далеко, я буду вести нас по слепым зонам от камер. Кира Юрьевна купит три билета до Дедного. И неплохо было бы что-нибудь перекусить. Скоро нам на пути попадётся ларёк с шаурмой. Я жуть как хочу шаурму. Классическую, с курицей и двумя порциями морковки по-корейски. – Последние слова Женя адресовала доктору.

– И когда это я стала на побегушках у этой девчонки? – Жаловалась Кира Юрьевна хакеру.

– Когда вы решили, что проект «Бога» стоит выше человеческих ценностей. – Вместо Геннадьевны, ответила Женя.

Чтоб не начался новый бесполезный спор на старую тему, Ирина быстро отвлекла напарниц и вызвалась пойти купить шаурму. Но билеты всё же пришлось покупать доктору, так

как её внешность менее заметна и волосы на пол лица осложняют распознаванию лиц.

Места в поезде заняты согласно купленным билетам. Однако беглянки не ехали до пункта назначения, они вышли на следующей станции. Малонаселённой деревеньки с отсутствующим вокзалом, только перрон и маленькая табличка с расписанием и названием станции. Дождались Электрички в обратную сторону и сели на неё, у проводницы купили билеты до Олы. Ещё одной деревни, но уже с маленьким вокзалом. За счёт своей скромности, камеры напрочь отсутствуют, купив четыре билета в купе поезда дальнего следования, трио отправилось ждать на перрон. Ждать пришлось почти час.

По сравнению с последними днями, да даже не днями, неделями, месяцем, беглянки, наконец, смогли нормально выспаться, нормально поесть. Весь путь, а он занял чуть больше трёх суток, женщины провели в спокойствии. Выходили подышать свежим воздухом, только на маленьких станциях. В поезде было неплохое кафе и было чем подкрепиться. Так как они выкупили четыре места, к ним никого не подселили. На верхнюю полку загнали Иру, Женя всё ещё неважно себя чувствовала, а доктор должна была быть под рукой.

– Я сняла нам квартиру в центре города.

– Ты что сделала? – В смятении спросила Ира. – То есть, как ты это сделала?

– Я ведь уже говорила, что стала одним целым с интернетом и техникой, которая подключена каким-либо способом к сети, и к технике, которая имеет вайфай, блютуз, радиоуправление и любые другие точки доступа. Мир натян на всевозможной умной электроникой, и я могу управлять ей всей.

– Тогда зачем ты отправляла меня покупать билеты на вокзал, если могла всё сделать в своей голове? – Возмущалась Кира.

– Чтоб оставить ложный след. Правоохранительные органы тебя не засекали, а вот Максим обнаружил тебя в ту секунду, как ты подошла к кассе. Теперь нас ищут в другом направлении. И если честно, тогда у меня каша в голове была, я только начинаю понимать, как работает искусственный интеллект в совокупности с моим мозгом.

– Другими словами, я была приманкой.

– Ой, только вот не надо обижаться, ты и так прекрасно знаешь, что это хороший трюк. – Женщина была согласна, но признавать это не собиралась, не в её это правилах. Геннадьевна только закатила глаза на это детское поведение. Эти двое для неё развлечение в скучной дороге.

Вот женщины выходят на своей станции. Деревня Стужки встречает их поздним прохладным вечером. Начало одиннадцатого часа, как раз успевают на последний автобус до города, с которого начался их побег. Да, они вернулись в начало пути. Где ж ещё можно спрятаться, как не под носом

у врагов.

Ключи от снятой ими квартиры находились в маленьком сейфе для мелочей, прикреплённом рядом с входной дверью. Код от замка хозяйка отправила на электронный адрес, созданный Женей за секунду до этого.

Настало время отдышаться, прийти в себя и решить, что делать дальше. В ОРБ им дорога заказана, там их считают предателями. А доказать, что Марфа и Максим Лыскович живы и это их рук дело, нет возможности, несмотря на безграничные способности Жени. В сети ни единого следа четы Лыскович. В таких организациях, как ОРБ, на слово никто не верит. И скрываться без конца не вариант. А где гарантии, что родители Евгении не решат создать новый проект «Бог.2». Их надо остановить.

Глава 19

Конец весны сопровождался высокой температурой, на термометре, ниже двадцати семи не падает. Люди давно перешли на футболки с шортами. Мороженое в магазинах разбирается со свистом. Молодая зелень начинает уже засыхать, ведь дождей больше месяца не видать. Если такой май жаркий, страшно представить, что будет летом.

Ирина Геннадьевна, Кира Юрьевна и Евгения Максимовна больше месяца провели на одном месте. Все трое приняли божеский вид на харчах Иры быстро набрали потерянные килограммы. У Жени всё ещё были головные боли, и она могла часами, а иногда даже сутки просидеть просто с закрытыми глазами, но она с большего освоилась в своих возможностях. Однако старшие женщины заметили, что ранее присущие девушке эмоции, стали меньше проявляться. Улыбка практически исчезала с лица, шутки и сарказм встречались все реже и реже, даже ела она без удовольствия. Нет, аппетит у Жени ни на грамм не убавился, но при виде еды, восторга в глазах не наблюдается. Еда для неё стала простой физиологической потребностью. Девушка постоянно находилась в себе, казалось, если подойти поближе и заглянуть в глаза, можно будет увидеть вычислительную систему, мелькающие строчки бесконечных кодов. Такие перемены расстраивали и пугали женщин. Даже Кира Юрьевна, со своим предвзятым

отношением, переживала за младшую Лыскович. Но с этим ничего поделать нельзя, былое не вернуть.

Всё это время, разыскиваемые со всех сторон, три женщины не сидели без дела, они составили простой план и действовали. Главной задачей было достать доказательство существования четы Лыскович и что это они предатели, а не хакер с доктором. Выяснить всю подноготную и дальнейшие планы родителей Жени. Вычислить, есть ли ещё кроты в ОРБ, не считая, конечно, Владимира Владимировича напарника Кости (Максима). И с собранным компроматом явиться к главе ОРБ, это, конечно, в том случае, если не обнаружится, что глава тоже крот. В таком случае явиться в совет управления ОРБ. Ну а если и там одни подкупные твари, то разнести всё к чертям собачьим.

Геннадьевна пыталась создать связь со своим чипом, внедрённым в планшет Максима, но попытки не возымели эффект. Женя сказала ей, что у неё тоже ничего не получилось, видимо, чип был найден и извлечён. На этот чип возлагались большие надежды: он был единственной ниточкой к секретам четы Лыскович.

Женя собрала собственноручно рации дальнего действия и без возможности перехватить сигнал. Благодаря этим рациям женщины по очереди следили круглые сутки за домом, из которого сбежали. Женя создавала безопасную слежку. Она чувствовала всю электронику и могла сказать, где и кто находится. Несмотря на то, что Максим и Марфа исключили

практически всю современную технику в доме, пару вещей всё же было. Планшет Максима (Женя говорит, что чувствует связь с ним, но не может пробиться к информации в нём, её отец каким-то образом защитил устройство от неё), рация у каждого в доме и пару кнопочных телефонов. Этого хватило, чтоб знать всё, что происходит в доме и вокруг него. От собак-ищеек использовали кайенскую смесь, её посыпали вокруг пункта наблюдения и на следы. За недели наблюдения земля вокруг дома была усыпана этой смесью, собаки уже ничего не могли учуять. А от их чувствительного слуха прибегали к различным частотам излучений, действовали для собак как помехи. Вид транспорта женщины использовали мотоциклы, их проще спрятать в лесу.

Сегодня никого нет на наблюдательном посту, сегодня в съёмной квартире в центре города Медков, миниатюрная летучка. Повестка дня: как пробраться в дом незамеченными и разнюхать что-нибудь полезное.

– То что нам удалось так легко сбежать от туда, не говорит о том, что мы также легко проникнем, возьмём то, что нужно, и также легко покинем дом! В прошлый раз нам просто повезло. Повторить подобное, сумасшествие! – Доктор была против.

– Нам нужно хоть что-нибудь, одни фотографии и подслушанные разговоры не вернут нам репутацию. – Пыталась убедить подругу Ира.

– Почему бы нам просто не пропустить этот этап и при-

ступить к следующему пункту нашего плана. В конце, если никаких результатов не добьёмся, вернёмся сюда и попробуем воплотить эту авантюру.

– Нет гарантии, что этот дом останется их пристанищем так долго, это первое. Сейчас мы знаем каждый шаг всех внутри находящихся, это второе. И пока Марфа с Максимом не подозревают, чем мы занимаемся, у нас есть преимущество, это третье и главное.

– Преимущество? В чём? Да мы только подадим им себя на блюдечке, если сунемся в дом! Вы обе тронулись умом! Да и где уверенность, что мы что-нибудь найдём?

– Я думаю, родители держат информацию в бумажном виде. Максим хоть и считает себя непревзойдённым, но всё же боится, что его могут взломать. – Вклинилась в спор старших женщин Женя.

– Ах, ну если ты так думаешь, то это всё меняет! Конечно, нам тогда сто́ит вломиться к твоим родителям, и, праздно шатаясь по дому, мы обязательно найдём всю подноготную!

– Успокойся, Кира, у Жени есть хороший план.

– Почему мы подчиняемся каждому её слову? Она всего лишь девчонка, обиженная на своих родителей!

– Ну, если быть точными, мы все обижены на её родителей. Они убили много наших, похитили нас и превратили в предателей, а сейчас гоняются за нами. Их головорезы имеют приказ стрелять на поражение. Я, например, не просто обижена, я в гневе! Из-за них я потеряла мужа и Карину. И

всё, что я теперь хочу, это уничтожить Марфу и Максима.

Слова Геннадьевны охладили пыл доктора. Что ни говори, она тоже испытывала гнев и отвращение к старшим Лыскович. Хоть Кира была и против, но всё же согласилась выслушать весь план младшей девушки. Женя и Ира уже обсудили его, пока доктор не вернулась с ночного дежурства, и теперь вдвоём подробно информировали третью участницу. Подробный и простой план не переубедил женщину в своей рискованности, однако подтвердила своё участие, оправдываясь тем, что без неё они пропадут.

Говорят, дважды в одно место молния не бьёт. Три часа ночи следующего дня после летучки. Все три женщины прячутся в лесу, примыкающем к злополучному дому, в который ни одна из присутствующих не хотела бы возвращаться. Но судьба распорядилась по-другому.

Видно, что за собаками тут не особо следят, хозяйева даже не заметили, что из-за повсюду рассыпной кайенской смеси, у питомцев пропал нюх. Поэтому остаётся только сильно не шуметь и не попадаться на глаза. Последнее несложно, женщины точно знают, где, кто и когда будет. Дождавшись, пока уличный патруль пройдёт, бывшие узницы этого дома одна за одной подбежали к виноградной решётке и по ней взобрались на второй этаж. В такой жаре почти все окна открыты. Оказавшись в коридоре, у них было несколько минут до появления охраны на этом этаже. Ранее женщины обсудили, что первым делом надо обследовать кабинет Максима,

он находился как раз на втором этаже, недалеко от окна, в которое влезли взломщики. Как главный медвежатник, Ира отпирала замок в кабинет. К огорчению Киры, внутри оказалось уйма папок с документами. Однако есть незадача: папок настолько много, что им и месяца не хватит их всех пересмотреть.

– И что нам делать?

– Бегло просмотрим маркировки, где упоминается ОРБ, моя семья или проект «Бога», давайте мне, и я их отсканирую в облако. – Ответила Кире девушка.

Так и поступили, и всё равно на это ушло уйму времени, ночь закончилась, и ранее утро тоже подходило к концу. В доме слышно, как кухарки уже всюю гремят кастрюлями, садовник поливает грядки, пока жара не припекла, остальные только просыпаются.

– Закругляемся, иначе рискуем остаться здесь навсегда. В лабораторию уже не будем спускаться...

– Убираемся, отец идёт сюда.

Женщины хотели двинуться к двери, но Женя их остановила. Максим шёл уже по коридору. Вариант с окном не подходит, это единственное окно в доме, которое заперто и открытие его вызовет подозрение. К тому же окно под замком, на взлом нет времени. Как банально это не звучало все три женщины втиснулись в шкаф и чувствовали себя как килька в банке. Только дверца шкафа закрылась, как дверь в кабинет распахнулась, Максим быстрым шагом подошёл к столу,

взял зарядное от планшета и также быстро ушёл. Женя убедилась, что шаги удаляются, и позволила напарницам вылезти на свободу. Дальше трио покинули дом так же, как и появились в нём. Неожиданностей больше не было.

– Есть что-нибудь стоящее нашего риска?

– Да, я уже отсортировала и отправила полезное вам на телефоны, изучите. – Уже в безопасности съёмной квартиры Женя ответила язвительной Кире Юрьевне.

– Тут же все дела на каждого из ОРБ! – Открыв первый файл, удивилась Ира.

– Да, и обрати внимание, красные имена, это люди, работающие на моих родителей.

Изучив дела агентов из ОРБ, в особенно выделенные красным, приступили к следующему файлу – отведённому проекту «Бога» и Лыскович Евгении Максимовны в частности. На самих Лыскович старших никакой информации нет.

– Улов, конечно, не плохой, но крупная рыба соскочила. Как поступим дальше? Я предлагаю поискать сведения в прошлом Марфы и Максима.

– Я согласна с Кирой.

– Ничего против не имею. – Согласилась со старшими женщинами Женя.

– С кого начнём? По нашим данным, они не были знакомы и жили в разных городах. В живых близких родственников, кроме Кости, не имели. Максим и Костя из детдома, есть документы, подтверждающие это. А вот с Марфой дела об-

стоят по-другому. Отец бросил её мать ещё до рождения ребёнка и имя его не известно, мать умерла почти сразу после совершеннолетия Марфы. Тут надо покопаться.

Все единодушно приняли соображения Геннадьевны и решили не затягивать. Женя арендовала автомобиль, быстро собрали свои малочисленные пожитки и отправились в путь. Дорога предстояла им долгая, пункт назначения находился на другом конце страны. Ближе, конечно, было бы проверить историю Максима, но выбранная Марфа им казалась более целесообразной.

Глава 20

И вот вновь целыми сутками сидеть в машине, благо что есть кондиционер, иначе можно было свариться в этой жестяной банке. Однако в этот раз путешествие с комфортом. Женя за километры оповещала о возможных опасностях и была даже лучше навигатора, она знала всё, что происходит на дорогах, в городах и где можно вкусно поесть. Несколько раз снимали на ночь квартиру, чтоб хорошо выспаться, а так спали в машине по очереди на заднем сидении.

Спустя девять с половиной суток женщины прибыли в город Белица, где начинались корни Евгении. На дворе ранее утро, приступать к исследованию рано, плюс надо привести себя в порядок после длительной дороги и немного отдохнуть. Хорошо, что в каждом городе есть посуточные квартиры. К удаче в доме, где проходило детство Марфы, сдавали квартиру и в том же подъезде. Именно её то и сняла Женя. Чтоб не вызывать подозрений, пока расспрашивать соседей не собирались, для начала надо наладить хорошие отношения. Первым делом решили изучить школу, где училась Марфа, детскую поликлинику и место работы матери Марфы.

– Итак, вы учитель Истории и хотите преподавать у нас? Где вы раньше работали и какой университет закончили? И было бы неплохо просмотреть ваши характеристики с

предыдущего места работы.

– Я подготовилась ко всем вашим вопросам, вот все мои документы: дипломы, трудовая книжка, характеристики, награды.

– Скажите, Марина Владимировна, почему вы ушли с Головинской школы и как вас так далеко занесло к нам? – Бегло просмотрев документы, задала следующий вопрос директор школы.

– Мне нравилось работать в Головинцах, но ушла в связи с переездом. Мы с сёстрами решили сменить обстановку. Недавно умерла наша мама. Она с теплотой рассказывала нам об этом городе, будучи молодой, её по распределению отправили работать на ваш местный завод, и до встречи с нашим отцом жила и работала здесь.

– Вам не кажется, что вы приняли поспешное решение?

– Это покажет только время. На сегодняшний день я чувствую, что это правильное решение.

– У нас действительно не хватает учителя Истории. Наш предыдущий молодой специалист неожиданно получил выгодное предложение и умчался на раскопки в Перу. Но вы должны понимать: сейчас летние каникулы, и официально трудоустроить я смогу вас только пятнадцатого августа, однако работа у вас начнётся раньше. Надо к учебному году подготовить кабинет, подготовить программу и подтвердить её в министерстве образования, ну и, естественно, ознакомится со школой. А первая зарплата будет только в сентябре.

– Не переживайте, мне всё это известно. Во всех школах подготовка к учебному году одинакова. А по поводу зарплаты, я готова к этому. Увольняясь, я получила зарплату и компенсацию за не отгулявший двухмесячный отпуск.

– Хорошо, тогда отправляйтесь к моему секретарю и оформляйте документы. Она вам также покажет кабинет и всё остальное. Добро пожаловать в наш коллектив!

– Спасибо.

– Добрый день, вы хотели меня видеть?

– Здравствуйте, я к вам по объявлению, вам нужны педиатры. Меня зовут Екатерина Андреевна, стаж работы в педиатрии семнадцать лет, восемь из них главврачом. Имею многочисленные награды. В этой папке находится вся информация, что может вас заинтересовать: рекомендации, послужной список и так далее.

– И вы готовы пойти работать обычным детским врачом после руководящей должности. Ведь я своё место не готов отдать. – Посмеялся главврач.

– Я вполне буду удовлетворена работой участкового педиатра.

– Что заставило вас покинуть пост главврача? Или вас заставили его покинуть?

– Моя отставка связана с делами личного характера, а не с рабочими.

– И эти дела вас занесли в нашу глухомань? Не подели-

теть?

– Повторюсь, дела личного характера, я не думаю, что они должны вас интересовать.

– Я смотрю, вы необщительная женщина. И скажу честно, вы мне не особо нравитесь. Но выбирать не приходится. у нас нехватка рук и большая текучка кадров. Я возьму вас на испытательный срок в три месяца.

– Как скажете.

– Идите, оформляйтесь, отдел кадров ниже этажом, там есть указатели.

– До свидания.

– До встречи.

– Елена Фёдоровна, добрый день, вы к нам пришли устраиваться уборщицей заводоуправления?

– Да, здравствуйте.

– Где работали раньше и кем?

– В основном подсобной рабочей и уборщицей в различных магазинах.

– Причина увольнений с предыдущих мест работ?

– Дело в том, я работала в одной сети магазинов. Но из-за того, что магазины постоянно переименовывали, в трудовой ставили увольнение и сразу приём на работу с новым названием магазина. И так происходило несколько раз, ещё меня переводили в другие филиалы, когда закрывался или перестраивался магазин. Эти махинации и испортили мою тру-

довую книжку. Последний раз я уволилась по собственной инициативе в связи с переездом в другой город. И если честно, не желаю больше работать в магазине, там беспорядок во всём.

– Я вас понял. Зарплата у нас небольшая, работы много. На вас лягут два этажа заводоуправления плюс архив в подвале. Если вас это устроит, то мы хотели бы, чтоб вы приступили к работе со следующей недели.

– Я не против.

– Тогда идите в двадцать четвёртый кабинет на втором этаже, отдайте свои документы, а вам, в свою очередь, дадут направление на медкомиссию. Желаю удачи на новом рабочем месте. До встречи.

– Спасибо и хорошего дня.

Три женщины сидели на крохотной кухоньке и ели приготовленный Трегубовой ужин. Шёл второй день в Белице, женщины навели небольшие справки и закинули удочки. Спешить некуда, Женя просканировала город и не обнаружила вражеских агентов. Это немного настораживает. По идее чета Лыскович должна была оставить какого-нибудь шпиона на случай, если кто-нибудь начнёт капать под Марфу. Остаётся думать, что родители Жени уверены, что никто ничего не сможет найти.

– Итак, всё прошло по плану? – Наливая себе бокал вина, осведомилась Кира Юрьевна.

– У меня прошло всё, как мы и предполагали. Сначала насторожились, что исписана вся трудовая книжка, но, выслушав мои объяснения и прочитав характеристику, взяли на работу. – Налаживая Жене добавку, отчиталась Геннадьевна.

– У меня тоже без проблем. Школа была в отчаянном положении, заявку на молодого специалиста они не подавали, и исчезновение историка их подкосило. Директор рада была моему появлению. – Также отчиталась Женя.

– А куда ты на самом деле отправила историка?

– В Перу на раскопки и отправила. Иногда осуществить чью-то мечту выгоднее, чем прибегать к обману. Один бывший историк уже встал поперёк горла многим, нам не нужен ещё один такой. – С набитым ртом отвечала этот же бывший историк Ире. Кира, как обычно, морщилась на отсутствие этикета со стороны девушки.

– Думаю у меня не возникнет проблем с трудоустройством.

– Ну не знаю, сразу после вашего ухода, главврач отправил запрос на ваше «бывшее место работы» с просьбой о полной характеристике Шкаленко Екатерины Андреевны. Завтра утром я отправлю всю подноготную на вас от имени нынешнего главврача Головинской районной детской поликлиники. Мгновенный ответ их может насторожить.

– Я себя чувствую никем рядом с тобой. Я как программист любитель. Зачем мои знания и умения, когда у нас есть живой искусственный интеллект. Без обид, Женя, просто у

меня развивается комплекс неполноценности.

– Я не обижаюсь. Я была бы рада отдать тебе бразды правления и вновь не соображать в этой области. А бонусом было, избавление от головной боли. И ощущение, что я нахожусь повсюду, пугает, будто моя душа покидает тело.

– В своём нынешнем гениальном мозге ты не видишь выхода из положения? Есть способ вытащить из тебя эти пмниты и стигманиты? – Задала давно интересующий её вопрос доктор.

– Чтоб я осталась жива, такого способа нет. Или пока он мне неизвестен.

– Ладно, сёстры, я первая в душ. – С этими словами Кира Юрьевна покинула кухню.

– Ещё порцию?

– Да пожалуйста.

Рано утром третьего дня, женщины отправились на старое кладбище с цветами. Долго блуждая между заросшими могильными плитами, поиски возымели эффект. Весь потрескавшийся и покосившийся памятник гласил: Козлова Антонина Михайловна, 1939-1978 гг. Это была мать Марфы.

– Имя и даты сходятся. А судя по состоянию, сюда годами никто не захаживал, дочь явно не испытывала тёплой любви к матери. – Все были согласны с Кирой, оставив цветы на соседней могиле, женщины покинули кладбище. Пора готовиться к новой работе.

С оформлением, медкомиссиями женщины справились

быстро и буквально через неделю ходили на новоприобретённую работу. Превратились в обычных людей со скучной работой и рутинными делами. Ира и Женя постепенно налаживали связь с пожилыми соседями, Кире, с её «дружелюбностью», это дело не доверили.

У Жени и Иры не возникло проблем с их целью на работе. У Евгении Максимовны, вернее у Марины Владимировны, как и у всех других учителей, открытый доступ в школьную библиотеку. А в школьной библиотеке имелась закрытая секция для учеников, в ней находился архив. Именно это и нужно было Жене. Хотя и цифровой мир шёл семимильными шагами, однако не все организации имели электронные записи, а если и имели, то старые архивы никто не удосуживается внести в систему.

Несколько рабочих дней понадобилось Лыскович, чтоб отыскать в архиве ученицу по имени Козлова Марфа Викторовна. Содержание дела:

Дата рождения: 04.09.1959 г.

Годы учёбы: 1966 г. Поступила в 1В класс. Выпуск 1976 г. 10Б класс.

Характеристика: в начальных классах вступила в ряды октябрят, с третьего класса была в составе пионеров. В возрасте 14 лет стала частью всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи.

Примерное поведение. Все занятия и собрания посещала. Участвовала в партийных заданиях. В сомнительных компа-

ниях не наблюдалась.

Аттестат:

По русскому языку 4 (хорошо)

По литературе 4 (хорошо)

По алгебре и элементарным функциям 5 (отлично)

По геометрии 5 (отлично)

По истории СССР 5 (отлично)

По всеобщей истории 5 (отлично)

По обществоведению 5 (отлично)

По физике 4 (хорошо)

По астрономии 4 (хорошо)

По химии 5 (отлично)

По биологии 5 (отлично)

По географии 5 (отлично)

По иностранному языку (англ.) 4 (хорошо)

По трудовому обучению 5 (отлично)

По начальной военной подготовке 5 (отлично)

По физической культуре 4 (хорошо)

Кроме того, успешно выполнила программы по черчению, пению и рисованию, а также по факультативным курсам биологии, химии.

Директор школы Аниченко В. М.

Заместитель директора школы по учебной работе Котова Е. С.

Классный руководитель Савицкая Ю. А.

Информации кот наплакал, но проверить надо было. Всё

вычитанное Женей было написано и в протоколе ОРБ о проверке перед вербовкой Козловой Марфы Викторовны. Одно настораживает: в школьном деле нет фотографий. Ни общей всего класса, ни в отдельности каждого ученика. Причём такая ситуация только с классом Марфы, в других годах и у других классах присутствовали фото. Данный факт можно отнести к зацепке.

У Елены Фёдоровны, то бишь Ирины Геннадьевны, дела обстоят ещё проще. Архив входит в обязанности уборщицы, и никого не заподозрит факт, что женщина навещает туда. В подвал мало кто спускается, а в архив и подавно почти никто не ходит. По сравнению со школой здесь было всё упорядочено и Геннадьевна мгновенно нашла необходимую папку, а в ней – необходимое дело Козловой Антонины Михайловны. Тут информации ещё меньше, одна небольшая карточка, гласившая:

Козлова Антонина Михайловна (прилагается чёрно-белая фотография)

Дата рождения: 17.03.1939 г.

Место и должность работы: крутильно-ткацкий цех, швея и заместитель мастера смены с 1958 г. Работала с 27.04.1955 г. Прекратила работу 12.11.1978 г. (В связи со смертью).

Характеристика: являлась членом КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза). В 1959 г. было слушание, на повестке дня которого стояло исключение Антонины Михайловны из ряда членов КПСС (рождение ребёнка вне бра-

ка). Слушание закончилось в пользу Антонины Михайловны, благодаря рекомендациям председателя местного КПСС и мастера смены крутильно-ткацкого цеха. Однако была снята с должности заместителя мастера смены.

В остальном нареканий нет.

Опять же, всё в точности, как и в отчётах ОРБ. Тут уже зацепиться не за что.

У Киры Юрьевны дела обстояли куда сложнее. Вряд ли у простого педиатра может возникнуть необходимость посетить архив. Тут без помощи Иры и Жени не обойтись. Архив находится в том же помещении, что и регистратура, а в ней постоянно толпы народа. Возникнет много вопросов, если врач придёт во владения медсестёр и будет искать медицинскую карту сорокалетней давности. Было бы проще вломиться ночью и найти необходимое, однако женщины решили не привлекать внимание, а взломанные замки не отвечают понятию не привлекать внимание. Действовать надо похитрому.

Евгения, как обычно, в последнее время, выступает за наблюдателя. Камер, конечно, в поликлинике нет, но телефоны есть у каждого, и спокойно можно проследивать и подслушивать всех. Геннадьевне досталось роль взбалмошной матери, потерявшей ребёнка в поликлинике.

– Вы должны что-нибудь предпринять! – Кричала разгневанная мать, в которой нельзя было узнать хакера благодаря профессиональному гриму. – Пока я зашла к терапевту

отдать карточку после прививки, мой сын исчез! По новостям передают, что по всей стране похищают детей, вдруг и моего мальчика похитили! Ну, сделайте что-нибудь! Что вы все смотрите на меня? Вызовите милицию, опросите всех вокруг! Да закройте все выходы и входы наконец!

– Женщина, успокойтесь, скорее всего ваш сын просто спрятался и...

– Не успокаивайте меня! Я уже оббегала все этажи, заглянула куда только можно и нельзя! Мой ребёнок пропал! Сделайте что-нибудь! Найдите моего сына! Иначе я вас всех здесь засужу! Что вы думаете, я на вас управу не найду!

Данная сцена уже собрала немалую толпу любопытных зевак, как из числа посетителей, так и медработников. Все пытались успокоить разбушевавшуюся женщину, что приводило её ещё в больший гнев. Всё происходило возле окошек регистратуры, и естественно, все выползли из лабиринта стеллажей с картами, чтоб понаблюдать за драмой. Женя, убедившись, что всё внимание уделено Геннадьевне, дала сигнал Кире Юрьевне действовать. В такой ситуации даже постороннего не заметили бы входящего в служебный вход регистратуры, что говорить про врача. Доктор, быстро маневрируя между многочисленными полками, добралась до архивного отдела. Выбрав нужный год и букву, Кира за пару минут отыскала требуемое. Времени на сканирование всей карты категорически не хватало, и женщина прихватила её с собой. Вызывает сомнение, что кто-нибудь хватится меди-

цинской карты прошлого века.

– Подождите, не выходите, главврач идёт по коридору мимо двери в регистратуру. – Доктор услышала в ухе голос Жени. Женщина замерла по другую сторону двери в ожидании. – Выходите, ступайте направо и на лестницу, там встретимся.

Кира Юрьевна так и поступила: поднимаясь по лестнице, она встретила спускающуюся Женю, передав девушке карту, женщина продолжила свой путь, без лишних слов и заминок. В это время у скандалившей Ирины Геннадьевны зазвонил телефон:

– Алло!

– Карта у меня, закругляйся.

– Ой, это звонил мой муж, он забрал сына и ждёт в машине. Извините. – И под осуждаемый ропот окружающих Ира покинула поликлинику. Женя уже сидела в машине на водительском месте.

– Ну как, развлеклась? – Выезжая с парковки, с ухмылкой, осведомилась младшая девушка.

– Давно не выступала на сцене, я даже успела насладиться происходящим. – Смеясь, ответила хакер, снимая грим по дороге, – нельзя, чтоб соседи увидели в таком образе. У Иры сегодня выходной, а у Жени свободный график посещений пока официально не трудоустроят. Поэтому женщины направлялись в квартиру.

– Это не последний повод, и у тебя будет ещё масса воз-

возможностей поучаствовать по другую сторону своих мониторов.

– Похоже, мы с тобой поменялись местами. Не ожидала такого исхода, ты была безнадежна во всем, чему я пыталась тебя научить. Теперь ты знаешь куда больше меня. – В тоне хакера звучала печаль, но не обида.

– Пока не закончим дела в этом городе, будем продолжать придерживаться нашей легенды. – Девушка решила сменить тему. – Пока Кира Юрьевна будет на работе, мы подробно изучим карту и сверим с нашими данными.

Кира Юрьевна слышала каждое слово, передатчик в ухе был включен в режиме нон-стоп. Однако в беседе не участвовала, так как вела приём у маленьких пациентов. Микрофон же доктора был выключен, но в случае необходимости Женя могла услышать Киру, девушка слышала всё.

Изучение медицинской карты Козловой Марфы Викторовны затянулось до самого прихода доктора с работы. Непонятный почерк врачей и выцветшие кое-где чернила затрудняли чтение. Вся надежда была на Киру Юрьевну. Пока хакер накрывала на стол ужин, Женя вместе с Кирой пытались перевести написанное. Глядя на эти каракули, китайские иероглифы кажутся детской забавой.

– Отложите пока дела и давайте спокойно поужинаем. – Позвала к столу Ирина. Женю дважды звать не надо, а вот доктор еле передвигала ноги, не переставая вглядываться в рассыпающуюся от времени медкарту. Геннадьевна выхва-

тила карту, рискуя её порвать, и вручила Кире тарелку.

– Пока ничего полезного нет, обычные ОРВИ, прививки, медкомиссии. У твоей матери не было хронических болезней?

– Честно признаться, не помню. Этот вопрос больше к вам, доктор. Я просмотрела все медицинские записи ОРБ, ничего нет. Она не работала в полевых заданиях, её обязанности были сугубо лабораторные, и травм никаких не было. Других потребностей во врачебном вмешательстве тоже не было. Беременность и роды, судя по записям, прошли в стандартном режиме.

– Нам больше нужна информация до поступления на службу в ОРБ. Именно там возможный намёк на разгадку.

– Любыми данными не стоит пренебрегать, даже незначительными. Какая-нибудь мелочь может содержать нить к ответам. – Возразила подруге Кира, и Женя была с ней согласна. – Как обстоят дела с прокуратурой?

Прокуратурой женщины называют пенсионерок, днями сидящих у подъезда.

– Женя добилась большего расположения с их стороны. Они ей жалуются, советы дают и, главное, выуживают из неё информацию о нас для новых сплетен.

– И какие же сплетни ходят о нас?

– Самая моя любимая, что мы скрываемся от кого-то. – Ответила Лыскович. – Что мы натворили бед и теперь пытаемся избежать последствий. А сюда приехали затеряться и

начать с чистого листа.

– Интересная теория, и не без дольки правды. Сколько мы ещё планируем здесь оставаться?

– Как разговорим пенсионеров из тридцать девятой, сороковой и пятьдесят первой квартиры, можно двигаться дальше в путь. Они единственные в живых, кто могут помнить Антонину Михайловну и Марфу. Искать кого-нибудь с работы бесполезно: Антонина Михайловна была самой молодой, и все её коллеги давно почили.

– Давайте тогда как-нибудь пошустрее, мне надоели уже ноющие мамыши и их сопливые отпрыски.

– Такта вам, как всегда, не занимать. Как вы с таким характером пошли на такую работу? – Евгению искренне интересовал ответ на этот вопрос.

– Я пошла резать людей, а не беседовать с ними. Я вам не второсортный докторишка. Я хирург, и между прочим, первоклассный хирург!

– А как вас угодило попасть в ОРБ?

– О, тебе это понравится, – вместо доктора ответила Ира, – её уволили с работы за отсутствие человеческих качеств, а ОРБ её подобрали.

– Всё было не так, на меня поступила жалоба о некорректном поведении. Совету я ответила, что пришла спасать жизни, а не подтирать носы. Мой ответ им не понравился, и мы решили прекратить наше сотрудничество по соглашению сторон. И буквально на следующий день ко мне поступило

предложение от ОРБ.

– Её уволили, но она этого не признаёт. – Прошептала хакер на ухо Евгении, и они засмеялись. Доктор была оскорблена, но промолчала. Женя впервые за столь длительный срок не просто улыбнулась, а искренне рассмеялась. В душе Кира привязалась к этой девчонке, но естественно, это она тоже никогда не признает.

Налаживанию благоприятных отношений с соседями уделили ещё пару недель. Всё это время женщины ходили на работу и всячески старались вести нормальный образ жизни среднестатистического члена общества. И вот наконец Женя решила, что пора посплетничать с прокуратурой о прошлых жильцах дома.

– И много осталось из первых поселенцев в доме?

– С нашего подъезда только четверо, вот мы трое и мой муж. В прошлом году умерла Марья Ивановна из пятидесят третьей, сейчас там живут её дети. Года четыре назад из тридцать шестой Ольга и Николай в один год покинули этот мир, их квартиру купила молодая пара. Ну так постепенно и редуют наши ряды. А самая первая была Тоня из пятидесятой, она ещё одна дочь растила.

Вот так вот, без наводящих вопросов тема пошла в нужном русле. К этой сплетне подключились все почивающие на лавке у подъезда.

– Да, неслыханное дело в те времена. Родить без мужика, ну и шороху Тоня навела. Это не то, что сейчас, никаких

приличий, сплошь и рядом непристойное поведение. Каждая вторая на сносях и даже не знает, от кого.

– И не кажи, чтоб мы в молодости так себя вели, нас бы посадили или отправили на каторжные работы. Вот поэтому наша страна и катится вниз, потому что молодёжь её тянет. Чтоб я в школьные годы ночами где-то тягалась, как Светка из тридцать первой квартиры, отец бы так меня ремнём высек, что я б месяц потом сидеть не смогла.

– А, хлопцы? Ещё того хуже: в сплошных наколках, как на зоне, патлы отращивают, носы пробьют. Аж смотреть противно.

Разговор перешёл на излюбленную всех пенсионеров тему. Всё-таки без наводящих вопросов не обойтись.

– А как сложилась жизнь той женщины, Тони?

– Тяжёлая у неё жизнь была. Все попрекали, проходу не давали, в продуктовой лавке отказывались продукты за талоны давать. Да, что греха таить, мы сами были не благосклонны к ней. Но с божьей милостью она преодолевала трудности.

– Сама та она была сиротой, в военные годы родители были убиты, а её малюткой в детдом.

– Да, помощи не от кого было ждать. Но хочу сказать тебе, что она достойно принимала все удары, и постепенно мы прониклись к ней. А в девочке своей души не чаяла, платьице ей шила, косички каждый день новые заплетала. А помните, как она всю ночь в очереди простояла за куклой на

день рождения Марфочки, а затем на работу побежала?

– Да, любила она дочь. И девочка хорошая была, воспитанная, хорошо училась. Интересно, где она сейчас?

– Да бог её знает, после смерти матери она ни разу здесь не появлялась. Она тогда в институте училась, Тоню удар хватил, всё-таки тяжело ей было. Марфа приехала похоронить мать и почти сразу уехала. Даже не приезжала на продажу квартиры. Какую-то вертихвостку, с которой вместе училась, отправила вместо себя показывать квартиру. Наверное ей горько было в родное гнездо возвращаться, память ворошить, а может, всё равно было. Кто разберёт. В общем, тяжёлая и короткая жизнь была у Тони.

– А вот помните, жили у нас Семеновы...

Дальше старушки начали предаваться воспоминаниям, не интересующим Женю, и девушка уже не слушала их. Она анализировала услышанное и пыталась понять, присутствует ли что-нибудь полезное в этой истории. Один вопрос, это хладнокровие мешало вернуться в родные края или горе от потери матери? Всегда Марфа была такой, или смерть мамы сломала её? Вряд ли на эти вопросы есть ответ.

Вечером девушка пересказала напарницам весь разговор с «прокуратурой».

– Ну что ж, думаю, нас здесь мало что держит? Я сомневаюсь, что мы сможем ещё хоть что-нибудь найти. Столько лет прошло, живых свидетелей кот наплакал, документация в те времена была скудна, и она вся у нас уже на руках. Наши

дальнейшие действия? – Спросила Кира Юрьевна.

– Не знаю, у меня такое ощущение, что мы что-то упускаем, но не могу понять что. – Сомневалась Женя. – Но согласна с доктором. Вряд ли мы что-нибудь найдём в этом городке. Может, к нам повернётся удача в институте, где училась Марфа. Но сначала, думаю, нам надо посетить родной город Максима.

– Давайте так и сделаем. – Подытожила Кира, и Геннадьевна согласно кивнула.

– Увольняться будем, или просто исчезнем?

– Вы вдвоём на испытательном сроке, а я даже не трудоустроена, так что просто уедем.

– Не будем медлить, берём вещей по минимуму и выдвигаемся. – Кире не терпелось избавиться от роли детского врача.

– Вещи закинем в машину с вечера, нормально поспим, а утром выйдем из дома будто на работу и уедем. – Возразила доктору Ира. Эта мысль была более разумна.

Глава 21

В Луки женщины прибыли через неделю. Цель та же, только стратегия в этот раз отличается: доктор наотрез отказалась быть педиатром. В школе при детдоме вакансий не было, а в самом детдоме требовалась только посудомойка. В такой ситуации будет сложнее что-нибудь нарыть. Евгения в этот раз сняла просторный дом на окраине города. По дороге сюда, в одном из крупных городов, арендовали свежий автомобиль.

Женщины всё ещё находились в розыске, но Женя сделала так, что ни одна камера их не узнавала. А элементарные косметика и краска для волос обманывали обычных людей. Женя перестала носить парики, короткие волосы быстро отрастают, и она не исключение. До шикарной шевелюры ещё далеко, однако на причёску пикси уже похоже. Девушке приходится обесцвечивать волосы, так как голова у неё стала почти полностью седая. А в белом цвете отросшая седина не так заметна. Ира выкрасилась в чёрный и подстриглась. Кира в тёмно-каштановый и наоборот нарастила волосы.

В этом городе им придётся немного засветиться, Евгения пойдёт в детдом под своей настоящей личиной. Это весьма рискованно, но это даёт больше шансов услышать полезной информации об отце и дяде. Но это будет последним этапом.

Не теряя времени, в ночь по приезде, женщины отпра-

вились в детскую поликлинику. В прошлый раз они не рисковали баловаться взломом, но раз уж Женя рискует себя раскрыть, нечего тогда рассусоливать. Охранник здесь один, пенсионер, в данный момент спит на кушетке под работающий телевизор в подсобном помещении. Если не шуметь, то всё пройдёт без сучка и задоринки.

– Почему я всегда взламываю замки? – Причитала Геннадьевна. – Это умеет делать каждая из нас. Или я теперь го-жусь только на это дело и готовить вам ужин?

– Ну а также завтрак и обед. – Подшутила Женя. – На самом деле, у тебя просто это лучше получается, внешне даже не скажешь, что замок был взломан.

Хакер оправдывала своё звание и, стоя на коленях, взламывала увы, не правительственные сайты, а обычный входной замок. Кира Юрьевна вместе с Женей стояли, закрывая собой Иру, и наблюдали округу. Доктор проверяла улицы, Женя своим зорким взглядом контролировала окна в соседних жилых домах. Вдруг кто-нибудь проснётся попить воды и выглянет в окно. Долго рисковать быть обнаруженными случайными зрителями не пришлось: дверь отворилась в считанные секунды. Сигнализацию на дверях Геннадьевна замкнула до того, как приступить к замку. Архив в этой поликлинике находится в подвале, предстоит пройти мимо спящего охранника. У пожилых людей часто бывают проблемы со сном, и спят они чутко. Женщины прихватили с собой силиконовую смазку для обработки петель на дверях, чтоб не

рисковать разбудить пожилого мужчину неожиданным скрипом.

Тихо, как мыши, добравшись до цели, женщины были немного огорчены, многочисленные пыльные полки не были подписаны, придётся повозиться. К счастью, дальнейшее изучение показало, что карты расположены по порядку, просто не имеют бирок. Наугад вынимая карты и читая год и фамилии, ночные незваные гости нашли стеллаж с нужным годом и буквой. Здесь их уже интересовали две медицинские карты. Отыскав их, не стали терять время на изучение, и, прихватив с собой, собрались покинуть здание. И как всегда, не тут-то было, Евгения услышала, что охранник проснулся за то время, что они находились в архиве. В данный момент он сидел пил кофе и переключал каналы в телевизоре. Дверь у него открыта, что позволяет хорошо просматривать коридор, по которому героиням необходимо пройти. Вся надежда на то, что пенсионер не отвлечётся от телевизора и не посмотрит в проём двери. Ждать, пока мужчина вздумает вновь подремать, не имеет смысла. Не угадаешь, вдруг у него разыгралась бессонница. Быть обнаруженными простым пенсионером-охранником в небольшом городке, не такой уж и большой риск по сравнению с последними событиями их жизни, однако это будет оскорбительно для шпионов, хоть и бывших. Коридор не освещён, одежда на трио тоже в тёмных тонах, передвигаться бесшумно – это первое, чему их научили в ОРБ. Мужчина увлечён телевизором. Жен-

щины не видели препятствий, и даже на минуту не остановились подумать. Тихо, держась в тени, одна за одной прошмыгнули под носом у охранника. После последней Киры, мужчина повернул голову и взгляделся в коридор, решил, что ему померещилось в усталых глазах какое-то движение. Ведь часто так бывает, ночью в потёмках кажется, что в углах что-то шевелится. Не придавая этому значения, мужчина вернулся к своим делам, а женщины в это время уже выходили на улицу.

– Мы остаёмся с Кирой изучать карты, а ты с самого утра пойдёшь в детдом. После твоего возвращения сразу в путь.

– Я подключу вас к своей беседе с директором, вдруг у вас появятся идеи. А сейчас я дико голодна.

– Я почему-то не удивлена, хотя ты основательно поела перед выходом. Сыворотка, что дала тебе Марфа, должны была умерить твой аппетит, но что-то незаметно.

– Кира, за годы моего наблюдения за этой девчонкой, я поняла, что аппетит у неё как у четверых гастарбайтеров вместе взятых. – Шутила в отместку Геннадьевна.

– Да, помнится, что чуть ли не с моего операционного стола она сбегала к тебе на обед.

Так, старшие женщины подшучивали над Женей всю дорогу до снятого ими дома. А девушке было всё равно, лишь бы накормили.

До утра было ещё предостаточно времени, можно спокойно поесть, оценить ночные старания и даже немного поспать.

Но последнее, никому из троих не прельстило. Геннадьевна по-быстрому организовала стол и, разложив между тарелками три медицинских карты, Кира с Женей сели на предложенные места.

– Я, конечно, против работы за едой, но с вами двумя я устала спорить. – В очередной раз журила Трегубова. А доктор с Женей даже не обратили внимания на слова, увлеченно, просматривая ветхие листы и поглощая то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак. С двумя новыми картами та же проблема, что и с первой: со временем чернила выцвели, несколько страниц утеряно, и какие-то пятна мешают прочесть от руки написанный и так непонятным почерком текст. Так, время до утра и прошло, женщины друг другу передавали медицинские записи, сверяясь и уточняя у Киры, что-то или иное значит.

Утром, вновь позавтракав, как и планировалась, Евгения отправилась в детдом. По дороге девушка подключила прямую трансляцию на ноутбук Геннадьевны, женщины видели и слышали всё, что и Женя.

На входе девушку остановила гардеробщица, по совместительству консьержка.

– Доброе утро, вы куда?

– Здравствуйте, как можно побеседовать с вашим директором?

– Сейчас у всего педагогического состава пятиминутка. По какому вопросу вы хотите обратиться?

– Хочу что-нибудь узнать о своём отце, он выходец вашего детдома.

– Я сейчас позвоню секретарю, она сообщит вашу просьбу директору. Как вас зовут?

– Лыскович Евгения Максимовна.

Женщина взяла телефон и сообщила о посетительнице, пока Евгения осматривалась. На случай отслеживания имени Жени девушка позволила только секретарю услышать в трубке имя, для остальных возможных слушателей – в сети были помехи.

– Пока ждёте ответа, можете присесть на скамейку.

– Спасибо.

Пятиминутка продлилась чуть более получаса, директор, услышав просьбу о встрече, сразу пригласила Женю в кабинет. Гардеробщица словила мимо пробегающего мальчишку и попросила провести девушку к директору. Евгения была благодарна и приняла помощь, хотя давно уже знала всё расположение здания.

– Вон туда. – Мальчишка махнул рукой в сторону и, бросив через плечо, уже убежал в другом направлении. Женя улыбнулась детской нетерпеливости и продолжила путь в одиночестве. Секретарь без вопросов пропустила в кабинет. За т-образным столом сидела женщина в преклонном возрасте, седые волосы уложены в аккуратный пучок, на лице минимум косметики и очки. Сама женщина средней полноты, небольшого роста, но, кажется, ещё ниже из-за сутулости

и горба.

– Доброе утро.

– Доброе, вы, Евгения Максимовна?

– Да, я к вам по личному вопросу.

– Мне передали вашу просьбу. Судя по вашей фамилии и если моя память крепка, как и в молодости, то вас интересует один из близнецов Лыскович?

– Да, только меня они интересуют оба. Видите ли, мой отец Максим вместе с матерью умерли, когда мне было тринадцать, и в дальнейшем меня растил дядя Костя. А недавно скончался и дядя. Вот я и решила что-нибудь узнать о детстве своих родителей. Решила начать с папы и дяди.

– Очень жаль слышать такое, соболезную вам. Я попрошу секретаря найти документы из архива, а пока могу рассказать вам, что помню о них. Во времена пребывания близнецов Лыскович в стенах нашего дома я была старшей воспитательницей. Но прежде чем мы с вами начнём, можно спросить: есть ли у вас документ, подтверждающий родство с Лыскович? Таков порядок: нельзя разглашать данные любого вида посторонним.

– Да, конечно, у меня есть паспорт, свидетельство о рождении и копия акта об опеки. – Евгения выложила все документы на стол. Девушка подготовилась к такому повороту и воспроизвела все свои настоящие документы. Да, всё это были копиями, но высшего качества, и даже паспортный стол и ЗАГС не заметили бы разницу и подтвердили подлинность.

– Очень хорошо, подождите секундочку. – Директор позвала секретаря из приёмной. – Светлана Николаевна, не могли бы вы сходить в архив и принести старые дела Кости и Максима Лыскович. Если не ошибаюсь, выпускались они в семьдесят пятом году.

Евгения кивком подтвердила год выпуска. Секретарь ушла выполнять поручение. А девушка и директор продолжили общение.

– Надеюсь, я вас не отвлекаю от важных дел?

– Сейчас каникулы, и хоть за детьми нужен глаз да глаз, но без школы полегче. Вот к концу августа работы будет валом, а пока я могу в полной мере уделить вам время. Не беспокойтесь.

– Я рада, не могли бы вы мне рассказать, что вы помните? Какими были мой папа с дядей?

– Они были неплохими мальчишками и добрыми, хотя ваш дядя был той ещё занозой, вечно что-нибудь шкодил. То залезет на кухню среди ночи, то сбежит с урока, а подростком каждую пятницу умудрялся выбраться на дискотеку в соседней деревне. Я до сих пор не могу понять, каким образом он сбега́л. Мы даже выставляли караульных у его с братом комнаты, под окнами и всеми выходами. И всё равно ваш дядя ускользал от нас. А вот ваш отец, наоборот, был образцом подражания. Самые высокие оценки, участвовал и организовывал общественные работы, всегда был первым во всём. Нет, вы не подумайте, что дядя был плохим, он вместе

с братом участвовал во всём и всем помогал. Просто Костю учёба не сильно привлекала, а все поступки были не злыми, а результатом огромной энергии и жизнерадостности. Костя был добродушным простаком, а Максим – дисциплинированным мальчиком с высокими амбициями. Я всегда думала, что ваш отец станет каким-нибудь бóльшим начальником, а Косте будет достаточно обычной жизни.

Пока женщина предавалась воспоминаниями, вернулась секретарь и положила перед Евгенией две папки. Девушка продолжала слушать истории о двух братьях и листала папку. Листать – это громко сказано, в каждой папке по две страницы плюс копии документов. Скопировав содержимое, Женя отправила документы на ноутбук Геннадьевне.

– Однако был момент в жизни Максима, мы начали переживать, что мальчик скатиться. Перед самым выпуском он увлёкся девушкой младше себя, также воспитанницей нашего приюта. Но ещё та штучка, хочу я вам сказать. Училась она, конечно, так же хорошо, как и Максим, но характер страшный. С виду миловидная девочка, а внутри сущий демон. Она манипулировала всеми вокруг, втягивала других детей в неприятности, но при этом всегда выходила сухой из воды, не доказать было её причастность. И вот ваш отец тоже попал под её влияние, но, слава богу одумался и разорвал с ней отношения.

– А как звали эту девушку?

– Имя уже и не упомяну, а вот фамилия подстать ей была

– Жулина.

Кира вместе Ириной были на кухне и наблюдали за происходящим, Геннадьевна одновременно готовила обед. Пока ничего интересного они не увидели и не услышали. Неожиданный голос в динамике ноутбука заставил их подскочить, а Иру ещё и уронить ложку.

– Отъезд откладывается, надо будет посетить сегодня ночью архив. Я пробила всевозможных Жулин, но ни одна не подошла.

Одновременно с этими словами Женя благодарила директора и прощалась.

– Как она это делает? – В шоке спросила доктор у Иры, та лишь пожалала плечами.

– Я же искусственный интеллект во плоти, вы ещё чему-то удивляетесь? – Ответила Женя, а женщины вновь подскочили.

– Я никогда не привыкну к такому.

– Я тоже. – Согласилась с доктором Ира.

– Вы думаете я к этому привыкла? Такое ощущение, что во мне сидит чужой.

Покинув детдом, Женя была уже на кухне с напарницами через пятнадцать минут, как раз к обеду, хоть и на часах всего одиннадцать. Сами женщины ещё не голодны и откалались от трапезы.

– Итак, у нас целый день впереди, чем займёмся?

– Предлагаю лечь спать, а ночью заберём из архива нуж-

ное и, не возвращаясь сюда, уезжать. – Ответила Жене хакер.

– Неплохая идея, вы ложитесь, а я пока позанимаюсь своими делами.

– Ты когда-нибудь спишь нормально? Я могу пересчитать количество часов твоего сна на этой неделе пальцами одной руки. – Негодовала доктор.

– Успокойтесь, Кира Юрьевна, после апгрейда моих родителей, мне хватает пару часов сна для восстановления сил.

– Ещё какие-нибудь новшества будут?

– Не знаю, я ещё не освоилась со своим организмом, я как младенец, делающий первые осторожные шаги. Я учусь новому и заново учусь старому. Не знаю, сколько времени понадобится, чтоб я овладела всеми навыками. Иногда я задумываюсь, что проще было пустить себе пулю в лоб.

Старшие женщины обменялись взглядом, у обеих на лице было написано беспокойство. Они не могут представить, через что проходит девушка, но хотели бы избавить её от этого. Не пулей в лоб, конечно, а каким-нибудь другим способом. Именно поэтому при обыске дома четы Лыскович, женщины разочаровались, что не добрались до лаборатории. Они надеялись найти там инструкции по обратному обращению Жени. Если их планы увенчаются успехом, может, и найдётся способ вернуть Жене нормальную жизнь.

Женщины проснулись в девять вечера, Женя либо совсем не спала, либо проснулась раньше. Поднимать этот вопрос не стали.

– Идти на взлом рано. Младшие дети спят, но не подростки и не персонал. В настольные игры поиграем, пока ожидаем? – Пошутила доктор. Однако в каждой шутке есть доля шутки. Картина весьма интересной вышла: три шпиона в бегах сидят на полу и играют в монополию. Самыми азартными игроками, как и ожидалось, были доктор и Женя. Ире пришлось чуть ли не силой вытягивать их из игры, когда пришло время выступать на дело.

– Нет, ну как маленькие дети! – Не выдержала Геннадьевна на спор двух женщин по поводу игры: кто и где сжульничал. Эти пререкания длились до самого приезда к детдому. – Ведите себя соответствующе! Я уже жалею, что согласилась на эту игру и посчитала её неплохим способом расслабиться и отдохнуть.

Надо отдать должное, две азартницы сделали вид, что им стыдно. Но было видно, при возможности, они продолжают спор.

В этот раз, месторасположения архива им известно было примерно. Ни на каких планах здания ничего подобного указано не было. Женя выяснила только направление, по которому ходила секретарь, когда принесла ей документы на отца и дяди. Есть, правда, и хорошая новость, так как секретарь быстро справилась с поисками, следовательно в архиве царит порядок.

Замки не взламывали, повторили трюк с домом четы Лыскович, на втором этаже несколько окон открыты. Но толь-

ко одно окно подходит, расположенное рядом с пожарной лестницей и являющееся комнатой ночной воспитательницы. Тут речь не шла о спящей дежурной: с таким бóльшим количеством подростков не рекомендуется смыкать глаза. Остаётся отвлечь женщину. Отвлекающий манёвр предстоит совершить Кире Юрьевне, на противоположном конце коридора от комнаты необходимо создать небольшой шум, так, чтоб никого не разбудить, но при этом привлечь внимание воспитательницы. Шум создал небольшой камень, обёрнутый бумагой, якобы запиской для воспитанника, прицельно влетевший в окно. Идея была в том, что кто-то в темноте ошибся окном. Камень выполнил свою работу, женщина тут же подскочила и засеменила к источнику звука. А Ирина вместе с Евгенией уже стояли на лестнице и ждали момента для проникновения. Убедившись, что путь свободен, два бывших агента быстро через комнату пробрались в коридор, затем на ближайшую лестницу. Цель их находилась на первом этаже. Облегчало поиски архива то, что на этом этаже нет спален и нет дежурных. Однако на ночь, почти все двери в различные кабинеты были закрыты. Чтоб не терять время, взломом замков занялись вместе: одна по правую сторону проверяла двери, вторая по левую. Дверей семь пришлось обработать, прежде чем отыскать нужную. И несмотря на то, что работали вдвоём, время потратили немало, ведь чтоб утром не возникло подозрений, каждый замок вновь закрывали.

– Я нашла, иди сюда. – Прошептала Геннадьевна.

Как и ожидалась, в архиве всё было организовано. Каждая полка была пронумерована и имела карточку с содержанием, понадобилось ровно две минуты, чтоб найти необходимую фамилию.

Жулина Анна Петровна (фамилия отца, со слов матери)

Дата рождения: 30.12.1959 г.

Место рождения: Луковский роддом.

Родители: отец неизвестен, мать Осипова Диана Ильинична (отказалась сразу после родов), уехала в неизвестном направлении.

Выпуск 1976 г.

Характеристика: в подозрительной деятельности замечена не была, староста класса и группы, не единожды получала похвальный лист, обладательница красного диплома.

Аттестат:

По русскому языку 5 (отлично)

По литературе 5 (отлично)

По алгебре и элементарным функциям 5 (отлично)

По геометрии 5 (отлично)

По истории СССР 5 (отлично)

По всеобщей истории 5 (отлично)

По обществоведению 5 (отлично)

По физике 5 (отлично)

По астрономии 5 (отлично)

По химии 5 (отлично)

По биологии 5 (отлично)

По географии 5 (отлично)

По иностранному языку (немец.) 5 (отлично)

По трудовому обучению 5 (отлично)

По начальной военной подготовке 5 (отлично)

По физической культуре 5 (отлично)

– Судя по характеристике, не скажешь, что девочка была кошмаром. – Прокомментировала Ира, изучая информационную страницу. Евгения не отреагировала на сказанное, она застыла с партийным билетом в руках, на чёрно-белой фотографии которого была изображена не кто иная, как юная Марфа.

– У меня есть доказательства, что мои родители были знакомы до вступления в ОРБ. – Сказав это, девушка перевернула билет лицом к хакеру. Открытие также повергло женщину в шок.

– В этом случае копия нам не подойдёт, забираем всё дело с собой. – Вытащив из занемевших рук Жени партийный билет, Геннадьевна вложила его на место в папку и ринулась на выход с доказательствами под мышкой. Женя нетвёрдой походкой пошла следом.

Выбирались женщины тем же путём. Дежурная воспитатель караулила спальни в конце коридора на случай ночного побега, ведь записка, привязанная к камню, приглашала кого-то на свидание. Покинув детский дом без происшествий, женщины сели в ожидающую машину. Кира Юрьевна, кото-

рая находилась за рулём, сразу направила машину на выезд из города.

– Есть что-нибудь интересное?

– Ты не поверишь, что мы нашли. – Ира протянула фотографию доктору, в машине было темно, пришлось включить свет, чтоб Кира могла рассмотреть открытие.

– Неожиданно. – Кира посмотрела в зеркало заднего вида, проверить Женю. Младшая девушка была погружена в себя.

– У нас появилось много пищи для размышлений. В деле ничего не сказано, куда Жулина отправилась после выпуска. Думаю, дальнейшую разгадку надо поискать в институте Марфы. Скорее всего, настоящей Марфы давно нет в живых, а Жулина присвоила её имя. В те года это было раз плюнуть.

– Значит, едем в Институт. – Заключила доктор и вбила в навигаторе маршрут до города Искра.

Глава 22

Преподаватели в институтах в редких случаях запоминают своих студентов, и ходить опрашивать нет смысла. Можно разыскать, конечно, однокурсников Марфы, но для начала всё равно надо наведаться в уже излюбленное место во всех городах, в архив. Во-первых посмотреть дело Марфы, во-вторых взять список однокурсников и также просмотреть их дела. Также нужно изучить все смерти либо пропажи без вести в этом городе. Вполне возможно, что где-то покоится тело Козловой Марфы Викторовны под именем Жулиной Анны Петровны. А также свидетельство рождения так называемого моего брата, скорее всего, рождённого под фамилией Жулин. Шансов обнаружить всё вышеперечисленное очень мало, нет никаких гарантий, что всё происходило именно в этом городе.

Мы решили сократить время и разделить между собой обязанности, а именно: архив института, архив города и самое опасное – архив следственного комитета. Кира Юрьевна берёт на себя институт, Ирина Геннадьевна – город, а мне остаётся следственный комитет. Было решено приступить к делу в первую же ночь по прибытии. В местном автопарке арендовали три мотоцикла, и каждая из нас в самый тёмный час ночи отправилась в своём направлении. Двадцать первый век, а нам приходится ковыряться в пыльных бумажках,

когда, казалось бы, мир цифровой информации должен был вытеснить их. Несмотря на явный прогресс в нашем расследовании, меня уже утомили вечная дорога, скучные города и архивы. Нам ещё повезло, что люди ленивы или не хватает рук, что во всех архивах, где мы побывали, нашлась необходимая информация, ведь срок хранения всех этих документов давно вышел. Будем надеяться, что удача и дальше нам будет благоволить.

Продолжая контролировать операции по взлому Геннадьевны и Киры Юрьевны, я прибыла к местному следственному комитету. Женщины прибыли на место раньше меня и уже справились с проникновением, если верить моему второму я, а именно искусственному интеллекту, то мои напарницы не вызвали тревогу. Сигнализации умело обойдены, охранники вне ведения и случайных зрителей не обнаружено, а камер видеонаблюдения и в помине нет. Хотя не стоит забывать, что мы можем упустить из виду какого-нибудь прохожего, у которого нет современных гаджетов, например, пенсионера или просто человека, который забыл телефон дома. Такие люди для меня слепая зона. Однако они создают небольшую опасность, всё же им необходимо добраться до ближайшего телефона, чтоб вызвать милицию, если они что-то заметят, а я в ту же секунду буду оповещена и при необходимости могу перевести линию телефона на свой канал или вообще отключить связь. Иногда возможности моего разума пугают.

Продолжая следить за успехами своих напарниц, я приступила к своему делу. Припарковавшись в соседнем жилом дворе, пешком преодолела небольшое расстояние до комитета. Здесь камеры видеослежения имелись, но я просто буду удалять себя с записи в реальном времени. С каждым новым днём я открываю в себе все новые и новые возможности. Однако были и другие осложнения в моём задании. Накануне, поздним вечером в одном из баров города свершилась драка, закончившаяся плачевно: один из задира был заколот. Следователи уже побывали на месте преступления, провели необходимые действия и уже восседали в своих кабинетах, опрашивая свидетелей и оформляя протоколы. То есть здание кишело правоохранительными органами, можно было, конечно, отменить моё задание и вернуться сюда следующей ночью, но я уже устала постоянно осторожничать. И так всё тянется слишком долго. А может, сложившаяся ситуация и сыграет мне на руку.

– Доброй ночи, – обратилась я к дежурному милиционеру у входа, – я задержалась на улице покурить, следователь сказал, чтоб я потом просто попросила вас провести меня к нему.

– Да, конечно, я сейчас открою дверь, а вы сразу поворачиваете направо и до конца коридора, там сейчас толпа, так что не потеряетесь.

– Спасибо. – Хвала доверчивости нашего народа, главное с уверенностью говорить, и почти все двери откроются.

Естественно я пошла не в кабинет к следователю, а на ближайшую лестничную площадку. Спустившись в подвальное помещение, я наткнулась на металлическую дверь под замком и сигнализацией. Тяжёлой задачей для меня стал обычный замок, а не сигнализация. Геннадьевна справилась бы со взломом в считанные секунды, мне же со своим новообретённым тремором в руках из-за постоянных головных болей, пришлось повозиться изрядное количество времени. О сигнализации я даже не задумываюсь, – моё сознание просто не пропустило сигнал тревоги. Есть плюсы быть наполовину роботом. Попав внутрь, я поняла, что могу здесь провести не один день. Во-первых я точно не знаю, что искать, а во-вторых здесь творился хаос. Куча дел, сваленная друг на дружку горами, высилась на стеллажах, столах и полу. Найти что-то в этой свалке, видеться мне нереальным. У Трегубовой схожая ситуация, ей также не известно, что искать, однако по встроенной камере в её очках я вижу, что архив города находится в более приличном состоянии. Кира Юрьевна справилась со своей задачей и уже едет на съёмную квартиру.

Глаза боятся, руки делают. Вникать в текст у меня нет времени, я пролистываю кипу бумаг в поисках интересующихся фамилий, но на всякий случай сканирую всё подряд и отправляю в облако. Потом включу режим сортировки в фоновом режиме, и если что-нибудь найдётся, в моём мозгу загорятся лампочки. В итоге я поняла, что искать фамилии занимает много времени, и стала просто всё быстро сканиро-

вать. Рабочий день давно начался, а я всё ещё заперта в архиве. Ночной дежурный сменился, все свидетели по делу в баре давно покинули здание, а про меня даже не упомянули. Всё-таки придётся задержаться в этом городе, и до следующей ночи я превращаюсь в подвальную крысу. Риски хоть и малы, но всё же есть возможность, что кто-нибудь за день решит спуститься в подвал, а спрятаться здесь негде. Да и особо выбора у меня нет, рискую или нет, а довести дело до конца надо.

Хакер также давно справилась со своей задачей и даже приступила к новой. До начала рабочего дня она проштудировала записи о рождении в ЗАГСе в районе восьмидесятых годов и кое-что нашла, в отличие от архива в городе. У Киры Юрьевны тоже есть что поведать. У меня пока нет успехов.

– Помощь нужна? – В очередной раз задала вопрос Ира.

– Нет, не будем рисковать привлечь внимание. Но будьте неподалёку, вдруг понадобится организовать диверсию. И желательно, чтоб у вас была еда, я уже съела все батончики, что прихватила с собой.

Так, мой день и прошёл, в голоде и холоде, с фонариком вместо нормального освещения. К четырём часам ночи следующего дня я, наконец, закончила разбираться с макулатурой. Естественно, я не всё рассмотрела, я выбрала дела, которые с виду имели давность не одного десятка лет, дела со свежей бумагой я даже в руки не брала.

Пора выбираться из этого подвала, мой план выйти из

следственного комитета вместе со всеми свидетелями, на следующие сутки больше не актуален. Надо звать на помощь.

– Отвлеките дежурного через семь минут.

Далее, доверившись напарницам, я пробралась обратно в коридор, ведущий к выходу, чтоб меня не было видно из окна дежурного, приходится передвигаться на карачках. На середине коридора вмонтировано три сросшихся окна, за ними дверь, ведущая в тамбур, и ещё одно окно в помещение дежурного милиционера. В тамбуре также имелось окно с разговорным окошком к дежурному, в общем, каморка милиционера имела окна в трёх направлениях: коридор, тамбур и улица. Как раз вовремя в тамбур зашла Кира Юрьевна:

– Я хочу написать заявление! В клубе у вас за углом у меня украли сумочку, к кому мне обратиться?

– Можно ваши документы?

– Сумочку украли, молодой человек! Как по-вашему, где я храню документы?

– Извините, – стушевался дежурный милиционер, – скажите просто полное ваше имя и адрес.

– Савостеева Нина Игоревна, проживаю по улице Ломоносова, дом тридцать восемь, квартира пять.

– Распишитесь здесь, пожалуйста, – милиционер протянул журнал регистрации доктору, – хорошо, пройдите направо по коридору до упора, там только в одном кабинете горит свет, вам туда.

Молодой человек открыл магнитный замок двери в кори-

дор кнопкой из своей каморки, Кира Юрьевна заходила, а я у неё в ногах пробралась в тамбур и притаилась под подоконником у дежурного.

– Подождите! – С улицы ворвалась Геннадьевна, повторить трюк в ногах Иры не судьба, входная дверь хорошо просматривается из окна дежурного. – Эта идиотка забыла сумочку в машине, можно вернуть её?

Милиционер выскочил в коридор окликнуть доктора, я в это время прошмыгнула на свободу. Что творилось дальше в приёмной, мне осталось наблюдать глазами камер видеонаблюдения и слушать микрофоном у Иры и Киры. Они мастерски разыграли партию пьяных девиц. Мотоцикл бросили там, где я его оставила, сидя в машине, мы делились информацией, пока я уплетала холодную лазанью.

– Итак, в городских статьях и прочей чуши нет ничего нас интересующегося, а вот в ЗАГСе я нашла регистрацию рождения Жулина Павла Максимовича 23.11.1980 года рождения. В графе отец прочерк, отчество записано со слов матери Жулиной Анны Петровны. Место жительства записано временное, общежитие института.

– Что плавно подводит к моему открытию Козлова Марфа Викторовна и Жулина Анна Петровна являлись однокурсницами. Я взяла информацию на всю их группу, но, думаю нам не стоит на них заикливаться. А почему ты сейчас поймаешь. Козлову Марфу Викторовну отправили отрабатывать по распределению, не поверишь куда, в город Сельное. Не

только у тебя всё началось в этом городе, видимо.

Я даже перестала жевать, такого поворота никак не ожидала. Я уже думала, что меня больше ничего не приведёт в родной город. А оказывается, мосты вовсе не сожжены. Меня одолевают одновременно несколько чувств: тоска по родным краям и людям, боль от утрат в тех местах. Я хочу увидеть очертания города, в котором выросла, и тем не менее глаза мои больше его не видели. В Сельном была моя счастливая, беззаботная жизнь, прошлая жизнь. Сельное также является началом разрушения моей семьи, моей наивности и моего нормального человеческого существования. Как видите, я полна противоречивых чувств.

– Ну что ж, пора вернуться домой. Ты готова, Ира? – Как ни как не только я потеряла семью в этом городе.

– Надеюсь этот город послужит концом всей этой истории. – Стал мне ответом от Иры. – Сколько прошло? Чуть больше года? А кажется, что целая вечность. Сколько воды утекло с тех пор, как мы тебя похоронили. Надо будет быть осторожными, нельзя, чтоб тебя кто-нибудь увидел в родном городе и узнал. Мертвецам не свойственно гулять по улицам. Тебе придётся отсиживаться в тени.

– Разберёмся на месте, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Не согласна, – подала голос Кира, – я считаю, необходимо продумать все варианты событий. В Сельном наверняка таятся агенты ОРБ и твоих родителей. Предстоит опа-

саться не только случайного опознания на улицах, мы можем попасть в грамотно расставленную ловушку. Просто так соваться в город, это верх безрассудства.

Не признать правоту доктора нельзя, с вероятностью в девяносто процентов можно утверждать, что так оно и есть. Не откладывая на потом, я тут же прибегла к помощи сети и сканировала родной город на подозрительную активность. Буквально сразу бросилось мне в глаза с десятков сигналов ОРБ, тяжело им приходится без Геннадьевны, раз даже толком зашифровать себя не могут.

Из задумчивости меня вывела доктор:

– Ты что-нибудь узнала за сутки, проведённые в подвале?

– К сожалению, это зря потраченное время. Однако на всякий случай делаю повторный расширенный поиск.

– Никак не могу привыкнуть, что в твоей голове встроенный компьютер.

– Кира Юрьевна, эта характеристика не совсем верна. Искусственный интеллект – это не компьютер, а программное обеспечение. И если быть точным, то не только моя голова захвачена, но и всё моё тело, даже душа. Раньше я считала, что душа – это миф, но, лишившись её, я сразу это почувствовала.

В машине повисла тишина, никто не хотел комментировать сказанное. Я продолжила есть лазанью, запивая кофе из термоса, и глядеть, как за окном машины городской пейзаж сменяется лесным массивом.

Глава 23

Разбудили меня рёв двигателя и последующие за ним оглушающие выстрелы. Мы на безлюдной трассе, ночь, мы окружены шестью чёрными внедорожниками, и из каждого раздаются выстрелы в нашем направлении. Благодаря чёрному рынку мы снабжены оружием и можем ответить на выпад. Нас застали врасплох; к моему удивлению, я не почувствовала ничего, ни следа современных гаджетов, даже бортовой компьютер отсутствует в машинах. Видимо, это люди родителей, ОРБ ничего не знают про мои новые навыки и как их можно обойти, а вот Максим с Марфой хорошо осведомлены. Не думала, что они осмелятся действовать вслепую. Размышлять некогда, надо спастись.

В нашей машине уже отсутствуют окна, отстреливаться мы начали сразу при нападении и сразу выяснили, что у врагов бронированные машины, значит, наша цель – колеса. Однако и наши шины не защищены, и чей-то точный выстрел вынес нас в кювет. Мы чудом не перевернулись, однако в дерево мы знатно впечатались. Четыре преследующие нас машины тут же остановились на дороге, две из них мы ранее вывели из строя.

– Кира ранена, помоги! – Доктор находилась в полусознательном состоянии, пулевое ранение в плечо и ушиб головы при столкновении. Расстояние от наших преследователей

хоть и минимальное, но всё же есть, прекратив огонь, мы с Ирой быстро вытянули доктора с переднего сидения и потянули в лес, по ходу движения возобновили стрельбу. Либо наши загонщики плохие стрелки, либо мы им в этот раз нужны живые. Скорее последнее, верно.

– Нам не скрыться и не перестрелять всех, их слишком много. – Заметила я, пока мы углублялись в лес, к вражеским агентам присоединились люди из тех двух машин, что остались позади. – Надо найти укрытие и создать побольше шума.

Хакер поняла меня без лишних слов: убегая, я оставляла «хлебные крошки» из взрывчатки, но высока вероятность, что нас зацепит при серии взрывов. Наудачу мы споткнулись и кубарем полетели в небольшой овраг, мы ещё не до конца приземлились, а я незамедлительно воспользовалась этим и отправила радиосигнал. Ночной лес озарился яркими вспышками света и громopodobным рёвом. Всё длилось не больше тридцати секунд, я перевернулась на спину и возвела пистолет вверх, на случай выживших, также поступила и Ира. На слух можно не рассчитывать, взрыв ненадолго оглушил меня. Постепенно в лесу всё затихало, только оранжевые переливы говорили, что где-то загорелись деревья. Прошло несколько минут, и на краю оврага показался человек, без раздумий стреляю, и зря, по инерции тело свалилось прямо на нас. Все девяносто с чем-то килограмм выбели из нас дух. Но с другой стороны, он стал для нас неплохим щитом,

так как за ним появилось ещё три агента, сразу же стрелявшие в нашу сторону. Легко прицелившись в неподвижном состоянии, мы с Геннадьевной быстро справились с врагами.

Ещё пять минут, и я решила вылезти из укрытия и проверить местность. Кира Юрьевна после падения потеряла сознание, и хакер осталась с ней. Тщательно всё, исследовав, я выяснила, что наш экспромт удался: в живых остался один мужчина, в данный момент без сознания от раны, на голове нанесённой неизвестным предметом, принесённым взрывной волной. Связав мужчину, я вернулась за напарницами. Мы перенесли доктора обратно к дороге, наша машина безнадежно пострадала, но у нас есть помимо неё ещё четыре варианта. Уложив Киру Юрьевну на заднее сиденье одного из преследовавших нас внедорожника, мы вернулись за связанной женщиной. Его мы решили прихватить с собой и закинули агента в багажник. И поспешили убраться отсюда, пока на взрыв не налетели пожарные, милиция и просто зеваки.

Мы с Геннадьевной чудом не поймали ни одной пули, но ушибов и порезов хватает у обеих. Кире Юрьевне, конечно, досталось больше всего, и тревогу больше создаёт разбитая голова, а не огнестрел.

– Недалеко пустующий домик рыбака, будний день и отдыхающие отсутствуют. Конечно, это риск, но предлагаю в нём остановиться и осмотреть Киру Юрьевну. – За рулём была я и сразу же направилась в сторону домика, просто поставила Трегубову в известность, ведь мы едем в противополо-

ложную сторону нашего предыдущего следования.

На калитке висел амбарный замок, дверь в домик была металлической, современной. С замками решили, не церемониться и грубо взломали.

– Тут где-то должен быть генератор, я пойду поищу и запущу. – После того как положили доктора на диван, я ушла на поиски. Генератор оказался в гараже, там же был и запас бензина для него. Вернувшись в дом, я застала Геннадьевну, орудующую, уже при свете люстры, в медицинском чемоданчике, прихваченном из нашей машины.

– Пуля прошла на вылет, надо зашить и вколоть антибиотики от заражения. Бровь тоже зашивать придётся. Промой пока раны. – Ира кинула мне раствор для промывания и обезболивающие. Кира Юрьевна так и не пришла в себя, было бы ни к стати, если она очнётся во время обработки ран.

– Готово. – После укола явно синяк останется с моими трясущимися руками, пусть доктор скажет спасибо, что не я её буду штопать. – Тебе нужна моя помощь зашивать?

– Нет.

– Подготовлю пока сульфаниламид. – Геннадьевна, приступившая к работе, согласна кивнула в ответ.

– Ты всё ещё утверждаешь, что Максим не имеет доступа к тебе? – В заданном вопросе мне показалась нотка обвинения.

– Нет, он не единожды пытался пробиться ко мне, но я каждый раз пресекаю вторжение.

– Тогда как же нас нашли? И почему ты со своими хвалёными навыками не заметила приближения? – А вот тут мне уже не кажется, что меня обвиняют.

– Всё очень просто, при них не было ни телефонов, ни других средств связи, а в машине, если обратила внимание, отсутствует даже бортовой компьютер. Все остальные вопросы мы можем задать нашему попутчику. И надо поспешить с этим.

Дальше Ира зашивала доктора молча, но я видела, что мои ответы не убедили её. Женщина явно опасается меня. Чтоб не нервировать её своим присутствием, я пошла вытягивать источник ответов из багажника. Мужчина пришёл в себя и попытался ударить меня связанными вместе ногами, когда я открыла багажник. Увернуться не составило труда, я уже слышал возню в машине, хвала вернувшемуся слуху, и предполагала, чего ожидать. Был соблазн вновь вырубить заложника, но ждать, когда он очнётся, нет возможности. Чем скорее мы справимся с этим, тем скорее уберёмся отсюда.

С трудом приволокла упирающегося и брыкающегося мужчину в дом, увидела, что Геннадьевна отмывает руки от крови. Женщина довольно быстро справилась с медицинской помощью.

– Как вы нас нашли? – Развязав рот заложнику, я приступила к опросу, Трегубова села на кресло рядом со мной. – И вы должны были поддерживать связь с моими родителями, как вы это делали?

Мужчина молчал и смотрел безразличным взглядом то на меня, то на Иру. Прибегать к пыткам мне не очень хочется. Да, я убивала, и не раз, даже не знаю, сколько по моей милости отправилось на тот свет, я давно пересекла черту человечности. Однако мысль о пытках вызывала во мне отвращение и тошноту. Если другого выхода не найдётся, я прибегну к этому методу допроса.

– Ты в курсе, как беседовал со мной мой родной брат Павел при нашей первой встрече? Как думаешь, я далеко ушла от своей семьи? – Небольшая театральная пауза с моей стороны. Внимательно смотрю в глаза мужчине, на секунду в них что-то промелькнуло, но я не успела понять что. – Мы обыскали тебя и твоих коллег, ничего интересного не нашли. Вы должны были получать указания со стороны, сомневаюсь, что у кого-нибудь из вас хватило мозгов выследить нас без каких-либо средств связей. Меня интересует только это: как вы поддерживаєте связь? Ну, и сколько таких групп, как ваша?

На последнем вопросе мужчина нахально улыбнулся, что дало мне понять: я попала в цель, они не одни шли по нашему следу. И тут меня осенило.

– Вы знаете, куда мы направляемся, и все ведущие дороги в Сельное под наблюдением. А наша неосторожная выходка со взрывом привлекла внимание другие группы, и, скорее всего, они где-то на подходе.

Мужчина продолжал молчать, но улыбка на лице говори-

ла, что он очень доволен собой.

– Надо убираться отсюда. – Ира подскочила вместе со мной, выглянув в окна, мы убедились, что пока тихо. – Берём Киру...

– Нельзя его оставлять, даже мизерная информация о нас может погубить нас. – Перебила меня хакер, и, выхватив пистолет, застрелила заложника. Заткнув за пояс оружие, она взяла доктора за подмышки, я за ноги. Быстро загрузившись, Геннадьевна села за руль, не доверив мне управление. Машина с визгом вылетела на просёлочную дорогу.

– Тормози! – Ору я. Женщина от неожиданности повинувалась, и нашу машину занесло от резкого торможения.

– Что не так?

– Я их слышу, несколько машин движутся сюда и ещё несколько перекрывают выезд на трассу. На машине у нас нет шансов. – Женщина кивнула мне и вновь завела заглухнувший автомобиль, съехала с дороги. Проехала как можно дальше и направилась в заросли. Укрытие так себе, но в спешке могут сразу не заметить и промчатся мимо. Опять подхватив Киру Юрьевну, мы пробирались вглубь леса. Форса у нас небольшая и движение замедленно, но других вариантов нет. Повторно отбиться шансов нет, у нас осталось по одной обойме у каждой, не считая доктора, и по ножу.

Немного мы пробежали, когда я услышала преследователей. Может, если доктор была в сознании и могла бежать, мы бы и ушли от преследования, но не в нынешних обстоятель-

ствах.

– Нас настигают.

– Будем давать отпор столько, сколько сможем. – Прикрывшись деревьями и спрятав Киру Юрьевну в кустах за нашими спинами, мы приготовились стрелять. Геннадьевна продолжила: – Стреляем только на поражение, старайся не палить впустую.

– На всех всё равно пуль не хватит, даже если будем бить без промаха.

– Знаю.

Адреналин ускорил сердцебиение, и казалось, что время тянется, когда на самом деле не прошло и пару минут, как нас окружили. На наши поиски не пожалели сил, не успела я выпустить и половину обоймы, как в меня попали. Увернуться не получилось. Боли практически не было, будто пчела ужалила в ногу, но я моментально стала терять силы. Мой разум также стал покрываться туманом.

– Поглотители. – Это последнее, что я смогла проговорить, прежде чем потеряла сознание.

Глава 24

Женщин быстро захватили, благодаря численному превосходству и препарату, что выдали каждому супруги Лыскович. Поглотители, именно так назвала препарат Женя, ей уже приходилось с ними сталкиваться, когда в прошлый раз была в плену у родителей. Но этот поглотитель был новый, немного видоизменённый, к прошлой версии у девушки выработался иммунитет.

Всех троих посадили в фургон без окон, каждая была прикована к стенам кабины наручниками, напоминает перевозку заключённых. Кира Юрьевна и Евгения Максимовна находились без сознания, Трегубова, не считая мелких порезов и ушибов, была в порядке. Хакеру не было других вариантов, как сдать, когда двое её напарников вышли из строя и патроны закончились. Сейчас она судорожно перебирает факты в голове, пытаясь найти выход из положения. Они стали слишком беспечны, полагаясь на всемогущество Жени, и Геннадьевна ругала себя за это. Куда их везли, женщина не могла предположить, хотя и знает, что с просёлочной дороги фургон повернул направо, то есть в то же направление, что и они двигались до нападения. Однако дорог впереди много, и возможных пунктов назначений тоже. В одном она была уверена: их везут к бывшим друзьям и напарникам – Лыскович.

По прошествии нескольких часов, Кира Юрьевна начала

приходить в себя. Хакер оживилась по этому поводу.

– Кира, не делай резких движений, у тебя расколота голова и пулевое ранение в плечо, и бог знает что ещё. – В ответ доктор лишь простионала. У неё жутко болела голова и тошнило, сказанное Ирой не сразу дошло до неё.

– Что произошло? – Открыв глаза и посмотрев на свои скованные руки, осведомилась Кира.

– Нас вновь взяли в плен. – Геннадьевна рассказала все события, произошедшие после того, как доктор отключилась.

– И ты считаешь, что Максим, несмотря на отрицание Жени, имеет над ней власть?

– Я думаю, он следит за нами через её глаза и уши, а Женя не подозревает об этом. Максим – гений, он убедил дочь, что она всемогуща и свободна от него.

– Мне сложно согласиться с тобой, – несмотря на головокружение, Кира трезво мыслила, – не вижу пользы для Максима и Марфы в нашем побеге и расследовании. Ведь если он всё это время находился в голове дочери, должен был куда-то направлять нас или выуживать информацию из нас. Однако ему и так всё известно, даже больше, чем нам, а за промежуток нашей свободы мы ничего не сделали полезного для них. Наоборот, мы наткнулись на жилу, способную погубить их.

– Да, меня тоже это смущает. Именно поэтому я не бросила Женю в рыболовном домике и не умчалась с тобой. Хотя соблазн был велик, несмотря на мою симпатию к девочке.

– Судя по твоему рассказу, далеко мы не умчались бы.

Исход был бы таким же, что и сейчас. – Кира поморщилась, дотронувшись до шва на лбу. – Я надеюсь, твоими стараниями я не превращусь в лицо со шрамом. С другой стороны, лучше ты, чем девчонка со своим тремором, иначе на моём лице живого места не было.

– Тремор?

– Не говори, что ты не заметила её трясущиеся руки, как у наркомана во время ломки?

– Нет. – Растерянно проговорила Геннадьевна. Как она пропустила подобное?

– Скорее всего, это результат перестройки организма и нескончаемых головных болей. Может, когда она освоится, это и прекратится, но у меня по этому поводу другое мнение. Наблюдая за Женей, меня посетила мысль. Чем больше она приобретает, тем больше теряет. Я начинаю опасаться, что эксперимент Максима и Марфы приведёт их дочь в могилу. Человеческая часть Жени не справляется с нагрузкой.

– Почему ты раньше этого не говорила?

– Потому что мы никогда не были с тобой наедине. Девчонка всё видит и слышит, даже без её маленьких шпионов, а этот разговор ей не стóит слышать. Не исключено, конечно, что Женя сама знает об этом.

Фургон сильно тряхнуло, да так, что младшая девушка наполовину слетела со скамейки, придержали её наручники. Женщины ничего с этим поделать не могли, мало того что их руки прикованы, так и сидят они примерно в метре от

Жени. Так и получилось, что девушка сидела на полу, а руки над головой в натянутом состоянии зафиксированы над скамейкой, и по ходу движения билась головой об эту скамейку. Кое-как вывернувшись, Кира Юрьевна подсунула свою ногу под голову Жени, чтоб хоть как-то смягчить удары.

– Не смотри на меня так. Как никак мне потом её латать.

– Конечно, никакой привязанности с твоей стороны и в помине нет. – Со смешком в голосе прокомментировала Геннадьевна. Она давно уже поняла, несмотря на извечные споры и ругань девушки с доктором, эти двое стали друзьями. Но, естественно, говорить этого вслух не собиралась.

Скорее всего, наступило уже утро, столько событий на одну ночь, что можно подумать, будто прошло дня три. Ход фургона начал замедляться и явно ехать по бездорожью. Проехав особенно ухабистый отрезок, машина остановилась. Послышалось ещё несколько визгов тормозов, хлопанье дверей и множество голосов неподалёку. Мужчины решали дальнейший ход событий.

– Сергей со своей командой поедут в город, позвонят и отчитаются о ходе операции и получают дальнейшие распоряжения. Все остальные остаются здесь, ждать их возвращения. – Слышали женщины разговор.

– Прихватите пожрать чего-нибудь! – Кто-то крикнул вдогонку удаляющимся шагам.

Судя по отсутствию звуков проезжающих машин и присутствию щебетания птиц и запаха воды, женщины решили,

что находятся где-то на просторном берегу озера или речки. Информация хоть и нужная, однако бесполезная в их ситуации. Можно было бы попытаться что-нибудь предпринять, пока несколько мужчин отделилось, однако что? Вот вопрос. Да и Женю надо постараться привести в себя. Женщины, правда думают, что Женя в таком состоянии из-за дробика, пущенного ей в ногу, и пока препарат не выветрится, девушка будет спать. Плюс, где гарантии, что ей вновь не введут эти поглотители.

– Надо было оставить её биться головой, – разминая затёкшее тело, проронила Кира, – может это заставило бы очухаться.

– Да, и очнулась бы с сотрясением мозга. А у искусственного интеллекта бывают сотрясения? Это, наверное, как вирус в компьютере.

– Не знаю, как у интеллекта, это больше по твоей части, а у человека от такого сотрясение точно было бы. – Доктор ненадолго замолчала, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Есть хоть какие-нибудь идеи?

– Никаких, если от наручников ещё можно избавиться, то уйти отсюда не вижу способов. По многочисленным голосам ясно, что здесь целый отряд, оружия у нас нет, Женя не помощница нам. Просто выбраться незамеченными нет возможности.

Кира Юрьевна другого ответа не ожидала, но надеялась на чудо. Успешно провести побег единожды, это уже чудо,

повторная акция с благоприятным результатом маловероятна. И уповать на то, что Евгения очнётся и волшебным образом вытянет их из передрыги, нет смысла. Разум говорит, что пора сдаться, а душа продолжает искать выход.

– У меня есть безумная идея...

– Я согласна. – Прервала доктор Геннадьевну.

– Но ты даже не выслушала...

– Всё равно я согласна.

– У нас не единого шанса, верный путь разозлить наш эскорт и встретить смерть.

– В третий раз говорю: я согласна. Лучше умереть в попытке стать свободной, чем сидеть и ждать, вряд ли чего-то хорошего.

– Ладно, тогда слушай...

Женщины обсудили план, громко сказано в деталях, скорее вся задумка была в общих чертах. План состоял из сплошного экспромта. Первый этап, ждать подходящего момента.

Пока план был в стадии ожидания, Ира освободила себя и доктора от наручников. Женю оставили прикованной и в том же положении, так необходимо по сценарию. Как и рассчитывалось, через какое-то время в кузов залез мужчина, сделать инъекцию поглотителей Жене. Увидев, что девушка частично распласталась на полу, вошедший выругался и принялся поднимать её. Женщины, притворявшиеся, что до сих пор в наручниках, молниеносно приступили к действию.

ям. Геннадьевна со спины отточенным движением свернула вошедшему шею, Кира Юрьевна подхватила падающее тело, чтоб не образовался шум и не встряхнуло фургон от падения. Когда мужчина входил, женщины быстро кинули оценивающий взгляд в проём двери и выяснили, что на дворе уже день и непосредственно рядом с фургоном никого нет. Однако неподалёку находился почти весь отряд, они общались, пили кофе или другой какой-нибудь напиток и мало обращали внимания на фургон с пленниками. Что весьма безопасно с их стороны.

– Сложно будет выйти незамеченными.

– Выйду я одна. – Промолвила Геннадьевна и принялась раздеваться, а доктор тем временем снимала одежду с трупа. Переодевшись, хакер уверенным движением покинула кабину. Мужчины не обратили внимания, краем глаза заметив выходящего в чёрном, решили, что это их напарник, делавший инъекцию.

Ирина тем временем зашла за машину и направилась в сторону леса, сделав вид, что необходимо справить нужду. Убедившись, что в её сторону не смотрят, женщина вернулась в лагерь, обошла все машины и повторила трюк Евгении при первом побеге, а то есть спустила шины. Не тронутым остался только их фургон. Так же незаметно, как и предыдущие действия, Ира села за руль машины, в кузове которого находилась Женя с доктором. Двери она не стала закрывать, чтоб хлопком не привлечь лишнее внимание. Заве-

ла двигатель и, не рассусоливая, направила фургон на просёлочную дорогу. Наёмники четы Лыскович всполошились и принялись полить в уезжающих и рассаживаться по машинам для преследования. Когда мужчины поняли суть дела, было уже поздно. Пленницы скрылись за лесным массивом.

Второй раз женщинам так несказанно повезло, на успех они даже не рассчитывали. Казалось бы, после первого побега, их должны были стеречь как зеницу ока. Бояться даже чихнуть, чтоб не закрыть глаза и не потерять из виду пленниц. Вновь пренебрежительное отношение сыграло на руку трём женщинам.

Проехав километров пятьдесят, Геннадьевна свернула на зону отдыха и заглянула в кабину. Доктор уже освободила руки Евгении и уложила её поудобнее на лавке.

– Тебя не преследует лёгкое дежавю? – Поинтересовалась Кира.

– Ещё как преследует. Мне кажется, тут три варианта: либо на Лыскович работают одни лишь идиоты, либо они слишком самоуверенные идиоты, либо нам поддаются. Последнее является самым вероятным и неприятным. Если бы Женя провернула весь побег, я бы решила, что она в сговоре с родителями.

– Меня посещают те же мысли. И думаю, нам не стбит ехать в Сельное? Нас там наверняка поджидает что-то не очень приятное. У нас уже достаточно доказательств, чтоб посеять семя подозрений в отношении Марфы и Максима.

– Согласна. – Задумчиво кивнула Ира. – Пора навестить наших старых друзей.

Глава 25

Первую же машину, остановившуюся в зоне отдыха, женщины угнали, пока хозяйка отлучилась в туалет. Тащить Женю пришлось хакеру, так как у Киры Юрьевны, когда ловила мёртвое тело мужчины, разошлись швы на плече, и сейчас она вновь истекает кровью. Несмотря на такие задержки, они успели незаметно покинуть зону отдыха на угнанном седане.

Направились они в самый центр страны, надеясь тем самым сбить со следа преследователей. Сейчас, когда младшая девушка находится без сознания, надо быть особенно осторожными. Ведь их разыскивают не только агенты ОРБ и супругов Лыскович, но и обычные правоохранительные органы. Женя не может в данный момент стирать их след с уличных камер и отслеживать звонки заметивших их граждан. Лучше не соваться в города, но что же тогда делать с раной доктора? Её необходимо вновь зашить. В аптеку лезть в этот раз не рискнули, а решили вломиться к ветеринару при животноводческой ферме. В таких глухих местах нет сигнализаций, камер и тому подобное. Да, медикаменты оставляют желать лучшего, однако зашить плечо Кире Юрьевне есть чем, правда, без обезболивающих.

– А-а-а-а... О господи, ты решила оставить меня без руки? Кто тебя шить учил?

– Ты, так что все претензии к себе. – Безапелляционно

заявила Геннадьевна, и доктору пришлось прикусить язык, то ли от боли, то ли от невозможности опровергнуть слова напарницы.

Закончив работу, Ирина щедро полила рану спиртом под мычание не только коров в соседнем амбаре, но и Киры, и забинтовала пациентку. Женя всё ещё спала в угнанном седане. Завершив все дела и прихватив антибиотики, бывшие агенты ОРБ, покинули ферму под покровом ночи.

– Надо избавиться от машины, она уже, скорее всего, числится в угоне. Но и угнать новую или взять в аренду, мы не можем себе позволить. Засветиться на вокзале, тоже не вариант. Есть соображения? – Вновь Кира Юрьевна уповает на находчивость хакера.

– Да, у меня есть аварийный загашник на подобный случай. Как раз туда мы и направляемся. Главное добраться туда, не наткнувшись ни на кого. Нам недалеко осталось, но будем передвигаться только ночью, это нас замедлит.

– Почему я не подготовила для себя пути отступления? – Задала риторический вопрос доктор.

Ирина улыбнулась на критикующие себя слова подруги. Она сама не собиралась делать тайники, на этом настоял её покойный муж. Он всегда любил говорить: «У шпионов не бывает постоянства, стабильности и надёжности. Сегодня ты на одной стороне, завтра эта сторона приговорила тебя к казни». И как в воду глядел, официально их, конечно, не приговорили к смерти, но их записали в предатели, а для та-

ких организаций это равносильно казни. Задача у них троих сложная: необходимо реабилитировать себя или всю жизнь скрываться. Есть третий вариант, присоединиться к Лыскович, однако этот вариант выступает против их естества.

– Долго нам ждать её пробуждения? – Указав на Евгению кивком головы, спросила Ирина.

– Не думаю, она начинает уже шевелиться, сейчас она пребывает в обычном сне. Скоро услышим привычное: «Жрать хочу!».

– Её будет ждать разочарование, пока мы не доберёмся до места, никаких остановок для покупок. Бензина, слава богу, хватит с лихвой, и рисковать быть замеченными на заправке не придётся.

– Жрать хочу. – Послышался тихий голос с заднего сиденья. Старшие женщины не удержались и расхохотались во весь голос, оставив Женю в недоумении.

– Кира, отныне я тебя буду называть пророком! – Между приступами смеха удалось вымолвить Трегубовой. Девушка, поняв, что смеются над ней, насупилась и невнятно что-то пробормотала под нос.

Рассвет начал приниматься впереди над дорóгой, а значит, пора съезжать с трассы и устраиваться на отдых. Женя хорошо выспалась и уступила своё место на заднем сиденье доктору, Геннадьевна откинулась на водительском кресле. Пока женщины спали, Евгения сидела на траве рядом с машиной и погрузилась в себя. Если можно так выразиться,

она проводила диагностику систем и поиск следов проникновения отцом в её голову. А после, проверяла статус розыска их троих и сканировала ближайшую местность на подозрительную активность. Однако она более не доверяла своему искусственному интеллекту, отцу как-то удалось обойти её. Девушка ломала голову над тем, как же всё-таки наёмники родителей поддерживали с ними связь. Ни к каким выводам она так и не пришла к пробуждению напарниц.

– Как обстоят дела? – Первой проснулась Ира.

– Я по-прежнему утверждаю, что у Максима нет доступа к моим глазам и ушам. Никого и ничего поблизости не обнаружила, но я бы не рассчитывала на правильность моих сведений. Я до сих пор в неведении, как родители управляют своими солдатами.

– У меня есть ответ на этот вопрос. – Обнадёжила младшую девушку хакер. – Пока ты была в отключке, мы слышали разговор этих солдатиков. Они отправляли группу в город позвонить и получить распоряжение. То есть они звонили со стационарных телефонов, скорее всего, в каких-нибудь старых пунктах связи или просто просили телефон у прохожих. А чтоб ты не отследила по словам, придумали ничего не значащие фразы со скрытым смыслом. Также думаю, что на другом проводе с ними разговаривали не Максим и не Марфа, чтоб ты не узнала голоса. Как видишь, есть способы обойти твоё всевидящее око.

– Я поняла тебя, я слишком зазналась, была неосторожна.

– Ты в этом чуть больше года, мы же изрядную часть жизни посвятили шпионским играм. – Подала голос Кира из машины, продолжая лежать. В такую жару, все окна открыты. – Ира так вообще попала в ОРБ чуть ли не с пелёнок. Как более опытные, мы должны были направлять тебя, а не возлагать на тебя всю ответственность.

– Согласна с Кирой, а когда нас нашли, я поспешила обвинить тебя, а не осознать свои ошибки. Теперь мы будем действовать, как полагается, хоть и бывшим, но всё же агентам ОРБ. Мы также будем прислушиваться к твоим данным, но не будем пренебрегать нашими знаниями и умениями. Лишняя предосторожность не помешает. И пора бы мне вспомнить, кто я, и взять уже в руки ноутбук. И я тут подумала, если мы с тобой будем работать вместе, это позволит быстрее освоиться со всем на тебя навалившимся.

– Я не против, стоило сразу попросить помощи, а не закрываться в себе. – Девушка погрузилась в размышления, но буквально через минуту вновь заговорила: – Я всё понимаю, но у меня есть вопрос. Как агенты, в таких ситуациях, когда нужно скрываться и носа не высовывать, добывают еду? Я есть хочу.

Последнюю фразу Евгения произнесла тихим голосом несчастного ребёнка. На что Геннадьевна, не веря, покачала головой и с улыбкой отвернулась от девушки, направляясь к машине.

– Нет, я серьёзно! Я от голода... – Договорить девушке не

дали, хакер достала из бардачка шоколадку и бросила её в Женю, которая в этот момент поднималась с земли. Лыскович от неожиданности чуть не упала, ловя драгоценную еду.

– С наступлением темноты мы продолжим путь, ехать, нам останется часов семь, продержишься до утра?

– Вряд ли. – Вместо Жени ответила Кира хакеру.

– Я тоже так думаю. – Не обращая внимания на мычащую с полным ртом шоколада Женю, женщины продолжили обсуждать младшую Лыскович. – Может, усыпим её, чтоб не слушать нытьё всю дорогу?

– Мне нравится эта мысль, я как раз прихватила поглотители. – Доктор положила голову на локти, лежащие на заднем окне машины и хищно, посмотрела на Женю. Геннадьевна стояла рядом, облокотившись о багажник, и делала вид, что серьёзно обдумывает предложение.

– Эй! Я против! Я вам нужна в трезвом уме!

– Ну не знаю, мы неплохо справлялись, пока ты спала. Хотя таскать тебя на плечах, та ещё морока. – Пожаловалась Ира. Это короткое подшучивание разрядило их тяжёлую ситуацию и сняло напряжение. Да и Геннадьевна с Кирой Юрьевной рады были увидеть вновь искорку жизни в глазах девушки.

До темноты ещё далеко было, и женщины поведали обо всех событиях, пока Женя находилась без сознания, после приступили к обсуждению дальнейших действий. От предыдущих планов они отказались напрочь, считая их скомпро-

метированными. Во время построения новой стратегии Женья вспомнила, что ещё не всё рассказала напарницам после диагностики.

– Не знаю, обрадует вас это или огорчит, но вашего друга, директора Колоцей, сместили с должности, и сейчас ОРБ управляет совет.

– Сложно сказать, играет это нам на руку или нет. С одной стороны мы давно знаем Славу, а он нас, и его убедить было бы проще. Однако совет беспристрастен и будет смотреть только на факты.

– Совет для нас будет проблематичное. – Не согласилась с Ирой младшая Лыскович. – Директора Колоцей сместили с подачи лёгкой руки Летыго. А как нам известно, он работает на моих родителей. Возможно, совет был завербован.

– Это вряд ли, никто не знает членов совета, эти личности настолько засекречены, что даже никаких записей нет. Членом совета может быть любой человек, от простого дворника до президента страны. Никто не знает, как они общаются между собой, где и когда встречаются, и как отдают распоряжения. – Просветила Женю доктор.

– Получается, во главе ОРБ всегда стоял совет, а не директор?

– Директор ОРБ – это исполнитель, а также представитель совета. Власть у него есть, но все серьёзные шаги он производит с указки вышестоящего совета.

Выслушав Киру Юрьевну под согласные кивки Генна-

дьевны, Женю посетила мысль.

– Сместив директора, мои родители таким образом хотят выманить членов совета?

– Это имеет место. – Удивилась Ира, что ей самой не пришла в голову такая мысль.

– И ещё одно, – продолжила Женя, – помните, в свидетельстве о рождении моей матери, в настоящем свидетельстве, в графе мать числилась Осипова Диана Ильинична?

– Припоминаем, – переглянулись, женщины подтвердили, – и что?

– Это имя вам ничего не говорит?

– Не думаю. – Не задумываясь, ответила Геннадьевна.

– И даже вам, Кира Юрьевна?

Доктор отрицательно покачала головой.

– Это в который раз показывает, что вы мало что замечаете вокруг себя. – С неодобрением проговорила Евгения. – Ну вы хотя бы помните пожилую медсестру, что ухаживала за мной в главном штабе ОРБ?

– Да, её вроде Дарьей звали. – Не понимая, к чему девушка клонит, ответила доктор.

– Её звали Диана, а точнее Осипова Диана Ильинична. Улавливаете?

Повисло неловкое молчание, женщинам стыдно было признаться, что мало обращали внимания на дружелюбную медсестру.

– Значит, она...

– Моя бабушка, верно. – Закончила за Геннадьевну девушка.

– Но её не было в документах с красной пометкой, что мы выкрали у Максима. И она отдала дочь в детдом. Неужели выиграла совесть и она разыскала Марфу? А после превратилась в пешку твоих родителей? – Высказала недоумение Кира.

– По данным ОРБ, что я просматривала, она пришла в организацию раньше дочери. Но, судя по новым фактам, о моих родителях, ОРБ была их целью задолго до вербовки, и возможно, Диана была первым кротом в ваших рядах. Есть маленький шанс на случайность: Диана нашла неплохую высокооплачиваемую должность и знать не знала про дочь. А моя мать не обмолвилась и словом, чтоб не раскрыть себя. Но в эту версию я не верю.

– Будучи простой медсестрой, фигурой незначительной, она могла передвигаться, повсюду не привлекая внимания. За столь долгий срок службы никто и помыслить не мог заподозрить её. Когда меня завербовали, Диана уже работала там. – Погрузилась в воспоминания Ира.

– И вы за столько лет не запомнили, как её зовут?

– Ну, мне никогда с ней не доводилось работать до твоего появления, и то она всегда была занята тобой, а я монитором, и мы не обмолвились и словом. Ну а Кира, это Кира, тут нет объяснений. Несмотря на свою фотографическую память, людей она не замечает, не запоминает и в расчёт не

берёт. Она и через лет десять будет помнить твою медицинскую карту, а тебя в лицо не узнаёт.

Доктор на нелестную характеристику только плечом повела: мол, что есть, то есть, зачем притворяться, что это не так. Кира о себе слышала слова и похуже.

– Продолжим разговор в машине. Пора двигаться в путь, уже начинает темнеть, пока выберемся из этого болота на трассу, ночь наступит.

Спорить с Геннадьевной никто не стал, чем раньше они доберутся до места, тем лучше. Риск быть замеченными из-за угнанной машины иссякнет, да и привести себя в надлежащий вид и нормально поесть для кого-то, будет нелишним. А Кире ещё нормальную перевязку необходимо сделать.

За рулём опять Трегубова, она неслась на всех парах и ещё до рассвета привезла всех в свой тайник, заняв меньше часов, чем планировала. Загашник, как ранее выразилась Геннадьевна, был коттеджем в престижном районе под столицей. Машину женщина загнала сразу в просторный гараж, чтоб никто её не видел. К огромному удовольствию Жени, в доме имелись консервы и другие виды продуктов, имеющих большой срок годности. Девушка без лишних слов, тут же вскрыла банку с тушёнкой и принялась есть с ножа, закусывая сухим печеньем. Женщины только махнули рукой на эту картину и отправились принять душ. Дом имел пять спален, и в каждой имелась своя ванная комната.

– Женя, иди приведи себя в порядок! – Уже смыв с себя

последние несколько дней, Ира обнаружила, что девушка до сих пор поглощает всё съестное.

– Щсс. – Невнятное шипение с набитым ртом было ответом.

– Иногда мне кажется, что я удочерила подростка, сама не ведая того.

– Мне двадцать пять, шесть... – Девушка замерла. – Мне скоро будет двадцать семь. Как я это пропустила?

Никому конкретно этот вопрос, заданный шёпотом, не был адресован. Из-за постоянной суеты, бегства и спасения своей жизни, Евгения забыла про такие простые людские события, как день рождения, Новый год, пасха и тому подобное. И забыла, что за этим следует, а следует, что очередной год позади. Нет, она знала, сколько времени прошло, с тех пор как была простым учителем, но эта информация хранилась на задворках памяти. Осознание приближающегося дня рождения, ввёл девушку в тоску по старым временам. Хоть вся её жизнь и была обманом, но в сто крат лучше прежней.

Пока Женя пребывала в ступоре, из душа вышла Кира.

– Что с ней? – Указав на неподвижно стоящую девушку, доктор осведомилась у подруги.

– У неё скоро день рождения, и это напомнило ей о нормальной жизни.

Кира понимающе промолчала по этому поводу и попросила хакера перевязать ей плечо. Женя постояла ещё где-то с минуту и пошла приводить себя в порядок.

– Итак. – Собравшись уже за нормальным завтраком и освежившиеся, решили подытожить прошедшие события и скорректировать будущие. Слово взяла Геннадьевна. – Оригиналы всех доказательств против Максима и Марфы, были утеряны при последнем нападении. Остались только копии в электронном варианте. Этого должно хватить, но совет может заподозрить нас в подделке документов, зная о моих способностях, и то, что в нашем распоряжении искусственный интеллект, будет не удивительно. Наша задача, привести доводы верить нам. У нас не будет времени для проверки подлинности со стороны совета. Минута промедления, это шанс для супругов Лыскович захватить ОРБ. Поразмышляв, я пришла именно к такому выводу: Максим и Марфа хотят отыскать совет, обезвредить его и занять их место. Никто этого даже не заметит, ОРБ будет, как и прежде, получать распоряжения, не подозревая, что совет подменили.

Повторюсь, нам надо убедить совет стать на нашу сторону и незамедлительно начать действовать. Скорее всего, твои родители, Женя, сейчас бросили максимальные силы на обнаружение совета. Может, именно поэтому нам так легко удавалось дважды скрыться от их прихвостней, на нас уже не хватило компетентных ребят. И нам также стóит заняться разгадкой личности членов совета, хотя бы одного, и благодаря ему выяснить, где происходит их сбор.

– А может, когда выясним, где совет, кинем всю информацию, и пусть сами проводят расследования, а мы скроем-

ся. – Предложила Кира.

– Они могут не успеть всё проверить, Лыскович могут успеть до них добраться. Тогда нам уже негде скрыться, в их руках будут удвоенные ресурсы. Всё это мы делаем не для спасения ОРБ, а для спасения нас. Без обезвреживания Максима с Марфой, и без очищения наших имён, нам не жить спокойно даже в дальнем уголке мира. И инсценировка смерти нас не спасёт, как чету Лыскович. Пан или пропал, такого наше положение, и на кону наши жизни. Пора сделать последний рывок и положить на это все свои силы.

– Может, легче было бы сразу убить моих родителей? – Ответила на слова Иры младшая Лыскович. – Тем более у нас была такая возможность, когда мы следили за их домом.

– Ты забываешь, почему мы сразу отмели эту идею, в глазах ОРБ именно мы предатели, и смерть твоих родителей лишит нас возможностей оправдать наши имена. Даже сейчас, с некоторыми доказательствами против них, мы всё равно в шатком положении. Ведь устрани мы Максима и Марфу, можно будет переиграть события в не нашу пользу. Не сомневаюсь, на этот случай твои родители где-то хранят сфабрикованные данные, уличающие нас в заговоре, а их выставляющие в виде невинных жертв, действующих по нашей указке. Я думаю, живыми твои родители нам будут полезнее, хотя я б с удовольствием с тобой согласилась.

– Ладно, – приняв объяснения доктора, Женя задала следующие вопросы, – как будем действовать дальше? И с чего

начнём?

– Сложные вопросы, в ОРБ распоряжения приходят по заказному письму, обратный адрес на котором всегда разный и имя тоже. Проследить нет возможности. Но небольшая идея у меня есть, но малообещающая. Надо перехватить следующее письмо. Если ты говоришь, – посмотрела хакер на Женю, – что сейчас всем полностью управляет совет, то такие письма должны приходиться чаще обычного. Перехват вряд ли останется незамеченным, и это может привести к смене локаций совета и их стратегий. Выкрасть конверт уже после получения я не вижу возможным.

– А нам обязательно красть его? Или нам достаточно изображения конверта?

– Что ты имеешь в виду? – Растерялась Геннадьевна от слов Жени.

– Я помню, мы решили не полагаться на возможности искусственного интеллекта, но, может, в этом нам будет полезно прибегнуть к нему? Я имею доступ почти ко всему, в здании ОРБ, к камерам видеонаблюдения это тоже относится. Когда письмо появится в здании, я могу постараться увеличить изображения с адресами на нём. Этого будет достаточно для твоей идеи?

– Если тебе удастся достать чёткие кадры, это всё, что нам надо. Само письмо нам незачем. С обратным адресом мы хотя бы выясним почтовое отделение, отправившее его, взломав камеры в нём, повезёт, и мы увидим лицо человека, при-

нёсшего его. Вряд ли это будет член совета, однако мы за ним проследим и таким образом, возможно, обнаружим совет.

– А если для каждого письма используется новый, случайный человек? – Показала изъясн доктор.

– Тогда допросил его и узнаем, как он получил письмо.

– Это может ни к чему не привести. Только рискуем привлечь внимание.

– Ты можешь предложить что-нибудь лучше этого, Женя?

– Ира, прости, это не претензия, я считаю твой план единственный верный в нашей ситуации. Просто озвучиваю сомнения: совет был в недосыгаемости ни одно десятилетие, и я не сомневаюсь, что было множество попыток их раскрыть. Как мы преуспеем там, где не преуспели многие опытные шпионы?

– Эти же опытные шпионы проверяли подноготную твоих родителей и ничего не обнаружили, в отличие от нас. – Поддержала подругу Кира Юрьевна.

– Согласна, но меня всё равно терзают сомнения в нашем успехе.

– Как и нас, но и сидеть на месте мы не будем. – Подытожила Ирина Геннадьевна. – Сейчас давайте нормально передохнём, выбирайте любую спальню, дом оснащён системой безопасности моего производства, и нам не обязательно спать по очереди.

– Я в фоновом режиме всегда наблюдала за ОРБ, поставлю себе за главную задачу, обнаружение корреспонденции.

– Будут новости, сразу иди ко мне, даже если я буду спать, буди.

– Меня тоже в стороне не оставляйте. – Напомнила Кира про себя.

Такие короткие отдыхи в нормальных условиях, с кроватью, душем и едой, на вес золота для трёх женщин в бегах. Утомляет больше не погоня и не покушения на их жизни, а отсутствие элементарных удобств. Если было бы, возможно, женщины больше не покидали этот дом.

За окнами светит яркое солнце, но это никому не помешало уснуть.

Глава 26

На общем голосовании было принято остаться в убежище Геннадьевны до тех пор, пока Женя не рассмотрит очередное письмо и не выяснится личность человека, отправившего это письмо. Раньше покидать дом и двигаться в неизвестном направлении, нет смысла. Стоит перед финалом хорошо набраться сил.

Кира Юрьевна сделала вылазку в ближайший продуктовый магазин, её загримировали в женщину преклонного возраста, всё необходимое для этого находилось в доме. Немного поразмышляв, Геннадьевна с Женей пришли к выводу: не удалять их следы с камер, на которые они могли попасть, вдруг именно так их нашёл Максим. Обратил внимание на подправленные видеозаписи. Надёжнее будет изменить свою внешность до неузнаваемости, именно так они и сделали с доктором.

– В следующий раз пусть Женя идёт за продуктами, она больше всех ест. – Вернулась с покупками недовольная Кира. – От этого грима и одежды с меня пот льёт как из ведра, я будто целлофаном обмоталась с ног до головы в сорокаградусную жару. Мой накладной нос несколько раз чуть не слетел от жары.

С последними словами доктор кинула продукты на стол и удалилась в свою комнату под дружные смешки напарниц.

Ведь женщина сама вызвалась пойти в магазин, её никто не собирался заставлять, наоборот, из-за её ранения предложили остаться дома. Вернулась доктор уже в более подобревшем настроении, все сняв и смыв с себя, ей намного полегчало.

– Я просмотрела старые записи, и не на всех кадрах виден адресат на конвертах, но несколько я отобрала. Кстати, письма приходят с завидной частотой, раз в три дня. Я уже просматриваю камеры на почтах и скажу неутешительную новость: письмо приносит каждый раз новый человек. И каждый раз разный город.

– Лица людей хорошо видно?

– В основном, да. – Ответила Ире девушка.

– Значит, это простые люди, не вовлечённые в дела ОРБ.

– Пока разговариваю с вами, прогоняю их лица по всем базам, но вряд ли там что-нибудь будет. Социальные сети больше дадут результатов.

– Вчера только говорили меньше пользоваться твоими способностями, а сегодня уже вновь всю от них зависим. – Не довольствовалась Кира, прохладный душ всё-таки не охладил её пыл.

– Мы договорились не пользоваться Жениными ресурсами, а не полагаться на них полностью. Именно поэтому я вспомню былые времена и открою свой запылившийся ноутбук. Женя найдёт имена, а я займусь остальным. Женя, ты лучше сконцентрируйся на наших преследователях, ну и на

новом конверте.

– А смысл ей концентрироваться на преследователях, если у них есть способы обойти её. – Опять скептицизм Киры.

– Это не значит, что сто́ит прекратить работу. Зная, как они обошли меня в прошлый раз, вдруг мне удастся разобраться в этом. И даже если они вновь обойдут меня, я хотя бы могу контролировать район вокруг нас и вовремя заметить угрозу.

– Я не говорю, что твои действия бесполезны, просто надо работать по старинке, без ваших всех новомодных гаджетов.

– Ваша старина тоже подразумевает использование гаджетов, где вы видели шпиона без, например, следящих устройств.

– Успокойтесь! Пока вы ругались, я кое-что выяснила.

Женя с Кирой переглянулись, за своим спором они не заметили, что хакер сходила за ноутбуком и уже всю порхает пальцами по клавиатуре.

– Все эти люди, сотрудники курьерской службы, в их фирму поступал звонок с одноразового телефона, с просьбой забрать письмо с определённого адреса и отвезти на почту. Платили наличными. Думаю, сейчас надо поймать похожий звонок и, не дожидаясь, пока письмо придёт в ОРБ, двинуться в путь. Вдруг удастся успеть по тому адресу застать кого-нибудь.

– Это мы так долго выясняли отношения, или в тебе тоже живёт искусственный интеллект?

– И ещё, пробив все адреса, с которых забирали письма, всё это съёмные квартиры. – Не обратила внимания на слова Киры хакер. – Возьми себе ещё и это за задачу, Жень, ты быстрее справишься и с малой вероятностью упустишь подобный звонок.

– Я тебя поняла.

– Ну я тогда приготовлю ужин, что ли. – Скорее самой себе проговорила Кира.

Каждая занялась своим делом, Геннадьевна получала эйфорию от любимого занятия, которое забросила. Женья больше походила на монаха в трансе. Кира Юрьевна решила похвастаться своими кулинарными способностями, в этом приключении ей ещё не доводилось готовить. Однако напарницы не оценили старания доктора, они ужинали, не отвлекаясь от своих работ, и даже не заметили, что ели, чем обидели Киру.

– Чтоб я ещё раз вызвалась готовить или ходить в магазин. Хватит с меня играть в домохозяйку. – Бурчала доктор, загружая посудомоечную машину. После без слов прощания, Кира ушла в свою комнату, решив почитать книгу и лечь спать пораньше.

Наутро её разбудил бесцеремонный крик Жени, влетевший в её комнату, вместе с диванной подушкой в голову. Женщина в который раз подумала, что мало гоняла девчонку в своё время на занятиях, и при других обстоятельствах придушила бы её.

– Где пожар? – Недовольная Кира присоединилась к напарницам в столовой. На столе уже стоял завтрак и горячий кофе, ладно настроение у доктора чуточку поднялось. Посмотрев на настенные часы, женщина с удивлением поняла, что проспала до полдесятого утра.

– Пять минут назад поступил звонок в одну курьерскую службу с подобным заказом. Завтракай и выдвигаемся. – Собирая вещи и жуя на ходу, отвечала Женя. Геннадьевна в это время принесла откуда-то целый арсенал и складывала в сумки.

– И куда мы едем?

– В Страковичи. – В этот раз ответ дала Ира, так как Женя уже понесла несколько сумок в гараж.

– Это же совсем рядом с Сельным, нас могут там поджидать. Да и ехать далековато. – Теперь понятно, почему так много собиралось сумок с собой. – Мы можем приехать туда впустую, там, скорее всего, уже никого не будет.

– Да, вероятность велика, но это хоть какой-то след, игнорировать его будет глупо с нашей стороны.

– А что по поводу патрулирования трасс в Сельное? Вы об этом думали? Ведь нам предстоит ехать по одной из этих дорог.

– Не переживай, мы поедem на мало приметной машине.

– А, ну тогда это другое дело. – С сарказмом ответила доктор.

– Всё потом увидишь, ешь быстрее и собирайся, мы уже

с Женей готовы.

– Почему сразу меня не разбудили?

– Мы сразу и разбудили. Мы просто не ложились спать и уже несколько раз ели, кстати, спасибо за ужин. А потом решили часть сумок собрать заранее и тут получили наводку, Женя побежала тебя будить.

– Машина загружена, остались мелочи. – Помяни чёрта.

Кира Юрьевна не заставила себя долго ждать. Все её вещи в основном медицинского происхождения и пару личных. Загрузились в одну из машин с чистыми номерами из подземного гаража, таких там стоит шесть штук. Геннадьевна хорошо подготовила своё тайное логово. Угнанную машину оставили, храниться в гараже с заездом с улицы, с приезда она колом там стоит, тратить время на её избавления некогда, да и смысла нет, её и так никто не найдёт.

К удивлению доктора, Геннадьевна повернула не в ту сторону, она поехала не по направлению к трассе, ведущей в Страковичи, а в промышленную зону. Однако комментировать женщина ничего не стала, она давно знает подругу и знает, что та ничего не делает просто так. Через минут пятнадцать они въехали на закрытую платную стоянку и, к ещё большему удивлению Киры, припарковались рядом с фурой белого цвета. В кабину, которой, Ира с Евгенией быстро принялись закидывать вещи.

– Это ваш вариант незаметной машины?

– Ты же знаешь, слона-то вечно не примечают. – С ухмыл-

кой ответила Ира.

Кабина фуры была оснащена на зависть любому дальнотбойщику, в ней можно жить в комфорте месяцами.

– А кто-нибудь из вас умеет управлять этой машиной? Я знаю, что полевых агентов учат управлять всем, но Женя не дошла до этого урока, а тебя, Ира, я не помню за подобным обучением.

– Меня научил мой покойный муж, и не только этой машиной управлять. А в деле Жени ты, видимо, смотрела только медицинские документы, ведь если бы ты пролистала все страницы, то обнаружила, что у неё есть права всех категорий.

– Да, когда-то на этом настоял Костя, вернее мой отец. Всё ещё не могу привыкнуть, что мой дядя и мой отец больше десяти лет был одним и тем же человеком. – Сказав это, девушка вылезла из кабины и пошла вдоль фуры.

– Так что мы будем сменять друг друга. Здесь можно спокойно спать, двоим, сверху откидывается ещё одна кровать. Будем ехать без остановок, таким образом, сократим время в пути до двух суток. На лобовое повесим табличку «пустой», и транспортники не должны нас трогать.

– Тогда чего ж мы ждём, поехали! Мы и так рискуем не застать на месте никого.

– Сейчас Женя уберёт все противооткатные, подключит кабели и заводимся. Кира, ты раздражительнее обычного, я понимаю, тебе уже претило наше общество, но осталось

недолго нам терпеть друг друга. Мы либо погибнем, либо избавимся от этого кошмара и разойдёмся каждая своей дорогой.

– Ты уже планировала, что будешь делать, когда всё закончится?

– Не совсем, я только знаю, что больше никогда не буду работать на ОРБ или другую подобную организацию. А ты?

– Я не знаю. До этого беспорядка меня всё устраивало. У меня была высокооплачиваемая работа, новейшее оборудование, и каждое моё слово исполнялось безукоризненно. Пойти работать в простую больницу после этого? Я не вижу себя в этом.

– Всё готово, можно двигаться в путь. – Влезла в кабину Евгения.

Женщины мало общались в дороге, каждая была погружена в свои мысли. Не верилось, что вот-вот всё решится. Будущее одновременно страшило и радовало. Женщины настолько устали, что готовы принять любой исход событий, лишь бы всё закончилось.

Приехав в Страковичи, как и ожидалось, квартира уже пустовала. Опять же, оплачивали её наличными и только на сутки. Однако хвала современному миру, у входа в подъезд установлена камера, вот только найти человека, снимающего квартиру, долгий процесс и не обязательно положительный. Выделить одного человека среди жильцов и их гостей

из подъезда на сто восемь квартир, задача не из лёгких. Эту задачу разделили между собой Ира и Женя. Распознать каждое лицо и отсортировать владельцев квартир и их семью, всем этим они занимались в кабине фуры, искать себе дом или квартиру не стали, зачем тратить на это время.

– Я думаю, поиски можно прекращать. – Буквально через минут семь сообщила Женя.

– Ты что-то нашла?

– Ещё как! – Ответила хакеру девушка и в своём мыслительном процессе отправила изображение Ире на ноутбук. – Узнаешь?

– Такого я не ожидала!

– Кто там? – Заинтересовалась доктор и взглянула через плечо Геннадьевны на монитор. – Вы её знаете.

– Я лично с ней не знакома, а вот Женя довольно тесно общалась с ней.

– И почему вы думаете, что она именно тот человек, что нам нужен? Ведь она могла здесь оказаться чисто случайно.

– Потому-что я очень хорошо её знаю и знаю, что в этот город её ничто не могло привести. В нашем деле таких случайностей не бывает. – Ответила доктору Лыскович.

– Заявимся к ней с вопросами? – Спросила у Жени хакер.

– Не думаю, если она тот человек, что мы думаем, значит, она непревзойдённый лжец и притворщик, она не ответит на наши вопросы. Лучше проследим за ней.

– Если я вас правильно поняла, то мы...

– Мы едем в Сельное! – Геннадьевна перебила Киру.

– Час от часу не легче.

В Страковичах больше ничего их не держало, без лишних споров женщины направились в город, с которого всё началось. Как будто судьба насильно их хочет туда вернуть, все следы ведут в Сельное. Как может такой маленький город стать сосредоточием стольких сил и власти?

Сорок пять минут, и приветствующий знак гласит: «Добро пожаловать в Сельное!». Въехать в город не составило труда: на «малозаметный автомобиль» действительно не обращали внимания, или они ехали прямо в середину грамотно расставленной ловушки. Ведь что-то последнее время у них идёт всё слишком гладко. Другого выбора всё равно нет.

Женщины, как истинные шпионы, наставили жучков в квартире объекта, пока никого не было дома, и следящие устройства на обувь и сумочки. Вели круглосуточное наблюдение. Пока ничего полезного выяснить не удалось, объект ходит на свою официальную работу и занимается домашними делами. Но падать духом никто не спешит, ведь письма с распоряжениями приходят в ОРБ нынче часто, а значит, не за горами сбор совета. Надо только подождать. И ожидания принесли плоды: вечером следующего дня к дому, за которым следили женщины, подъехало такси. По быстрому мониторингу Женя выяснила, что данная машина не числится ни в одном таксопарке. Это, конечно, может быть нелегал, однако бомбилы не оклеивают шашками свои машины, чтоб

не привлечь внимание налоговую и транспортную инспекцию. И действительно, подозрения оказались не без почвенными: из подъезда вышла, так хорошо знакомая Жене по прошлой жизни, женщина и села в это такси.

– Ира, еду за ними, – отчиталась доктор, очередь которой было караулить под домом, – смени меня на следующей улице.

– Принято.

Доктор ехала в двухдверном жуке ярко-жёлтого цвета, который, оказывается, ехал вместе с ними в прицепе фуры. Помимо жука, там было ещё два байка и внедорожник.

Такси выехало на главную улицу, Кира свернула в противоположную сторону, её место в слежке заняла подоспевшая Геннадьевна на байке.

– Они заезжают на стоянку у магазина. Я думаю, это уловка. – Хакер не стала следовать за ними, а проехала мимо магазина. Однако такси из виду не упускали, женщина из него вышла и последовала в магазин. Кира, ехавшая по параллельной улице, поспешила к магазину с обратной стороны и также зашла в него.

– Мы не упустили её? – Заволновалась Женя, подъезжая к парковке, где стояло такси.

– Нет, я её вижу, она закупает продукты.

– И жучок в её сумочке работает. – Напомнила хакер.

Объект слежки закупила продукты на неделю и с двумя здоровыми пакетами вышла к ожидающему такси. Мужчина

за рулём вышел и помог загрузить продукты в багажник.

– Может, мы ошиблись, и она просто поехала за продуктами? – Засомневалась Кира, всё ещё находясь в магазине.

– Сейчас мы это и выясним. – Сидя во внедорожнике, Женя приготовилась следующей ехать за такси. Слежка привела их в местный дом культуры.

– Она могла приехать сюда по работе, такси осталось ждать и продукты в багажнике, потом она, может поедет домой. – В этот раз уже сомневается Геннадьевна.

– Я пойду проверю, а вы подъезжайте на подстраховку. – Младшая девушка только собралась выйти из машины, как её остановила Ира.

– Ты не думаешь, что это рискованно, ты умерла, помнишь? Если тебя кто-нибудь увидит и узнает, мы раскрыты!

– В это время здесь работает пару спортивных секций и кружок по оригами, я знаю, как обойти их незамеченной. Да и ты видела меня сейчас? С моим нынешним внешним видом мама родная не узнала б, если бы это не было её рук дела.

Волосы у девушки хоть и отросли, но их белый как молоко цвет менял внешность. А из-за изнуряющих приключений, Евгения сильно похудела и обзавелась несколькими морщинами на лице, всё это в совокупности старило её лет на десять. Не говоря уже об изрядном количестве шрамов, правда, они по большей части прячутся под одеждой.

– Ладно, давай вместе пойдём. – Ира уже подъехала к Жене.

– Меня тогда подождите!

– Ты лучше б прикрывала нас? Заняла наблюдательный пост. – Предложила Геннадьевна.

– И что я сделаю одна, чуть что? Нет уж, ждите меня, сейчас не время разделяться, даже если это ложная тревога. – С этими словами на парковку завернула Кира.

Деваться некуда, пошли все втроём. На входе никого не было, и никогда не было, дом культуры не так много получал на содержание, и нанимать консьержку не было возможности. На лево в конце коридора были слышны крики, там проводилась тренировка по карате. Рядом облюбовали тренажёрный зал старшеклассники, другой кружок проходил на втором этаже.

– Что, если что-то пойдёт не так? Тут же дети! – Лыскович озвучила опасения всех троих.

– Мы пришли сюда не сражаться, а реабилитироваться. Надеюсь, совет это поймёт. – Ответила Геннадьевна.

Помимо спортивного зала и тренажёрного, на первом этаже был актальный зал, проверив, что он пустой, женщины поднялись на второй этаж. Здесь был второй вход в актальный зал и пять маленьких кабинетов под занятие творчеством. Пропустив один кабинет, с которого были слышны детские голоса, остальные по проверке, оказались пусты. Остался последний, третий этаж, там в основном складские помещения, кабинет директора и библиотека. Голоса доносились из библиотеки.

– Ну что, либо за этими дверьми совет, либо мы потревожим чью-то планёрку. Мы выясним, только если войдём.

Оставив Ирину Геннадьевну без ответа, Женя рывком отворила дверь, которая была заперта, но для девушки это не преграда, и вошла. Старшие женщины последовали за ней.

– Мы не ошиблись дверью. – Рассмотрев находящихся, пришла к заключению Евгения. За длинным библиотечным столом сидело восемь человек, трое из которых были известны вошедшему трио. Одна высокая и худая, с кучерявой шевелюрой каштанового цвета, объект слежки трио. Вторая – пожилая женщина с добродушным лицом. И весьма неожиданный гость, девушка с рыжими волосами и ухмылкой на губах.

– Привет, Таня, привет, Карина. Здравствуйте, Диана. – Поздоровалась Женя так, будто это обычная встреча.

– Но ты мертва! – С болью в голосе проговорила Ира, адресуя свои слова рыжей девушке. – Вместе с Семёном.

– Ты тоже в своё время умерла, мама. – Паясничала Карина. – Как и Женя в прошлом году. В нашей профессии смерть не обязательно окончательная.

– Я, конечно, рад восстановлению старых добрых друзей, но по какой причине вы вломились сюда? – Вмешался в разговор пожилой мужчина с полностью седой головой, испещрённый морщинами и чёрными глазами, смотревшими враждебно.

– Нам пора побеседовать открыто и положить карты на

стол. – Взяла слово Евгения. – Нам известно, что вы нас занесли в отступники, но у нас есть доказательства, что мы жертвы в данной ситуации. За всем на самом деле стоят мои родители.

– Забавная теория, девушка, – отвечал всё тот же седовласый старец, – только вот нам всем известна история твоих родителей, и нам доподлинно известно, что они почили на тот свет.

– Как ранее говорила Карина, смерть не всегда бывает настоящей. Мои родители гении, и как многие гении, они социопаты. То, что они инсценировали свою смерть, вам придётся поверить нам на слово, а вот то, что они вступили в заговор ещё до вступления в ОРБ, у нас есть доказательство. Моя мать украла чужую личность. Посмотрите сами. – В библиотеке имелся компьютер с проектором, Женя говорила и одновременно настраивала трансляцию на полотно. Кира Юрьевна плотно закрывала шторы на окнах, чтоб изображения были чётче, хоть и вечер на дворе, но сейчас лето, и всё ещё светло. Выведя всё на экран, девушка продолжила:

– Я понимаю, это не прямые доказательства нашей невиновности, но вас должен уже насторожить факт, что мои родители скрыли свою связь до вступления к вам. Ради этого сокрытия они, скорее всего, убили настоящую Марфу Викторовну и выдали её тело за Жулину Анну Петровну. Доказательства последнего, скорее всего, находятся где-то в этом городе.

После этих слов Диана Ильинична уронила очки, которые протирала, чтоб лучше видеть. Лицо побледнело, руки задрожали. Кое-как совладав с собой, женщина водрузила на нос очки и впиалась взглядом в экран, в надежде, что ей слышалось имя дочери.

На экране один за одним мелькали документы Марфы и Анны, копия партийного билета с фотографией на имя Жулиной был прикреплен в верхнем правом углу экрана. Свидетельства о рождении, регистрации, характеристики и последнее направление в Сельное на работу. Члены совета внимательно слушали и смотрели на экран, кто-то принимал доводы младшей Лыскович, а кто-то скептически на всё смотрел.

– И последнее, вот вам свежие фото моих живых и здоровых родителей. – На этих словах жена включила слайды с фотографиями со слезки за домом четы Лыскович. На них Марфа и Максим то вместе, то по отдельности входили или выходили из дома, иногда прогуливались по саду, или обедали в столовой с панорамными окнами. Фото должны убедить скептиков, ведь на них изображены супруги Лыскович намного старше, чем их помнили здесь присутствующие.

Далее Женя предоставила членам, советам самим вновь и вновь просматривать материал. А сама вместе с Киной Юрьевной принялась пересказывать события после похищения их из ОРБ. Геннадьевна мало участвовала в разговоре, она с болью посматривала на Карину. Она искренне опла-

кивала эту девушку, женщина хоть и рада была, что Карина жива, но ложь причиняла боль. На миг у неё закралась надежда, что и Семён, может быть, жив и где-то скрывается, но эта мысль быстро отсеялась. Её муж никогда бы с ней так не поступил и сообщил о своей ложной смерти. Туман в голове Иры развеял брюзжащий голос:

– Это всё занимательно, но где гарантии, что это всё не сфабриковано? – Говорил всё тот же седовласый мужчина. – Передо мной стоят два человека, которые с лёгкостью могут из воздуха сделать любой документ, который ещё и окажется зарегистрирован в государственных актах.

– Я думаю, моя бабушка подтвердит некоторые наши слова. – Взгляд Жени был направлен на свою медсестру, что ухаживала за ней в ОРБ, Диану Ильиничну. Взгляды остальных тоже направились в сторону пожилой женщины. – Да, имя в графе мать, в свидетельстве о рождении Анны принадлежит члену вашего совета, и это несовпадение.

– Да, мы с Женей на многое способны, но мы не можем подделать старый бумажный след. – Вступила в дискуссию хакер. – Верить нам или нет, это только ваше решение. Стоять и бить себя кулаком в грудь, доказывая нашу правдивость, мы не собираемся. Мы предоставили вам факты, и, если дать ход в дальнейшем расследовании, вы найдёте все ответы. Мы в ваших руках. Если вы сейчас же начнёте действовать по нашим предупреждениям, у вас ещё есть шанс отбиться от Максима и Марфы. Если же вы проигнорируете,

или сначала решите убедиться в наших словах, то уже никакая правда не спасёт вас и ОРБ. Лыскович десятилетиями строили планы и терпеливо следовали им у вас под носом, с таким врагом вы ещё не сталкивались. Отдайте приказ о мобилизации или станьте такими же жертвами, как мы. Мы все сказали!

Евгения и Кира Юрьевна полностью были согласны со словами Геннадьевны. Они выполнили свой долг, а дальше будь что будет. Только они собрались уйти, как окна в дребезги разбились, и, откидывая шторы, появились люди в чёрной униформе с альпинистским снаряжением, а в двери, как муравьи, быстро рассредотачиваясь, ворвались такие же люди с наставленным оружием. Не теряя время, Женя, Ира и Кира вступили в бой. К приятному удивлению, их спины начали прикрывать некоторые члены совета, в том числе рыжая девушка. Видно было, что наёмники получили приказ взять всех живыми, оружие старались не применять, бой шёл врукопашную. Три женщины, что побеспокоили совет, быстро разоружили близстоящих наёмников и вывели из строя. Не задумываясь, брались за следующую угрозу, но людей в чёрном слишком много, и женщины, несмотря на приличную кучу поверженных у их ног, уже были изрядно потрёпаны и начали сдавать позиции. Один за одним, сначала члены совета, а за ними и три бывших агента ОРБ, пали от дротиков со снотворным. У Жени дротик с поглотителями.

– Всё-таки ловушка. – Успела проговорить Ира, прежде

чем потерять сознание.

Глава 27

– Быть того не может! – Чьё-то восклицание заставило доктора прийти в себя. Оглядевшись по сторонам, она обнаружила совет в полном составе привязанных к стульям, стоящих полукругом. Кира так же была привязана, как и Ира с левой стороны от неё, и Женя с правой. Они были началом полукруга, если смотреть с лева направо. Взгляд совета был направлен к своим похитителям в лице супругов Лыскович. Все пришли в себя, кроме младшей Лыскович.

Кира Юрьевна ещё раз прошлась взглядом по помещению и поняла, что её так смущало. Ей было знакомо это помещение, хоть доктор не появлялась здесь более десяти лет, а ремонт изменил всё почти до неузнаваемости. Когда-то это была лаборатория, в которой она временами работала с Марфой. Да, это была именно та база, в которой якобы погибли Лыскович и всё было затоплено. ОРБ в своё время выкачали воду, провели расследование, прибрались и покинули базу. Это место было скомпрометировано и более не являлось пригодным для нужд ОРБ. Видимо, Марфа с Максимом почувствовали ностальгию, если это возможно для социопатов, и восстановили своё старое место работы.

– Я требую объяснений! – Всё тот же голос, что послужил толчком в пробуждении Киры и принадлежал седовласому старцу, требовал ответов.

Чета Лыскович с улыбкой наблюдали за собравшимися и не спешили с ответами. Они наслаждались своей победой. Контроль над ОРБ – это первый шаг к контролю над страной, а там, глядишь, и весь мир будет в их руках. Амбиции у этих людей не просто прут через край, а будто цунами накрывает всё вокруг. Манья величия, термин слишком слабый по отношению к Марфе и Максиму.

– Мы так рады наконец-то познакомится с вами! – В восторге провозгласил Максим Лыскович. – Хотя с некоторыми из вас мы уже знакомы. Мы столько лет пытались вычислить вас, а наша дочь сделала это по щелчку пальцев. Это немного оскорбляет. Но в нашем деле нет месту гордости.

– Я думаю, это не совсем заслуга нашей дочери. После отставки Колоцей, вы, – Марфа внимательно посмотрела на совет, – стали слишком беспечны. Вы пренебрегли осторожностью, использовать один и тот же способ связи с организацией? Раньше вы таких ошибок не совершали.

– И что даёт вам наш захват? – Подала голос Диана Ильична, она всё ещё выглядела бледно и не спускала своего пристального взгляда с Марфы, выискивая знакомые черты. Она много лет знала Лыскович, но сопоставить её с дочерью, которую бросила и которая умерла, и в мыслях не было. Марфа не была похожа на неё, только пару мелочей унаследовала, остальное, видимо, досталось от отца.

– Как что? Власть! – Удивлённо ответил Максим.

– Вам не удастся убить нас и занять наше место. С нашей

смертью запустится протокол зачистки. Вы просто уничтожите ОРБ и останетесь ни с чем. Я сомневаюсь, что у вас двоих получится создать подобную систему, как в ОРБ. Наша организация создавалась и укреплялась, ни одним поколением, такого уже не повторить. – С уверенностью говорил седовласый старик. Видимо, он старожила совета.

– Мы это прекрасно знаем и понимаем, и именно поэтому мы не собираемся вас убивать. – Отвечал Максим и одновременно что-то печатал в своём излюбленном планшете.

– Ну а по своей воле, никто из нас не будет работать на вас. – Тут уже уверенно проговорила Карина, и все члены совета согласно закивали. Максим на эти слова никак не реагировал, продолжая проводить манипуляции с планшетом. Вместо него говорила жена:

– Жаль вас огорчать, но когда мы закончим с вами, каждый из вас будет у нас на поводке.

– Шантаж? Попытки? Вы думаете мы не готовы к этому? – Карина с пренебрежением посмотрела на женщину перед собой.

– О нет, что вы! Мы не собираемся прибегать к столь варварскому методу.

– По отношению к дочери вы не были столь цивилизованы. – Не сдержавшись, ядовито вставила Кира.

– Это была необходимость, нам надо было проверить её силу духа. Ведь то, что мы для неё запланировали, требовало невероятную выносливость со стороны Жени.

Внимание всех резко привлекло треск со стороны вышеупомянутой девушки. Евгения с силой вырвала руки из пластикового плена и невидящим взглядом поднялась, направляясь к столам с какими-то жидкостями в колбах, стоящих в ровном ряду. Марфа будто не заметила происходящего и продолжала говорить:

– Наш старший сын, правда, перестарался, но это дало только плюсы.

Совет вместе с Ирой и Кирой, в непонимании переводили взгляд с Жени на её родителей и обратно. Марфа разглагольствовала по поводу пыток, Максим не отрывался от планшета. Женя тем временем распаковывала шприцы и наполняла их жидкостью из колб. Когда последний шприц был готов, девушка направилась к ближайшему члену совета.

– Что происходит? – С опаской поглядывая на шприц, воскликнул седовласый старик, ибо именно он оказался ближе к Евгении.

– А это, – Марфа посмотрела на дочь, – это часть плана. Девушка легко вогнала в шею иглу, несмотря на сопротивление мужчины, и ввела неизвестный препарат. На мужчине это никак не отразилось. Проделав эти манипуляции, Евгения пошла за следующим шприцем.

– Что она мне ввела?

– Что вы сделали с Женей? – Одновременно раздались вопросы пожилого мужчины и Киры. Хакер только печально смотрела на младшую Лыскович, она догадывалась, что с де-

вушкой.

– Вот мы и подошли к самой интригующей части! – Наконец, оторвавшись от планшета, падал голос Максим. – Наша дорогая дочь вводит вам вещество, содержащее определённый код, если можно так выразиться, который мы смогли создать из спинномозговой жидкости Жени, после полного её превращения в «Бога». Проект «Бога», помните же его? Так вот, этот код позволит полностью контролировать вас. Правда, под контролем вы будете у нашей дочери. А теперь, ответ на твой вопрос, Кира, Женья была, есть и будет под управлением вот этой штучки.

Мужчина покрутил планшет в своих руках. Женья тем временем уже сделала инъекции половине совета. Никому не удалось вывернуться из стальной хватки девушки. Всё это Женья проделывала отсутствующим взглядом.

– Мы управляем Женей, она управляет вами. Путём такой нехитрой цепочки мы становимся у власти. – Продолжила Марфа. – Окружающие даже не заметят в вас изменения, потому что их не будет. Вы будете жить прежними жизнями, собираться в совет и отдавать приказы, которые на самом деле будут исходить от нас. Вы никому не сообщите о происходящем, потому что в вашей памяти ничего из этого не останется. Мы заменим сегодняшний день ложными воспоминаниями.

– А что же вы сделаете с нами? – Задала вопрос Трегубова.

– Вас устранят как предателей, похитивших совет. Это и

будет ложным воспоминанием: каждый член совета будет ясно помнить, как вы выследили их, напали, похитили и пытались убить. Женя тоже являлась вашей жертвой, тем более есть куча видеозаписей с уличных камер, где вы тащите нашу дочь без сознания. Карина продемонстрирует свои навыки и спасёт совет и Женю, а вас убьёт во время борьбы. Всё вернётся на круги своя. Совет вернётся к своей работе, в ОРБ будет наведён порядок, Женю сделают полноценным агентом, ну а трупы предателей похоронят в могилах без имени. Нам придётся пожертвовать некоторыми своими людьми, которые якобы работали на вас, и именно они устроили нападение на главный штаб.

– А какая же у нас была цель? Чего мы хотели добиться этими действиями? Должна же быть какая-то легенда. – Поинтересовалась хакер, после услышанных от Марфы объяснений.

– Ничего придумывать не надо, ваша цель та же, что и у нас. Власть! Вы захотели стать у руля.

Последний член совета был «вакцинирован», доктора и хакера Женя не тронула, зачем, если в скором времени их убьют. Закончив с инъекциями, девушка встала, как робот, позади родителей.

– Получается, наш побег и весь наш путь, всё было инсценировано? Женя всё это время действовала по вашей указке? – С болью в голосе тихо спросила Ира.

– По большей части, да. Однако ваше расследование не

входило в наши планы, дочь каким-то образом обошла нашу установку и проявила самоуправство. Вы должны были сразу взяться за совет, а не пытаться очиститься. Пришлось организовать повторное ваше похищение и сбить вас со следа, заодно ввести Жене дополнительную порцию поглотителей, чтоб дочь больше не сопротивлялась нашей воле.

– Я правильно вас поняла: Женя наблюдает за всем происходящим, но не может даже чихнуть без вашего разрешения? Она находится в заключении собственного разума? – Ужаснулась Геннадьевна.

– Если грубо выразаться, то да.

– Как вы могли сотворить такое с собственной дочерью?

– Странно слышать этот вопрос от тебя, мама. – Марфа посмотрела на Диану Ильиничну с ничего не выражающим лицом. – От женщины, что бросила своего ребёнка.

– Я не хотела, чтоб ты была со всем этим связана! – Диана обвела взглядом бункер и продолжила говорить. – Отказываясь от тебя, я надеялась, что у моего ребёнка будет нормальная жизнь.

– Как видишь, мама, твои старания были напрасны. Более того, именно благодаря тебе я узнала о существовании ОРБ. Ещё задолго до выпуска, я разыскала тебя и узнала место твоей работы, в этом мне помог Максим. – Мужчина молча слушал жену, не только он любит рассказывать интересные истории и гениальные идеи. – Именно тогда у нас начали появляться первые размытые идеи, которые привели нас в се-

годняшний день. Я не буду повторять вам нашу историю, её ранее рассказала наша дочь.

– Мы в ваших руках, каковы ваши дальнейшие намерения? Что вы будете делать с этой властью? – Напомнил о себе седовласый старец.

– Расширение, мы будем расширять нашу власть. С вашей помощью и помощью Жени, мы «вакцинируем» приближённых к власти. Сначала мы займёмся нашей страной, а затем, как эпидемия, наша сыворотка пронесётся по всему миру. – С безумным взглядом Максим поведал заветный план.

– Хорошо, представим, что вам всё это удалось, дальше что?

– Ну а дальше мы решим все проблемы мира! Голод, перенаселение, войны, болезни, бродяги, загрязнения, коррупция и так далее. Список бесконечен. Не одно наше поколение будет решать эти вопросы.

– Так вы на самом деле благодетели! А не серийные убийцы, психопаты с манией величия! – С сарказмом чуть ли не выплюнула слова Карина.

– Я не жду, что вы поймёте нас. Если честно, мы отвечаем на ваши вопросы из вежливости. Мы уже добились, чего хотели, и можем приступать к искажению вашей памяти. – Марфа кивнула мужу, тот разблокировал планшет и собирался ввести очередной код в свою программу, как случилось непредвиденное для супругов Лыскович. Женя, что стояла всё это время неподвижно, с заведёнными за спину ру-

ками, неожиданно оживилась и молниеносным движением вогнала шприцы, что прятала за спиной, в шею родителей. Гадать, что в шприцах нет необходимости, все знали, что в них.

– Как? – В шоке проговорил Максим, действие сыворотки было мгновенным, и теперь очередь четы Лыскович стоять неподвижно, только водить взглядом, и способность говорить оставила им дочь.

– Ты ошибочно предположил, что ты единственный здесь компьютерный гений. – Продолжая говорить, Женя по очереди отвязывала пленников, первых, Киру и Иру. – Я не имею в виду себя, все мои знания и способности искусственные. Я говорю об Ирине Геннадьевне.

Максим непонимающе водил взглядом между дочерью и хакером. Он не понимал, к чему Женя клонит.

– Когда мы были у вас в плену, мы украли у тебя планшет, помнишь?

– Да, но я проверил и выяснил, что он не был взломан. Ира даже не смогла разблокировать его!

– Не смогла, это верно, но она сделала кое-что намного важнее. – Девушка с благодарностью посмотрела на непонимающую Геннадьевну, и дальнейшие свои объяснения посвятила ей. – Ты установила свой чип, благодаря ему я смогла сопротивляться приказам Максима и создать блок. Благодаря тебе, я смогла остаться собой. Прости, что заставила тебя поверить, что чип не сработал, я боялась, что его мо-

гут обнаружить. И простите, – Женя взяла руки двух своих напарниц и мягко сжала их в знак извинения и благодарности, – что лгала и вела тройную игру у вас за спиной.

Развязав всех, девушка повернулась лицом к родителям.

– Я продолжала убеждать вас, что я в полном вашем контроле. Сначала необходимо было приблизиться к вам, без подозрений, но и не спешить с вашим устранением, чтоб успеть очистить имена Киры и Иры.

– Почему ты сразу не вогнала им эту дрянь, а сначала нам ввела и затем долго стояла там. – Возмутился седовласый старик, он порядком раздражал Евгению, но всё же ответила ему:

– Вам я ввела обычный физраствор, а родителей не трогала до тех пор, пока они не выдали все свои тайны. Как ещё можно было убедить вас в невинности нас троих. – Женя указала на себя, доктора и хакера, затем махнула рукой в сторону родителей и продолжила: – В общем, они полностью в вашем распоряжении, я запрограммировала их так, что они будут выполнять любой ваш указ. А вы, дамы, не желаете покинуть это место и насладиться долгожданной свободой?

– Я только за! – Геннадьевна вместе с Женей отправилась на выход, Кира согласно кивнула и последовала за напарницами.

– Вы куда? – Крикнула вслед Карина.

– Мы за вас выполнили всю работу, что вы ещё хотите? – Повернулась и разочарованно глядя на рыжую девушку, про-

молвила Ира. Не услышав ответа, три реабилитированных бывших агента ОРБ проследовали на выход. Напоследок Евгения посмотрела на педагога-организатора, женщина и слова не промолвила за всё время. Девушке было интересно, была ли их дружба искренней. Встряхнув головой, Женя ушла.

В гараже женщины позаимствовали автомобиль и уехали в первую попавшуюся сторону.

– Что будем делать? Я так ждала этой развязки, а когда всё закончилось, не знаю, что делать? – Выказала мысли Геннадьевна, которая сидела, по обыкновению, за рулём.

– Махнём на моря, на пару недель, проваляемся на пляже? – Предложила младшая девушка.

– Нет уж, давайте лучше туда, где снег. Я уже не переношу эту жару!

– Не лучше ли сначала решить твою проблему? – Хакер отвлеклась от дороги и посмотрела на Евгению. – Кира говорила, что есть риск твоей смерти из-за всей этой трансформацией.

– Так было раньше, все мои головные боли и слабость были из-за постоянной борьбы с программой контроля, которой Максим «управлял» мной. Ещё месяц, другой, и, возможно моё противостояние закончилось бы смертью. Сейчас, – Женя продемонстрировала планшет, ранее отображенный у отца, – я удалила эту программу и стёрла её след, чтоб больше ни у кого не возникло идеи управлять мной. Без этого контроля, как бы банально ни звучало, я могу вдохнуть

полной грудью. Ко мне вернулась ясность ума, я стала лучше понимать своё тело. Я даже нашла в своём мозгу интересную функцию: я могу заблокировать искусственный интеллект и стать почти нормальным человеком.

– То есть, больше никаких фокусов в стиле «Бога»? – Осведомилась доктор.

– О нет! – Хитрая улыбка появилась на губах у девушки. – Пока мы болтаем, я купила нам билеты на самолёт, который доставит нас на горнолыжный курорт. Забронировала там домик с шикарным видом на заснеженные горы и все возможные спа-процедуры. Также купила всю необходимую экипировку для катания, которая будет нас ожидать в домике. Вылет через три с половиной часа из ближайшего аэропорта. Ехать чуть больше сорока минут. На втором перекрёстке сверни налево.

– А документы?

– Агент ОРБ привезёт нам паспорта на новые имена, чистую одежду и деньги, наличные и безналичные. Всё остальное будем приобретать по мере необходимости. В гостинице при аэропорте нас ждут номера, чтоб привести себя в порядок. А перед вылетом посетим ресторан.

– ОРБ? Я думала ты никогда больше не захочешь иметь с ними дела. – Удивилась Геннадьевна.

– Они задолжали нам, это ещё малая компенсация с их стороны.

Впервые за столь долгое время предстоящее путешествие

вызвало предвкушение. Нет необходимости осторожничать, оглядываться по сторонам и прятаться. В машине играла музыка, и женщины подпевали, ужасно фальшивя. Никого из них не интересовало, что будет с супругами Лыскович и каковы будут действия ОРБ. Они даже не задумывались о своём будущем. Есть вероятность, что после отдыха они распдутся, как все известные музыкальные группы. Однако сейчас три бывших сотрудника засекреченной организации наслаждаются свободой.

Ночь, трасса практически пуста, и чёрный внедорожник уносит вдаль три счастливых женщины.

Эпилог

Последние годы зима не скупилась на снег, и этот год не исключение. Конец января выглядит как в моих любимых советских фильмах. Особенно в этом месте, где я пустила корни. Всё белым бело вокруг, сказочный лес вокруг, по которому я передвигаюсь на лыжах. Недалеко замёрзшее озеро, где периодически катаюсь на коньках. Смотришь на эту красоту и так и ждёшь, что вот-вот раздвинув снежные ветви, появится Морозко.

Прошло двадцать лет с начала моей истории. Я живу в глухой местности, до ближайшей деревни двадцать семь километров, а до города чуть больше ста. Всё, как я когда-то мечтала: домик в лесу и ни души вокруг. Утро наступило давно, но светать начало только сейчас, и, не отказывая себе в удовольствии, я укутанная в плед, наслаждаюсь свежесваренным горячим кофе у себя на крыльце. Рядом, примостив морду мне на колени, сидел мой верный друг неизвестной породы. Вернее сказать, пёс без породы, лет пять тому назад я нашла его щенком в лесу. Проведя небольшое расследование, я выяснила, что бедолагу выбросили нерадивые хозяева, неготовые к уходу за собакой. Щенок вырос приличных размеров, и величают его Фёдором.

Можно подумать, что я отрезала себя от цивилизации, но это не так. Я лишь ограничила себя в общении с людьми. Дом

со всеми удобствами. Электроэнергия от солнечных батарей и генератора. Зайдя внутрь, не скажешь, что мы находимся в глухом лесу, здесь есть всё для постоянного комфортного проживания. За продуктами и бытовыми вещами, иногда мы с Фёдором сами ездим, а иногда всё необходимое привозят люди под моим контролем.

А теперь самое интересное. Несмотря на то, что я когда-то так мечтала о нормальной человеческой жизни, и даже имея шанс осуществить желаемое, я поступила совершенно противоположно. Я не только не отказалась от так называемого подарочка моих родителей, я наполовину осуществила их план. В самой большой комнате моего дома расположилась серверная, одна из многочисленных по всему миру. Не то чтобы она мне нужна была, конечно, но иногда всё-таки хочется, как сейчас, наслаждаться природой и кофе, а не заниматься вычислениями, кодами и так далее. В общем, иногда отключать своё второе я, то бишь искусственный интеллект. Для этого я и собрала сервер на основе моего кода. У всех должны быть выходные и перерывы на обед, чем я хуже?

Что же за работа у меня такая непрерывная? Всё очень просто: я управляю миром. Помните, я совету ОРБ ввела физраствор вместо сыворотки? Так вот, это была ложь. Все члены совета стали моими первыми марионетками, с их помощью я внедрила в свои ряды политиков, приближённых к власти. Затем нашего главу государства, а с ним и всех глав стран, с которыми он встречался. Чтоб ускорить процесс за-

хвата мира, был создан человеческий вирус, который быстро разнёсся по Земле. Также был создан антидот, нейтрализующий болезнь, и весь мир вакцинировали. А вместе с вакциной, человек получил мой код. Не подумайте, вирус и вправду был остановлен, но и бóльшая часть населения Земного шара была теперь у меня в руках.

Для чего мне это? По тем же причинам, что когда-то называли мои родители. Как видите, я стала тем, в кого боялась превратиться. Я стала, как мои родители.

Кстати, о моих родителях, их казнили по указу совета. Моего брата Павла не смогли найти, он бесследно исчез, даже в сети не было упоминание о его существовании. Признаться, это моих рук дело, во мне разыграли родственные связи и, изменив ему всю память, поселила в деревню рядом с собой. Он один из тех людей, что возят мне продукты и выполняют различного рода задания. В деревне он в почёте, работает в колхозе трактористом. Живёт в небольшом доме и считает себя добропорядочным гражданином.

Что касается моих бывших напарниц, Ирину Геннадьевну и Киру Юрьевну, мы с ними не виделись с тех пор, как вернулись с отдыха на горнолыжном курорте. Женщины больше не связывали себя со шпионскими играми, они стали бизнес-партнёрами по изобретению и производству медицинского оборудования. Через пару лет к ним присоединилась Карина, бросив ОРБ и совет. Ире и Кире я оставила свободу и не внедряла свой код, Карина уже была вакцинирована, но

и её я решила отпустить, только изредка через неё проверяю благополучие бывших товарищей по несчастью.

Итог таков, власть меняет людей и порабощает их, и я не исключение. Я тешу себя надеждой, что все мои действия во благо человечества. Что человечество – это стадо, которому нужен твёрдый пастух. Скорее всего, Марфа и Максим тоже так рассуждали.

Свободы больше не существует. Да и существовала ли эта свобода когда-нибудь? Я думаю, что нет. В мире есть только лишь иллюзия свободы.